

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ТАРАСОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ И
КРАТКОСРОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В
УСЛОВИЯХ ЕГО НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Специальность 5.2.1. – Экономическая теория
(экономические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:

Доктор экономических наук, профессор
Молчанова Ольга Александровна

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ.....	18
1.1. Двухсекторная модель хозяйственной системы: место и роль экономических интересов и рынка финансовых ресурсов в ее функционировании....	18
1.2. Методологические принципы исследования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.....	29
1.3. Концептуальные подходы к раскрытию сущности и содержания экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий.....	59
1.4. Сущность и содержание экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий.....	77
ГЛАВА 2. РЫНКОК ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ, ЕГО ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ.....	93
2.1. Рынок финансовых ресурсов как часть финансового рынка.....	93
2.2. Противоречие асимметрии информации на рынке финансовых ресурсов.....	101
2.3. Противоречие недостаточной спецификации прав собственности субъектов на рынке финансовых ресурсов.....	106
2.4. Нестабильность рынка финансовых ресурсов и критерий временной направленности экономических интересов субъектов для практического управления ею.....	112
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	119
3.1. Вариативность заинтересованности субъектов в факторах стабильности рынка финансовых ресурсов.....	119

3.2. Институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов как проявление противоречий экономических интересов субъектов.....	134
3.3. Институциональная ловушка информационной закрытости.....	145
3.4. Институциональная ловушка слабой спецификации прав собственности.....	149
ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ И КРАТКОСРОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ.....	155
4.1. Теории сближения экономических интересов и их принципы.....	155
4.2. Теории расхождения экономических интересов и их принципы.....	171
4.3. Теории двойственной направленности экономических интересов и их принципы.....	177
4.4. Тенденция изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов и механизм ее использования.....	186
ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ.....	196
5.1. Содержание государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и его особенности в России.....	196
5.2. Денежно-кредитная политика как элемент государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.....	226
5.3. Математическая модель концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов как средство планирования и оценки мероприятий по совершенствованию денежно-кредитной политики и государственного механизма регулирования.....	240
5.4. Направления совершенствования государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов....	252

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	276
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	292
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	325
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	328
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	329
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	332

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности и их противоречий дает ключ к пониманию многих хозяйственных процессов и явлений, происходящих в стране, а также причин, по которым они начинают препятствовать удовлетворению потребностей общественного развития. К таким явлениям относится нестабильность рынка финансовых ресурсов, характерная для текущего периода развития нашей хозяйственной системы. Она наносит существенный ущерб национальной экономике: затрудняет получение факторных доходов участниками хозяйственной деятельности, усложняет бизнес-планирование и бюджетирование на всех уровнях, дестабилизирует потоки финансовых ресурсов. В результате роста рисков в таких условиях падают реальные инвестиции, инновационность производства становится недостаточной. Экономический потенциал нашей страны не реализуется. В используемой нами в исследовании двухсекторной модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского это выражается в усилении дисбаланса между базовым (ресурсоизбыточным) и пионерным (ресурсо-недостаточным) секторами экономики. Рынок финансовых ресурсов перестает эффективно перераспределять их из базового сектора в пионерный. В результате технологичность и новаторство в деятельности субъектов отстывает на задний план. Теряются конкурентные позиции российской промышленности, соответственно, падают возможности экономики по удовлетворению общественных потребностей, что ведет к нагнетанию социальной напряженности и отрицательно сказывается на экономической безопасности нашей страны.

Причиной нестабильности рынка финансовых ресурсов является доминирование в мотивации экономических агентов краткосрочных интересов, отличающихся большей противоречивостью, нежели долгосрочные. Таким образом, бороться с нестабильностью рынка финансовых ресурсов необходимо путем целенаправленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных

экономических интересов субъектов таким образом, чтобы долгосрочные экономические интересы оказывали на субъектов большее мотивирующее воздействие. Это достигается применением раскрытых в диссертации причинно-следственных связей, ответственных за формирование и изменение экономических интересов субъектов.

Логика работы представлена в Приложении А.

Степень разработанности проблемы. Проблема экономических интересов нашла свое развитие в трудах древнегреческих мыслителей (Аристотеля, Гераклита и др.), европейских философов рубежа средневековья и нового времени (Т. Гоббс, Н. Макиавелли), физиократов (Ф. Кенэ, А.Р. Тюрго), классиков политэкономии (Д. Рикардо, А. Смит). Весьма обстоятельно экономические интересы исследованы представителями марксизма (В.И. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс), которые заложили основу объективного представления об этом феномене. Маржиналисты Л. Вальрас, У. Джевонс, К. Менгер обобщили внешние формы проявления интересов, связав их с рациональностью субъектов. Дж. Кейнс также в своих теоретических построениях использовал категорию «экономические интересы», выявив их корреляцию с ограниченной рациональностью экономических агентов, что стало одним из аргументов в пользу государственного регулирования экономики. Институционалисты (Т. Веблен, Д. Гэлбрейт, Р. Коуз, О. Уильямсон) рассматривали интересы как проявление социальных соглашений в системе транзакционных издержек, что позволило создать модель мотивации человеческого поведения, хорошо приближенную к реальности.

Новый взгляд на проблему интересов заложили представители отечественной материалистической психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), разработавшие теорию деятельности и развития личности, которая позволила вскрыть обусловленность интересов и потребностей отдельной личности материальными условиями ее функционирования.

Современные отечественные экономисты и обществоведы творчески развили учение об экономических интересах, углубили представления о формах их

проявления и реализации, обосновали взаимосвязь с другими базовыми категориями, такими как собственность, производственные отношения, потребность, мотив, стимул и т.д.

Весомый вклад в развитие теории экономических интересов и их противоречий внесли В.И. Агеев, О.А. Алексеев, М.Л. Альпидовская, В.М. Бондаренко, И.С. Брайнин, А.В. Воронцовский, Е.С. Вылкова, Б.Я. Гершкович, Ф. Герштейн, С.Ю. Глазьев, Т.Н. Гоголева, А. Гош, А.С. Григорьев, Т.И. Заславская, М.Г. Завельский, А.Г. Здравомыслов, В.П. Каманкин, П.А. Канапухин, С.Г. Кара-Мурза, С.П. Клинова, Л.Г. Коломиец, И.Т. Корогодина, Я.А. Кронрод, В.В. Круглов, И.А. Кузовлева, А.В. Лабудин, В.Н. Лавриненко, Н.И. Лапин, В.Н. Логунов, Е.И. Марусова, А.М. Михайлов, О.В. Михайлюк, Л.А. Миэринь, Г.Г. Мокров, В.М. Момот, О.В. Никулина, Д.В. Овсянко, В.З. Петросян, В.М. Полтерович, А.И. Попов, В.Н. Просяников, В.В. Радаев, Т.Д. Ромащенко, П.Н. Савицкий, А.Л. Тарасевич, М.С. Халиков, Ю.И. Хаустов, Г.В. Чернова, Ю.И. Чуньков, О. Шик, П.Э. Эхин, В.М. Юрьев и др.

В логической связи с экономическими интересами в диссертации исследованы экономика и динамика рынка финансовых ресурсов. Финансы, финансовые ресурсы, их обращение и их рынок стали предметом исследования таких авторов как: М.А. Абитова, Г.А. Агарков, А.М. Александров, О.Н. Арзякова, Е.В. Аристова, Р.Р. Ахметов, С.В. Барулин, А.М. Бирман, И.А. Бланк, Т.Н. Бурделова, Н.Х. Вафина, Э.А. Вознесенский, О.В. Волжанина, С.Е. Выйнштейн, В.В. Гаврилов, М. Горбань, О.М. Григорьева, А.Г. Грязнова, А.Г. Гузнов, С. Гуриев, Ю.С. Евлахова, К.Н. Ермолаев, М.А. Зироян, А.П. Иванов, А.В. Игнатов, Э.А. Исаев, В.В. Калюжный, С.Ю. Карнаух, И.К. Ключников, О.И. Ключников, А.Ф. Кожухарь, В.М. Кормышев, Л. Кострома, К.В. Криничанский, В.Э. Кроливецкая, А.К. Крыленко, Д.А. Кузякин, И.В. Ларионова, П.А. Левчаев, А.А. Маннанов, С.А. Махошева, Н.В. Мещерова, О.А. Молчанова, С.С. Николаев, З.А. Пилипенко, Е.П. Рамзаева, М.В. Романовский, В.И. Самаруха, Г. Самойлов, Н.В. Семенова,

М.Н. Сушков, Е.Ф. Сысоева, М.С. Тарханов, И. Федюкин, В.Г. Чаплыгин, В.А. Черненко, Е. Шапочка, С.Ю. Янова и других.

Рынок финансовых ресурсов как крайне важный, но в то же время чрезвычайно уязвимый распределительный механизм, требует эффективного государственного регулирования. Исследование эффективности как экономической категории, а также некоторые аспекты ее применения в отношении рынка финансовых ресурсов и государственного управления изложены в работах известных ученых: А. Маршала, В. Парето, И. Фишера, а также современных экономистов: А.С. Автономова, О.С. Белокрыловой, Г. Билыча, М.Э. Буяновой, Т.С. Вавакиной, А.Е. Викуленко, В.В. Вольчика, О.Е. Германовой, С.А. Дятлова, А.В. Заграновской, А.Б. Камышовой, М.В. Курбатовой, С.Н. Левина, В.В. Люблинского, И.О. Мальцевой, Д.Ю. Миропольского, А.С. Муратова, В.Н. Овчинникова, В.А. Плотникова, В.П. Познякова, Е.Г. Руссковой, И.С. Светунькова, С.Г. Светунькова, С.М. Сотникова, Л.С. Тарасевича, А.В. Харламова и других.

Для формирования теоретико-методологической основы диссертационной работы помимо научных трудов вышеуказанных авторов также использовался опыт иностранных ученых, таких как С. Александер, С. Бикчандани, М. Блауг, Дж. Бьюкенен, И. Ван Ставерен, Дж.К. Ван Хорн, Г. Дэвис, Донг Хэ, Н. Калдор, П. Кругман, У.А. Льюис, Р. Маколей, Дж. Нэш, Г. Паулсон, Т. Пикетти, К. Поланьи, Д. Рихардс, Дж. Роулз, П. Самуэльсон, Г. Спенсер, В. Тернер, Я. Тинберген, И. Уэлш, Ф. Хайек, Л. Харрис, Дж. Хикс, Д. Хиршлейфер, К. Эклунд и других, опубликованный в переводных и оригинальных трудах.

Вышеуказанные ученые внесли большой вклад в исследование экономических интересов, рынка финансовых ресурсов и государственного регулирования. Однако возросшая в настоящее время теоретическая и практическая значимость проблемы управления человеческой мотивацией, необходимость повышения инновационности национального производства и стимулирования в него инвестиций в условиях нестабильности рынка финансовых ресурсов, а

также наличие открытых и дискуссионных вопросов о взаимодействии различных экономических интересов субъектов этого рынка обусловили выбор темы, цель и задачи диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теории и методологии изучения экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов до уровня, позволяющего выявить условия и вектор изменения соотношения их долгосрочных и краткосрочных составляющих и оценить влияния на этот процесс государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования интересов, совершенствование которого позволит преодолеть нестабильности рынка финансовых ресурсов в России. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

- выявить, систематизировать и критически оценить основные принципы различных методологических подходов к исследованию экономических интересов для определения наиболее перспективных из них;

- на базе отобранных принципов обосновать интегральный методологический подход к исследованию сущности экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий, дающий преимущества по сравнению с существующими подходами и позволяющий раскрыть тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов;

- обосновать интегральный методологический подход к анализу динамики рынка финансовых ресурсов через исследование хозяйственных противоречий, обусловленных противоречиями краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов;

- установить факторы стабильности рынка финансовых ресурсов во взаимосвязи с его информационной мощностью и обеспечиваемым им уровнем безопасности сделок, ограничивающим недобросовестные действия сторон;

- определить критерий, позволяющий идентифицировать тип доминирующих экономических интересов (краткосрочные/долгосрочные), лежащих в основе наблюдаемой хозяйственной деятельности субъектов;

- выявить воздействие противоречия краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности на стабильность рынка финансовых ресурсов;

- обосновать тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов и механизм ее использования для преодоления нестабильности рынка финансовых ресурсов;

- структурировать содержание номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов для внедрения наиболее действенных инструментов управления, позволяющих государству проводить эффективную финансовую политику, направленную на повышение стабильности рынка финансовых ресурсов;

- обосновать основные направления совершенствования государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов для преодоления нестабильности рынка финансовых ресурсов.

Объектом исследования являются экономические интересы основных субъектов рынка финансовых ресурсов, формирующиеся в процессе их хозяйственной деятельности.

Предметом исследования является система экономических отношений, складывающаяся в процессе формирования и реализации экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов в условиях его нестабильности в современной России.

Теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономических интересов, финансовых ресурсов и их рынка. Особое значение для изучения экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов имел синтез кейнсианской теории и институционализма, основанный на диалектическом методе, а также использование двухсекторной модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского, обосновывающей необходимость планомерного государственного регулирования.

Методологическая база исследования включает научные принципы диалектики: всеобщей связи между явлениями и их элементами, всеобщего развития процессов и явлений, причинно-следственной связи в явлениях, противоречивости явлений и отношений, единства логического и исторического, восхождения от абстрактного к конкретному; применены следующие методы: научной абстракции, индукции и дедукции, системно-функционального анализа, качественного и количественного анализа, анализа и синтеза, анализа общественной практики, экономико-математического моделирования.

Информационную базу исследования составляют многолетние статистические данные о развитии реального и финансового секторов экономики России, материалы научно-практических конференций, социологических и экономических исследований, опубликованные в периодической печати, а также нормативные акты и издания Банка России.

Обоснованность результатов исследования определяется проведением анализа отечественных и зарубежных трудов по теме диссертационного исследования, корректным выбором, обработкой и проведенной оценкой актуальных статистических данных.

Достоверность результатов исследования обеспечивается обоснованным выбором и использованием методологической базы исследования, соответствующей поставленной цели и задачам, обширной информационной базой исследования, а также апробацией полученных результатов на международных научных конференциях и в публикациях в научных журналах, в т.ч. рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Соответствие Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует положениям Паспорта специальности 5.2.1. – Экономическая теория (экономические науки) – 2. Категориальный и концептуальный аппарат экономической науки; 4. Методология экономической науки; 12. Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в обосновании теории и методологии изучения экономических интересов, разработке на этой основе концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, что позволило выявить влияние государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования интересов на стабильность рынка финансовых ресурсов и определить направления его совершенствования в России.

Наиболее существенные результаты, характеризующие научную новизну:

1. Выявлены, систематизированы и критически оценены основные принципы различных методологических подходов к исследованию экономических интересов, определены наиболее перспективные из них, что позволило организовать их иерархию и обосновать объективно-субъективный интегральный методологический подход, объединивший динамический подход (принцип причинно-следственной связи между содержанием экономической категории и ее формой) и воспроизводственный подход с системным анализом. Суть подхода к исследованию экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов заключается в представлении категории «экономический интерес» в виде самовоспроизводящейся системы, анализируемой на предмет действия обратных связей от субъективного к объективному, что дополнительно к прямым связям (объект-субъект) позволяет раскрыть сущность экономических интересов со стороны субъекта, выявив глубинные отношения, которые опосредуют формирование его качественных характеристик (потребности, ценности, рациональность), влияющих на его экономические интересы.

2. Определены сущность и содержание экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов через раскрытие адекватной существующим организационно-экономическим отношениям формы реализации отношений собственности субъектами, которая ориентирует их на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения с использованием существующих

ющего в хозяйственной системе распределительного механизма – рынка финансовых ресурсов – как средства удовлетворения своих потребностей, и направленной на обеспечение эффективного общественного воспроизводства; дополнены функции интересов (воспроизводственной, ориентирующей, прогнозирующей, коммуникативной, инновационной); раскрыто главное противоречие экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов – между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов хозяйственной деятельности.

3. Обоснован авторский информационно-правовой подход к исследованию хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов, определяющих его динамику и стабильность, который позволил интерпретировать данный рынок как систему обработки и трансляции информации, а также спецификации прав собственности субъектов на условия и результаты производства, что дало возможность обосновать роль рынка финансовых ресурсов как звена механизма разрешения противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности, благодаря которому обеспечивается заключение сделок и движение финансовых ресурсов между субъектами на срочной, платной и возвратной основе.

4. Доказано, что нестабильное функционирование рынка финансовых ресурсов обусловлено утратой им информационной мощности и снижением безопасности транзакций, проявляется как риск потерь от проводимых на нем операций и зависит от двух факторов – информационной прозрачности деловой среды (определяет информационную мощность рынка финансовых ресурсов) и степени спецификации прав собственности (определяет уровень безопасности рынка финансовых ресурсов).

5. Обоснован критерий, позволяющий идентифицировать тип доминирующих в обществе экономических интересов (долгосрочные/краткосрочные) – коэффициент дифференциации доходов населения (в целях математического моделирования целесообразно заменять на коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (КВввп)), который может быть использован

для регулирования соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных для повышения стабильности рынка финансовых ресурсов.

6. Выявлено, что неразрешенные противоречия краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов ведут к попаданию рынка в институциональные ловушки (информационной закрытости, слабой спецификации прав собственности), обусловленные отсутствием заинтересованности субъектов в факторах стабильности данного рынка (информационная прозрачность деловой среды, сильная спецификация прав собственности), в результате чего его стабильность нарушается. Выход из институциональных ловушек возможен посредством механизма использования (через информационные каскады) обоснованной в диссертации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

7. Показано, что тенденция изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов представляет собой обратимый процесс усиления мотивирующего импульса долгосрочных экономических интересов по сравнению с краткосрочными, обусловленный действием следующих основных экономических законов: закона возвышения потребностей, закона разделения труда, закона формирования отношений собственности, закона стоимости, закона замещения ресурсов, при этом, направление изменения соотношения зависит от существующей структуры ресурсов страны.

8. Предложена авторская интерпретация государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов как динамической системы со структурированием регулирующих инструментов по двум рассматриваемым стадиям фазы обмена – информационной и правовой. Данная структура построена с учетом выявленных недостатков уже существующего государственного механизма и составляет базу для разработки и внедрения более действенных инструментов

(институтов) регулирования экономических интересов, необходимых для эффективной реализации финансовой политики государства, направленной на повышение стабильности рынка финансовых ресурсов.

9. В соответствии с концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов выделено два основных направления совершенствования государственного (номенклатурно-объемного) механизма: оснащение его дополнительными инструментами (институтами), обеспечивающими большую информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов (предложены мероприятия по совершенствованию Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГРЮЛиИП) и информационной поддержки бизнес-старта) и внедрение инструментов (институтов), способствующих усилению спецификации прав собственности субъектов (разработано «инвестиционное правило» в приватизации государственного имущества, предложен новый инструмент – «венчурный управляющий», обеспечивающий санацию значимых проблемных инвестиционных проектов); в рамках сразу двух направлений предложен комплексный инструмент повышения информационной прозрачности деловой среды и усиления спецификации прав собственности - «бизнес-план под госзаказ».

Теоретическая значимость работы. Сделанные в диссертации выводы о сущности, содержании, природе экономических интересов и их противоречий, раскрывающие тенденцию изменения их соотношения (долгосрочные / краткосрочные) в условиях современной экономики, позволяют углубить существующую теорию экономических интересов и обогатить ее методологию.

Рассмотрение экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, а также разработка критерия временной направленности интересов (долгосрочные / краткосрочные), характеризующего уровень стабильности рынка финансовых ресурсов, расширяет возможности прикладного использования категории «экономические интересы» для управления хозяйственными процессами в стране, модернизации государственного механизма регулирова-

ния экономики и совершенствования финансовой политики в целях придания большей стабильности экономическим системам.

Практическая значимость работы. Предложенные направления совершенствования номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов могут быть использованы органами исполнительной и законодательной власти, а также органами местного самоуправления при разработке и проведении финансовой политики как на федеральном и региональном, так и на местном уровнях. Кроме того, выводы предложенной концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов применимы на микроуровне – отдельно взятом предприятии, желающем повысить свою конкурентоспособность. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в изучении курсов: «Экономическая теория», «Государственное регулирование экономики», «Институциональная экономика», «Основы менеджмента», «Национальная экономика», «Финансы и кредит», а также спецкурсов по эффективности предпринимательства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на следующих научных конференциях и семинарах: Международной научно-практической конференции «Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества» (Воронеж, 2010), Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2013), VI Международной научно-практической Интернет-конференции «Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов» (Волгоград, 2014), методологическом семинаре (Ростов-на-Дону, 2015), V Международной конференции «Деловая этика и национальные модели поведения» (Санкт-Петербург, 2016), V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития отраслевых рынков : национальный и региональный уровень» (Воронеж, 2021), III Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес в современной экономике» (Воронеж, 2022) и др.

Выводы и предложения диссертации используются в работе Центрально-Черноземного банка ПАО Сбербанк, а также в учебном процессе Воронежского государственного университета и вошли в коллективные монографии кафедры общей экономической теории ВГУ.

Публикация результатов исследования. Итоги исследований по теме диссертации опубликованы в 69-ти научных работах общим объемом 54,93 п. л. (авт. 53,5 п. л.), в том числе в двух авторских монографиях и в 19-ти научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации и логика работы подчинены решению поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, 5-ти глав, включающих 20-ть параграфов, заключения, списка использованных источников (316 наименований), 4-х приложений.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

1.1. Двухсекторная модель хозяйственной системы: место и роль экономических интересов и рынка финансовых ресурсов в ее функционировании

В настоящее время категории «экономические интересы» и «рынок финансовых ресурсов» относятся к разряду дискуссионных, т.к. многие исследователи по-разному решают вопрос относительно их сущности, функций, содержания и места в современной экономической системе. Во многом такая ситуация объясняется неоднозначным пониманием структуры самой экономической системы и наличием альтернативных подходов (политэкономических, институциональных, экономикс и т.д.). Поэтому для решения задач, обозначенных во введении, и достижения поставленной цели мы считаем необходимым привести интерпретацию структуры экономической системы, которая будет использоваться в настоящем исследовании.

В истории научной мысли известны многочисленные попытки провести структурирование хозяйственной системы по секторам. Экономические таблицы Ф. Кенэ (сельское хозяйство и «бесплодный класс»), модель воспроизводства К. Маркса (производство средств производства и производство предметов потребления), модель затраты-выпуск В. Леонтьева (сельское хозяйство и промышленность). Неоклассиком У.А. Льюисом была предложена двухсекторная модель роста в развивающихся странах (традиционный сектор и промышленность) [285]. Современные экономисты Монголии выделяют пастбищное животноводство и добывающий сектор [89, с.57]. Также существуют дуалистические модели, оперирующие сектором фирм и сектором домохозяйств [122, с.14].

Однако указанные модели не отражают текущие особенности развития российской хозяйственной системы. Мы считаем, что в современных условиях, когда национальной экономике особенно необходима модернизация с повышением инновационной составляющей, наиболее актуальной может быть модель хозяйственной системы, акцентирующая внимание на освоении передовых технологий, внедрении прогрессивных способов хозяйствования и производстве пионерного продукта, не выпускаемого ранее. Данным критериям отвечает двухсекторная модель хозяйственной системы, разработанная Д.Ю. Миропольским [171, с.4-88].

В связи с этим предлагаемая нами интерпретация хозяйственной системы базируется на модели Д.Ю. Миропольского, дополненной механизмом действия сформулированной автором диссертации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов. Соотношение долгосрочных и краткосрочных экономических интересов оказывает влияние на стабильность рынка финансовых ресурсов, являющегося важным механизмом перераспределения средств из базового (ресурсоизбыточного) сектора в пионерный (ресурснедостаточный). Основным содержанием ресурсоизбыточного и ресурснедостаточного секторов является производство базовых и пионерных продуктов.

Базовые продукты – это хорошо освоенные в производстве продукты жизнеобеспечения с высоким выходом и относительно низкими затратами. Пионерные продукты не входят в комплекс необходимого жизнеобеспечения и вследствие их новизны производительность при их производстве низкая, а затраты – высокие. Пионерный продукт – понятие более широкое, чем инновационный продукт. Под инновационным продуктом понимаются пионерные продукты, впервые осваиваемые человечеством. Продукт же, впервые осваиваемый отсталым сообществом, но уже освоенный иными сообществами, является пионерным, но не инновационным. Для нормального функционирования пионерного сектора требуется его постоянная подпитка финансовыми ресурсами из базового сектора, в т.ч. через рынок финансовых ресурсов.

Последовательное освоение пионерных продуктов позволяет на перманентной основе повышать продуктивность, складывающуюся в базовом секторе. Для правильного функционирования хозяйственной системы этот процесс должен быть непрерывным, равно как и перераспределение финансовых ресурсов из базового сектора в пионерный. В противном случае нарушится пионерное производство, что в итоге по причине тесной взаимосвязанности обоих секторов приведет к краху и всей хозяйственной системы. Вот почему так важно обеспечить стабильность рынка финансовых ресурсов.

Двухсекторная модель Д.Ю. Миропольского базируется на синтезе марксизма и маржинализма. Соответственно, экономическая система представлена как совокупность взаимосвязанных, упорядоченных элементов экономики, возникших исторически и объединенных определенным набором принципов, норм и правил, закрепленных институционально и определяющих форму экономических отношений, разворачивающихся между субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления продукта.

В представленной экономической системе в ее составе выделены материально-вещественное содержание – производительные силы и общественная форма их взаимодействия в рамках общественного воспроизводства – экономические отношения (Приложение Б, рис. Б.1.).

Производительные силы – это средства производства (средства труда и предметы труда), приводимые в движение субъектами хозяйственной деятельности, наделенными способностью к труду (рабочая сила). Субъекты обладают базовыми характеристиками уровня развития личности, к которым относятся: потребности (индивидуализированные стандарты нормы потребления, определяющие меру благополучия), степень рациональности (уровень развития умственных способностей и навыков к сложной деятельности) и набор ценностных установок (основа самосознания и самоконтроля). В работе рассматриваются пять основных для современной отечественной экономики субъектов – государство, собственники-предприниматели, наемные работники, в т.ч. мене-

джеры, банки. Основу производительных сил составляют ресурсы – природные, материальные, трудовые и информационные.

Производительные силы и экономические отношения тесно связаны между собой через закон соответствия производительных сил характеру и уровню развития экономических отношений, который является следствием неизбежности разрешения существующего между ними объективного диалектического противоречия, которое является обобщающим для всех других противоречий экономических интересов и хозяйственных противоречий, существующих в экономической системе. Экономические отношения подразделяются на социально-экономические, организационно-экономические и технико-экономические отношения. Ядром социально-экономических отношений являются отношения собственности на средства производства и результаты труда. Тип отношений собственности оказывает воздействие на экономические интересы субъектов, определяет их место в общественном воспроизводстве и детерминирует социальную структуру общества.

Ядром организационно-экономических отношений является разделение труда. Его распространение и расширение служит фактором развития производительных сил: их вещественной компоненты (средств и орудий труда) и личностной составляющей (уровня развития самих субъектов), что также влияет на формирование, осознание и способы реализации экономических интересов субъектов. Организационно-экономические отношения включают в себя также кооперацию труда, организацию хозяйства, концентрацию и комбинирование производства, управление экономикой и др.

Социально-экономические и организационно-экономические отношения, по сути, формируют своеобразную матрицу экономических отношений, образуя соответствующие векторы в вертикальном и горизонтальном направлении, субординирующие субъектов по социальному статусу и обеспечивающие их функциональную взаимосвязь.

Технико-экономические отношения представляют собой отношение субъектов к природе, технике и другим экономическим ресурсам по поводу их

бережного рационального использования в целях достижения необходимой эффективности производства. Эти отношения зависят от структуры производительных сил, обеспеченности техникой и технологиями. Таим образом, выражая материальное содержание общественного производства, они являются вещественной формой развития производительных сил, которая является выражением степени концентрации, специализации, механизации и автоматизации производственных процессов, применения прогрессивных технологий, разработки инноваций и т.п. и существует внутри технологических процессов. То есть, технико-экономические отношения, будучи обусловленными конкретными технологиями, не зависят напрямую ни от отношений собственности, ни от разделения труда.

Действительно, как показывает практика, при одинаковом уровне разделения труда и при господстве одной и той же формы собственности в разных экономических системах могут использоваться разные технологии производства, что приведет к различию и технико-экономических отношений. Поэтому на схеме (Приложение Б, рис. Б.1.) они показаны обособленно. Это также призвано подчеркнуть и их вещественная форма, противопоставляемая общественной форме, представленной социально-экономическими и организационно-экономическими отношениями, на рассмотрении которых мы сконцентрируемся. При этом технико-экономические отношения, в связи с их подчиненностью технике и технологиям, из дальнейшего рассмотрения исключим, т.к. этот аспект не является предметом нашего исследования.

Мотивационной основой действий субъектов в хозяйственной системе служат экономические интересы, являющиеся выражением совокупности экономических отношений, что позволяет осуществить переход от субъективного взгляда на хозяйственную деятельность к объективной ее интерпретации с раскрытием устойчивых причинно-следственных связей, которые можно использовать для регулирования экономики.

Преобразование осознанных экономических интересов в мотивы к хозяйственной деятельности отражено на рис. Б.1. (Приложение Б). В соответствии с

двухсекторной моделью Д.Ю. Миропольского для хозяйственной системы характерно действие двух основополагающих принципов. Эти принципы – богатство и прогресс, способные к взаимному превращению друг в друга в процессе хозяйственной деятельности. Прекращение этой трансформации ведет хозяйственную систему сначала к стагнации, а затем – к разрушению.

Для рыночной системы характерна ориентация более на мотив богатства, чем на мотив прогресса. Именно богатство становится основным стимулом экономических агентов в условиях рынка. Плановая экономика, в противоположность рыночной, делает упор более на прогресс, т.к. для проведения научно-технической революции наиболее эффективно и оперативно мобилизовать ресурсы позволяет только план. У бюрократии как некоего обобщенного целого гораздо больше возможностей и ресурсов для модернизации и совершенствования производства, чем у отдельно взятого бизнесмена. Благодаря этому бюрократия начинает чувствовать себя более сильной и единой. Отсюда, мотив богатства уходит на второй план, уступая стимулирующую функцию мотиву прогресса.

Также, двухсекторная модель исходит из логического посыла, что в процессе развития экономических отношений товарность и планомерность сосуществуют как диалектическое единство. При этом товарность – это потенциальный рынок (капитал), а планомерность – потенциальный план. Их последующее разделение обусловлено свойствами самого продукта и текущими условиями его производства, где из момента базовости развивается товарность и рынок, а из момента пионерности – планомерность и затем – план. Таким образом, на формирование пропорций рынка (капитала) и плана (государственного регулирования) исторически, а в дальнейшем на каждом круге воспроизводства оказывает влияние степень обеспеченности общества необходимыми ресурсами, доступными для индивидуального потребления (предпосылка формирования капитала и рынка) или преимущественно для коллективного потребления (предпосылка формирования плана) [188, с.197-199]. На рис.Б.1. (Приложение Б) это показано стрелкой обратной связи от обновленной в процессе воспроиз-

водства структуры ресурсов и продукта к экономическим отношениям рынка и плана.

Таким образом, под действием двух вышеуказанных мотивов (богатство и прогресс) хозяйственная деятельность распадается на два сектора с присущими им формами экономических отношений по следующей логике (см. Приложение Б, рис. Б.1., рис. 1.1.):

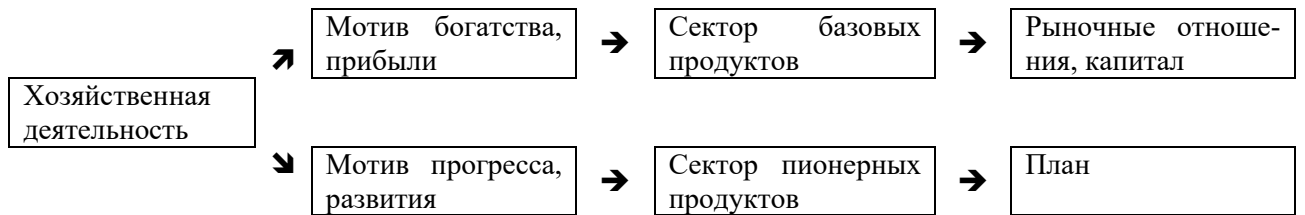

Рис.1.1. Логика формирования двух секторов экономики и их экономических отношений

Источник: составлено автором на основании [171]

При этом трансформация экономических интересов в мотивы также происходит по двум направлениям. Краткосрочные экономические интересы формируют мотив богатства, прибыли. Долгосрочные – прогресса, развития. Таким образом, долгосрочные интересы способствуют развитию пионерного сектора и плановости, а краткосрочные – базового сектора, рыночных отношений и капитала.

В связи с тем, что двухсекторная модель Д.Ю. Миропольского основана на диалектическом методе, она исходит из того, что рынок и план являются двумя противоположностями, между которыми рельефно проявляется противоречие, достигающее максимального обострения в период противостояния двух основных социально-экономических систем, представленных двумя сверхдержавами – СССР и США, что является эмпирическим подтверждением данного противоречия [188, с.410-412]. Кроме того, следует учитывать, что взаимоотношения базового и пионерного секторов также противоречивы. Пионерный сектор может существовать только за счет перераспределения ресурсов из базового сектора.

вого сектора. Экономическая система, перестающая перераспределять ресурсы из базового сектора в пионерный, автоматически лишается последнего. Но, оставшись без пионерного сектора, базовый сектор, как и вся экономическая система, обречен на деградацию и исчезновение. Отсюда, принимая во внимание вышеуказанные причинно-следственные связи между экономическими интересами, секторами экономики, рынком и планом, в диссертации особое внимание уделено исследованию ключевого для хозяйственной системы противоречия между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов.

Краткосрочные и долгосрочные интересы, а также рынок и план проявляются через соответствующую хозяйственную деятельность (см. Приложение Б, рис. Б.1.). Движущей силой хозяйственной деятельности является разрешение противоречий краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов.

Объектами экономической системы выступают процессы производства, распределения, обмена и потребления, в ходе непрерывной динамики хозяйственной деятельности образуя соответствующие фазы общественного воспроизводства. Источником движения продукта по фазам служат хозяйственные противоречия, форму которых ближе к поверхности экономического базиса начинает принимать более абстрактное противоречие краткосрочных и долгосрочных экономических интересов. На схеме (Приложение Б, рис. Б.1.) отмечены следующие хозяйственные противоречия: противоречия производства, распределения, потребления (в работе не рассматриваются) и два противоречия сферы обмена – противоречия асимметрии информации и противоречие недостаточной спецификации прав собственности, которым в диссертации уделено особое внимание.

В связи с методологической важностью разграничения в исследовании долгосрочных и краткосрочных интересов, а также определения степени спецификации прав собственности, в фазе обмена выделены две стадии: информационная и правовая. Именно правовая стадия обмена обеспечивает реализацию достигнутых на информационной стадии условий сделок, заключаемых субъек-

тами на рынке финансовых ресурсов. Здесь же происходит и закрепление итогов сделок, крайне важное для экономики в целом и для стабильности рынка финансовых ресурсов в частности. Закрепление итогов сделок позволяет субъектам осуществлять накопление финансовых ресурсов, поэтому на правовой стадии обмена наиболее ярко проявляется действие долгосрочных экономических интересов и отношений собственности. При этом «накопление» понимается не только как создание запасов активов, а, в первую очередь, как завершающий этап любой транзакции, по итогам которой субъекты присваивают/отчуждают интересующий их актив в условиях той или иной степени защиты прав собственности, исследованию которой на этой стадии обмена уделяется основное внимание в соответствии с информационно-правовым подходом. Таким образом, на информационной стадии обмена на траекторию дальнейшего движения продукта основное влияние оказывает распределение информации о нем между взаимодействующими субъектами хозяйственной деятельности, а на правовой стадии – действие отношения собственности.

Место рынка финансовых ресурсов в фазе обмена. Поэтому в работе анализируются процессы реализации экономических интересов именно в этой фазе, а фазы «Производство», «Распределение» и «Потребление» выведены из рассмотрения. Соответственно, не анализируются и их хозяйственные противоречия. В фазе обмена противоречие краткосрочных и долгосрочных экономических интересов принимает форму хозяйственных противоречий асимметрии информации и слабой спецификации прав собственности (см. Приложение Б, рис. Б.1.).

Выделение данных противоречий подчинено логике обособления самих фаз воспроизводства и процессов, в них происходящих, связанных с различным характером движения по ним продукта, и обусловлено наиболее критическими, как по мнению автора, так и по мнению других исследователей, этапами взаимодействия субъектов, оказывающими решающее влияние на весь процесс. Мы не абсолютизируем вышеуказанные противоречия и считаем, что для решения иных исследовательских задач они могут быть заменены на другие противоре-

чия, позволяющие высветить дополнительные важные стороны взаимодействия субъектов. Например, это могут быть: экологические, технологические, этико-правовые, морально-нравственные и др. противоречия [218, с.14]. Но это уже будет другая интерпретация экономической системы, посредством которой будут решаться иные исследовательские проблемы, не входящие в круг задач, поставленных в нашей работе.

В соответствии с принципом движения от абстрактного к конкретному иерархия диалектических противоречий в работе следующая (рис. 1.2.):

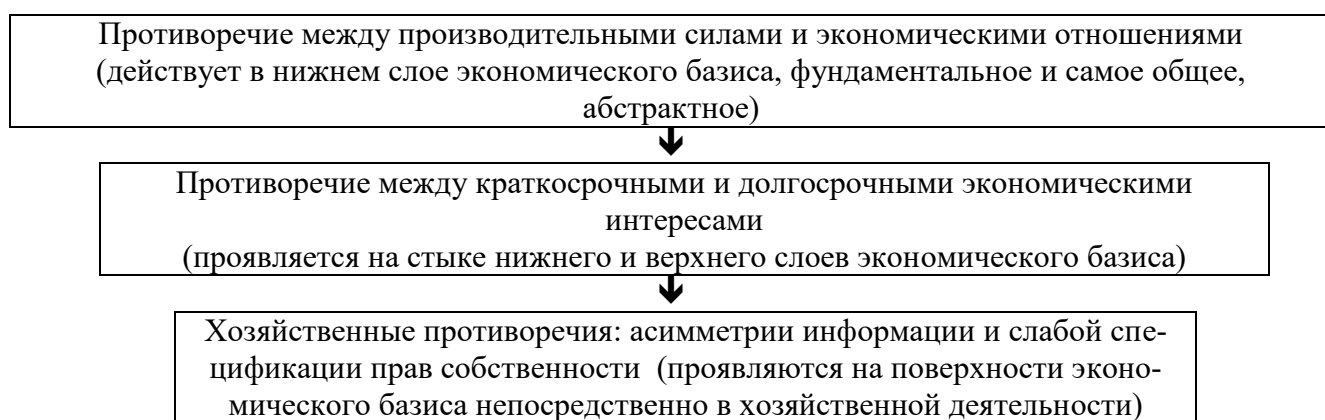

Рис. 1.2. Последовательность диалектических противоречий, рассматриваемых в работе

Источник: составлено автором

В диссертации противоречия асимметрии информации и слабой спецификации прав собственности в качестве синонимов именуются хозяйственными противоречиями, противоречиями рынка финансовых ресурсов, информационным и правовым противоречиями.

В процессе хозяйственной деятельности происходит удовлетворение экономических потребностей (потребление продукта, удовлетворение потребностей субъектов, восстановление ресурсов). Это необходимо, чтобы цикл производства был замкнутым и повторялся снова и снова (на рис. Б.1. (Приложение Б) потребление замыкается стрелкой на новый цикл производства).

Социально-экономические и организационно-экономические отношения действуют в каждой из фаз общественного воспроизводства. Соответственно, выделяются экономические отношения производства, распределения, обмена и потребления.

Экономические отношения производства, распределения и потребления в работе не рассматриваются. Упор сделан на экономические отношения обмена и его информационную и правовую стадии как обеспечивающие функционирование рынка финансовых ресурсов. Рыночному обмену противостоит нерыночное распределение. Их пропорции в экономике обусловлены соотношением форм собственности – частной и общей. Соответственно, формируется важный элемент экономической системы – хозяйственный механизм, который может быть по характеру рыночным или плановым. Хозяйственный механизм как неотъемлемый элемент экономической системы есть совокупность способов, методов, приемов, общественных форм и юридических норм, целенаправленно применяемых для регулирования хозяйственной деятельности субъектов в интересах общественного развития. В работе рассматриваются рыночный и плановый номенклатурно-объемный (государственный) механизмы (см. Приложение Б, рис. Б.1.).

Обмен может быть денежным и неденежным – бартер.

Итак, отношения обмена в денежной форме с элементами номенклатурно-объемного (государственного) регулирования составляют предметную область нашего исследования, т.к. именно там располагается рынок финансовых ресурсов, являющийся частью более широкого финансового рынка. Нефинансовые рынки (товаров, услуг, общественных благ, факторов производства), обеспечивающие обмен в денежной и неденежной (бартерной) формах в работе не рассматриваются.

Объектом рынка финансовых ресурсов являются собственно финансовые ресурсы, понимаемые в работе традиционным образом как совокупность всех денежных средств, имеющихся в распоряжении субъектов хозяйственной деятельности.

Более подробно вышеуказанные элементы экономической системы, в т.ч. противоречия долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, асимметрия информации, спецификация прав собственности, хозяйственные противоречия рынка финансовых ресурсов, экономические отношения между элементами, а также обоснования приведенных тезисов будут рассмотрены в следующих параграфах, посвященных экономическим интересам и рынку финансовых ресурсов.

Представив экономику России в форме двухсекторной модели хозяйственной системы, следует сделать два важных вывода. Во-первых, 2/3 российского ВВП распределяется через рыночный механизм и только 1/3 – через номенклатурно-объемный¹. Это позволяет считать отечественную экономику больше рыночной, чем плановой, а, значит, рынок финансовых ресурсов играет в ней ключевую роль для перераспределения финансовых ресурсов из базового сектора в пионерный. Во-вторых, не смотря на рыночный характер российской экономики, номенклатурно-объемный механизм представлен в ней достаточно основательно (через него перераспределяется 1/3 ВВП). Поэтому его ресурсы целесообразно использовать для корректировки соотношения краткосрочных и долгосрочных экономических интересов в пользу долгосрочных для обеспечения стабильности рынка финансовых ресурсов с целью надлежащего функционирования и развития базового и пионерного секторов экономики.

1.2. Методологические принципы исследования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов

Рассмотрим эволюцию воззрений различных мыслителей на экономические интересы, обусловленную становлением различных методологических подходов, с целью проведения анализа их базовых принципов, чтобы устано-

---

¹ Государственный консолидированный бюджет Российской Федерации составляет около 1/3 ВВП.

вить, какие из них следует использовать для обоснования перспективного интегрального методологического подхода к изучению экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий.¹

Термином «интересы» активно оперировали ученые античности, пытаясь с его помощью раскрыть человеческую мотивацию. Так, Аристотель под интересами понимал стремление людей к благу, обусловленное их природой [21, с.83-91]. Однако неопределенность его позиции, колеблющейся «между идеализмом и материализмом» [153, т.29, с.258] не позволила ему преодолеть идеализм в понимании данной категории. Активным началом в объективно-идеалистическом учении Аристотеля признается форма. Материя – всего лишь пассивная возможность становления. Форма объединяет в себе и цель, и движение. Но такой взгляд привел Аристотеля к необходимости включения в разрабатываемую картину мира сверхъестественного источника движения – «неподвижного первого двигателя», отождествляемого с богом [22, с.186].

И все же, благодаря своему подходу, Аристотель очень близко подходит к интерпретации общественных процессов с позиции их материалистического понимания, пытаясь отмежеваться от религиозных воззрений, начав обосновывать поведение людей исходя из их интересов. Не сумев до конца абстрагироваться от божественного вмешательства, служащего источником движения, древнегреческий философ, тем не менее, предпринимал попытки связать причину движения с материей, чем, заложил основы принципов диалектико-материалистического подхода к изучению общественных явлений.

Средневековый период изучения человеческой мотивации не принес существенных прорывов в этом вопросе, так как доминирующее религиозное мировоззрение полностью обесценивало общественную роль интересов, ставя во главу угла божественное провидение. И только некоторые современники периода зарождения буржуазной идеологии, отмежевавшись от средневековых теологов, пытались связать поступки людей с их интересами. Знаменитый философ эпохи Возрождения Н. Макиавелли, в сочинении «Государь» писал: «...о

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [238].

людях в целом можно сказать, что ... их отпугивает опасность и влечет нажива... люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества» [161, с.92]. Итальянский мыслитель рассматривая «материальный интерес» как главную движущую силу истории. В их столкновении видел он источник политических коллизий, а также физического противостояния бедных и богатых.

Принцип «материальности» интереса у Н. Макиавелли, в отличие от вышеназванного древнегреческого философа, является краеугольным, ибо именно ему по мысли автора подчиняется движение народных масс. Применение в научном познании принципа материальности интереса позволило итальянскому философу сформировать не обремененный моралью взгляд на государство и роль в нем правителя. Это дало ему возможность выводить законы, сконцентрировавшись на рациональности и практической целесообразности, а не на теологическом знании.

К проблеме человеческих интересов обращался и Т. Гоббс. В философском произведении «Левиафан» в контексте вопроса достижения общественного блага он отзывался о личных интересах людей как о могущественной и разрушительной человеческой страсти [73, т.2, с.51]. Порывы и страсти – вот основной движитель подавляющего числа людей, ведущих «войну всех против всех». Данная метафора есть не что иное, как противоречие частных и общих интересов, которое по мнению автора может быть разрешено путем добровольной передачи авторитарному государству части прав и свобод всеми гражданами страны. И государство в таком случае сможет защитить их от самих себя. По сути, в измышлениях Т. Гоббса мы можем видеть прообраз современной теории общественного договора.

Такой взгляд на интересы, социум и его организацию в форме государства закономерно следует из механистического подхода Т. Гоббса к обществу, базирующемуся на принципе всеобщего механического движения материи. Применяя его, философ делал вывод о том, что люди – сложные бездушные механизмы, реагирующие на внешние воздействия, в том числе и друг на друга, подобно материальным объектам, сталкивающимся и расходящимся. Поэтому

естественным состоянием общества является анархия или «война всех против всех». Однако люди черпают свои идеи из ощущений, поэтому все же способны к самоорганизации на основе договора.

Подход Т. Гоббса к анализу социальных явлений на основе материальных причинно-следственных связей позволил сформировать упрощенный, абстрактный взгляд на общество, способное развиваться без божественного вмешательства на основе объективных законов движения материи, дополняемых соглашениями и договорами, что в последствии дало толчок для развития данных идей в институциональную теорию, а также заложило основы моделирования общественных процессов.

Исследуя интересы, меркантилисты в своих трактатах еще не называют их «экономическими». Но именно они увидели у интересов общественную роль. В центре внимания представителей этой экономической школы стояла фигура не рядового экономического субъекта, а законодателя. В своем произведении «Исследование основ политической экономии» Дж. Стюарт писал: «Принцип собственного интереса... будет ведущим принципом моего предмета... Это единственный мотив, которым государственный деятель должен пользоваться, чтобы привлечь свободных людей к планам, которые он разрабатывает для своего правительства... Общественный интерес настолько же излишен для управляемых, насколько он обязан быть всемогущим для управляющего» [цит. по 286, с.21].

Таким образом, из модели человеческой мотивации Дж. Стюарта, базирующейся на принципе примата собственных интересов, следует вывод: люди ведут хозяйственную деятельность, руководствуясь личными интересами, а не общественными. Однако единение общих и личных интересов мудрым властителем позволяет контролировать народные массы, направляя их производственную активность в нужном направлении, исходя из приоритетов общественного развития, в чем и заключается общественная роль интересов.

Физиократы также уделяли внимание проблематике собственных интересов субъектов, рассматривая их внутри созданной ими стратификации видов

хозяйственной деятельности, в которой интересы сельского производителя стояли на первом месте. Придерживаясь указанной позиции, Ф. Кенэ утверждал: «Совершенство хозяйственной деятельности состоит в том, чтобы при наибольшем сокращении расходов получить наибольшее приращение выгоды» [цит. по 96, с.23]. И далее: «сущность порядка такова, что частный интерес одного никогда не может быть отделен от общего интереса всех». [96, с.23] Из данных воззрений, по сути, и вытекает знаменитый призыв «laissez faire», который образно олицетворяет принцип невмешательства государства в экономику (дословно – позвольте делать). В то же время, Ф. Кенэ отмечал, что этот естественный порядок есть некий идеал, который возможно достичь исключительно с привлечением изобретательных умов и просвещенного деспотизма.

Видный физиократ А.Р. Тюрго также изучал проблему интересов, сопоставляя их с потребностями. Он относил интересы к первичной категории. Потребности же, по его мнению, являются «...лишь результатом интересов...», поэтому их следует причислять ко вторичной категории [252, с.48].

Как мы можем видеть, у Ф. Кенэ принцип примата личных интересов сформулирован достаточно полно: субъект должен не только максимизировать выгоду – размер присваиваемых доходов, но и минимизировать издержки своей хозяйственной деятельности, что четко характеризует мотивацию экономических агентов. Также очень важным следует признать принцип всеобщей зависимости субъектов, в которую они попадают, начиная заниматься общественной хозяйственной деятельностью, через которую взаимореализуются экономические интересы. Указание на необходимость участия в этом процессе «изобретательных умов» и «просвещенного деспотизма» можно интерпретировать как принцип, в соответствии с которым степень рациональности субъектов и острота противоречий экономических интересов находятся в обратной зависимости.

Наконец, методологически важным следует признать принцип разграничения сущности потребностей и интересов А.Р. Тюрго [241, с.48], в последствии ставший базовым для многих более поздних методологических подходов.

Однако количественный подход физиократов не позволяет выявить сущность экономических интересов, а также природу и сущность их противоречий, т.к. оперирует количественными формами их проявления.

И меркантилисты, и физиократы заложили прообраз экономического человека, сфокусированного на реализации собственных интересов. Эту идею в дальнейшем успешно развил А. Смит.

Рассматривая процессы производства и обмена, А. Смит констатировал, что интересы людей составляют их неотъемлемый базис. Воспроизводство этих фаз движения продукта обеспечивают врожденная склонность людей к обмену и их собственный эгоистический интерес – «одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение» [221, с.253]. Указанные свойства помогают развитию обмена в реальных условиях, когда какие-либо личные симпатии сторонам установить уже не удастся, но, тем не менее, обмен происходит, т.к. обе стороны желают получить нужные предметы, в то же время осознавая, что даром это сделать не удастся ввиду эгоизма визави. «...Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, но тщетно было бы ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратиться к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах для него то, что он требует от них... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе – таков смысл всякого подобного предложения... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших интересах, а лишь об их выгодах» [221, с.28].

Рассматриваемые свойства человеческой природы в концепции А. Смита лежат в основе системы общественного разделения труда, где люди стараются занять наилучшее положение, в котором ценность их продукта будет наибольшей. «Каждый отдельный человек постоянно старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества» [221, с.331].

Здесь А. Смит признает наличие противоречия между частными и общими интересами («богатством народов»), но, в отличие от своих предшественников, предлагает другой рецепт его разрешения. Богатство народов, по А. Смиту, представлено суммарной ценностью продукта, созданного всеми производителями во всех отраслях хозяйства. Поэтому, человек, ведомый эгоистическим интересом при выборе отрасли, в которую он начинает вкладывать капитал, напрямую увеличивает общественное богатство [221, с.265]. Если в результате такого перелива капитала отрасль перестает создавать необходимую ценность товаров, то собственный интерес производителей заставляет их искать другие точки приложения капитала, и весь процесс повторяется, опять же, способствуя достижению общих интересов – богатства народов. Поэтому для разрешения противоречия частных и общих интересов необходимо поддерживать свободу предпринимательства.

Следует выделить наиболее важные принципы, составляющие основу торгово-обменного подхода, разработанного А. Смитом. Среди них: принцип движения продукта по фазам и отраслям, принцип собственного интереса, классовая определенность интересов, взаимная зависимость индивидов, между которыми разделен труд, свобода хозяйственной деятельности.

Благодаря применению торгово-обменного подхода, автору удалось сформировать достаточно точную модель рыночного механизма того периода. Основным элементом в нем является свободный саморегулирующийся (без государственного вмешательства) перелив капитала между отраслями экономики, который функционирует благодаря особому инструменту – «невидимой руке рынка» – собственному интересу предпринимателей.

Принцип классовой определенности интереса позволил А. Смиту разграничить интересы основных социальных групп того времени: промышленников, рабочих, землевладельцев, купцов и увидеть противоречие между ними. Исследуя мотивацию буржуазии (торговцев и промышленников), он отмечает, что данный класс «обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его» [221, с.195], пытаясь ограничить конкуренцию.

И все же, использование принципа свободы хозяйственной деятельности позволяет утверждать, что в условиях свободной конкуренции, обеспечиваемых государством, собственный интерес становится тем объединяющим началом, которое способно направить несогласованные действия эгоистов-предпринимателей на достижение общего блага. Посредством данного принципа А. Смит показывает, что рыночная экономика со свободной конкуренцией даже при всех людских пороках дает лучший результат, чем централизация хозяйственной деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что торгово-обменный подход позволил автору научно объяснить ряд экономических явлений того времени. Среди них: экономическая мотивация людей, обмен, условия и направления перелива капитала. Также А. Смит обозначил наиболее благоприятные кондиции для развития экономики.

Представители марксистской школы создали учение об экономических интересах и их общественной функции, отличающееся высокой степенью проработанности. Примененный ими диалектический принцип восхождения от абстрактного к конкретному дал возможность провести анализ этой категории до сущностного уровня, на котором стала очевидна связь интересов с экономическими отношениями, с формами их проявления на поверхности экономического базиса. Ф. Энгельс писал: «Экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы» [164, т.18, с.271].

Обозначив связь интересов с производственными отношениями, К. Маркс и Ф. Энгельс идут дальше и раскрывают их сущность через отношения собственности на средства производства. «Пока продолжает существовать основная форма отчуждения, частная собственность, до тех пор интерес необходимо должен быть частным интересом...» [164, т.1, с.605]. Таким образом, марксистский подход дает представление об экономических интересах как о связующем звене между хозяйственной деятельностью субъектов и экономическими законами, которые становятся незыблемыми благодаря объективности самих экономических интересов как категории.

Важнейшие в марксизме принципы восхождения от абстрактного к конкретному, а также единство исторического и логического, использованные в своих работах Ф. Энгельсом, помогли научно, материалистически обосновать историческую смену общественных формаций с присущими им различными формами экономических интересов. Например, Ф. Энгельс в произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства» объясняет эволюцию экономических интересов в историческом контексте прогрессирующим разделением труда и развитием отношений собственности [164, т.21, с.113].

Аналогично рассуждал и В.И. Ленин. Он также сделал вывод, что экономические интересы есть выражение общественных связей и отношений, имеющих объективную основу в виде материального производства [153, т.2, с.213-214].

Таким образом, обосновав принципы материалистической диалектики и эффективно использовав их в научном познании, марксистам удалось установить важную связь между эволюцией экономических интересов и изменениями характера материального производства. Тем самым они доказали, что наибольшее влияние на формирование интересов оказывает общественный строй производства, базирующийся на господствующих отношениях собственности.

Следует отметить, что марксистский подход принципиально отличается от подходов всех предшествующих научных школ. Во-первых, он позволяет опуститься в самый нижний слой экономического базиса, заглянув в суть явления, убрав все лишнее и несущественное, выделив главное, упростив его до абстракции, а затем возвести обратно в живое многообразное целое, закономерно подчиняющееся выявленной исходной сущности. Причем сделать это можно и в историческом аспекте в целях объяснения сущности и направления протекания исторических процессов, что может быть весьма продуктивным при изучении эволюции экономических интересов. Таким образом, по своей природе этот подход является сущностным. Во-вторых, марксистский подход рассматривает исследуемую категорию как независимую от воли и сознания отдельного субъекта, т.е. оперирует ее объективным пониманием. Объективное понимание об-

ществленных процессов, в свою очередь, позволяет выявить в их развитии определенные закономерности, осуществив переход к научному предвидению. В-третьих, имея в своей основе исторический и диалектический материализм, марксистский подход предопределяет развитие исследуемых явлений по уже обоснованной траектории в соответствии известными наиболее общими диалектическими закономерностями, что значительно облегчает исследование сложно структурированных феноменов. В-четвертых, структура марксистского подхода является открытой и доступна для творческого обогащения новыми продуктивными принципами, не противоречащими его основе. Это значительно расширяет сферу его использования в целях раскрытия ранее неизвестных тенденций общественного развития. В-пятых, методология марксизма вооружает исследователя положением о реальности целенаправленного преобразования экономических отношений, что философски обосновывает возможность ведения социально-экономических исследований по этой тематике.

Одновременно с марксизмом получило развитие другое течение экономической мысли, также базирующееся на классической политэкономии, но поставившее во главу угла не сущностные, а количественные взаимосвязи в исследуемых явлениях. Основу маржиналистского подхода заложили работы У. Джевонса, К. Менгера, Л. Вальраса, изменившие взгляды экономистов как на самого экономического субъекта, так и на комплекс его интересов.

Основными принципами маржинализма являются: принцип убывающей предельной полезности, а также принцип максимизации полезности. Эти принципы объясняют человеческую мотивацию. Кроме того, подход включает принципы, характеризующие самого субъекта: принцип абстракции духовных потребностей и принцип неограниченной рациональности субъекта. Отсюда маржиналисты трактовали интерес каждого субъекта как максимизацию наслаждений или как максимизацию удовлетворения потребностей. Следует отметить, что их не интересовал моральный аспект данного процесса. [284, с.55].

В результате, с помощью маржинального подхода у исследователя формировался чрезвычайно абстрактный взгляд на экономический интерес субъек-

та. При этом сам субъект рассматривался как рациональный максимизатор, не обладающий никакими характеристиками, кроме страданий и наслаждений, возникающих в процессе потребления благ. Классовая принадлежность также не имела значения.

Далее, эта модель человеческого поведения на основании принципа убывающей предельной полезности встраивалась маржиналистами в свою генеральную концепцию о том, что наилучшие показатели экономика имеет в точках максимизации, где предельные величины, характеризующие экономические процессы, убывая, обращаются в ноль или компенсируют друг друга. Достижение этих точек происходит благодаря рациональности самих субъектов, через которую и опосредуются их интересы.

Отсюда следует, что маржинальный подход сосредоточен на поверхностных формах проявления экономических интересов. Для раскрытия их сущность он не приспособлен. Тем не менее, крайне значимым мы считаем логический посыл маржиналистов о взаимосвязи рациональности субъектов с их экономическими интересами.

Современный маржинальный неоклассический подход к исследованию экономических интересов, ярчайшим представителем которого является П. Самуэльсон, включает усовершенствованный набор принципов. К принципам неограниченной рациональности и максимизации полезности (прибыли) добавлена полная информированность субъектов и их методологический индивидуализм [215]. Рассуждая о задачах, функциях и недостатках современного магистрального направления экономической теории, очень концентрированно данную позицию сформулировал Д. Гэлбрейт: «С точки зрения неоклассической модели мотивация производителя происходит исключительно за счет перспективы получения прибыли, которую он стремится максимизировать за неопределенный период времени. Изменения цен являются сигналом для этого мотива. К получателям передаваемой таким образом информации относятся производители – те, кто может расширить или сократить свое производство, и те, кто может начать его или полностью прекратить. Эти действия представля-

ют собой реакцию, которая гарантирует, что производство в конечном счете подчинено интересам отдельного человека» [84, с.88].

Указанные принципы, в сущности, сходны с постулатами первых маржиналистов. Однако «новые» неоклассики пошли дальше, введя принцип эквивалентности политического процесса обмену, что дало им возможность расширить применение своего аналитического математического аппарата до моделирования политических отношений, построив теорию общественного выбора, в которой индивидуальные интересы отдельных субъектов играют для общества решающую роль [38].

Рассмотрим кейнсианский методологический подход к экономическим интересам, который можно охарактеризовать как количественный. В нем можно выделить следующие принципы: классовая определенность интереса, примат собственного интереса, материальность интереса. Дж. Кейнс разграничивает экономические интересы работников, предпринимателей, инвесторов, биржевых спекулянтов, регулирующих государственных органов, указывая на то, что все они действуют, руководствуясь собственными интересами, состоящими в получении соответствующих факторных доходов [120, с.42, 148-149, 195, 199]. При этом интересы указанных субъектов зачастую не совпадают. «Поскольку ... как правило, нет такого средства, которое обеспечивало бы одновременное и равномерное сокращение денежной заработной платы во всех отраслях, то в интересах каждой группы наемных работников противодействовать ее сокращению в своем собственном частном случае. В реальной жизни попытки предпринимателей понизить денежную заработную плату путем пересмотра соглашений с наемными работниками вызовут гораздо более сильное сопротивление, нежели постепенное и автоматическое снижение реальной заработной платы в результате роста цен» [120, с.245].

Сравнивая противоречивые краткосрочные интересы биржевых спекулянтов и интересы долгосрочных инвесторов, Дж. Кейнс руководствуется принципом ограниченной рациональности, свойственной реальным субъектам. «Чтобы побороть силы времени и наше невежество, требуется больше ума, чем

для того, чтобы «опередить пулю»¹. Кроме того, жизнь не очень-то длинна, человек по природе своей жаждет быстрых результатов и испытывает особый интерес к тому, чтобы быстро делать деньги, и отдаленные выгоды дисконтируются им как средним представителем своего рода из очень высокой ставки» [120, с.149]. Этим Дж. Кейнс делает неутешительное заключение: ввиду ограниченной рациональности «легкие и быстрые деньги» оказывают на субъектов большее мотивирующее воздействие, чем сложные наукоемкие долгосрочные инвестиции. Но для общества наибольшую пользу приносят именно интересы долгосрочных инвесторов, в чем очевидно наличие противоречия.

Принцип динамичности уровня развития личности (зависимость между уровнем развития личности и ее интересами) используется Дж. Кейнсом очень осторожно и без идеализации. Посредством него автор аргументирует необходимость временного государственного регулирования экономики. «Задачу преобразования человеческой природы не следует смешивать с задачей руководства людьми. Хотя, в идеальном обществе люди, может быть, и будут так обучены или воспитаны, чтобы не чувствовать интереса к выигрышу, все же мудрое и благоразумное государственное руководство должно дать возможность вести игру в соответствии с установленными правилами и ограничениями до тех пор, пока средний человек или хотя бы значительная часть общества остаются сильно подверженными страсти «делать деньги»» [120, с.323].

В своем субъективистском количественном методологическом подходе Дж. Кейнс закономерно позиционирует принцип примата идеи над интересом, в отличии от диаметрально противоположного понимания этого вопроса марксистской школой. «Я уверен, что сила корыстных интересов значительно увеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. ... рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [120, с.350]. То есть, по мнению автора, движущая сила идеи гораздо выше силы собственного интереса. Более того, они могут не совпадать

---

¹ Биржевая аллегория, означающая умение предвидеть поведение основной массы игроков с целью их опережения для получения максимального выигрыша.

по вектору, но именно это открывает для государства возможность целенаправленного управления экономическими субъектами в общих интересах для достижения полной занятости и максимального эффективного спроса.

Выработанную с использованием указанных принципов интерпретацию экономических интересов Дж. Кейнс привнес в макроэкономический анализ. По сути, он распространил действие экономических интересов с микроуровня цен и доходов, изучаемого классической теорией, на макроуровень, где ключевыми показателями выступают совокупный обмен и совокупное производство. В результате, были выявлены количественные взаимосвязи между доходами, производством, занятостью и инвестициями, в комплексе отражающими современную экономику, воспроизводство которой возможно благодаря интересам ее субъектов и разрешению их противоречий. Несмотря на многочисленные достоинства кейнсианского количественного подхода, он обладает существенным недостатком. А именно: он оторван от исследования производственных отношений, составляющих базу экономических интересов.

Рассмотрим принципы институционального подхода к изучению экономических интересов. Базовым принципом, заключающимся в признании основополагающего воздействия институтов на мотивацию экономических агентов, следует считать принцип примата институтов, которые провозглашаются многоаспектными сущностями, имеющими историческую основу и собирательно включающими в себя многие стороны общественной жизни [45, с.201-202]. Принцип ограниченной рациональности, в противоположность маржиналистам, отвергает принцип максимизации [253, с.41]. Известно, что на практике люди в своей хозяйственной деятельности обычно не являются полностью информированными. В то же время, институты способны компенсировать эту информационную асимметрию и повысить эффективность хозяйственной деятельности субъектов, став содержанием их интереса.

Одной из важных категорий институционализма являются трансакционные издержки, которые также следует выделить в отдельный принцип. Своим существованием они обязаны ограниченной рациональности субъектов, ввиду

чего выполняют в экономической жизни людей весьма важную мотивирующую функцию. Каждый субъект хозяйственной деятельности заинтересован в их сокращении, дабы не снижать итоговый объем получаемых доходов. Р. Коуз, исследуя природу и деятельность фирмы, писал: «Существование транзакционных издержек будет подталкивать желающих торговать к введению различных форм деловой практики, обеспечивающих сокращение транзакционных издержек в том случае, когда затраты по выработке таких форм оказываются меньше, чем экономия на транзакционных издержках. Выбор партнеров, тип контракта, выбор предлагаемых продуктов и услуг – все может при этом меняться» [135, с.12].

Оппортунизм как еще один важный принцип институционализма, по сути, равносителен принципу собственного интереса ранее рассмотренных экономических школ. Однако его институциональная интерпретация значительно жестче. Этот принцип отражает устойчивый стимул к безапелляционной хищнической форме реализации своих экономических интересов некоторыми субъектами, оказавшимися в силу определенных обстоятельств в привилегированном положении относительно других субъектов. В данном случае привилегированное положение означает повышенный размер транзакционных издержек контроля за их деятельностью со стороны остальных субъектов, делегировавших им свои полномочия, что приводит к ущемлению интересов последних. [253, с.43]. Принцип общественного конвенционализма, в соответствии с которым природа экономических интересов усматривается в плоскости социальных соглашений. Так, Д. Гэлбрейт, выражал следующее мнение: «...преобладающие экономические интересы – это нормальное и общепринятое в обществе мнение. ...Именно через определение того, что является серьезным и достойным, и проявляются главным образом экономические интересы» [84, с.32].

Институциональный подход выгодно отличает его незначительная степень абстракции. Это позволяет строить мотивационные модели, хорошо отражающие реальность. Обратной стороной этого преимущества является сложность формализации полученных моделей, что затрудняет применение матема-

тического аппарата для их количественной интерпретации по аналогии с неоклассиками. Еще одной слабой стороной институционального подхода следует признать его повышенную сосредоточенность на психологических факторах (противоположных привычках и побуждениях субъектов), расцениваемых как источник развития хозяйственной системы. При этом противоречия системы производственных отношений игнорируются. Это может приводить к тому, что истинная экономическая мотивация субъектов будет подменяться формами проявления инстинктов или каких-либо иных врожденных особенностей индивидов.

Наиболее значимыми методологическими подходами, разработанными советскими и российскими учеными, по нашему мнению, являются: психологический, воспроизводственный, а также группа интегральных (синтетических) подходов.

Взяв за основу принципы советской материалистической психологии, С.Л. Рубинштейн выработал психологический подход, где основными атрибутами личности обозначил ее интересы и потребности, располагающиеся на материальном и духовном уровнях развития личности. Также ученый обосновал важную причинно-следственную связь, в соответствии с которой уровень потребностей и интересов детерминирует уровень развития личности, который определяет, в конечном счете, духовную сторону жизни (деятельности) субъекта. В свою очередь, сфера потребностей и интересов у различных людей может сильно различаться. Как итог, различным будет и уровень развития их личности [206, т.2, с.120].

С.Л. Рубинштейн показывает, что уровень развития личности – не константа, заданная свыше, а довольно гибкая структура, имеющая возможность трансформироваться вследствие скачкообразного расширения и обогащения интересов и потребностей личности путем движения от низшего, материального, к высшему, духовному их уровню, через последовательную реализацию. При этом действует закон: «...пока актуальны первичные, более насущные потребности и интересы, отступают вторичные, менее насущные, по мере того как

более первичные теряют в своей остроте и актуальности, один за другим выступают последующие» [206, т.2, с.120].

Этот вывод необходимо признать крайне важным с методологической точки зрения. Из него следует, что общество, не имеющее возможности удовлетворить материальные потребности, не может развиваться духовно, а, значит, не способно к инновационной деятельности.

Важнейшими аспектами выработки интересов и потребностей личности, по мнению С.Л. Рубинштейна, являются материальные условия и специфика деятельности человека [206, т.2, с.42, 107].

Такие важные принципы психологического подхода как принцип динамичности уровня развития личности, а также принцип примата бытия по отношению к сознанию позволили ученому раскрыть ключевую зависимость между материальными условиями, в которых протекает активность личности, ее потребностями и интересами, уровнем ее развития и тягой к тому или иному виду деятельности. Запишем эту взаимосвязь в виде следующей причинно-следственной цепочки (рис. 1.3):

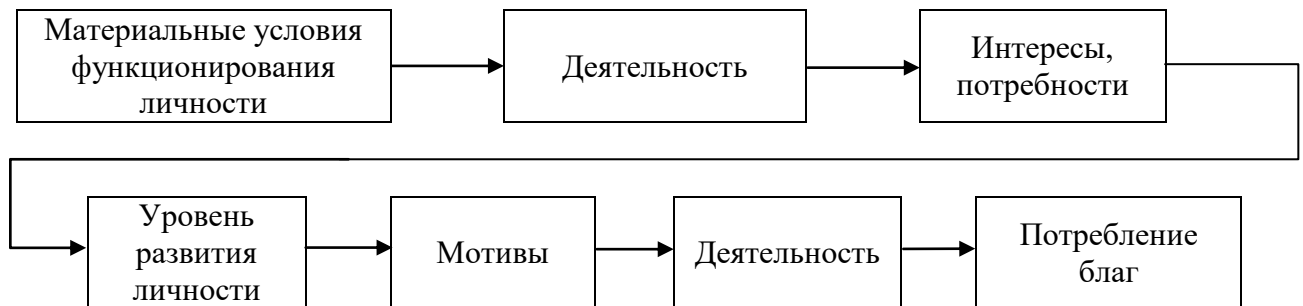

Рис.1.3. Логическая цепочка психологического подхода С.Л. Рубинштейна
Источник: составлено автором на основании [206, т.2, с.42, 107].

Как видно из цепочки, объективное переходит в субъективное. Однако, постулируя принцип примата бытия по отношению к сознанию, автор отмечает и обратное воздействие. «У одних интерес целиком сосредоточен на одном каком-нибудь предмете или узкоограниченной области, что приводит к односто-

ронному развитию личности и является вместе с тем результатом такого одностороннего развития» [206, т.2, с.114]. Отсюда следует, что место интересов и потребностей в этой цепочке причинно-следственных связей – как до деятельности, так и после. Можно говорить об их взаимной обусловленности через материальные условия.

Такое решение вопроса становления личности и формирования у нее интересов и потребностей позволяет обойтись без привлечения разнообразных третьих сил: архетипов, «абсолютных идей», «мирового разума», конструктов, генетических предрасположенностей и т.п. Система «природа-личность» развивается сама под воздействием внутренних противоречий, разрешающихся через потребности, интересы, мотивы и деятельность субъекта. Однако, несмотря на констатацию обусловленности мотивации личности определенными материальными условиями, все же указывается, что данные условия личность способна в достаточной мере контролировать сама, в частности варьировать «сосредоточение интереса». То есть по отношению к ней эти условия являются в достаточной мере субъективными, что дает основания для признания данного подхода также субъективным.

Тем не менее, несомненным достоинством такого подхода является объяснение человеческой мотивации определенными физическими параметрами окружающей среды, в том числе социальной, которые могут быть четко формализованы и структурированы. Это, в свою очередь, позволяет подняться над поведением отдельной личности до мотивации социальных групп, выделенных по признаку функционирования в тех или иных материально-социальных условиях (в том числе определяемых отношениями собственности). Выявление закономерностей в базовой зависимости: «материально-социальные условия – деятельность», где интересы и потребности играют роль звена механизма формирования личности и ее мотивации, открывает возможность научного предвидения.

Однако психологический подход не лишен недостатков. Его применение в социально-экономическом исследовании в качестве основного методологиче-

ского подхода ведет к образованию разрыва между самими субъектами и экономическим базисом – объективными производственными отношениями. Данный факт препятствует раскрытию сущности изучаемых экономических явлений и не позволяет познать их природу. Несмотря на данный недостаток, психологический подход может быть агрегирован с объективным подходом, что, как будет показано далее, при определенных параметрах синтеза позволит преодолеть его минусы.

Еще одной слабой стороной психологического подхода является отождествление интересов и потребностей. В результате происходит смешение содержания этих категорий и их сущностей. Итогом становится невозможность последовательного объяснения природы интересов, их качественной определенности, устойчивой мотивации субъектов к общественной хозяйственной деятельности, противоречащей их личным интересам. Также психологический подход не объясняет источник несовпадения интересов у субъектов со схожими уровнями развития личности.

Использование воспроизводственного подхода заключается в структурировании воспроизводственного процесса по фазам, изучение взаимодействия которых производится с использованием ряда принципов. Среди них: восхождение от простого к расширенному воспроизводству, взаимодействие материально-вещественной и общественной сторон воспроизводства, соответствие содержания общественной форме воспроизводства, последовательная смена фаз воспроизводства, восхождение от абстрактного к конкретному.

Применительно к категории «экономические интересы» подход предполагает абстрагирование от одних фаз и концентрирование внимания на других фазах, где интересы отдельных субъектов имеют свои особенности проявления. Это может делаться в целях более точного выявления сущности интересов, их природы, специфики взаимодействия, раскрытия особенных противоречий и т.д. В то же время использование указанного подхода требует в обязательном порядке включение в него принципа плюрализма воспроизводственных фаз. В связи с тем, что воспроизводство в реальности представляет собой неразрыв-

ный процесс, по-настоящему выделить в котором какие-либо четкие фазы невозможно, следует помнить, что конструкция «производство – распределение – обмен – потребление» является абстракцией. В реальности все эти процессы в экономике происходят одновременно, переплетаясь, и поэтому говорить о приоритете какой-либо одной из фаз можно не в реальности, а лишь условно, в целях познавательной деятельности при проведении анализа и синтеза, а также других логических операций.

Именно такую интерпретацию подхода мы использовали при исследовании экономических интересов основных для современной экономики субъектов хозяйственной деятельности с целью выявления возникающих между ними противоречий и определения наиболее значимых и острых для них [246, с.59].

В то же время некоторые исследователи, применяя воспроизводственный подход без принципа плюрализма, приходят к выводу об ограниченности экономических интересов рамками какой-либо одной фазы воспроизводства, зачастую преувеличивая роль распределительных отношений в их формировании. Например, авторы монографии «Экономическая социология и перестройка» разделяют данный подход, так как, по их мнению, фаза распределения является приоритетной областью реализации экономических интересов, соответственно, они в ней проявляются наиболее рельефно [274, с.23]. В таком случае, принимая правильность этого вывода, следует согласиться с тем, что субъекты хозяйственной деятельности, к примеру, в фазе обмена не мотивируются никакими интересами. Описанная гипотетическая ситуация явно идет в разрез с эмпирическими наблюдениями и хозяйственной практикой. На это указывает В.В. Радаев: «интересы, выступая как движущая сила производственных отношений, характеризуют каждую из их форм» [198, с.115].

Учитывая, что воспроизводственный подход является элементом марксистской теории общественного развития, для него характерны те же сильные и слабые стороны.

Проделанный нами анализ различных методологических подходов к исследованию экономических интересов выявил их положительные и отрица-

тельные моменты. Последние, гипотетически, могут быть нивелированы в результате синтеза принципов этих подходов. Поэтому широкое распространение в экономической теории получили интегральные (синтетические) методологические подходы.

Так, коллектив монографии «Собственность и экономические интересы» использует интегральный подход к исследованию экономических интересов, основанный на двух основных идеях [222, с.114]:

- 1) интересы проявляются как стремление экономических агентов сохранить или повысить свое положение в системе экономических отношений;
- 2) зависимость интересов от социально-экономического статуса субъекта.

Достоинством такого подхода является принятие во внимание субъективно-объективности экономических интересов и их непосредственной корреляции с производственными отношениями. К недостаткам следует отнести сосредоточение на направленности индивида на сохранение или улучшение собственного социально-экономического положения, как основной причине субъективизации его интересов, с исключением из рассмотрения других причин этого явления, в частности – духовных потребностей и процессов осознания экономическим агентом окружающей действительности.

На сходных идеях строят свой методологический подход М.Г. Завельский и В.З. Петросян. Они также исходят из принципа детерминации интереса направленностью субъекта. «Основополагающими для формирования специфики любых интересов, определяющих социально-экономическое развитие, являются особенности устремлений конкретного человека. Такие устремления зависят, с одной стороны, от испытываемых им материальных потребностей, которые диктуются физической природой и поддаются непосредственному распознаванию извне. С другой стороны, их источник – духовные позывы, дающие толчок осознанию самим человеком своего предназначения в жизни» [98, с.5].

Однако в рассматриваемом подходе направленность субъектов, характеризующая их интересы, определяется не объективными социально-экономическими отношениями, а материальными (также объективными) и духовными (субъективными) потребностями. Это положение подхода можно определить как принцип дуализма потребностей субъекта. Применяя свой подход, авторы приходят к следующему оригинальному выводу относительно человеческой мотивации и роли интересов в ее создании. «По характеру хозяйственной деятельности людей можно судить о поле мотиваций их поведения на этой ниве, но не о том, каковы интересы конкретной личности, которые до совершения действия отличаются сильной неопределенностью и для самого человека» [98, с.6].

То есть авторы, исходя из двойственности потребностей личности, трактуют и сам интерес как единство материального (объективного), которое находится на поверхности и может быть распознано извне, и скрытого субъективного, относящегося к самоопределению индивида, приходящего к нему после совершения им определенных действий. Самоопределение индивида связано с формированием его личности, которое в данном подходе, как и в психологической парадигме С.Л. Рубинштейна, происходит во время деятельности. Таким образом, данный подход получен путем синтеза психологического подхода, основанного на принципах теории деятельности и развития личности, и материализма, исходящего из примата бытия по отношению к сознанию (примата материальных потребностей над личностью). Сам же синтез базируется на принципе дуализма потребностей субъекта.

Достоинством такого подхода следует признать привязку человеческой мотивации, как к объективным сторонам общественной жизни, так и к субъективным моментам ее протекания, что лучше согласуется с практикой. Однако совершенно упускаются из внимания объективные общественные отношения, в частности, отношения собственности, заменяемые рассмотрением материальных потребностей, что, очевидно, является существенным недостатком подхо-

да. В результате на базе его последовательного применения можно придти к следующему неразрешимому вопросу.

Если исходные материальные потребности у всех людей одинаковые, то эмпирически наблюдаемое различие интересов, главным образом, должно быть обусловлено субъективной составляющей, которая у всех субъектов строго индивидуальная. Дифференцированный рост материальных потребностей у разных субъектов, участвующих в общественном производстве, и происходящий вследствие развития этого производства, должен приводить к еще большему размежеванию интересов.

Но тогда устойчивое сходство внутригрупповых интересов, например, наемных работников и собственников капитала, и постоянно воспроизводящееся противоречие между этими группами интересов, можно объяснить только случайным совпадением субъективных потребностей и динамики роста материальных потребностей внутри группы, и соответствующим несовпадением этих параметров при их межгрупповом сопоставлении. Такое объяснение простым совпадением при большом количестве наблюдений, которым располагает современная экономическая наука, вряд ли может быть признано удовлетворительным.

Глубокую проработанность и сильную аргументацию интегральный объективно-субъективный методологический подход получил в работах И.Т. Корогодина. Его важнейшие принципы следующие: принцип причинно-следственных связей между содержанием экономической категории и ее формой, между сущностью как совокупностью экономических отношений и явлением, в котором эти отношения проявляются через свои конкретные формы. Автор пишет: «В экономической категории следует различать объект как материальную основу и экономические отношения, опосредующие этот объект. Исходя из указанных принципов, мы обосновываем двусторонний подход к пониманию интересов людей: как субъективной осознанной потребности и как выражение объективной необходимости их хозяйственной деятельности» [134, с.209]. И.Т. Корогодина доказывает диалектическое противоречивое единство

обеих выявленных сторон экономических интересов. Они субъективны, т.к. выступают побудительным внутричеловеческим мотивом. Они объективны, т.к. выражают экономические отношения любого общества. Экономические интересы представляют собой осознанную человеком необходимость в жизненных благах как его желаемую выгоду, опосредованную проявлением экономических отношений в виде направленной хозяйственной деятельности, в целях удовлетворения своих потребностей [134, с.210].

Итак, интерес субъекта правомерно рассматривать двояко. Во-первых, в связке с его потребностями, на реализацию которых он ориентирован. В этом случае осознанная субъектом потребность, детерминированная его личностными качествами (уровень развития личности, характер, эмоциональное состояние и т.п.), выступает как его интерес. Во-вторых, интерес субъекта может быть интерпретирован как экономическая категория, выражающая отношения собственности между людьми.

Как можно убедиться, в рассматриваемой концепции основные недостатки, свойственные дуалистической парадигме М.Г. Завельского и В.З. Петросяна, связанные с абстрагированием от отношений собственности, преодолены. Также учтены особенности субъективизации интересов, связанные с необходимостью осознания субъектом окружающей действительности, корреляция интересов с потребностями, зависящими от характера, состояния и развития человека, в комплексе упускаемые другими рассмотренными объективно-субъективными концепциями. Кроме того, динамический подход И.Т. Корогодина позволяет раскрыть содержание и структуру исследуемой категории.

Таковы основные методологические подходы к исследованию экономических интересов, ключевые принципы и выводы по которым мы поместили в таблицу (Приложение В). В целях упрощения и обобщения будем именовать методологические подходы, имеющие в своей философской основе объективный, объективно-субъективный и субъективный идеализм, прагматизм а также материалистическую психологию – субъективными. Подходы, основанные на

механицизме, диалектическом и историческом материализме – объективными. Подходы, базирующиеся на объективно-субъективном материализме – объективно-субъективными или интегральными.

Мы считаем, что динамический подход И.Т. Корогодина, в настоящее время, является наиболее обоснованным и перспективным. Однако для исследования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов он нуждается в доработке для оснащения его следующими функциональными возможностями.

1. Рынок финансовых ресурсов представляет собой ярко выраженную систему со своими субъектами, объектами, механизмами, инструментами, экономическими отношениями и инфраструктурой. Он является подсистемой в более сложной двухсекторной модели экономической системы (см. Приложение Б рис. Б.1.). Следовательно, методологический подход к исследованию экономических интересов также должен интерпретировать изучаемую категорию как систему, самовоспроизводящуюся и саморазвивающуюся на основе разрешения имманентных противоречий, что проявляется как действие фундаментальных экономических законов. Она также будет являться подсистемой в системе более высокого порядка – двухсекторной модели. Это позволит выявить особенности взаимодействия двух подсистем, а также влияние различных экономических интересов субъектов на стабильность рынка финансовых ресурсов.

2. На практике выявлено, что объектом экономических интересов могут быть разные потребности субъектов, от духовных, социальных, в т.ч. связанных с обеспечением источниками дохода других членов общества, до сугубо материальных, обусловленных оппортунистическим присвоением финансовых ресурсов и других активов самим субъектом. Следовательно, методологический подход должен включать субъективистские принципы, позволяющие раскрыть особенности осознания субъектами своих интересов на рынке финансовых ресурсов, что даст возможность сформировать теорию, объясняющую указанные диаметрально противоположные формы реализации экономических интересов.

3. Рынок финансовых ресурсов обеспечивает взаимодействие многих категорий субъектов, движимых различными интересами. Поэтому подход должен быть многосубъектным.

4. Финансовые ресурсы, получаемые субъектами на рынке, далее участвуют в воспроизводственном процессе путем превращения в другие виды ресурсов (природные, материальные, трудовые, информационные), имеющие иерархию, обусловленную тем или иным уровнем развития производительных сил и производственных отношений, проявляющихся через различные экономические интересы. Поэтому методологический подход должен быть и уровнем.

Тогда, перспективы исследования экономических интересов посредством предлагаемой методологии мы видим в интерпретации их как саморегулирующейся на основе обратных связей системы с выраженной тенденцией трансформации своей структуры, что будет способствовать раскрытию динамики хозяйственных противоречий, возникающих в процессе функционирования рынка финансовых ресурсов, исследование которых необходимо для разработки функциональных способов их разрешения с целью обеспечения стабильности этого рынка.

Таким образом, мы считаем, что динамический подход И.Т. Корогодина необходимо дополнить системным анализом в синтезе с воспроизводственным подходом. При этом сам синтез основывается на принципе взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной, на принципе причинно-следственной связи между содержанием хозяйственной деятельности и характером общества, а также на принципе обратных связей от субъективного к объективному. В иерархической организации это – основные принципы предлагаемого интегрального методологического подхода.

Также подход включает принципы второго уровня. Среди них: принцип трехкомпонентной структуры характера общества, принцип дуализма потребностей, принцип возвышения духовных потребностей, принцип многоуровне-

ности производительных сил и производственных отношений. Комбинация указанных принципов позволяет достичь следующего.

Благодаря принципу взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной – экономику становится возможным представить как диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. В их объективном взаимодействии можно выделить обладающий довольно ярко выраженными субъективными чертами элемент – общество, состоящее из активно действующих (хозяйствующих) и потребляющих блага людей, обладающих сознанием и волей. Объективные материальные элементы производительных сил будем интерпретировать как ресурсы и продукт (рис. 1.4.).

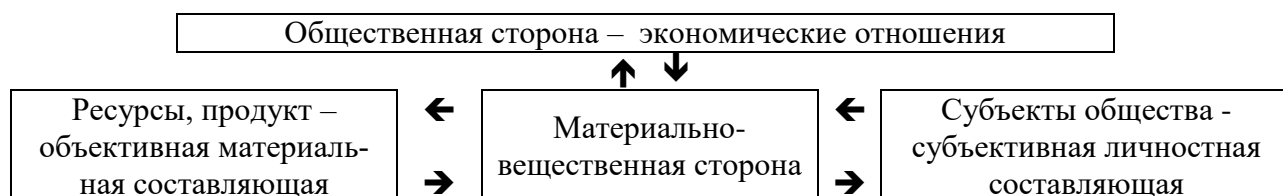

Рис. 1.4. Расщепление производительных сил на объективную материально-вещественную и субъективную личностную составляющие

Источник: составлено автором

В результате сущность экономики предстает как действие объективных производственных отношений, проявляющихся в форме хозяйственной деятельности экономических агентов, направленной на переработку ресурсов в потребляемый продукт, результатом которой является воспроизводство субъектов, ресурсов, а также других элементов экономической системы. При этом во многом субъективный элемент – общество – со своим сложившимся характером также начинает оказывать на этот процесс влияние, которое теперь, благодаря расщеплению производительных сил на два элемента, становится доступным для анализа.

Принцип причинно-следственной связи между содержанием хозяйственной деятельности и характером общества вытекает из исследований С.Л. Рубинштейна. В процессе хозяйственной деятельности субъекты модифицируются - меняется уровень развития их личности. На макроуровне в соответствии с этим принципом происходит развитие всего общества как совокупности экономических агентов. Общество обретает характер, соответствующий доминирующей хозяйственной деятельности.

В отличие от С.Л. Рубинштейна мы будем разграничивать интересы и потребности, определив только последние в качестве одной из основных характеристик общества. Также в качестве базовых характеристик общества позиционируем степень рациональности его субъектов (степень развития умственных способностей и навыков к сложной деятельности) и набор их ценностных установок (основа самосознания и самоконтроля).

Принятую нами структуру характера общества обозначим в качестве принципа трехкомпонентной структуры характера общества. Данный принцип позволяет, во-первых, упростить модель мотивации, во-вторых, обосновать механизм воздействия субъективного на объективное (принцип обратных связей).

По результатам хозяйственной деятельности субъекты общества удовлетворяют свои потребности. Однако потребности модифицированного общества также имеют свойство меняться. В результате потребности, ранее хорошо удовлетворяемые с помощью существующих форм производственных отношений (что обеспечивало их воспроизводство), будучи модифицированы вместе с обществом, начинают в действующей системе производственных отношений удовлетворяться плохо. Это мотивирует членов общества преимущественно отвергать неэффективные формы экономических отношений, не позволяющие удовлетворять потребности, и наоборот, стремиться к тем формам отношений, которые это предусматривают.

Посредством данного механизма неэффективные формы отношений постепенно заменяются эффективными. Ключевыми факторами, определяющими данный процесс, являются две другие характеристики общества – степень ра-

циональности и набор ценностных установок. Первый фактор определяет изменчивость форм экономических отношений. Также он влияет на более быстрое осознание обществом новых форм отношений и адаптацию к ним.

Второй фактор задает вектор развития личных потребностей субъектов общества. Д.Ю. Миропольский, А.И. Попов и Л.А. Миэринь отмечают, что «...человек как биосоциальное существо живет в обществе, в определенном социуме, и его поведение складывается под влиянием сложившихся традиций, нравственных устоев и норм социально-экономической направленности» [172]. При этом ценности могут оказывать решающее влияние на экономическое поведение субъектов. «Если в гражданах страны воспитано чувство долга и общественных обязанностей, они уступят часть своего дохода на нужды всего общества», – пишут А.Е.Викуленко и Л.С.Глухарев [50, с.12]. Отсюда важным элементом методологического подхода к исследованию экономических интересов становится закон возвышения потребностей, дополненный принципом дуализма потребностей и принципом возвышения духовных потребностей, гласящего, что с ростом общего уровня развития личности субъектов общества происходит переход от расширения материальных потребностей к расширению духовных потребностей [206, т.2, с.120].

Принцип многоуровневости производительных сил и производственных отношений позволяет ранжировать ресурсы по уровням, определив свойственные этим ресурсам формы организационно-экономических и социально-экономических отношений, проявляющиеся как та или иная хозяйственная деятельность, оказывающая влияние на стабильность рынка финансовых ресурсов.

К принципам третьего уровня иерархии, которые также помогут уточнить сущность экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и раскрыть тенденции изменения их временной направленности, следует, по нашему мнению, отнести: примат собственных интересов субъектов, всеобщую экономическую зависимость субъектов, полиформичность интересов, противоречивость интересов, институциональную обусловленность поведения субъектов, ограниченную рациональность субъектов, движение продукта по фазам

воспроизводства, многосубъектность экономики. Также, в основу подхода необходимо положить общие диалектические принципы, такие как: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, единство качественного и количественного, примат бытия по отношению к сознанию и др.

Итак, на основании проведенного анализа научных принципов и методологических подходов различных экономических школ и отдельных мыслителей нами обоснован объективно-субъективный интегральный методологический подход к исследованию экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, объединивший динамический подход И.Т. Корогодина (принцип причинно-следственной связи между содержанием экономической категории и ее формой) с воспроизводственным подходом и системным анализом. При этом синтез указанных подходов основывается на принципе взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной, на принципе причинно-следственной связи между содержанием хозяйственной деятельности и характером общества, принципе обратных связей от субъективного к объективному. Также подход включает ряд других принципов, расширяющих его функциональность, в связи с чем проведена их иерархическая организация по трем уровням. Преимущество данного подхода заключается в том, что он в динамике раскрывает действие обратных связей от субъективного к объективному. Благодаря этому появляется возможность уточнить сущность изучаемой категории не только со стороны объекта, но и субъекта, создав наиболее полное представление об исследуемом явлении и тенденции изменения соотношения долгосрочной и краткосрочной мотивирующей составляющей, что необходимо для раскрытия динамики хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов, разрешение которых повышает его стабильность.

1.3. Концептуальные подходы к раскрытию сущности и содержания экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий

В соответствии с принципом восхождения от абстрактного к конкретному рассмотрим сущность категории «экономические интересы», что позволит представить ее как систему, раскрыв воспроизводственные процессы, возникающие на основе действия экономических законов, что необходимо для уточнения тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и выявления их противоречий на этом рынке.

Для уточнения сущности экономических интересов используем методологический подход, обоснованный в предыдущем параграфе. Методика его применения будет следующая. На основании принципа причинно-следственной связи между содержанием экономической категории и ее формой структурируем категорию «экономические интересы» как систему. Для этого обозначим и агрегируем в структуру основные элементы содержания и существующие между ними связи и отношения. Далее проведем системный анализ полученной структуры с целью поиска глубинных связей, ответственных за воспроизводство всей системы, т.е. осуществим синтез воспроизводственного подхода и системного анализа¹. Таким образом, в результате выполнения указанной последовательности шагов раскроем сущность экономических интересов как выражение действия базовых экономических отношений.

Для уточнения элементов системы и связей между ними проведем анализ точек зрения сторонников объективного, субъективного и объективно-субъективного подходов. Исследование данного вопроса показало, что одни представители объективного подхода видят сущность экономических интересов в объективных потребностях, другие – в объективных экономических отноше-

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [236].

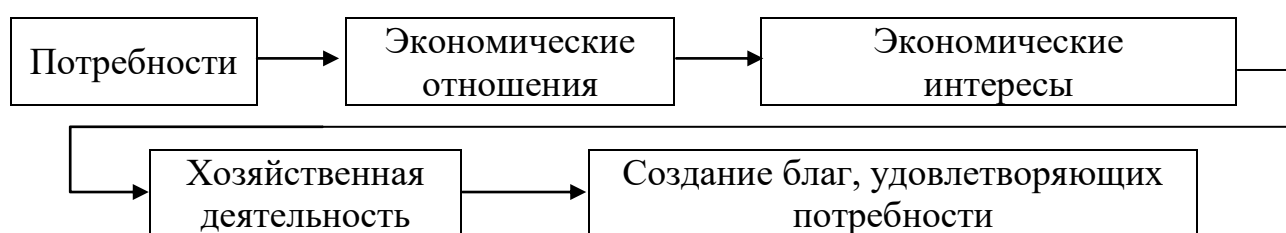
ниях. Первую точку зрения воспроизводят следующие авторы. В.Н. Логунов пишет: «В свою очередь потребности и их удовлетворение как интересы людей выражаются в их деятельности» [158, с.5]. «Экономические интересы это и есть в свою очередь форма объективной необходимости для отдельного человека, группы людей (коллектива), слоев, классов, всего общества в целом удовлетворять их сложившиеся и развивающиеся экономические потребности», – доказывает Я.А. Кронрод [140, с.545]. Близкого с ним мнения придерживается Ф. Герштейн: «Интересы можно определить как объективно обусловленные экономическими отношениями потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование и развитие людей» [71, с.94].

Им оппонируют представители второй точки зрения, стремящиеся раскрыть сущность экономических интересов через господствующие экономические отношения. И. Брайнин полагает: «Экономический интерес – это объективно необходимая направленность экономической деятельности субъектов для удовлетворения своих потребностей в соответствии с их положением в данной системе производственных отношений. ...направленность деятельности людей объективно определяется их интересами. Отсюда следует, что экономические интересы присутствуют в каждом производственном отношении, являясь их внутренним элементом, неотъемлемой стороной производственных отношений. Они выражают производственные отношения со стороны участвующих в нем субъектов как объективно необходимое определенное направление их деятельности в данном отношении» [36, с.117-118]. Сходного мнения придерживается Ю.И. Чуньков. «Интерес – это внешняя, относительно устойчивая форма проявления экономических отношений и законов, по которым они развиваются» [268, с.186].

Представим рассмотренные точки зрения в виде цепочек причинно-следственных связей (рис. 1.5.). Главным отличием этих точек зрения является место экономических отношений в последовательности событий, отражающих проявление интересов на поверхности экономического базиса. Для того, чтобы понять, какая из них точнее выражает сущность экономических интересов, сто-

ит вспомнить важную мысль, высказанную классиками марксизма относительно природы интересов, о том, что последние существуют в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд [164, т.3, с.31]. Современная экономика отличается высокой степенью разделения труда и специализации производства. Сотни и тысячи предприятий завязываются в единые технологические цепочки, структура которых обусловлена объективными особенностями производственных процессов.

Первая точка зрения (интересы выражают потребности):

Вторая точка зрения (интересы выражают экономические отношения):

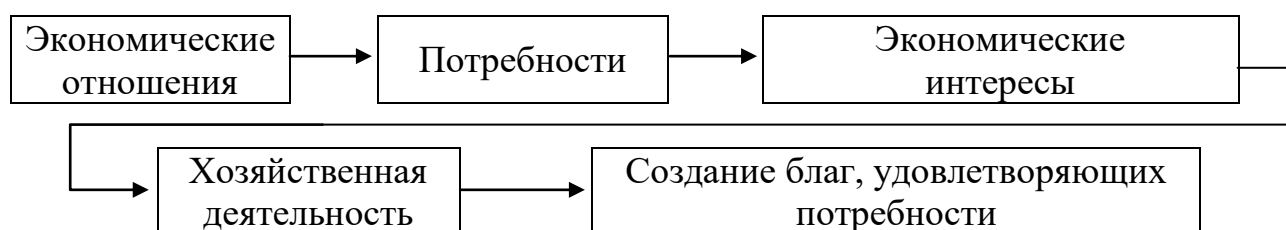

Рис. 1.5. Цепочки причинно-следственных связей, отражающие две точки зрения на сущность экономических интересов

Источник: составлено автором на основании вышеуказанных цитат

Разрыв или нарушение этих связей приводит к невозможности дальнейшего изготовления средств производства и предметов потребления. Поэтому разделение труда и специализация производства начинают сами себя воспроизводить, т.к. механизация и автоматизация труда повышают его производительность, увеличивая выпуск продукции, что служит выгоде всех членов общества.

Следствием данного процесса становится развитие товарного обмена, расширяющего и укрепляющего связи между отдельными хозяйствами.

В результате десятки миллионов человек,¹ участвующих в общественном производстве, попадают во взаимную зависимость, повлиять на которую, руководствуясь своими субъективными соображениями, каждый из них не в состоянии.

Каким же образом происходит удовлетворение потребностей субъектов в объективной системе экономических отношений? К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в условиях общественного разделения труда удовлетворение потребностей каждого человека возможно только через посредство деятельности других людей, обладающих средствами для их удовлетворения. А чтобы такого рода деятельность осуществлялась, необходимо наличие связи между удовлетворением потребностей зависящих друг от друга членов общества и их участием в общественном производстве. «...каждый индивидуум должен создать эту связь, становясь, в свою очередь, сводником между чужой потребностью и предметами этой потребности» [164, т.2, с.134].

Таким образом, люди вступают в современные производственные отношения друг с другом, используя свой труд для удовлетворения личных потребностей в опосредованной форме – через реализацию потребностей производства, в т.ч. инвестиционных потребностей, являющихся следствием общественных потребностей (интегрированной совокупности потребностей всех членов общества). Отсюда благодаря разделению труда и обмену интерес каждого индивида становится опосредован общим интересом, т.е. индивиды, преследуя собственный интерес, начинают, повинаясь «невидимой руке рынка», действовать в общих интересах. Поэтому, упоминаемая классиками марксизма связь, которая направляет субъектов на производственную деятельность, дающую им опосредованную выгоду, а непосредственную – другим членам общества, является ничем иным как особым образом построенными экономическими отношениями, связывающими три экономических процесса: хозяйственную деятель-

---

¹ В России по данным Росстата в 2018 г. в общественном производстве было задействовано свыше 71 млн.чел.

ность субъекта, удовлетворение субъектом посредством этой деятельности общественных потребностей и удовлетворение субъектом собственных потребностей. Выражением этих отношений и являются экономические интересы, которые «сцепляют друг с другом членов гражданского общества» [164, т.2, с.134].

Руководствуясь принципом восхождения от абстрактного к конкретному можно утверждать, что сущность явления находится на уровне самых глубоких связей между элементами, составляющими его содержание. При этом данные связи являются общими для всех явлений из рассматриваемой группы.

Сравним по данному критерию потребности и экономические отношения. Очевидно, что первые – более конкретны, т.к. находятся на поверхности экономического базиса. Вторые, в отличие от первых, спрятаны в его глубине. Экономические отношения есть абстракция общественного производства, гораздо точнее отражающая сущность экономических интересов, что подтверждается эмпирически.

Это хорошо видно на приведенном ниже примере. Понимание сущности интересов как потребностей, уводит от сути несовпадения интересов их носителей. Так, производственные потребности, присущие технологическому процессу выплавки стали и в США, и в СССР были одинаковы. Но обеспечивались ли они одинаковыми интересами? Конечно, нет. Интересы советского предприятия состояли в выполнении централизованно установленного плана в натуральных показателях. Интересы капиталистического американского завода заключались в получении заданной собственником прибыли, при этом объемы выплавки ключевой роли не играли. Точно также из первой концепции не ясно, почему, например, собственники капитала и наемные работники, испытывая, в общем-то, одинаковые человеческие потребности, вступают в общественное производство, руководствуясь диаметрально противоположными интересами.

Однако и вторая точка зрения нуждается в уточнении. Необходима ее конкретизация, т.к. не может считаться достаточным простое утверждение о связи сущности экономических интересов с абстрактными экономическими отношениями. Такая интерпретация сущности исследуемой категории останется

на уровне некой расплывчатой системы самовоспроизводящихся связей экономических агентов (через производственные отношения), ориентирующей их на определенную хозяйственную деятельность. Но даже указанной трактовки экономических интересов достаточно для создания о них строгого, соответствующего требованиям науки представления как об объективной мотивационной основе действий субъектов, подчиненной системе экономических законов, раскрытие которой является одной из важнейших задач политэкономии.

Принимая во внимание вышесказанное, разберем вторую точку зрения более подробно. Для конкретизации экономических отношений, действие которых представляет сущность экономических интересов, будем руководствоваться принципом движения от абстрактного к конкретному. Начнем двигаться от базового отношения к формам его проявления на поверхности экономического базиса, т.е. разложим систему экономических отношений по уровням от первичного отношения и форм его проявления до вторичных, подчиненных ему. Здесь следует учитывать, что в каждом экономическом отношении в той или иной мере выражены и качественные, и количественные характеристики. Чем ярче первые, тем ближе оно подходит к нижнему слою экономического базиса. И наоборот – чем ярче вторые, тем выше в толще базиса располагается рассматриваемое экономическое отношение.

Базовыми отношением в экономике являются отношения собственности. Они определяют способ производства, хозяйственный механизм, а также влияют на другие общественные процессы. Поэтому мы считаем, что корректнее интерпретировать экономические интересы не как некое экономическое отношение или его составную часть, а как форму реализации отношений собственности, обеспечивающую связь трех экономических процессов: хозяйственной деятельности субъекта, удовлетворения субъектом посредством этой деятельности общественных потребностей и удовлетворения субъектом собственных потребностей.

Таким образом, те формы реализации отношений собственности, которые не обеспечивают связь трех указанных процессов, экономическими интересами

являться не могут. Например, форма реализации отношений собственности на предприятии, где работнику за хорошо выполненную работу перестают платить вознаграждение, т.е. он лишается возможности в полной мере присваивать финансовые ресурсы, экономическим интересом работника к более производительному труду не является. В случае, если вознаграждение начинает выплачиваться, данная форма отношений приобретает для работника статус экономического интереса.

Осознание индивидом своего положения в системе производственных отношений, обусловленного господствующими отношениями собственности, и следующей из него указанной выше трехкомпонентной структуры причинно-следственных зависимостей, побуждает его к хозяйственной деятельности. То есть, осознанный субъектом объективный экономический интерес превращается в субъективный мотив к участию в общественном производстве, в результате которого субъекты удовлетворяют общественные потребности и при этом присваивают доходы в форме финансовых ресурсов на свои факторы производства.

Рис. 1.6. Цепочка причинно-следственных связей, иллюстрирующая вторую точку зрения, дополненная

Источник: составлено автором

Присвоенные доходы они могут использовать для покупки благ с целью удовлетворения собственных потребностей. Исходя из изложенного и с учетом

принципа восхождения от абстрактного к конкретному, мы считаем необходимым уточнить логическую цепочку второй точки зрения (рис. 1.6.).

Здесь наглядно показано проявление объективных экономических отношений, находящихся в нижнем слое экономического базиса, на его поверхности в виде субъективной хозяйственной деятельности людей. Отсюда видно, что интересы связывают целенаправленные действия экономических агентов, стремящихся удовлетворить потребности, с экономическими законами. Это – тот важный механизм, посредством которого хозяйственная деятельность начинает подчиняться требованиям экономических законов, и интересы выполняют в нем важную функцию.

Подведем итоги по второй точке зрения, суть которой состоит в раскрытии сущности интересов через экономические отношения. Интерпретация сущности экономических интересов как формы проявления экономических отношений собственности уверенно отвечает на вопрос о причине сходства и различия экономических интересов субъектов. Признание объективности экономических интересов дает возможность представить их как прогнозируемую оптимальную хозяйственную стратегию субъектов, являющуюся проявлением общественных отношений. Причем эта стратегия относится не к конкретному индивиду, а ко всем субъектам, занимающим сходное социально-экономическое положение безотносительно того, осознается она ими или не осознается (т.е. постулируются неосознанные интересы), что облегчает моделирование экономических процессов. Также существенным выводом по рассматриваемой точке зрения следует признать выявление связи между интересами, потребностями и финансовыми ресурсами как инструментом их реализации.

Тем не менее, мы считаем необходимым дальнейшую проработку вопроса связи интересов субъекта с его личными потребностями, а также с особенностями восприятия им экономических отношений, в чем видим продуктивность некоторой субъективизации объективного подхода. Необходимость изучения экономических интересов во многом состоит в том, чтобы посредством них управлять критически важными экономическими процессами, например, отве-

чающими за стабильность рынка финансовых ресурсов, как в нашем случае. Но если экономические интересы отождествлять с чисто объективным феноменом, т.е. абсолютно независимым от субъектов, то вышеуказанная возможность управления через них экономикой автоматически попадает под сомнение.

Примечательно, что сами сторонники объективного подхода пишут по этой проблеме следующее: «Необходимым звеном, обеспечивающим переход от экономической теории к хозяйственной практике, служат экономические интересы. Суть проблемы сводится к определению основных звеньев механизма использования экономических законов социализма, предполагающих решение следующих взаимосвязанных вопросов: 1 – на что должен воздействовать хозяйственный механизм (экономические интересы). 2 – кто должен воздействовать на систему экономических интересов (социалистическое государство) 3 – каковы формы и методы воздействия государства на экономические интересы (собственно хозяйственный механизм)» [178, с.95]. То есть автор, несмотря на то, что придерживается строго объективного видения экономических интересов, все же допускает на них воздействие со стороны другого субъекта – государства посредством особого специально сконструированного хозяйственного механизма. Здесь мы видим непоследовательность в применении объективного подхода.

Тестирование объективной концепции общественной практикой демонстрирует возникновение у нее определенных сложностей в части попытки увязать все множество проявлений экономических интересов с единой основой. Эмпирически установлено, что, например, собственники предприятия в ряде случаев не ведут себя по-хозяйски со своим бизнесом. Это явление при изучении предпринимательского интереса подметил и описал П.Н. Савицкий. «Говоря кратко, в основе понятий о хозяйском отношении лежит представление не о такой деятельности, которая направлена исключительно к получению наибольшего дохода, к "выжиманию" его в первую очередь из человека, но затем также из лошади, телеги, машины, постройки, земли, – но такой, которая, наряду с целью получения дохода, ставит как самостоятельную цель сохране-

ние и расширение довольства работающих в хозяйстве людей, поддержание и повышение порядка и качества обнимаемых рамкой хозяйства скотов и вещей... Можно, конечно, сказать, что такое сохранение и расширение, поддержание и повышение соответствуют правильно понятому "интересу" "предпринимателя"... В суждениях по этому вопросу все зависит от того, что подразумевать под "правильно понятым интересом". Если последний толковать расширительно, включая в него не только собственно экономический интерес, но и более общий, вплоть, например, до интереса поддерживать благополучие ближнего и даже космический лад, – тогда, конечно, такое утверждение будет правильным... Здесь существенно отметить, что в целеполагании "хозяина" собственно экономические цели выступают в некоем расширении и преобразовании» [216, с.223]. Таким образом, П.Н. Савицкий предлагает относить к важным аспектам экономических интересов не только проявления отношений собственности, но и «правильное», рациональное их понимание.

Мы считаем, что понимание и осознание субъектами своих интересов на рынке финансовых ресурсов имеет решающее значение для его стабильного функционирования. То, о чем пишет П.Н. Савицкий, фактически, осознанный выбор субъекта по поводу способа реализации своих интересов – максимально присвоить финансовые ресурсы сейчас с риском нарушить воспроизводство своего хозяйства в перспективе или усилить хозяйство, отказавшись от удовлетворения части текущих личных потребностей, создав условия для стабильного присвоения финансовых ресурсов в будущем.

Очевидно, что два рассмотренных варианта реализации субъектами своего интереса по-разному влияют на состояние рынка финансовых ресурсов. Например, прямой умысел заемщиков на невозврат ссуд или ведущая к просроченным кредитам их недальновидная деловая стратегия способны нарушить стабильность рынка финансовых ресурсов. Поэтому раскрытие сущности экономических интересов через форму проявления экономических отношений мы считаем вполне обоснованным и удовлетворительным в плане создания наиболее общего представления об этой категории и ее корреляции с другими эле-

ментами экономического базиса. Однако, как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, углубление знания о сущности экономических интересов мы усматриваем в прояснении характера взаимодействия объективного базиса с субъективной надстройкой, представляющих собой самовоспроизводящуюся подсистему, интегрированную в двухсекторную экономическую систему и содействующую ее существованию и развитию через поддержание стабильного функционирования рынка финансовых ресурсов.

Поэтому мы считаем необходимым тщательнее проанализировать доводы представителей субъективного подхода с целью идентификации элементов и связей между ними, а также процессов, действие которых может проявить сущность экономических интересов в аспекте их субъектов.

Представители субъективного подхода стараются раскрыть сущность экономических интересов, используя свойства сознания самих субъектов, что может быть охарактеризовано как «психологическая точка зрения». «Экономический интерес представляет собой форму проявления общественного сознания, отражающую потребности людей исходя из понимания ими материальной пользы, которую должно приносить общественное производство», – утверждает В. Каманкин [115, с.7].

О. Шик полагает, что интерес – «...концентрированная, относительно устойчивая направленность внимания человека на удовлетворение определенных объективно обусловленных потребностей, которые либо удовлетворяются далеко не полностью и потому постоянно приковывают к себе внимание человека, либо вследствие силы вызванных эмоций и чувств рождают особое все более сильное желание человека» [270, с.373-374].

Интерпретацией психологической точки зрения является логический посыл, в соответствии с которым экономический интерес является отраженным в сознании, осмысленным объективным явлением реальной жизни. «...интересы выступают как результат субъективного отражения объективной реальности. ...Интерес в своем первоначальном виде выступает как мысль.», – пишет П. Эхин [272, с.29, 92]. Аналогичной трактовки придерживается А. Гош:

«...экономический интерес выступает ...отражением индивидуумом (обществом) общественной системы производственных отношений» [76, с.16-17].

Вариацией психологической точки зрения являются воззрения ученых, приравнивающих экономические интересы к мотивам или стимулам. По мнению В. Юрьева «объективные побудительные мотивы деятельности людей, выражающие связь между положением работников в системе общественного производства и их потребностями» есть экономические интересы [277, с.156]. А. Михайлов также связывает экономические интересы с мотивами для конкретных действий людей. «Экономические интересы – это не отношения между людьми, а форма проявления экономических отношений в действиях их субъектов.... Экономические интересы – побудительный мотив, движущая сила восприятия производства. Главной целью экономического интереса индивида является восприятие себя как субъекта экономических отношений через удовлетворение присущих ему экономических потребностей, которые самым непосредственным образом связаны с экономическим статусом субъекта» [176, с.31-32].

Наконец, существует разновидность психологической точки зрения, в соответствии с которой интересы определяются через потребности, имеющие субъективную природу. Коллектив монографии «Интересы – Цели – Показатели» полагает, что «Под интересом... надо, прежде всего, понимать потребности определенных социально-исторических общностей, порождаемые общественными отношениями, на базе которых они складываются и функционируют». В свою очередь «Потребности... формируются на индивидуальном, личностном уровне, возникают у отдельного человека в процессе его социализации, т.е. воспитания, обучения, усвоения ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. той социальной среды, в которой протекает его реальная жизнь. Движение, распространение этих потребностей идет от индивидов к той или иной социальной группе и, если идентичность потребностей не вызывается жизненной необходимостью, подчинено специфическим социально-психологическим факторам (подражание, мода, традиции, престиж и т.д.)» [186, с.22-23].

Эту позицию следует особенно выделить из других психологических воззрений, т.к. в ней сделана попытка объяснить, каким образом происходит возвышение субъективного фактора формирования интересов до объективной необходимости, проявляющейся в действии общественных отношений.

Следующая точка зрения может быть охарактеризована как комбинированная. Она соответствует объективно-субъективному подходу к природе экономических интересов, где с целью раскрытия сущности экономических интересов соединяются их объективная и субъективная стороны, а именно: социально-экономическое положение субъекта и набор его ценностных установок. «Объективным моментом интереса является положение субъекта, субъективным моментом – идеальные побудительные силы: желания, стремления, мотивы деятельности», – пишет А. Здравомыслов [99, с.296]. Сходное мнение выражает О. Никулина. «Экономический интерес представляет собой экономическую категорию, в которой соединены субъективные факторы деятельности людей – устремления, цели, мораль отдельных лиц и групп – с объективным экономическим бытием этих людей, их производственными отношениями» [184, с.11].

Некоторые представители объективно-субъективного подхода для раскрытия сущности интересов применяют тезис о «социальном самоутверждении субъекта». Это понятие включает в себя объективный социально-экономический статус субъекта, дающий ему определенные возможности для экономического развития в системе производственных отношений с целью достижения и сохранения более высокого общественного положения [147, с.21-22].

По сути, в этой разновидности объективно-субъективного подхода также применяется сочетание объективных производственных отношений, не зависящих от воли и сознания субъекта, с его имманентным ценностным наполнением, что, по мысли некоторых исследователей, и позволяет обосновывать двустороннее понимание экономических интересов. «Направленность на самоутверждение составляет... объективную сторону, объективное содержание ин-

тереса. Что же касается духовных моментов формирования интересов, его направленность на выбор оптимального варианта, на несколько имеющихся возможностей при определении линии поведения, то это субъективная сторона, субъективная форма существования интереса» [273, с.32-33].

К преимуществам этой точки зрения следует отнести две важных установки. Во-первых, социальное становление и развитие субъекта определяется его местом в системе производственных отношений. Во-вторых, у каждого субъекта существует не один интерес, а целый спектр интересов, из которых субъекту приходится выбирать, руководствуясь своими субъективными соображениями, если все их реализовать нельзя по причине дефицита ресурсов.

В таблице 1.1. тезисно обозначены все рассмотренные точки зрения на сущность экономических интересов, что позволяет сравнить объективный, субъективный и объективно-субъективный подходы.

Таблица 1.1. – Подходы к раскрытию сущности экономических интересов

Объективный	Субъективный	Объективно-субъективный
Интерес – объективная потребность	Интерес – элемент сознания, понимания общественного производства	Интерес – комбинация экономических отношений с морально-этическими установками и ценностями субъекта
Интерес – экономические отношения или их элемент	Интерес – концентрация внимания на удовлетворении объективных потребностей	
	Интерес – отражение в сознании объективной системы производственных отношений	
	Интерес – мотив для деятельности, связывающий личные потребности субъекта с его положением в системе производственных отношений	
	Интерес – субъективная потребность	

Источник: составлено автором

В противоположность объективному подходу, для раскрытия сущности экономических интересов в рамках субъективного и объективно-субъективного

подходов особый акцент исследователи делают на субъективной стороне рассматриваемой категории. Это видно из вышеуказанных цитат, аналитический разбор которых позволяет выделить следующую аргументацию ученых по этому вопросу. Сначала человек осознает систему общественного производства, только потом у него формируются экономические интересы. Интерес не может существовать вне субъекта – своего носителя. Еще одним признаком субъективности интересов признается их мотивирующее действие в форме экономических стимулов, которые связывают собственные потребности субъектов с их участием в производственных отношениях. Другим аргументом позиционируется неотъемлемость интересов от личных потребностей членов общества, возникающих в процессе их социализации через заимствование у партнеров по экономическим отношениям или формируемых самостоятельно.

Мы считаем, что все рассмотренные аргументы сторонников субъективизации интересов абсолютно верные. Ученых-субъективистов объединяет сходная логика, которую мы изобразили ниже (рис. 1.7.):

Рис. 1.7. Цепочка причинно-следственных связей, отражающая субъективный подход к раскрытию сущности экономических интересов

Источник: составлено автором

В процессе социализации субъект, общаясь с такими же как он субъектами и ощущая аналогичные личные потребности, понимает, что реализовать их он может в ходе участия в хозяйственной деятельности путем присвоения доходов на свой фактор производства. Доходы он присваивает в форме финансо-

вых ресурсов. Как только субъект овладеет функциональными особенностями конкретных видов хозяйственной деятельности в воспроизводственном процессе, пройдя профориентацию и профессионализацию, переняв чужой опыт и знания, у него станут вырабатываться производственные мотивы, развивающиеся в интерес к присвоению и инвестированию финансовых ресурсов в своей экономической деятельности, нацеленной на удовлетворение потребностей через участие в экономических отношениях общественного производства.

Отсюда видно, что адепты субъективного подхода, выявляя сущность интересов через личные потребности, мотивы, стимулы, осознанные производственные отношения, выстраивают такую же, как в объективном подходе логическую цепочку связей, но ориентированную в обратном направлении. Ранее мы указывали в качестве одного из ключевых принципов нашего интегрального методологического подхода принцип обратных связей от субъективного к объективному. Цепочка причинно-следственных связей, полученная при использовании субъективного подхода как раз и есть отражение этих обратных связей.

Сторонники субъективного подхода раскрывают сущность интересов вне классовой определенности субъекта и его социально-экономического статуса, обусловленного отношениями собственности. Ключевым аспектом становится восприятие субъектом экономических отношений на основании его личностных характеристик, а не форма экономических отношений, в которых он задействован. Под личностными характеристиками сторонники субъективного подхода понимают в основном личные мотивы субъектов, их потребности, уровень осознанности индивидом производственных отношений.

Необходимо учитывать, что степень осознания экономических отношений индивидом определяется уровнем его рациональности, а формирование мотивов находится под воздействием не только рациональности, но и системы ценностей субъекта. Поэтому обозначенный нами ранее принцип трехкомпонентной структуры характера общества (потребности, ценности, рациональность) полностью соответствует позиции представителей субъективного подхода. Это дает возможность применить его для рассмотрения не только процесса

восприятия как такового, но и особенностей воздействия восприятия на объективный базис экономических интересов как особо важного механизма действия обратных связей.

Разберем процесс восприятия. Разумеется, в виду ограниченной рациональности субъект испытывает затруднения при осознании всей системы экономических отношений как целого по причине ее объемности и сложного внутреннего устройства. Руководствуясь принципом трехкомпонентной структуры характера общества, мы можем утверждать, что субъект воспринимает занимаемый им в процессе хозяйственной деятельности сектор экономического базиса в соответствии со степенью удовлетворения своих потребностей. Ограниченность ресурсов и безграничность потребностей субъектов устойчиво приводят к возникновению соответствующего хозяйственного противоречия, являющегося источником движения. Стремление его разрешить наталкивает общество на необходимость субъективного выбора, заключающегося в определении приоритетов и последовательности удовлетворения потребностей. Выбор общество совершает, руководствуясь субъективной структурой потребностей (индивидуализированными стандартами нормы потребления, определяющими меру благополучия), являющейся отражением в его сознании их объективной структуры. Индивидуализированные стандарты детерминируются уровнем развития общества (его характером), который формируется под воздействием специфики (конкретного содержания) проводимой в обществе хозяйственной деятельности, подчиняющейся своей общественной форме – организационно-экономическим отношениям. Ядром этих отношений является разделение труда, объективно определяемое природной структурой экономических ресурсов, доступных обществу. Занимаясь этой научной проблемой, К. Маркс и Ф. Энгельс в произведении «Немецкая идеология» доказали наличие объективной основой разделения труда, которое на начальном этапе было разделением труда в семье, а «...потом – разделением труда, совершившимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе)...» [164, т.3, с.30].

Исходя из вышесказанного, представим раскрытие сущности экономических интересов со стороны качества субъекта (общества) в виде нижеследующей логической цепочки (рис. 1.8.).

Рис. 1.8. Цепочка причинно-следственных связей, раскрывающая сущность экономических интересов со стороны качества субъекта (общества)

Источник: составлено автором

Предложенная цепочка наглядно демонстрирует, что в центре процесса становления характера общества и его строя, а, значит, и экономических интересов его субъектов, находится хозяйственная деятельность людей. Она ориентирована на реализацию потребностей и определяется организационно-экономическими отношениями, проявление которых есть сущность экономических интересов.

Итак, проведенный анализ показал, что сущность экономических интересов в рамках объективного подхода раскрывается через действие отношений собственности, в рамках субъективного подхода – через проявление организационно-экономических отношений. Отсюда, источник противоречий экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов следует усматривать как в объективной структуре экономического базиса, так и в субъективных характеристиках участников общественного воспроизводства. Разработанный нами интегральный объективно-субъективный подход, представленный в предыдущем параграфе, позволяет провести синтез данных выводов. Выявлен-

ная двуполярность сущности экономических интересов имеет важное значение для раскрытия природы их противоречий, а также мотивации субъектов хозяйственной деятельности в отношении использования финансовых ресурсов на цели удовлетворения производственных, в т.ч. инвестиционных и непродовственных потребностей. Кроме того, рассмотренные цепочки причинно-следственных связей в своих звеньях содержат элементы, анализ которых будет способствовать раскрытию содержания экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

1.4. Сущность и содержание экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий

Систему экономических отношений можно представить в виде комплекса вертикальных и горизонтальных структур, образованных наложением социально-экономических и организационно-экономических отношений, соответственно. Указанные группы отношений тесно взаимосвязаны, не смотря на различный общественный фундамент. Так, ядром социально-экономических отношений служат отношения собственности, определяющие характер производственных отношений. Ядром организационно-экономических отношений является разделение труда. Однако, как обосновали К. Маркс и Ф. Энгельс, «различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [164, т.3, с.20]. Это значит, что организационно-экономические отношения через содействие существованию и развитию отношений собственности также оказывают влияние на социально-экономические отношения.

Механизм влияния следующий. Принцип дуализма потребностей, включенный в наш интегральный методологический подход, позволяет разделить потребности на духовные и материальные. В составе последних выделяются производственные и личные потребности. Для удовлетворения материальных потребностей необходимо потребление ограниченных природных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Здесь возникает противоречие между производственными и личными потребностями субъектов. Известно, что реализация производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей обеспечивает проводимую хозяйственную деятельность надежным фундаментом, обеспечивающим ее эффективность в будущем, что важно для максимизации удовлетворения личных потребностей в перспективе. Однако инвестиции в будущее мешают реализации текущих личных потребностей, имеющих более сильное побуждающее воздействие, чем производственные потребности «завтрашнего дня». Разрешается это противоречие преимущественно в пользу производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей в том случае, если общественный выбор совершается обществом с высоким уровнем рациональности и недеформированной ценностной структурой, складывающейся исторически на протяжении жизни многих поколений. За выработку характера общества, ставящего в приоритет те или иные потребности в процессе выбора, основную ответственность несут организационно-экономические отношения в ходе проводимой субъектами хозяйственной деятельности. Преимущественное удовлетворение производственных потребностей является основой расширенного воспроизводства всех групп экономических ресурсов, а также отношений собственности на них, что ведет к преобразованию производственных отношений. В этом заключается действие принципа обратных связей, когда члены общества (субъективное) способны, тем не менее, влиять на социально-экономические отношения (объективное).

Отсюда следует, что совместное действие и отношений собственности, и организационно-экономических отношений есть проявление сущности экономических интересов. То есть, экономический интерес, будучи способом при-

своения продукта, детерминируется двумерной системой координат, образованной отношениями собственности и организационно-экономическими отношениями. Благодаря первым – становится возможным само присвоение продукта. Благодаря вторым – формируется характер субъекта, выбирающего потребности и общественный способ для их удовлетворения. Важным для существования феномена экономических интересов является рынок (в т.ч. рынок финансовых ресурсов), находящийся на стыке двух рассматриваемых групп экономических отношений, содействующий существованию и развитию разделения труда, обеспечивающего всеобщую зависимость индивидов.

Представление экономических интересов как системы правомерно на основании принципа системности, который относится к категории общенаучных. Системное представление категории является полезным и продуктивным методом исследования ее сущности, т.к. наглядно представляет связи и отношения, которые данная категория опосредует. Здесь следует учитывать, что «экономические системы должны воспроизводиться сами по себе и, следовательно, этот факт воспроизводимости является «сущностью» экономических систем» [32, с.184]. Поэтому раскрытые в результате системного представления экономической категории глубинные связи и отношения допустимо истолковывать как ее сущность исключительно, если они обеспечивают ее воспроизводство.

Всякая экономическая система включает следующий минимально необходимый для ее воспроизводства набор элементов: субъекты, объекты, отношения между субъектами по поводу объектов, придающих материально-вещественным природным компонентам общественную форму. Только совокупное воспроизводство всех этих элементов обеспечивает долгосрочное существование экономической системы.

Выражением постоянного взаимодействия социально-экономических и организационно-экономических отношений являются экономические интересы, которые обеспечивают воспроизводство данных групп экономических отношений благодаря своей позиции в центре пересечения этих двух ортогональных структур общественных связей. Под действием экономических интересов про-

исходит использование факторов производства в целях получения продукта, что необходимо для воспроизводства субъектов-носителей интересов через удовлетворение их потребностей.

Таким образом, экономический интерес – такая форма взаимодействия отношений собственности и организационно-экономических отношений, которая через существующий в хозяйственной системе распределительный механизм связывает воедино использование и восстановление факторов производства, обеспечивая непрерывность этого процесса благодаря удовлетворению субъектами соответствующих потребностей. В связи с этим мы даем следующее определение сущности экономических интересов.

Сущность экономических интересов выражает адекватную организационно-экономическим отношениям форму реализации отношений собственности субъектами хозяйственной деятельности, ориентирующую их на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения с использованием существующего в хозяйственной системе распределительного механизма в целях удовлетворения своих потребностей и направленную на обеспечение эффективного общественного воспроизводства.

В этой дефиниции мы попытались раскрыть систему объективных экономических отношений, действие которых обеспечивает воспроизводство продукта и ресурсов, в т.ч. финансовых, проявляясь как экономические интересы. Также мы постарались показать двунаправленность экономических интересов. Первое – это их направленность на хозяйственную деятельность, связанную с присвоением продукта и с формированием для этого благоприятных условий посредством удовлетворения производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей. Второе – направленность экономических интересов на удовлетворение личных потребностей из присваиваемого продукта. Таким образом, экономические интересы нацелены на поддержание эффективного общественного воспроизводства путем достижения условий для всеобъемлющей реализации потребностей его участников. При этом важнейшим средством этой реализации выступают финансовые ресурсы, система обращения которых, включая их ры-

нок, представляет собой основной распределительный механизм современной экономики.

Развивая мысль в соответствии с принципом движения от абстрактного к конкретному, проведем конкретизацию сущности экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Она выражает адекватную организационно-экономическим отношениям форму реализации отношений собственности субъектами, ориентирующую их на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения с использованием рынка финансовых ресурсов в целях удовлетворения своих потребностей и направленную на обеспечение эффективного общественного воспроизводства.

На основании проделанного анализа обозначим основные черты категории «экономические интересы».

1. Объективность, являющаяся следствием того, что исследуемая категория выражает экономические отношения любого общества.

2. Материальность, обусловленная реализацией экономических интересов посредством производства продукта, распределяемого в экономической системе с помощью финансовых ресурсов, в результате чего удовлетворяются потребности субъектов.

3. Воспроизводимость как проявление сущности экономических интересов является следствием того, что их реализация создает условия для воспроизводства своего носителя и всей хозяйственной системы.

4. Противоречивость – приоритет собственных интересов субъектов ведет к их столкновениям в процессе хозяйственной деятельности.

5. Динамичность, обусловленная возможностью их трансформации, вызываемой изменениями в совокупности экономических отношений.

6. Субъективность проявления в виде мотивов к деятельности, возникающих у субъектов после осознания своих экономических интересов.

7. Способность экономических интересов к отражению системы ценностей социума.

8. Они есть проявление определенного уровня человеческой рациональности, повышающегося в процессе социализации личности, ее профориентации и профессионализации.

Сущность экономических интересов проявляется через функции, обеспечивающие достижение их цели. Анализ экономической литературы показывает, что выделяются стимулирующая, связующая [77], производственная, максимизационная [10], социальная, распределительная, балансовая, реализационная [260] функции.

Мы убеждены, что для более глубокого понимания сущности исследуемой категории вышеприведенный перечень следует расширить дополнительными функциями.

1) Воспроизводственная. Экономические интересы являются элементом того механизма, благодаря которому хозяйственный цикл по превращению ресурсов в продукт становится замкнутым и непрерывным, обеспечивая воспроизводство всей экономической системы. Полная реализация правильно осознанных коренных интересов позволяет обществу перейти от простого к расширенному воспроизводству, тем самым увеличить уровень жизни своих членов, повысить экономическую и государственную безопасность страны, занять ведущее место в мировых науке, спорте, искусстве, финансах.

2) Ориентирующая. Экономические интересы служат ориентирами в системе экономических отношений, направляя усилия субъектов на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения, опосредованного доходами в форме финансовых ресурсов, посредством которых затем удовлетворяются личные и производственные потребности. Следование данным ориентирам делает возможным субъектам вести долговременную хозяйственную деятельность, в процессе которой происходит их совершенствование – растет уровень развития личности, а, значит, в лучшую сторону меняется характер самого общества. Повышается его рациональность, гармонично растут потребности, тщательно оберегаются и передаются будущим поколениям непреходящие ценности.

3) Прогнозирующая. Владение теорией экономических интересов позволяет прогнозировать поведение субъектов в различных хозяйственных ситуациях. Это может быть полезным и для государственных служащих при планировании макроэкономических преобразований, и для многих субъектов на микроуровне при осуществлении различных корпоративных действий на предприятиях различных форм собственности, а также в процессе проведения сделок. Благодаря данной функции существует научное моделирование экономических процессов, заменяющее дорогостоящие и неоднозначно отражающиеся на обществе социальные эксперименты.

4) Коммуникативная. Реализация интересов как форма проявления экономических отношений обуславливает необходимость взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. В результате от старших к младшим происходит передача опыта, ценностей, мудрости. Начинающие субъекты хозяйственной деятельности, делающие первые шаги по тропе экономической активности в направлении реализации своих интересов, проходят социализацию, профориентацию и профессионализацию, обеспечивающие преемственность поколений и целостность общества и хозяйственной системы.

5) Инновационная. Сегодня победа в конкурентной борьбе невозможна без внедрения современных технологий, передовых усовершенствований, эффективных форм администрирования и т.п., т.е. всего того, что способствует увеличению доходов инноваторов в перспективе. В связи с этим прогрессивные предприниматели под действием своих экономических интересов в обязательном порядке включают инновации в свою бизнес-стратегию, что в конечном итоге повышает и благосостояние общества. Более того, в настоящее время инновационный путь на основе изобретения и внедрения ресурсосберегающих технологий следует считать единственно верным, так как только он в условиях роста населения и увеличения потребления ограниченных ресурсов способен обеспечить развитие всего общества.

Что касается содержания категории «экономические интересы», то здесь также нет единства мнений. И.А. Кузовлева и Е.И. Марусова считают, что

«...содержание интересов представляет собой механизм достижения цели – удовлетворение потребности» [144, с.30-32]. Л.Г. Коломиец помимо потребностей выделяет в содержании интересов еще мотивы со стимулами [130, с.46]. О.В. Михайлюк, раскрывая предназначение муниципальных интересов, приводит расширенную трактовку их содержания, дополняя его экономическими ресурсами. «...экономические интересы муниципального образования как целостной системы (муниципальные экономические интересы) заключаются в эффективном использовании внутренних и привлекаемых извне ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) в целях удовлетворения сложившихся и развивающихся на данном уровне общественной структуры потребностей, достижения экономической эффективности муниципальной экономики, достижения экономического роста» [177, с.167-172]. Также автор выделяет как элемент содержания муниципального интереса его носителей: население, хозяйствующих субъектов, органы местного самоуправления.

Мы считаем, что содержание экономических интересов представлено не одним элементом, а их комплексом, что подтверждается общественной практикой. Экономическая категория, интерпретируемая в виде системы, содержит как составные элементы: субъектов – участников общественного производства, вступающих в экономические отношения, которые исследуемая категория выражает как абстракцию; объект – основание, по поводу которого между субъектами возникают отношения; способ существования объективного в субъективном – отражение объективной реальности в сознании субъекта с формированием соответствующих мотивов. Принимая во внимание вышесказанное, мы выделяем следующие элементы содержания экономического интереса:

- 1) Субъекты. Это предприниматели (собственники капитала), наемные работники, в том числе, менеджеры, банки, государство. При этом первичной единицей-субъектом, определяющим характеристики всех других указанных субъектов, признается деятельный человек с определенным уровнем развития личности, детерминируемым рациональностью, ценностями и осознанными потребностями.

2) Потребности, в том числе производственные, инвестиционные, личные, духовные. Это объект интереса – то, на удовлетворение чего он направлен, конечная цель.

3) Мотивы. Представляют собой осознанные интересы, побуждающие субъектов к той или иной хозяйственной деятельности, вытекающей из их положения в системе экономических отношений.

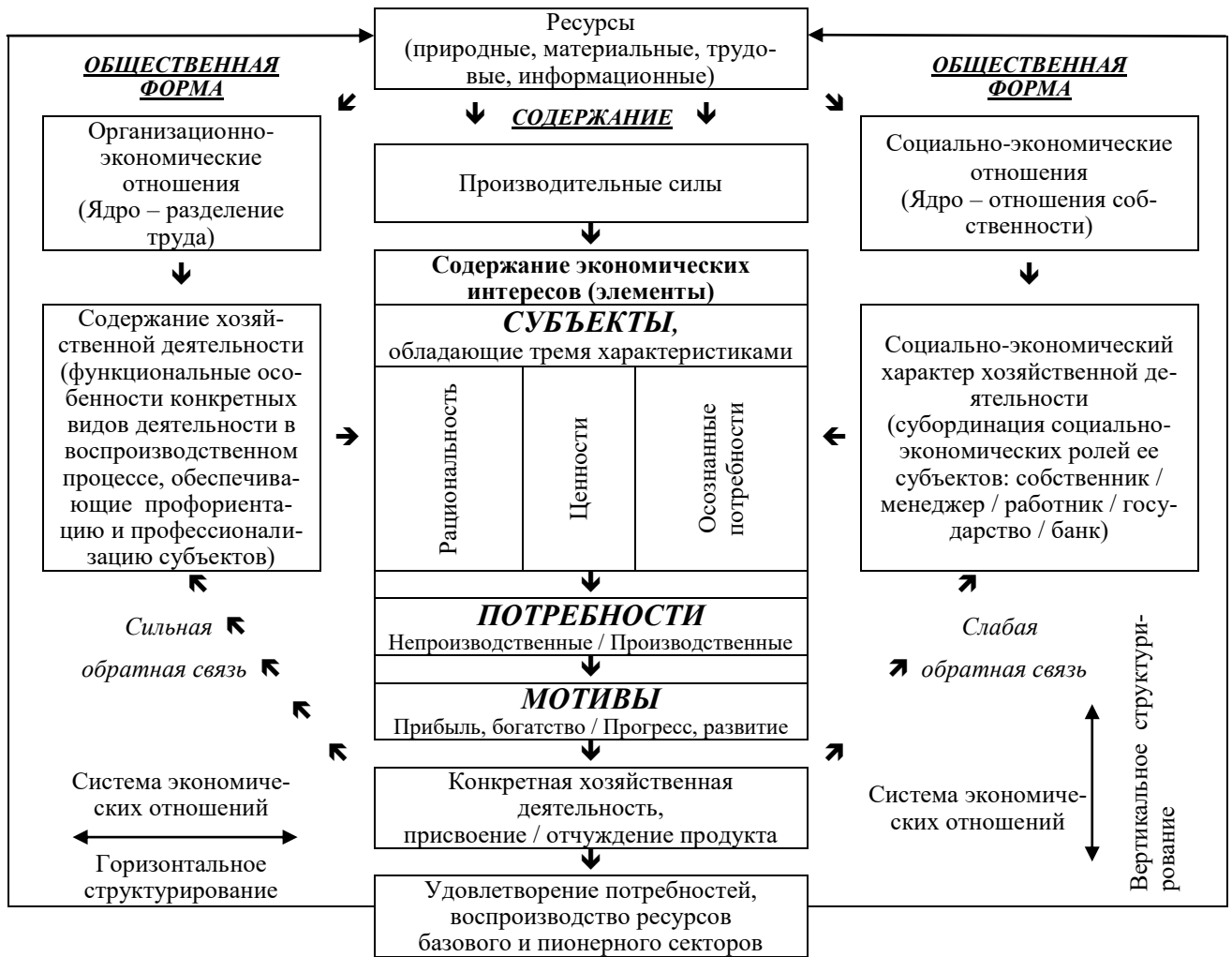

Рис. 1.9. Модель структуры и проявления экономических интересов как системы

Источник: составлено автором

На рис. 1.9. изображена модель структуры и проявления экономических интересов как системы. Здесь приведены вышеуказанные элементы содержания

и связи между ними, которые были выявлены и дополнены в ходе проведенного анализа сущности исследуемой категории. Модель включает непрерывный производственный процесс – хозяйственную деятельность, подчиненную выработанным у субъектов мотивам, нацеленную на реализацию потребностей путем получения требуемого продукта из экономических ресурсов. При этом в ходе данной непрерывной хозяйственной деятельности происходит воспроизводство всех элементов системы.

Указанный процесс заключен в общественную форму – организационно-экономические отношения (ядро – разделение труда) и социально-экономические отношения (ядро – отношения собственности), совместное действие которых составляет сущность экономических интересов. При этом потребности и ресурсы являются природной основой феномена. Также в модели подчеркнута воздействие обратной связи от хозяйственной деятельности к субъекту, главным образом через организационно-экономические отношения, которые определяющим образом действуют на его характер.

Содержание экономических интересов и их общественная форма связаны диалектически. Пассивная роль содержания проявляется в случае, когда субъекты, руководствуясь своими мотивами, начинают предпочитать формы экономических отношений, которые помогают им удовлетворять собственные потребности и наоборот – отторгать те формы, которые им в реализации потребностей мешают. Так происходит эволюционное отмирание и замещение одних форм экономических отношений другими. В определенных ситуациях при наличии политического запроса возможно также и активное прямое изменение экономических отношений субъектами посредством учреждения специальных институтов или сборки экономических механизмов, действующих согласно известным экономическим законам и направляющим активность субъектов в необходимое русло.

Форма тоже способна менять содержание, оказывая на субъектов благоприятное влияние, повышая уровень развития их личности. Это происходит в том случае, если экономические отношения мотивируют субъектов на такую

хозяйственную деятельность, в результате которой производится достаточное количество продукта необходимого качества, и это позволяет субъектам максимально удовлетворять потребности. При этом рост потребностей компенсируется совершенствованием продукта. Возможна и обратная ситуация. Формы экономических отношений, не способствующие удовлетворению потребностей, деструктивно воздействуют на развитие субъектов, сдерживают рост их потребностей и снижают качество и количество производимого в хозяйственной системе продукта.

Из приведенной модели следует, что экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов обладают спецификой, обусловленной исключительными свойствами финансовых ресурсов трансформироваться не только в факторы производства, но и непосредственно в блага, удовлетворяющие личные потребности экономических агентов. Так, гипертрофированный уровень осознанных личных потребностей субъектов вкупе с их низким уровнем рациональности в системе экономических интересов приведет к тому, что все финансовые ресурсы (или их значительная часть), занятые ими на рынке, могут быть направлены данными субъектами напрямую на удовлетворение собственных нужд. Тогда, исходя из модели, удовлетворение производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей не наступит, хозяйственная деятельность не продолжится, соответственно воспроизводство ресурсов и самих экономических интересов нарушится или даже прервется вместе с обращением финансовых ресурсов, что приведет к нестабильности их рынка. Этого не случилось, если бы субъекты потребили только часть финансовых ресурсов, а остальные направили бы на инвестиции в факторы производства. Коллектив авторов монографии «Финансовые центры: теория и механизмы развития» в составе И.К. Ключникова, О.И. Ключникова и О.А. Молчановой обоснованно полагают, что: «Одной из основных проблем финансового рынка является разнонаправленность временных интересов и последствий его функционирования» [125, с.258].

В связи с вышеизложенным считаем, что для правильного понимания процессов, проходящих на рынке финансовых ресурсов, важнейшей классификацией экономических интересов является их разделение на долгосрочные и краткосрочные в зависимости от характера потребностей, на удовлетворение которых они нацелены. Долгосрочные интересы направлены на удовлетворение субъектами производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей. Краткосрочные – напротив, ориентируют экономических агентов на удовлетворение личных потребностей, что, как мы показали выше, может приводить к нестабильному функционированию рынка финансовых ресурсов и, соответственно, к нарушению воспроизводства самих экономических интересов с их носителями.

Кроме того, рынок финансовых ресурсов функционирует на условиях срочности платности и возвратности. Это значит, что заключение и исполнение сделок разнесены во времени. Многие условия договоров стороны обязуются исполнять на протяжении всего периода кредитования, который может исчисляться годами и десятилетиями. Поэтому для нормального стабильного функционирования и воспроизводства рынка финансовых ресурсов критическое значение имеет соотношение долгосрочных и краткосрочных интересов экономических агентов.

Систематизацию экономических интересов также можно проводить по ряду иных оснований, которыми могут служить формы проявления сущности, а также другие элементы содержания данной категории. В зависимости от типа собственности, интересы укрупненно ранжируются на личные, коллективные и общие. По субъекту – на трудовые, в том числе предпринимательские; акционерные; менеджерские; банковские; муниципальные; региональные; национальные. По факту отражения в сознании (превращению в мотив) – на осознанные и неосознанные. По характеру благ, с помощью которых удовлетворяются потребности, определяющие нацеленность интересов – на материальные и нематериальные. Также важной группой интересов, выделенной по объекту связанных с ними хозяйственных отношений, являются институциональные интересы [175, с.36].

Все указанные экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности находятся в диалектической взаимосвязи, означающей пребывание интересов в противоречивом единстве друг с другом. Единство интересов обусловлено взаимной зависимостью индивидов, между которыми разделен труд, противоречивость – неизбежным взаимодействием противоположных групп интересов в процессе хозяйственной деятельности.

Данная диалектика интересов проявляется в процессе их реализации, а она, в свою очередь, связана с удовлетворением соответствующих потребностей. Так, личные интересы реализуются через присвоение продукта, способствующего удовлетворению личных потребностей субъекта. В то же время, получение продукта субъектом опосредуется удовлетворением им производственных, в т.ч. инвестиционных потребностей, а через них – общих, выражающих совокупность личных потребностей других членов общества. Такая цепная реализация потребностей возможна после продажи изготовленного продукта с последующим распределением доходов между всеми участниками в определенных, соответствующих их фактору производства пропорциях, а также государству через налоговую систему. В результате, реализация одним субъектом своего интереса, благодаря факторной системе распределения доходов в форме финансовых ресурсов, влечет реализацию интереса других субъектов, в том числе и общества. Но тогда откуда берутся противоречия?

В соответствии с принципом частной собственности, они обусловлены тем, что у каждого субъекта на первом плане свой собственный интерес, реализуемый в форме стремления к изменению пропорций присвоения в свою пользу. При этом в связи с неравенством факторов производства, у одних субъектов для этого объективно больше возможностей, чем у других, которые по этой причине не могут в полном объеме удовлетворять свои потребности. Чем же объяснить это стремление? В чем природа противоречий? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вначале выявить сущность противоречий экономических интересов.

Мы считаем, что сущность противоречий, как следствие сущности самих экономических интересов, наиболее полно раскрывается через экономические отношения во взаимодействии с субъективными факторами. Поэтому мы даем следующее определение.

Сущность противоречий экономических интересов как категория выражает действие экономических отношений, возникающих между субъектами по поводу воспроизводства ресурсов и продукта, ориентирующее их деятельность на преимущество собственных интересов и порождающее различие в получении ресурсов и доходов за счет разной собственности на их источники, а также за счет субъективных факторов, связанных с характером общества.

В этом определении мы делаем попытку показать обусловленность противоречий отношениями собственности и организационно-экономическими отношениями (объективная причина), а также их связь с направленностью деятельности субъектов на создание условий для оппортунистического присвоения общих ресурсов и доходов, генерируемых совместной хозяйственной деятельностью. Важным фактором формирования противоречий признается характер общества (субъективная причина). При этом основным звеном механизма обратных связей воздействия этого субъективного элемента на объективный базис является содержание хозяйственной деятельности, которое и формирует характер общества. На рис. 1.9. данная зависимость помечена как сильная связь.

Оппортунистическое присвоение в ситуации ограниченности ресурсов является следствием обострения объективно-субъективного противоречия между текущим и отложенным потреблением экономических агентов. Приоритет отложенного потребления означает накопление ресурсов, их инвестирование. В двухсекторной модели хозяйственной системы это приводит к перераспределению ресурсов из базового в пионерный сектор, что обеспечивает воспроизводство как самих экономических агентов, так и всей хозяйственной системы. В результате, противоречие между ограниченными ресурсами и потребностями начинает лучше разрешаться. Напротив, приоритет текущего потребления со-

кращает инвестиции в пионерный сектор, делая долгосрочное воспроизводство экономической системы невозможным.

Таким образом, такие явления как ограниченность ресурсов, гипертрофированный примат собственных потребностей субъектов хозяйственной деятельности и ограниченность их рациональности в своем взаимодействии формируют противоречие между текущим и отложенным потреблением, составляющим природу противоречий экономических интересов. Даная природа проявляется как противоречие между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов, которое составляет основу рассматриваемых в работе хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов (противоречие асимметрии информации, противоречие недостаточной спецификации прав собственности).

Ограниченность финансовых ресурсов на фоне объективного роста личных потребностей субъектов хозяйственной деятельности и снижения уровня их рациональности приводят к растратам финансовых ресурсов на непроизводительное потребление и/или к попытке узурпаторской консервации субъектами своего текущего выгодного положения в системе социально-экономических отношений. Поэтому противоречие между краткосрочными и долгосрочными интересами экономических агентов, по нашему мнению, следует признать ключевым противоречием, анализ которого играет первостепенную роль для понимания динамики экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

Итак, посредством применения интегрального методологического подхода категория «экономический интерес» представлена как система, что позволило уточнить ее сущность и содержание. Устоявшееся в научных кругах мнение о сущности экономических интересов, выражающей действие отношений собственности, дополнено исходным действием организационно-экономических отношений. Последние обуславливают становление характера субъекта, осуществляющего выбор по поводу общественных способов удовлетворения и номенклатуры потребностей, руководствуясь индивидуализированными стандартами нормы потребления, определяющими меру благополучия, что оказывает

решающее влияние на формирование экономических интересов субъектов и формы их реализации.

Основными интересами субъектов рынка финансовых ресурсов, исходя из исключительного свойства самих финансовых ресурсов удовлетворять потребности субъектов напрямую путем трансформации в блага, минуя превращение в факторы производства, признаны долгосрочные и краткосрочные интересы, ранжируемые по характеру потребностей, на реализацию которых они нацелены (производственные, в т.ч. инвестиционные и непроизводственные). При этом доминирование последних способно нарушить стабильность рынка финансовых ресурсов и воспроизводство самих интересов с их носителями. Соответственно, обосновано главное противоречие рынка финансовых ресурсов – между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов.

В содержании экономических интересов выделены следующие элементы: субъекты, потребности и мотивы, которые в комплексе с раскрытой общественной формой своего взаимодействия представлены как модель системы экономических интересов. Данная модель связывает обозначенные теоретические положения с хозяйственной практикой людей. Она позволяет сделать вывод относительно направленности экономических интересов и спрогнозировать следующую из них хозяйственную деятельность субъектов исходя из структуры экономических ресурсов, которой располагает общество, а также действующих на них отношений собственности. Приоритетное использование в хозяйственной деятельности природных и материальных ресурсов гипертрофирует развитие собственных непроизводственных потребностей субъектов, снижает уровень их рациональности и приводит к доминированию у экономических агентов краткосрочных интересов (рентоориентированного поведения), что способно не только дестабилизировать рынок финансовых ресурсов, но и воспроизводство самих экономических интересов с их носителями. Подробнее данная тенденция будет рассмотрена в параграфе 4.4.

ГЛАВА 2. РЫНОК ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ, ЕГО ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

2.1. Рынок финансовых ресурсов как часть финансового рынка

Рынок финансовых ресурсов является частью финансового рынка и по логике своего функционирования занимает в нем центральное место. В работе для определения границ рынка финансовых ресурсов в качестве базы используется структура финансового рынка, применяемая Центральным банком России в своей практике регулирования, адаптированная для решения задач, поставленных в диссертации (рис. 2.1.). Для агрегирования статистики ЦБ в составе российского финансового рынка прямо выделяет: денежный рынок, валютный рынок, рынок государственных и корпоративных ценных бумаг, рынок драгоценных металлов [309]. Кроме того, в целях мониторинга и развития отечественного финансового рынка ЦБ практикует выделение следующих секторов: банковского, платежных систем, ценных бумаг, страхования, коллективных инвестиций и доверительного управления, микрофинансов. Помимо этого выделяется еще сегмент длинных денег [298, с.35]. При этом сам финансовый рынок определен ЦБ как система экономических и правовых отношений, связанных с использованием денег в качестве средства накопления и платежа, обращением финансовых инструментов, а также как культурно-деловая среда, в которой действуют участники финансового рынка.

На рис. Б.1. (Приложение Б) как проявление экономических отношений обмена данный подход ЦБ позволил выделить пять сегментов финансового рынка. Структурирование проведено по объекту обращения и степени его ликвидности (денежный агрегат М2 – абсолютная ликвидность, валюта – близкая к абсолютной ликвидность¹, квазиденьги – финансовые активы высокой, средней,

---

¹ В соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" валютные операции между резидентами запрещены, за исключением отдельно описанных случаев. Тем не менее, валюту можно оперативно обменять на валютном рынке, превратив в финансовые ресурсы - денежный агрегат М2, что делает ее ликвидность близкой к абсолютной.

низкой ликвидности, драгоценные металлы – ограниченная ликвидность¹). Соответственно, выделены: рынок финансовых ресурсов (РФР), валютный рынок (ВР), рынок ценных бумаг (РЦБ), рынок производных финансовых инструментов, лизинга и страхования (РПФИЛС), рынок драгоценных металлов (РДМ).

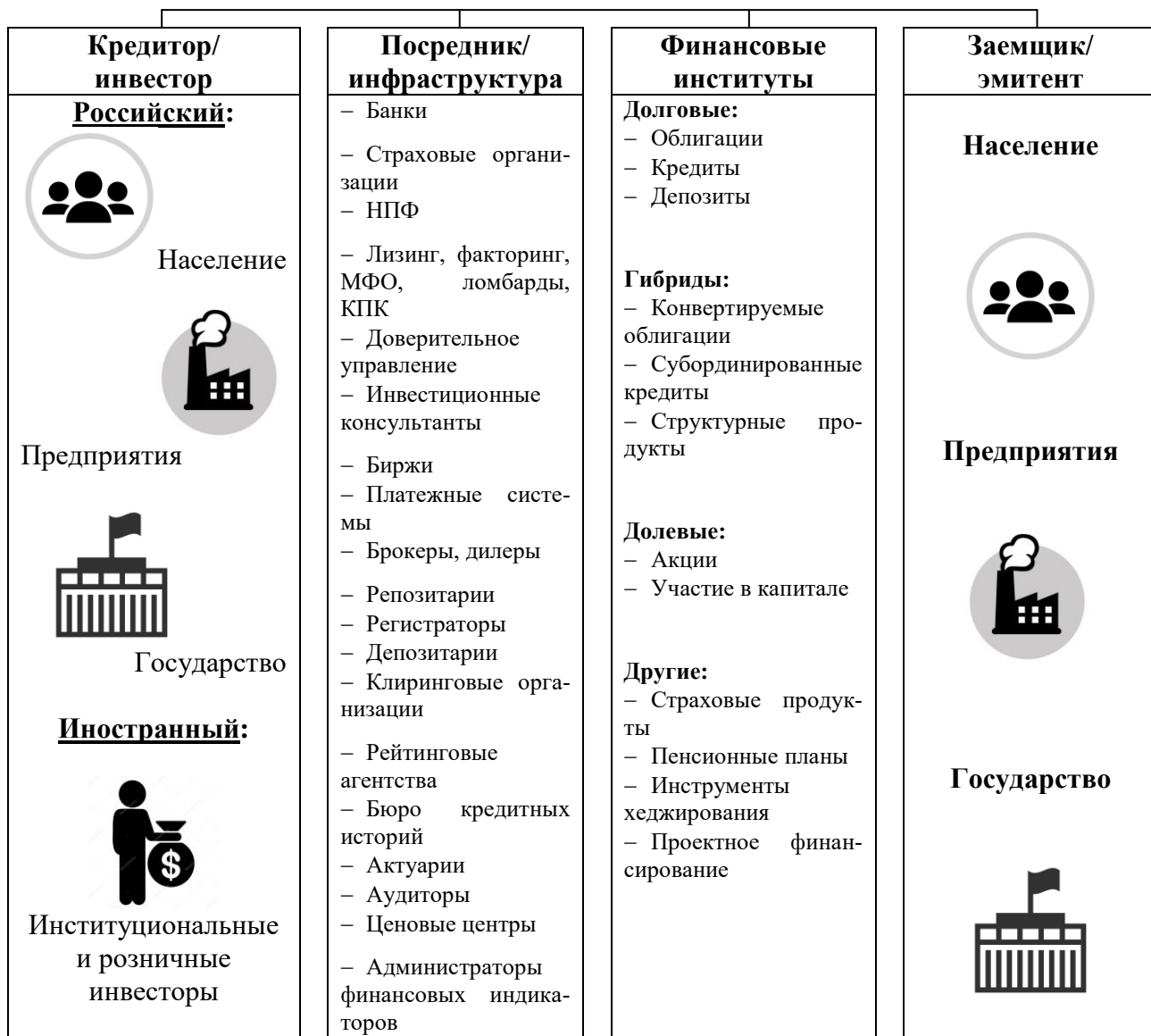

Рис. 2.1. Структура финансового рынка по методологии ЦБ

Источник: [298, с.5]

¹ В соответствии с Федеральным законом от 26.03.1998 № 41-ФЗ "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" на оборот драгоценных металлов введена государственная монополия, а также ряд других серьезных ограничений, ограничивающих ликвидность драгоценных металлов.

Объектом обращения рынка финансовых ресурсов являются финансовые ресурсы, которые в работе трактуются наиболее общепринятым образом, отраженным в интернет-энциклопедии википедии. Финансовые ресурсы – это совокупность всех денежных средств, которые имеются в распоряжении государства, предприятий, организаций, учреждений для формирования необходимых активов в целях осуществления всех видов деятельности как за счет доходов, накоплений и капитала, так и за счет различного вида поступлений [308].

При этом в данном определении с практической точки зрения конкретизирован денежный агрегат М2, который на регулярной основе рассчитывается ЦБ, а перечень субъектов расширен путем добавления домохозяйств и банков для более полного соответствия подходу ЦБ, определяющего население в качестве одного из основных субъектов финансового рынка и бенефициара его развития [298, с.16], а банковский сектор – в качестве доминанты финансового рынка [298, с.20].

Таким образом, финансовые ресурсы – совокупность всех денежных средств (наличных, безналичных, в. т.ч. помещенных на депозиты – денежный агрегат М2 в определении ЦБ РФ), имеющих в распоряжении государства, предприятий, организаций, банков, домохозяйств для формирования необходимых активов и совершения затрат в целях осуществления различных видов деятельности как за счет текущих доходов, так и за счет прошлых накоплений.

Доминирование в России рынка финансовых ресурсов над остальными сегментами финансового рынка (ВР, РЦБ, РПФИЛС, РДМ) объясняется тем, что его основу составляет высоко развитый банковский сектор, против относительной отсталости отечественных некредитных финансовых организаций, работающих в других сегментах финансового рынка (Приложение Б, рис. Б.1.), что прямо отмечается ЦБ [298, с.20].

Важную роль в работе рынка финансовых ресурсов играет банковский сектор, т.к. периодически в нем наблюдается существенный профицит его ликвидности, используя который он способен шунтировать¹ основной поток фи-

---

¹ Создание обходного, в данном случае, более короткого пути для движения финансовых ресурсов.

нансовых ресурсов (доходы и расходы субъектов), ускоряя их перемещение из базового сектора экономики в пионерный, где концентрация финансовых ресурсов недостаточна. Банковский сектор рынка финансовых ресурсов (см. Приложение Б, рис. Б.1.), по нашему мнению, является наиболее перспективным и целесообразным для осуществления регулирования через интересы его субъектов нефинансовых рынков, с целью организации перераспределения ресурсов в пионерный сектор экономики.

Во-первых, крупнейшие банки страны обладают собственной широкой финансовой ресурсной базой, а также могут в случае необходимости привлекать кредиты Банка России. Во-вторых, банковский сектор сконцентрировал наиболее передовые цифровые технологии. Не случайно одним из аргументов покупки контрольного пакета акций ПАО Сбербанк структурами Правительства РФ было мультиплицирование в другие сферы экономики положительного опыта использования в банке электронных сервисов и цифровизации рабочих процессов. В-третьих, банковский сектор наиболее прозрачен, хорошо организован и является подотчетным Центральному Банку, поэтому на него целесообразнее всего оказывать регулирующее влияние, необходимость которого подтверждается практикой хозяйствования, т.к. банковский сектор рынка финансовых ресурсов отличается нестабильностью.

Инструменты, которыми преимущественно оперирует банковский сектор рынка финансовых ресурсов, являются: кредит, депозит, договор о неснижаемом остатке на расчетном счете, непокрытый аккредитив (аналог кредитной операции с осуществлением покрытия аккредитива не клиентом, а банком за счет собственной ресурсной базы на условиях срочности, платности и возвратности), векселя, сберегательные сертификаты. В настоящее время ведущие банки страны работают и в других секторах финансового рынка, в т.ч. могут оказывать брокерские и депозитарные услуги, а также предоставлять продукты глобальных рынков с использованием производных финансовых инструментов. Однако в данных случаях банки выступают как посредники между клиентом и биржей или регистратором, или другим лицом, не принимают на себя по сделке

конечных рисков и, соответственно, прямо не участвуют в формировании условий заключения сделок на этих рынках.

Интеграция воспроизводственного, информационного и институционального подходов дала возможность разработать перспективный информационно-правовой подход, который позволяет анализировать динамику рынка финансовых ресурсов с позиции разрешения противоречий экономических интересов его участников при проведении сделок.

В основу синтеза положены следующие принципы: принцип взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной, принцип противоречивости интересов экономических субъектов, принцип асимметрии, принцип частной собственности.

Продуктивность применения информационного подхода в форме междисциплинарного синтеза для исследования трансформации экономических систем отмечает С.А. Дятлов: «...решающую роль призвана играть новая методология научного исследования, основу которого составляет интегральный междисциплинарный подход к исследованию и универсальный метод информационного содержательного анализа» [90, с.47]. Последовательное применение такого подхода позволяет выявить и проанализировать информационную составляющую у многих экономических категорий. «Такие экономические явления и процессы, как стоимость, цена, деньги, инфляция, прибыль, процент, рента и др. имеют информационную природу», – пишет С.А. Дятлов [90, с.48].

Применяется предлагаемая методология в соответствии с существующими представлениями об общественном воспроизводстве с делением хозяйственной деятельности на фазы производства, распределения, обмена и потребления (см. Приложение Б, рис. Б.1.).

В фазе обмена выделяются две стадии: информационная и правовая. На информационной стадии движение продукта зависит от широты, достоверности и равномерности распространения сведений о нем среди субъектов системы. При этом на данной стадии действует противоречие асимметрии информации.

В связи с современным общественным характером труда произведенный продукт должен быть реализован, благодаря чему становится возможным последующее распределение его стоимости между всеми субъектами производства, исходя из пропорций их участия.

Проблема асимметрии информации заключается в том, что общественное разделение труда, придающее ему общественную форму, тем не менее, не преодолевает стихийность частного труда отдельно взятого товаропроизводителя, который старается удовлетворить общественные потребности, но не располагает о них полной достоверной информацией и в какой-то мере действует на свой страх и риск. Обстановка усугубляется еще и низкой информационной прозрачностью деловой среды. В результате, возможна ситуация, когда не весь товар удастся реализовать. Кроме того, низкая информационная прозрачность деловой среды может порождать разного рода злоупотребления более информированных субъектов в отношении менее информированных, позволяющие им менять пропорции обмена в свою пользу.

Поэтому ряд исследователей отмечает особую значимость противоречия асимметрия информации в экономической системе и необходимость его обязательного разрешения для корректного функционирования рынка. Так, М.В. Головкин пишет об асимметрии информации как об одном из объективных факторов, «нарушающих нормальное функционирование экономической системы. ... К объективным факторам можно отнести «провалы рынка» – монополия, внешние эффекты, общественные блага, асимметрия информации» [75, с.64]. Х.Т. Айдинов и З.М. Рабаданова уверены: «Одним из важных “провалов” рынка является асимметрия информации, проявляющаяся в том, что участники рыночных отношений не обладают полной информацией, связанной с приобретаемыми ими товарами и услугами» [12, с.11]. М.В. Семенова пишет об асимметрии информации как о возможной причине банковской паники на рынке, которая может быть связана со срочным истребованием вкладчиками своих депозитов [219, с.11].

Таким образом, неравное распределение информации между взаимодействующими субъектами хозяйственной деятельности в фазе обмена приводит к ошибкам при принятии управленческих решений или к намеренному злоупотреблению (оппортунизму) отдельных лиц, имеющих преимущественный доступ к важным хозяйственным сведениям, что выражается в искажении пропорций распределения созданного в экономике продукта и, как следствие, невозможности полной реализации другими субъектами своих интересов.

Разрешается это информационное противоречие через становление развитой информационной сети связей между субъектами хозяйственной деятельности, которой способствуют новые информационные технологии, а также специальные институты и инструменты, в т.ч. относящиеся к номенклатурно-объемному (государственному) механизму регулирования, обеспечивающие большую информационную прозрачность деловой среды.

В параграфе 1.1. мы указывали на методологическую важность выделения в фазе обмена правовой стадии для исследования долгосрочных и краткосрочных интересов субъектов рынка финансовых ресурсов с позиции степени спецификации их прав собственности. В соответствии с предлагаемым методологическим подходом на правовой стадии фазы обмена на траекторию дальнейшего движения продукта основное влияние оказывает действие отношений собственности. Соответственно, на этой стадии действует противоречие недостаточной спецификации прав собственности субъектов на факторы и результаты производства. Оно взаимосвязано с противоречием асимметрии информации и обусловлено существующим в современной экономической системе конфликтом общественного характера процесса производства и частной формы присвоения.

Логика совершения любой транзакции подразумевает сохранение прав сторон на достигнутые результаты сделки в долгосрочной перспективе. Е.В. Моргунов и С.В. Чернявский по этому поводу отмечают: «Очевидно, что окончательный результат при распределении объектов собственности между претендентами зависит не столько от умения захватить, сколько от способности

удержать захваченное и организовать его эффективное использование» [180, с.13]. Однако слабая защита (спецификация) прав собственности в экономической системе, которая может иметь место по разным причинам, препятствует этому. В результате, субъекты хозяйственной деятельности не могут полностью реализовать свои интересы.

Многие исследователи отмечают недостаточную защиту прав собственности как серьезную проблему экономической системы, приводящую к нарушению общественного воспроизводства. Е.В. Моргунов, С.В. Чернявский считают, что «Наиболее очевидные уроки истории состоят в том, что политические системы имеют врожденную склонность устанавливать неэффективные права собственности, что приводит к стагнации и упадку» [180, с.25]. Н.А. Бондаренко, М.С. Сюпова также уверены, что «Спецификация прав собственности способствует созданию устойчивой экономической среды. Она уменьшает неопределенность и формирует у индивида стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что они могут рассчитывать в отношениях с другими экономическими агентами. ... Если правомочия собственников не определены, то всякая деятельность становится невозможной» [35, с.349].

Разрешается это правовое противоречие через развитие инструментов, способствующих усилению спецификации прав собственности субъектов внутри информационной сети связей, действующей между ними. Ведущую роль в этом процессе играет соответствующее совершенствование инструментов номенклатурно-объемного (государственного) механизма регулирования.

Происходящее во время заключения рыночных сделок интенсивное взаимодействие реализующих свои интересы субъектов сопровождается обменом информацией между ними, а также ее накоплением и обобщением. Тем самым рынок финансовых ресурсов превращается в информационный узел, регулирующий информационную асимметрию.

Параллельно на рынке финансовых ресурсов формируется институциональная среда: вырабатываются и совершенствуются правила проведения тран-

закций, закрепляемые в писаном праве, а также неформальные обычаи делового оборота. Все это способствует повышению спецификации прав собственности субъектов рыночных сделок.

Таким образом, рынок финансовых ресурсов – форма организации экономических связей между субъектами на основе их хозяйственной обособленности (свобода, ответственность, конкуренция), институционализируемая деловой средой (правила проведения и обеспечение исполнения сделок, специфицирующие права сторон), обеспечивающая обработку и трансляцию информации, необходимой для реализации экономических интересов субъектов в фазе обмена, в т.ч. для накопления финансовых ресурсов.

Содействуя разрешению информационного и правового хозяйственных противоречий, рынок финансовых ресурсов обеспечивает заключение сделок между своими субъектами. Однако практика показывает, что возможны так называемые «провалы» рынка, когда эти противоречия обостряются и по каким-то причинам перестают разрешаться. Тогда, функцию регулятора посредством применения номенклатурно-объемного механизма должно взять на себя государство.

2.2. Противоречие асимметрии информации на рынке финансовых ресурсов

Обратимся к противоречию асимметрии информации. В общем виде указанная проблема сводится к неравномерному распределению информации между участниками рынка финансовых ресурсов как о кредиторах и их условиях кредитования, так и о заемщиках, их финансовом положении и деловой репутации. Финансовое положение и деловую репутацию будем называть характеристикой заемщика.

Дело в том, что в современной экономике обособленность работы частных кредиторов подменяет объективное понимание характеристик заемщиков субъективным мнением заимодавцев, которое не всегда адекватно отражает реальность, особенно в ситуации низкой информационной прозрачности деловой среды. В результате довольно часто ссуды предоставляются заемщикам с недостаточно устойчивым финансовым положением, что приводит к их дефолту и невозврату кредитов. Заемщики могут умышленно не сообщать важные для кредитора негативные факты хозяйственной деятельности, чтобы завысить свой кредитный рейтинг, от которого рассчитывается процентная ставка, обеспеченность и другие параметры ссуды.

Очевидно, что справедлива и обратная ситуация. Финансово устойчивые заемщики ввиду пониженной информационной прозрачности бизнес-среды не всегда могут получить кредит на приемлемых для себя условиях, т.к. риски по ним могут необоснованно переоцениваться кредиторами в большую сторону, что выражается в завышении процентной ставки или вообще в отказе от предоставления в долг финансовых ресурсов.

Заемщики также обычно не располагают полной достоверной информацией о кредиторах и предлагаемых ими кредитных продуктах. В ряде случаев кредиторы могут намеренно скрывать истинные параметры сделки, особенно в части стоимости кредитных финансовых ресурсов, вводя скрытые комиссии и занижая тем самым полную стоимость ссуды, делая ее более привлекательной для потенциального заемщика.

Находясь в ситуации информационной асимметрии, многие кредиторы не идут на ценовую дискриминацию, предлагая всем потенциальным заемщикам однородные ссуды по фиксированной ставке вне зависимости от реальных характеристик заемщиков и присущих им рискам. Тем самым параметры заключаемых на рынке финансовых ресурсов сделок начинают отклоняться от справедливых, а ряд сделок может вообще не состояться.

Так как сделки на рынке финансовых ресурсов заключаются на условиях срочности, платности и возвратности, подписанием кредитного соглашения и

перечислением по нему финансовых ресурсов от кредитора к заемщику они не заканчиваются. В процессе мониторинга заемщика кредитор опять сталкивается с асимметрией информации, т.к. по условиям кредитных договоров заемщики обязаны предоставлять исчерпывающий список финансовых документов, которых не всегда достаточно для оценки возвратности ссуды.

Кроме того, заемщики, формально соблюдая первичное целевое использование кредитных средств, в последствии, когда финансовые ресурсы уже находятся у них в обороте, могут отклоняться от утвержденного кредитором бизнес-плана, начав осуществлять финансирование несогласованных рискованных направлений бизнеса. Тем самым риски невозврата кредита повышаются.

Кредиторы, также стремятся поставить заемщиков в полную зависимость от своего финансирования, чем обеспечивают себе контроль над их деятельностью, в виду чего возможны злоупотребления в части завышения ценовых параметров ссуд, выдаваемых на рефинансирование старых кредитов, а также в навязывании дополнительных платных и не являющихся необходимыми услуг и сервисов.

Возможны и иные проявления противоречия асимметрии информации, но в любом случае его обострение затрудняет работу рынка финансовых ресурсов. Механизм эволюционного разрешения указанного противоречия состоит в накоплении количественных изменений (фактов хозяйственной деятельности, статистики, опыта, знаний и т.п.) в области информационной поддержки деловой среды и финансов. После этого происходит качественный скачок в сфере экономических отношений, разрешающий их противоречие с производительными силами, и весь процесс начинается снова, формируя поступательное развитие рынка финансовых ресурсов с усилением его стабильности, благодаря чему через поддержку пионерного сектора возможности экономики по удовлетворению потребностей субъектов повышаются. Примером может быть учреждение «Бюро кредитных историй», способствующего росту информационной прозрачности бизнес-среды заемщиков.

Рост числа субъектов-участников рынка финансовых ресурсов повышает вероятность того, что условия проводимых на нем сделок будут стремиться к справедливым. Развитие финансовых связей в ширину и глубину для всех действующих участников рыночного обмена приводит к аналогичным последствиям – вероятность достижения справедливых условий по сделкам повышается. Установление на рынке новых финансово-информационных каналов, их диверсификация, параллельное резервирование в добавление к действующим связям усиливают информационную мощь рынка финансовых ресурсов. Все это способствует более полному разрешению противоречия асимметрии информации.

Теперь разберемся с факторами, влияющими на численность субъектов, а также ширину и глубину связей между ними. Основной из них – информационная прозрачность бизнес-среды, повышение которой способствует разрешению рассматриваемого противоречия.

В развитых странах с капиталистической экономикой сделанный упор на повышение информационной прозрачности деловой среды количественно и качественно изменил субъектов рынка финансовых ресурсов. Помимо основных участников появились различного рода помощники и посредники, абсорбирующие и инвестирующие финансовые ресурсы напрямую или корректирующие их оборот косвенно путем оказания дополнительных финансовых услуг. Это – банки, в т.ч. банки развития, институциональные инвесторы, хеджевые фонды, доверительные управляющие, страховщики, оценщики, спонсоры венчурного предпринимательства, бизнес-ангелы и другие субъекты, своим появлением обязанные саморазвитию рынка финансовых ресурсов. Их задача – уменьшение информационной асимметрии для минимизации ее негативного влияния на управленческие решения экономических агентов.

Повышение информационной прозрачности деловой среды заемщиков и кредиторов приводит к совершенствованию сберегательно-инвестиционного и депозитно-кредитного механизмов. Собрав максимально возможный объем информации о заемщиках, банки способны осуществить качественный скачок в

предлагаемых кредитных продуктах. Кредиты становятся более доступными, процентная ставка по ним снижается. Выдаются ссуды с недостаточным обеспечением и беззалоговые ссуды. Все эти положительные изменения обусловлены более быстрым получением банками объективной финансовой информации о своих заемщиках, что позволяет им правильнее взвесить риски, понизив их стоимость в структуре процентной ставки, а, следовательно, и саму процентную ставку, а также сократить вплоть до нуля требования к объему имущественного обеспечения.

Аналогично, инвесторы, получив больше деловой информации, точнее оценивают свои риски. После этого на их внимание могут рассчитывать и те проекты, которые ранее считались нерентабельными ввиду повышенных рисков. То есть, благодаря накоплению большего количества информации о проекте, происходит качественный скачок в организации инвестиций.

Таким образом, разрешение противоречия асимметрии информации посредством повышения информационной прозрачности деловой среды приводит к совершению сделок на условиях, стремящихся к справедливым. Расширяется номенклатура предлагаемых кредитных продуктов, больше начинают использоваться либеральные подходы к их предоставлению. Снижается объем требуемого имущественного обеспечения, упрощается запрашиваемый с заемщиков пакет документов. Рынок финансовых ресурсов становится гибче и функциональнее, что позволяет ему выдерживать неблагоприятные развороты конъюнктуры и дает субъектам возможность полнее реализовывать свои интересы. Через рынок начинает проводиться больше операций возрастающим количеством участников. Все это повышает его информационную мощь.

Под информационной мощью системы понимают максимальное число заданных преобразований информации, которое система в состоянии выполнить за определенный промежуток времени без изменения свойств системы [8, с.6]. Применительно к рынку финансовых ресурсов под мощью следует понимать количество информации, транслируемой рынком своим пользователям, в единицу времени. На практике высокая информационная мощь рын-

ка финансовых ресурсов означает оперативную доступность информации, обладающей необходимой полнотой и достоверностью, как о кредиторе, так и о заемщике. Соответственно, чем больше информационная мощность рынка финансовых ресурсов, тем лучше он выполняет информационную и посредническую функции. Вероятность принять правильное управленческое решение увеличивается. На рынке заключается больше сделок, объем ссудной задолженности в хозяйственной системе возрастает, а вознаграждение финансовых посредников (агентов) за работу с рисками, представляющее для других субъектов трансакционные издержки, уменьшается.

2.3. Противоречие недостаточной спецификации прав собственности субъектов на рынке финансовых ресурсов

Противоречие недостаточной спецификации прав собственности субъектов на факторы и результаты производства является дальнейшим развитием вышеописанного противоречия асимметрии информации. Механизм его возникновения следующий. В современной экономике широко представлено общественное разделение труда, в результате чего подавляющая масса продукта производится усилиями больших групп людей. Обобществлению труда содействует крупное машинное производство, в результате которого устанавливаются и множатся экономические связи между отраслями и обособленными субъектами хозяйственной деятельности. Отдельные моменты труда объединяются в единое общественное производство, неразрывность которого возможна исключительно при поддержании определенного соответствия между его составляющими.

Общественный характер производства наталкивается на частную форму присвоения ,т.к. продукт, создаваемый совместным общественным трудом, является, тем не менее, частной собственностью предпринимателей и их юриди-

ческих лиц. В результате возникают и разрастаются диспропорции общественного производства, т.к. собственные интересы предпринимателей, стимулирующие их на максимизацию прибыли, вступают в противоречие с общими интересами, состоящими в удовлетворении потребностей социума и соблюдении справедливых пропорций общественного производства на основе рациональности и целесообразности для обеспечения его продолжения в долгосрочном периоде.

С целью поддержания указанных пропорций каждый субъект хозяйственной деятельности должен иметь возможность реализовать права собственности на свой фактор производства, присвоив причитающуюся ему часть совместно созданного дохода. Однако в связи с тем, что в современной экономике продукт производится в основном для продажи, а не для собственного потребления, этот доход образовывается после рыночного обмена. Причем это – уже финальная стадия. А ей обычно предшествует необходимость вовлечения в промышленный процесс различных факторов производства, в т.ч. привлечения финансовых ресурсов на их рынке. Таким образом, возникает сложная цепочка экономических отношений, на каждом этапе которой крайне важно соблюдение всеми сторонами условий договоров. Это становится возможным, когда права субъектов надежно защищены, т.е. специфицированы.

Однако ввиду недостаточной спецификации прав, усугубляемой асимметрией информации, может сложиться ситуация, когда не все собственники факторов производства, участвовавшие в общественном производстве продукта, смогут получить доход на свой ресурс, достаточный для участия в следующем производственном цикле.

В ситуации с рынком финансовых ресурсов со стороны заемщиков возможны умышленные действия по невозврату кредита. Среди них: преднамеренное банкротство, реализация на сторону залогов и других товарно-материальных ценностей, увод денежных потоков из-под контроля кредитора, нецелевое использование средств и т.п.

Также возможны и непреднамеренные действия заемщиков, связанные, например, с их попаданием в цепочку неплатежей со стороны своих контрагентов, что автоматически препятствует формированию денежного потока, необходимого для обслуживания ссудной задолженности.

Механизм эволюционного разрешения рассматриваемого противоречия также как и предыдущего состоит в накапливании количественных изменений (фактов хозяйственной деятельности, статистики, опыта, знаний и т.п.) в областях организации защиты прав собственности, в т.ч. на финансовые ресурсы. В качестве примера можно привести созданное в 2004 г. «Агентство страхования вкладов», усиливающее спецификацию прав собственности вкладчиков и снижающее вероятность набегов на банки.

Как известно, понятие собственности может рассматриваться и как юридическая категория, и как экономическая, что позволяет структурировать задачу защиты прав собственности также по двум направлениям. Юридическое направление предполагает защиту прав собственности на законодательном уровне посредством принятия соответствующих законов и последующим контролем за их неукоснительным исполнением. Подразумевается, что таким образом субъектам будет гарантирована свобода, открытость и неприкосновенность их прав собственности. Экономическое направление базируется на представлении о равновесии Нэша, при достижении которого заключенные субъектами контракты становятся самовыполняющимися [263, с.175]. Оба направления защиты прав собственности обрамлены формальными (писаное право) и неформальными институтами, составляющими институциональную среду.

Принимая во внимание принцип всеобщей связи, а также циклическую замкнутость общественного воспроизводства, следует констатировать взаимосвязь отношений собственности на экономические ресурсы во всех его фазах. Так, отношения собственности на финансовые ресурсы наиболее ярко проявляющиеся в фазах распределения и обмена, по логике последовательности смены фаз испытывают влияния со стороны отношений собственности в сфере производства, где основную роль играют нефинансовые ресурсы (природные,

материальные, трудовые, информационные). Следовательно, вопрос защиты прав собственности полезно рассмотреть сначала в отношении традиционных ресурсов, непосредственно вовлеченных в процесс производства, а лишь потом переходить к спецификации прав собственности участников рынка финансовых ресурсов.

Юридическое направление защиты прав собственности на природные, материальные и информационные ресурсы включает в себя ряд мероприятий по их государственному учету в части наиболее значимых из них. Также сюда относятся охранные действия по предотвращению посягательств третьих лиц на имущество субъектов и усилия по обеспечению защиты авторских прав. Последняя проблема многими учеными сейчас рассматривается как одна из важнейших, так как ее решение напрямую влияет на возможность осуществления инновационного прорыва (особенно в сфере услуг), обеспечивающего экономический рост. Так, Ю.С. Пчелина и В.А. Черненко считают, что в настоящее время государству следует сосредоточиться на мероприятиях по защите авторских прав, которые «...необходимо проводить через различные государственные структуры, имеющие отношение к интеллектуальной собственности и инновационному развитию сферы услуг. Для этого они должны иметь гибкую структуру и подстраиваться к происходящим в стране изменениям, а также обладать не только финансовыми ресурсами, но и правовыми полномочиями для осуществления поставленных задач» [302, с.140]. Защита прав собственности на трудовые ресурсы обеспечивается трудовым законодательством, регламентирующим создание работнику условий, не хуже установленных нормативами.

Юридическая защита прав собственности на сами финансовые ресурсы является комплексным мероприятием. Во-первых, она объединяет мероприятия, проводимые по обычному имуществу (материальным ресурсам). Во-вторых, включает еще перечень особых мер. Здесь следует обратиться к опыту развитых капиталистических стран, которые для усиления прав собственности субъектов на финансовые ресурсы выработали эффективные подходы к регулированию деятельности финансово-кредитных организаций: пруденциальный

надзор, регламентация финансовых нормативов устойчивости и достаточности, ограничение операций по уровням риска и т.п.

Перейдем к рассмотрению экономического направления защиты прав собственности. В теории игр равновесие Нэша означает, по сути, достижение ситуации, когда любое одностороннее изменение решения в попытке увеличить выигрыш по факту ведет игрока к потере позиций, если остальные игроки не отменяют ранее достигнутых договоренностей. Самовольный отказ от своих обязательств неизбежно влечет получение убытка субъектом. Поэтому нарушать обязательства по договорам сторонам оказывается невыгодно, и контракты становятся самовыполняющимися вне зависимости от формы заключения (формальная / неформальная).

Разумеется, описанное равновесие Нэша – это абстракция. И все же, эффективная организация институциональной среды способна приблизить заключаемые в хозяйственной системе контракты к самовыполняющимся. Мощную поддержку в этом вопросе способны оказать организации саморегулирования, которые закрепляют формализованные «правила игры» на рынке для своих участников, штрафы и иные формы наказания за их нарушение, механизмы урегулирования конфликтных ситуаций, которые в определенной мере сужают рамки дозволенного для субъектов, не позволяя нарушать взятые обязательства. Эффективность саморегулирования обусловлена созданием трехсторонней системы управления сделками. Но третьей стороной является не инертное государство со своим арбитражем и судебским корпусом, у которого не всегда достаточно заинтересованности в быстром решении хозяйственных споров и назначении санкций виновной стороне, а особые организации, учрежденные и управляемые самими участниками рынка. В отдельных ситуациях целесообразно прибегать к использованию организаций саморегулирования, где для решения конфликтных вопросов объединяются государственная и частная инициативы.

Также представляется целесообразным использование института социального партнерства, направленного на помощь трудовым ресурсам в отстаивании своего права на рабочую силу экономическими методами. Социальное

партнерство содействует установлению пропорций распределения финансовых ресурсов в интересах всех сторон.

Степень защиты прав собственности может быть выражена количественно как доля фактически присваиваемого субъектом продукта от всего объема продукта, положенного ему по закону или договору. Тогда, абсолютно защищенные права собственности выражаются долей 100%, абсолютно незащищенные права собственности имеют долю 0%.

Таким образом, на правовой стадии фазы обмена разрешение противоречия недостаточной спецификации прав собственности происходит путем количественного усиления защиты прав собственности посредством как принятия и исполнения грамотного законодательства, так и расширения использования организаций саморегулирования и сорегулирования. Это делает рынок финансовых ресурсов более предсказуемым и надежным, т.е. безопасным. У субъектов отпадает необходимость в поддержании прежних объемов резервов по кредитам, омертвляющих финансовые ресурсы, т.к. рынок обеспечивает достаточный уровень безопасности сделок, что совместно с ростом информационной мощности ведет к усилению его стабильности. Соответственно, повышаются возможности субъектов по бизнес-планированию, в т.ч. в части прогнозирования движения заемных средств из базового сектора в пионерный. Также происходит стабилизация потоков финансовых ресурсов, что упрощает обслуживание ссудной задолженности экономическими агентами.

Итак, основными факторами разрешения хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов являются: информационная прозрачность деловой среды и сильная спецификация прав собственности. Благодаря разрешению этих противоречий происходит совершенствование рынка финансовых ресурсов. Участников рынка становится больше, и они делаются качественно разнообразнее. Рынок повышает свою гибкость, функциональность, предсказуемость, надежность, что обеспечивает рост его информационной мощности и безопасности, усиливая его стабильность.

2.4. Нестабильность рынка финансовых ресурсов и критерий временной направленности экономических интересов субъектов для практического управления ею

Как было показано в параграфе 2.1. с позиции используемого нами в исследовании информационно-правового подхода рынок есть форма организации экономических информационных связей, институционализированная деловой средой, способствующей обеспечению исполнения сделок, чем достигается спецификация прав сторон. Тогда, под нестабильностью рынка финансовых ресурсов следует понимать нарушение вышеуказанных экономических связей в результате деинституционализации¹ рынка и потери его информационной прозрачности.² Нестабильность тесно связана с неопределенностью, которая представляет собой неполноту информации. Однако нестабильность помимо асимметрии информации (неопределенности) включает в себя еще аспект безопасности транзакций.

В своих работах Р.Р. Ахметов [25] и Д.А. Кузякин [145] отмечают сложность и многогранность понятия «нестабильность рынка финансовых ресурсов». Ее связывают и с риском, и с неспособностью противостоять внешним шокам, и с недоверием участников к финансовой системе. По М.В. Романовскому нестабильность можно охарактеризовать как неготовность финансовых институтов, инструментов и информационных технологий «...обеспечивать эффективное функционирование всех каналов аккумуляции, распределения и перераспределения ограниченных денежных и финансовых ресурсов между всеми субъектами экономики (домашними хозяйствами, государством, хозяйствующими субъектами) для достижения стратегических целей при наличии отрицательных внутренних и внешних шоков» [203, с.19]. М.Э. Буянова связывает нестабильность с отсутствием безопасности и риско-

---

¹ Деинституционализация – деградация, распад институтов, приводящие к нарушению их эффективной работы: сокращаются объемы достоверной информации о субъектах хозяйственной деятельности, ослабляется обеспечиваемая институтами спецификация прав собственности.

² Более подробно этот вопрос рассмотрен в [243].

генностью, преодолеть которые возможно путем формирования «...механизма, способного нейтрализовать отрицательные импульсы, порожденные противоречивыми интересами населения, субъектов хозяйствования и органов власти всех уровней» [43, с.137]. В документе «Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2019-2021 годов» Банк России, если проанализировать его определение стабильности от обратного, под нестабильностью понимает прерывистое и неэффективное функционирование финансового рынка, в том числе процесса по трансформации сбережений в инвестиции, его неустойчивость к внутренним и внешним шокам [298, с.18]. В.А. Черненко, анализируя факторы нестабильности экономического развития в контексте экономической безопасности, высказывает важную мысль об их связи с информационной асимметрией, препятствующей принятию верных управленческих решений и с недостаточным уровнем контроля, снижающим уровень защиты прав собственности субъектов: «Степень напряженности как результат социальной и экономической деформации элементов системы формируется в результате просчетов, ненадлежащего контроля за движением финансовых ресурсов, а также неверной оценки экономической ситуации в стране» [265, с.36].

Отсюда следует, что исследуемое явление проблематично выразить через один показатель. В связи с этим мы считаем, что нестабильность рынка финансовых ресурсов (обозначим как R_n) целесообразно формализовать как вероятность получения фактического результата от финансовой транзакции хуже запланированного. Тогда, эта вероятность будет разностью между единицей и произведением двух вероятностей: вероятности принять правильное управленческое решение (обозначим как $R_{им}$; при прочих равных условиях зависит от информационной мощности рынка финансовых ресурсов) и вероятности отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов (обозначим как R_b ; при прочих равных условиях зависит от уровня безопасности, обеспечиваемого рынком финансовых ресурсов). То есть, $R_n = 1 - R_{им} * R_b$.

Таким образом, нестабильное функционирование рынка финансовых ресурсов обусловлено утратой им информационной мощности и снижением без-

опасности транзакций и проявляется как риск потерь от проводимых на нем операций.

Обоснование понимания нестабильности рынка финансовых ресурсов как вероятности получения фактического результата от финансовой транзакции хуже запланированного и зависящей от двух параметров – информационной мощности рынка финансовых ресурсов и от уровня безопасности, обеспечиваемого рынком финансовых ресурсов, мы также подкрепляем методологией ЦБ. В Положении Банка России №590-П от 28.06.2017 г «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [7] при определении качества ссуд (вероятность дефолта заемщика – аналог его нестабильности) для формирования по ним резерва на возможные потери используется сходная логика. Процент формируемого резерва от ссуды определяется на основании доступной информации о финансовом положении заемщика (аналог информационной прозрачности деловой среды, от которой зависит информационная мощность рынка финансовых ресурсов) и качества обслуживания долга – количества и длительности просрочек, т.е. насколько заемщик стремится при прочих равных условиях не нарушать права кредитора (аналог спецификации прав собственности, от которой зависит уровень безопасности, обеспечиваемый рынком финансовых ресурсов).

Нестабильность рынка финансовых ресурсов во многом является результатом деятельности экономических агентов, мотивированных противоречивыми краткосрочными интересами. Поэтому ее преодоление невозможно без целенаправленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных путем использования особых причинно-следственных связей (тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов), раскрыть которые призвано данное исследование.

В целях решения практической проблемы управления стабильностью рынка финансовых ресурсов необходимо иметь четкий, рассчитываемый на ос-

новании статистических данных, критерий временной направленности экономических интересов, отражающий вектор изменения соотношения краткосрочных и долгосрочных интересов субъектов.

Данный критерий обосновывается исходя из условий существования рассматриваемой структуры экономической системы (Приложение Б, рис. Б.1.) в долгом периоде. Это существование возможно только в условиях не сужающегося воспроизводства присущего ей комплекса основных экономических отношений – социально-экономических и организационно-экономических. Воспроизводство первых обусловлено постоянным поддержанием легитимности действующих отношений собственности, которое возможно, если структура собственности в экономике остается неизменной или ее концентрация снижается.¹

Данный вывод следует из исследования Р. Капелюшникова и Н. Деминой, подтвердившего, что рост концентрации собственности ведет к снижению результатов хозяйственной деятельности предприятий [117]. Очевидно, что чем хуже загрузка производственных мощностей, меньше заработная плата работников, ниже рентабельность и выше риск убыточности, тем хуже в перспективе будет финансовое состояние организации и тем выше риск ее банкротства с отчуждением активов у прежнего неэффективного собственника.

Концентрация собственности неизбежно влечет увеличение расслоения общества по доходам. Поэтому крайний вариант развития рассматриваемой тенденции прекращения воспроизводства отношений собственности известен по опыту, например, Французской (XVIII век) и Октябрьской революций (XX век): усиление социальной напряженности способно приводить к государственным переворотам с насильственным перераспределением имущества и сломом всей экономической системы.

Дело в том, что по достижении критического порога в размежевании богатых и бедных (в расслоении социальном) это разделение смыкается с этническим разделением. Расслоение социальное становится и расслоением на разные

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [241].

народы. И тогда образуется пропасть, навести мосты через которую становится очень трудно.

Речь идет о том, что единым народом ощущают себя люди, ведущие совместимый, понятный всем частям народа образ жизни. Сходство материального уровня жизни ведет к сходству культуры и мировоззрения, отношения к людям и государству, моральных норм. Иными словами, для устойчивого воспроизводства системы производственных отношений социальное расслоение общества не может быть слишком глубоким. Когда оно достигает «красной черты», разделенные социально общности начинают расходиться по разным дорогам и приобретают черты разных народов. Такое наложение и сращивание этнических и социальных признаков – общее явление, надежно установленное историками и социологами [118, с.148-156]. Поэтому верными признаками не сужающегося воспроизводства социально-экономических отношений будут не увеличивающиеся год от года показатели концентрации собственности.

Воспроизводство организационно-экономических отношений происходит в результате существования и развития разделения труда, а оно, в свою очередь, определяется той структурой ресурсов (природных, материальных, трудовых и информационных), которая воспроизводится в экономической системе. Чем сложнее проводимая в обществе хозяйственная деятельность, тем больше необходимости в усилении разделения труда. Поэтому усложнение хозяйственной деятельности есть верный признак расширенного воспроизводства организационно-экономических отношений. Более сложной деятельности соответствует структура с большей долей использования трудовых и информационных ресурсов в общем объеме использования всех четырех видов ресурсов.

Итак, условия существования рассматриваемой в модели двухсекторной хозяйственной системы установлены. Но тогда каков критерий, с помощью которого можно надежно идентифицировать тип доминирующих экономических интересов (краткосрочные/долгосрочные) ее субъектов?

В параграфе 1.4. был сделан вывод, о том, что основным противоречием экономических интересов рынка финансовых ресурсов является противоречие

между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов. Соответственно, о доминировании долгосрочных интересов можно говорить в том случае, если экономические агенты ориентированы ими на ведение хозяйственной деятельности, обеспечивающей, расширенное воспроизводство обеих групп отношений: собственности и организационно-экономических. В противном случае сужающееся воспроизводство этих отношений укажет на приоритет в социуме краткосрочных экономических интересов.

Мы считаем, что таким критерием, обобщающим информацию о типе воспроизводства вышеуказанных экономических отношений, может служить коэффициент дифференциации доходов (КДД) населения¹. Выравнивание доходов свидетельствует о перераспределении собственности, о снижении ее концентрации. Аналогичным образом проявляется и усиление разделения труда. Спрос на труд становится все менее эластичным, т.к. растет специализация работников и, соответственно, сложность их замещения. Последнее обстоятельство побуждает собственников средств производства все больше перераспределять доходы в пользу таких работников, т.к. зависимость их бизнеса от квалификации кадров становится все ощутимее. Это также приводит к выравниванию доходов и снижению коэффициента их дифференциации. Справедливы и обратные тенденции.

Однако в целях моделирования КДД неудобен ввиду того, что учетная методология Росстата не позволяет очистить его от влияния нефтяных сверхдоходов, т.к. последние отдельно от общей массы доходов не фиксируются. В то же время, начиная с 2000-х годов сильный рост цен на углеводороды «забывает» тенденции распределения доходов от прочих источников, не позволяя их выявить. Поэтому более подходящим для использования в модели мы считаем коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (КВВП)², который также отражает дифференциацию доходов, но имеет преимущество,

---

¹ Коэффициент дифференциации доходов характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Публикуется в Российском статистическом ежегоднике.

² Определяется по формуле: $V = \sigma/\bar{X}$.

т.к. может быть рассчитан по произвольному набору отраслей, в т.ч. без учета доходов от реализации полезных ископаемых.

Таким образом, рост КДД (КВввп) от периода к периоду свидетельствует о направленности субъектов на реализацию своих краткосрочных экономических интересов, а его снижение – о доминировании в обществе долгосрочных экономических интересов. Данный критерий может быть использован для регулирования соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных для повышения стабильности рынка финансовых ресурсов.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ

3.1. Вариативность заинтересованности субъектов в факторах стабильности рынка финансовых ресурсов

Ранее было установлено, что асимметрия информации, обусловленная недостаточной информационной прозрачностью бизнес-среды, и слабая спецификация прав собственности – вредные явления, вызывающие на рынке финансовых ресурсов хозяйственные противоречия, нарушающие его стабильность. Но тогда возникает вопрос, почему эти явления устойчиво воспроизводятся в экономической системе? Для ответа на него последовательно рассмотрим хозяйственные противоречия рынка финансовых ресурсов, чтобы определить, взаимодействием каких экономических интересов они вызваны.

Начнем с противоречия асимметрии информации в экономике. Субъектами этого противоречия являются: наемные работники, в т.ч. менеджеры, собственники-предприниматели, государство, банки. Разрешается оно через повышение информационной прозрачности деловой среды. Выделим основные черты асимметрии информации и определим, как они сочетаются с интересами вышеуказанных субъектов.

Ю.Н. Лебедева так описывает это явление: «Результатом асимметрии является искажение отношений между субъектами хозяйствования, что способно привести к возникновению противоречий, проявлению оппортунизма одного участника сделки по отношению к другому, неверному отражению реальности, к отклонению фактических результатов от желаемых» [151, с.25]. По мнению автора, источником асимметрии выступает неопределенность – отсутствие полных сведений (или наличие неполных сведений) об окружающей человека действительности, в которой он собирается предпринять какие-либо действия. Соответственно, выделяется большое количество различных видов неопределенностей: политическая, социальная, ресурсная, технологическая и т.д. [151, с.26]

Н.А. Петрухина еще более полно описывает феномен: «Асимметрия информации является чертой, имманентно присущей различным рынкам и в силу их специфики обладающей особыми характеристиками, формами проявления, направлениями воздействия на агентов рынка. Она препятствует принятию экономическими субъектами оптимальных решений и эффективному распределению ресурсов, приводит к неблагоприятному отбору, возникновению морального риска (moral hazard) и создает возможности для реализации оппортунистического поведения сторон, увеличивает трансакционные издержки» [299].

Асимметрия информации характерна для различных рынков. Так, Ю.И. Жемерикина, С.Г. Кутасина, А.Н. Поддьяков отмечают, что «на рынке образовательных услуг, так же как и на других рынках, имеет место информационная асимметрия – между низким уровнем информированности, а часто и образованности потребителей и более высоким уровнем «образователей» [95, с.130]. По мнению авторов, асимметрия информации мешает клиентам образовательных учреждений контролировать получаемый уровень своего образования. Им сложно понять, развиваются ли у них требуемые компетенции. В такой ситуации многие из них подвергаются обману, т.к. вместо желаемых знаний получают лишь диплом.

К. Трэмблей, обсуждая вопрос асимметрии информации в высшем образовании, усматривает еще одну взаимосвязанную проблему – выбор ВУЗа. «Асимметрия информации принуждает студентов – особенно с высокими достижениями – основывать свои решения о поступлении на репутации, а не на эффективности исследований вузов и рейтингах» [250, с.125].

Информационная асимметрия может быть интерпретирована как проблема агентских отношений [52, с.8]. Под агентскими отношениями понимают экономические договоренности доверителя (принципала) и агента, оформленные формально или неформально, по которым агент обязуется совершать действия, направленные на увеличение благосостояния доверителя. При таких отношениях у более информированных в совместном деле агентов может возникнуть заинтересованность вводить своих доверителей в заблуждение, создавая

условия для перераспределения положенных принципалу доходов в свою пользу.

Для разрешения этого противоречия асимметрии информации принципалу необходимо собирать больше текущих контрольных данных о работе выбранного агента. Но здесь кроется другая проблема. Г.Л. Сатаров абсолютно правильно замечает: «Разрыв в информации зависит от затрат принципала на контроль: чем выше затраты, тем меньше может быть разрыв» [217, с.63]. Следовательно, желание догнать по знанию дела агента приведет к дополнительным издержкам, при определенном уровне которых целесообразность использования агентских услуг станет нулевой. В связи с этим можно констатировать, что принципалу может быть выгодно увеличивать свои затраты на контроль агента с целью снижения информационной асимметрии до уровня, блокирующего ярко выраженный оппортунизм агентов.

Наиболее эффективными способами борьбы с неравномерным распределением информации, по нашему мнению, может стать создание соответствующих централизованных общественных механизмов и институтов: корректировка писаного права, принятие кодексов корпоративного поведения, учреждение организаций со- и саморегулирования.

Резюмируем. Асимметрия информации в экономике обладает рядом важных свойств и признаков. Она присутствует на многих рынках и ведет к оппортунизму агентов, которые вместо выполнения обязательств по агентскому договору начинают концентрироваться на извлечении административно-информационной ренты. Последняя представляет собой разновидность нетрудовых доходов, аналогичных ренте с природных и материальных ресурсов, и обусловлена таким же неравенством в доступе к соответствующему активу (в данном случае – к информации). Всевозможные неопределенности, существующие в экономике, подпитывают асимметрию. Ее следствием является неэффективная структура распределения ресурсов, искажающая мотивацию субъектов и приводящая к их «ухудшающему отбору» [156, с.57]. Асимметрия ин-

формации увеличивает транзакционные издержки доверителей по контролю своих агентов.

Для раскрытия факторов устойчивости феномена и способов борьбы с ним следует определить, кто из рассматриваемых в диссертации субъектов может быть заинтересован в низкой информационной прозрачности бизнес-среды, а кому она не может принести никакой пользы.

На первый взгляд прозрачная деловая среда находится в полном соответствии с интересами наемных работников. На рынке финансовых ресурсов они могут быть как кредиторами, например, размещая в банках депозиты, так и заемщиками. Также они могут быть косвенными субъектами рынка финансовых ресурсов, работая в кредитных организациях или на предприятиях, которые сами являются заемщиками.

И для размещения депозитов, и для погашения кредитов наемным работникам необходимо иметь стабильный поток финансовых ресурсов, поступающий от работодателя. Этому способствует прозрачный рынок труда, облегчающий поиск выгодной работы. Понятные всем сторонам принципы карьерной лестницы и оплаты труда мотивируют работников на эффективную работу и выдающиеся производственные результаты. А.В. Новокрещенов по этому поводу пишет: «Считается доказанной более высокая эффективность такой организации работы аппарата, в которой каждый работник реально видит так называемую "Служебную лестницу", знает, что может ожидать его на очередной ступеньке, четко представляет, какими качествами он должен обладать, чтобы продвигаться вверх и реально оценивает свои возможности. Такой подход приводит к мобилизации творческой энергии работника, развивает целеустремленность, способствует наиболее полному раскрытию потенциальных возможностей» [185, с.65].

Тем не менее, сейчас многие вакансии на российских предприятиях и в государственных структурах всех уровней обеспечиваются с позиций так называемого кумовства. Об этом пишет А.В. Новокрещенов, попытавшийся разобраться в особенностях найма госслужащих. «Что касается "блата", то здесь,

по-прежнему, довлеет традиция – подбор кадров не с учетом достижений сотрудника на предыдущей работе, а на основе внешних, не связанных с профессиональными качествами признаков, таких как знакомство, родственные связи, обязанности "перед кем-то", "за что-то" и т.д.» [185, с.64].

Оформленные по указанию с вышестоящего уровня работники обычно получают эксклюзивные условия оплаты труда, чем обязаны не своим навыкам и компетенциям, а протекции. Данный факт они заинтересованы, по понятным причинам, скрыть. Это создает в рабочем коллективе токсичную среду недоверия и двойной морали при выставлении оценок результатам деятельности обычных работников, которые в такой обстановке лишаются возможности планировать свою карьеру и заработок, что серьезно их демотивирует. В то же время у персонала, находящегося под протекцией, трудовая мотивация деформирована с самого начала получаемой административно-информационной рентой. Поэтому они не заинтересованы демонстрировать высокие трудовые достижения. Естественно, описанный токсичный трудовой коллектив отличается довольно низкой эффективностью и не способен решать сложные задачи.

Предприниматели могут проявлять заинтересованность в прозрачности деловой среды, в общем, и рынка – в частности. На рынке финансовых ресурсов они могут быть как кредиторами, размещая в банках депозиты и неснижаемые остатки на расчетных счетах, так и заемщиками. Подобно наемным работникам, они нуждаются в стабильном потоке финансовых ресурсов. Для этого прозрачный рынок позволяет им снизить трансакционные издержки и проводить доходные сделки. Однако коммерческую тайну предприниматели выдавать никогда не намерены, т.к. она дает им преимущества в конкурентной борьбе. Отрицают информационную прозрачность рынка и слабые фирмы, не готовые к честной конкуренции, работающие по «серым» и «черным» схемам, не платящие в полном объеме налоги и обманом добивающиеся победы в тендерах по госзакупкам. Большие корпорации, претендующие на роль лидеров отрасли – наоборот, предпочитают работать максимально прозрачно. Ведь асимметрия информации привлекает субъектов возможностью присваивать информацион-

но-административную ренту только в бесконфликтной ситуации. Из недавнего периода истории известно, что ограниченность информационно-административной ренты вызывает необходимость ее передела, что в 90-х гг XX века приводило к острым конфликтам с летальными последствиями для участников. Такое положение дел с рентой вынудило новых предпринимателей сесть за стол переговоров для обсуждения и закрепления формальных норм ведения бизнеса. «В 1994 г. возникает Круглый стол бизнеса России – первая легальная организация с образованием юридического лица, которую создали между собой олигархи. Его смысл был простой: прекратить стрельбу между олигархическими группами», – пишет А.А. Аузан [23, с.17].

Менеджеры обладают интересами и наемных работников, и предпринимателей в одном лице. Соответственно на рынке финансовых ресурсов они также могут играть разные роли и им также необходим стабильный поток финансовых ресурсов, для чего крайне желательна прозрачность рынка. Однако если применение полулегальных схем оказывается выгоднее, то менеджеры проявляют солидарность с хозяевами бизнеса и начинают активно внедрять теневые практики ведения хозяйственной деятельности. В токсичном рабочем коллективе, где наем отдельных сотрудников регулируется протекцией с вышестоящего уровня, менеджеры пытаются ограничить прозрачность трудовых отношений. В здоровых коллективах их мотивация заменяется на диаметрально противоположную, и они выступают за открытость социально-трудовых отношений.

Государство на рынке финансовых ресурсов выступает в основном как заемщик. Чтобы рассчитывать по привлеченным кредитам, ему необходим источник доходов, которым являются налоговые и неналоговые поступления. Чем выше прозрачность бизнес-среды, тем больше собирается налогов и эффективнее используется приносящее ренту государственное имущество. Государственный интерес, исходя из практики хозяйствования, не представляется монолитным, а напротив, образован пересечением интересов различных групп чиновников и лиц к ним приближенных. Это стимулирует слияние власти и

бизнеса. Государственные интересы, которые максимально должны отражать общий интерес всех граждан страны, начинают подменяться интересами олигархических группировок. В такой ситуации по аналогии с противозаконным предпринимательским интересом государственный интерес вырождается в катализатор теневой экономики [210, с.651].

Банки на рынке финансовых ресурсов являются основными действующими лицами, широко привлекая финансовые ресурсы на одних условиях и размещая их на других к своей выгоде. Им важно иметь как можно больше информации о финансовом состоянии своих клиентов для более правильного управления кредитными рисками. О.И. Ключников пишет: «в этом плане всегда выигрывают транснациональные банки, поскольку они обладают необходимыми каналами сбора информации и механизмами ее обработки и предоставления для принятия управленческих решений» [126, с.33]. В то же время, автор отмечает, что «транснациональные банки, пользуясь своим положением, направили потоки информации в свою пользу и усилили асимметричное ее распределение» [126, с.33]. Банки, занимающие лидирующие позиции на рынке и ориентированные на развитие бизнеса, на удержание клиентов, крайне опасаются репутационных рисков, поэтому стараются раскрывать о своей деятельности всю необходимую информацию. В противоположность им небольшие банки, учрежденные для удовлетворения потребностей в финансовых ресурсах какого-либо отдельного холдинга, нередко проводят операции, связанные с приданием правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами и интереса к поддержанию прозрачности своего бизнеса не проявляют.

Проведенный анализ показал, что при некоторых условиях на рынке финансовых ресурсов возможно возникновение такой конъюнктуры, при которой лидер, обеспокоенный проблемой информационной прозрачности деловой среды, будет отсутствовать. Участники рынка переориентируются на присвоение информационно-административной ренты, являющейся в России производной от природной ренты.

Перейдем к анализу противоречия недостаточной спецификации прав собственности. Субъекты здесь те же с аналогичным набором ролей на рынке финансовых ресурсов и потребностью в стабильном денежном потоке достаточного объема. Для разрешения данного хозяйственного противоречия необходимо повышать уровень защиты прав собственности субъектов, как на законодательном уровне, так и на уровне организаций сорегулирования и саморегулирования, внедряя которые необходимо более активно. В экономике существует известная прямая взаимосвязь между сильными гарантиями прав собственности и развитием мотивов субъектов к реальным инвестициям, к установлению новых партнерских отношений, к расширению бизнеса и т.п.

Находящееся в собственности субъектов имущество благотворно воздействует на их мотивацию, делая их лояльнее властям, развивает в них социально-экономическую ответственность, уменьшает классовое противостояние. Мы согласны с Е.А. Гриценко и И.А. Ефименко: «Чем больше людей владеют недвижимостью, тем шире круг субъектов, заинтересованных в стабильности общественного строя, экологической безопасности и перспективах будущего развития. Поэтому собственники недвижимости заинтересованы в сохранении и гарантировании социально-экономического порядка более чем другие люди» [80, с.43].

Определим термин «спецификация прав». Е.А. Гриценко и И.А. Ефименко, частично цитируя А.Е. Шаститко, пишут: «Функцию установления исходных условий совместной деятельности выполняет институт спецификации прав собственности. Под спецификацией прав собственности следует понимать «создание в той или иной форме режима исключительного пользования вещи. Данный режим предполагает определение субъекта, обладающего этим исключительным правом, объекта (в отношении которого соответствующий набор правомочий может быть реализован), механизма наделения правами и их передачи» [80, с.38].

Е.М. Скаржинская и В.В. Чекмарев дают, на наш взгляд, еще более емкое определение. «Спецификация прав собственности – это система формальных и

неформальных правил и механизма контроля за их соблюдением, которые обеспечивают однозначное определение субъекта права, объекта права, распределения правомочий собственности между субъектами права, способов передачи правомочий собственности» [224, с.29].

«Специфицировать какое-либо право собственности – значит определить, кто, с каким объектом, что именно, при каких условиях и ограничениях может беспрепятственно делать, и какой гарант или гаранты будут препятствовать вмешательству других субъектов в реализацию своего права данным субъектом», – пишет В. Тамбовцев [231, с.26].

Из рассмотренных дефиниций следует, что спецификация прав собственности является комплексным понятием, в основе которого лежит набор правил реализации прав собственности субъектов на объекты, а также специальный механизм контроля и принуждения экономических агентов к их соблюдению. В этой связи следует определиться с номенклатурой объектов, по поводу которых субъекты могут реализовывать свои права собственности.

В. Тамбовцев по данному вопросу считает, что объектом являются производственные активы. «Установление объекта того или иного права собственности требует описания важнейших характеристик актива, отражающих его “естественные” свойства (в том числе время создания, местонахождение, границы или размер актива и т.д.) так, чтобы, исходя из этого описания, в случае возникновения конфликта можно было бы однозначно определить, о каком активе идет речь» [231, с.28].

А. Ткач трактует спецификацию прав собственности расширенно. «Под спецификацией прав собственности нужно понимать создание в той или иной форме режима исключительного использования вещи» [306]. Понятно, что в качестве вещей могут рассматриваться все материальные ценности, в т.ч. и активы.

Э. Фуруботн призывает смотреть на вещи шире в прямом смысле, т.е. трактовать объект собственности как блага вообще, что явно масштабнее определения вещи, ведь блага могут быть и нематериальными. «Термин «благо» ис-

пользуется в данном случае для обозначения всего, что приносит человеку пользу или удовлетворение. ...понятие прав собственности в контексте нового подхода распространяется на все редкие блага. Оно охватывает полномочия, как над материальными объектами, так и над «правами человека» (право голосовать, печатать и т.д.). Господствующая в обществе система прав собственности есть сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов», – пишет автор [224, с.28].

Точка зрения Э. Фуруботна представляется нам самой правильной и плодотворной. Чем шире охват предметной области вопроса спецификации прав собственности, тем более эффективные механизмы ее усиления удастся воспроизвести, что будет полнее содействовать разрешению противоречия недостаточной спецификации прав с положительным влиянием на стабильность рынка финансовых ресурсов. Поэтому мы убеждены, что право собственности работника на свою рабочую силу также должно относиться к объектам спецификации. Тогда, права собственности на трудовые ресурсы также можно будет рассматривать в контексте их недостаточной спецификации, чтобы шире проанализировать спектр интересов, взаимодействующих на рынке финансовых ресурсов.

Из практики хозяйственной деятельности известно, что степень спецификации прав собственности в экономической системе не является постоянной. Для объяснения этого феномена с целью последующего управления им следует структурировать заинтересованность участников рынка финансовых ресурсов в защите своих прав собственности на сильную и слабую заинтересованность, а также – в разрезе самих субъектов.

Проанализируем экономические интересы наемных работников. По мнению П.А. Канапухина: «...основные мотиваторы у рабочих – два прежних фактора: зарплата и боязнь потерять работу» [114, с.164]. В общем случае эти факторы обусловлены качеством рабочей силы. Отсюда – заинтересованность персонала в сильной спецификации своих прав на нее. Спецификация прав работников на свою рабочую силу включает две группы условий – социальную и

экономическую. В социальную группу входят: соблюдение установленных нормативов по условиям труда, в т.ч. его продолжительности, официальная заработная плата, полный социальный пакет, способная обеспечить достаточный уровень потребления пенсия, страховые выплаты по безработице и инвалидности т.п.

Экономическая группа представлена условиями, напрямую обеспечивающими способность работника к производственной деятельности, и базируется на его праве владеть, пользоваться и распоряжаться своей рабочей силой, т.е. навыками и способностями к труду. «...у работника возникает личный интерес, порождаемый его потребностями как необходимость в существовании его живого организма, как необходимость в выполнении труда определенного вида и сложности, как необходимость в развитии его личности», – пишет И.Т. Корогодин [134, с.30]. Следовательно, поддержание и развитие способностей к труду составляет непосредственный интерес наемных работников. Данный интерес реализуется при выполнении экономической группы следующих условий: соответствие сложности работы квалификации (разряду, грейду); ежегодное повышение квалификации в учебных заведениях; здоровая рабочая атмосфера (отсутствует буллинг, моббинг); адекватность занимаемой работником должности его стажу, деловым навыкам и компетенциям.

Тем не менее, эмпирически установлено, что работники не всегда заинтересованы в сильной защите прав собственности на свою рабочую силу. Так, в ситуации с работником-протеже, спецификация прав собственности перестает быть ему важной, так как не является для него инструментом присвоения административной ренты. Для протеже гораздо важнее в такой ситуации защита прав собственности его патрона, оказывающего ему покровительство и перераспределяющего таким образом в его пользу часть извлекаемой ренты соответствующего вида.

Предприниматели в целом проявляют интерес к защите прав собственности на свои активы. Но при определенных обстоятельствах ситуация может меняться на диаметрально противоположную. Е.М. Скаржинская и В.В. Чекмарев,

проводя анализ бизнеса российских корпораций, отмечают: «В российской экономике действуют сильные предпосылки и для размывания статуса легитимности, и для размывания статуса легальности, ... поэтому у собственников появляются стимулы для заключения неформальных контрактов либо с органами, инициирующими проверки, либо с судами, либо с теми и другими» [224, с.38]. Очевидно, что, находясь под покровительством административного ресурса, бизнесмен обретает некую преференцию, возвышающую его над правовым полем. Но также понятно, что оборотной стороной реализации таких договоренностей оказывается добровольный отказ бизнесмена от части положенных ему прав на собственность в пользу своего патрона. Аналогичный эффект самостоятельного отказа от прав собственности имеют усилия предпринимателей по уходу бизнеса в офшоры или дробления его по большому количеству связанных компаний, оформленных на подставных лиц. Возможны и другие варианты, но смысл всех таких мероприятий один – скрыть, размыть, передать другим лицам свои права собственности, чтобы избежать негативных действий со стороны государственных органов контроля и силовых структур.

Стремление чиновников и силовиков «отжимать» административную ренту с бизнесменов является следствием того, что многие отечественные предприниматели напрямую или в ходе вторичного распределения доходов занимаются присвоением природной или монопольной ренты. Это приводит к сильной дифференциации общества по доходам, что является предпосылкой для возникновения коррупции, обеспечивающей дальнейшее перемещение доходов от бизнесменов к госслужащим («бюрократическая рента» [15, с.4]). Таким образом, не взирая на порочность и криминальность данной ситуации, она устойчиво воспроизводится в хозяйственной системе с доминирующими краткосрочными интересами представителей обеих сторон.

Разберем менеджерские интересы, которые, как уже отмечалось, дуалистичны и сочетают интересы предпринимателей и наемных работников. В общем случае менеджерам важна сильная спецификации прав на свою рабочую силу. Однако для менеджеров-протезе она не имеет большого значения по той

же причине, по которой она не важна и работникам, устроенным по протекции. Также менеджмент бывает нацелен на размытие прав собственности акционеров или учредителей, благодаря чему получает возможность усилить контроль над управляемыми активами, т.е. усилить спецификацию своих прав собственности. Сильная деформация интересов менеджеров в указанном направлении приводит к оппортунизму администрации предприятия.

Априори государственный интерес заключается в сильной защите прав собственности на свои активы и имущество граждан, а также на право получения налоговых и неналоговых доходов. Тем не менее, такая государственная позиция может устанавливаться не всегда. Так, В. Тамбовцев обосновывает обратную ситуацию: «Для государства, стремящегося к пополнению своих бюджетных ресурсов, размытость – незащищенность от безвозмездного изъятия – прав собственности подданных часто оказывается выгодной, поскольку облегчает решение проблемы обеспечения требуемого уровня государственных расходов» [231, с.27].

Ситуация, описываемая В. Тамбовцевым, представляет собой сильное смещение экономических ориентиров и деформацию мотивации субъектов, поэтому способна приводить к серьезным нарушениям хозяйственной деятельности. Попытка решить вопрос наполняемости бюджета в коротком периоде растушкой прав собственности физических и юридических лиц в долгосрочном периоде неминуемо приведет к обратным последствиям. Демотивированные низким уровнем защиты своих прав собственности субъекты сворачивают инвестиции, ослабляя производственную базу. В перспективе это ведет к снижению производства, падению доходов налогоплательщиков и, как следствие, к сокращению поступления налогов в бюджет.

В ряде случаев государство способно попустительски относиться и к своим правам собственности. Из практики хозяйственной деятельности известно, что государство периодически легко расстаётся со своим имуществом в ходе приватизационных сделок в целях последующего финансирования текущих краткосрочных задач. Примером может служить небезызвестный принцип

Стратегии 2020: государство должно продать все активы, или объяснить, зачем они ему нужны [307].

Подобно предпринимателям, банки могут быть как заинтересованы, так и не заинтересованы в защите своих прав собственности, что также объясняется текущей административной конъюнктурой. В кредитном процессе банки всегда фокусируются на спецификации прав собственности своих заемщиков на залоговое имущество, т.к. в непредвиденной ситуации оно служит источником возврата кредитов. Также банки интересуют вопрос правоспособности заемщиков и их первых должностных лиц. Но при возникновении у заемщика затруднений с погашением кредита, банки часто начинают участвовать в ослаблении спецификации прав собственности залогодателей на их залоговые объекты. Привлекаются коллекторские организации, в периметр сделки заводятся сторонние инвесторы, предприниматели-заемщики подвергаются беспрецедентному давлению, что временами начинает носить оттенок рейдерских операций. При пролонгации кредитов или изменении графиков их погашения в сторону увеличения сроков банки стараются дообеспечить прежний объем ссудной задолженности, заставляя заемщиков оформлять дополнительные залоговые объекты. Естественно, данная операция ведет к ограничению прав собственника, т.к. он теряет возможность совершать сделки с обремененным имуществом без разрешения банка.

Итак, анализ показал, что при определенных условиях, по аналогии с воздействием установлению информационной прозрачности, может возникнуть ситуация, когда заинтересованных в сильной спецификации своих прав собственности субъектов не будет. Экономические агенты нацелятся на присвоение административной ренты.¹

Совокупность выявленных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов мы сгруппировали в таблицу 3.1. Из проведенного анализа следует, что ни один из субъектов не бывает однозначно заинтересован ни в одном из двух факторов, обеспечивающих стабильность рынка финансовых ресурсов через разрешение его хозяйственных противоречий. Вместо этого в

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [240].

Таблица 3.1. – Экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов

Субъекты	Фактор прозрачности деловой среды	Фактор сильной спецификации (защиты) прав собственности
Работники	Заинтересованы, если работают без протекции. Если работают по протекции, то заинтересованы в присвоении информационно-административной ренты, против информационной прозрачности.	Заинтересованы, если работают без протекции. Если работают по протекции, то заинтересованы в присвоении административной ренты и против сильной спецификации прав на рабочую силу.
Предприниматели	Крупный бизнес заинтересован в легализации. Не заинтересованы слабые фирмы, имеющие возможность извлекать информационно-административную ренту и не готовые к честной конкуренции.	Заинтересованы, если готовы полностью платить налоги. В противном случае заинтересованы добровольно «размывать» свои права собственности для ухода от ответственности.
Менеджеры	По прозрачности деловой среды солидарны с предпринимателями. Не заинтересованы в прозрачности социально-трудовых отношений в рабочих коллективах, сформированных на принципах протекции.	Считают важной защиту прав на свою рабочую силу. Менеджеры-протее не заинтересованы в сильной спецификации своих прав. Проявляют интерес к растушке прав собственности акционеров к своей выгоде для усиления контроля над управляемыми активами, повышая тем самым спецификацию собственных прав.
Государство	Проявляет интерес к информационной прозрачности, когда власть отделена от бизнеса. Если слияние все-таки произошло, то явно и неявно начинает выступать против прозрачности.	Должно проявлять интерес и всячески содействовать усилению спецификации своих прав и прав граждан в соответствии с возложенными на государство функциями. При наличии возможности решить текущие вопросы легким путем приватизации данный интерес сменяется на обратный.
Банки	Крупные банки заинтересованы в раскрытии информации о себе, а также в устранении информационной асимметрии со своими клиентами. Мелкие банки, выполняющие функцию ядра ФПГ, часто предпочитают минимальное раскрытие информации о своей деятельности.	Могут быть как заинтересованы, так и не заинтересованы в защите своих прав собственности, что зависит от текущей административной конъюнктуры. В кредитном процессе изначально заинтересованы в спецификации прав своих заемщиков на имущество, передаваемое ими в залог. В случае затруднений клиента с погашением кредита заинтересованность сменяется на обратную.

Источник: составлено автором

соответствии с гипертрофированным приматом собственных потребностей они начинают быть ориентированы на присвоение информационно-административной и административной рент. При этом рентоориентированное поведение является проявлением действия противоречивых краткосрочных экономических интересов, нацеленных на удовлетворение непроизводственных потребностей субъектов.

В такой ситуации работа рынка финансовых ресурсов нарушается. Теряется его информационная мощь и ухудшается безопасность, что снижает его стабильность.

3.2. Институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов как проявление противоречий экономических интересов субъектов

В предыдущем параграфе был сделан вывод, что преобладание в мотивации субъектов краткосрочных экономических интересов не способствует разрешению хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов. Необходимые для этого факторы не формируются, рынок финансовых ресурсов дестабилизируется, возникает дисбаланс базового и пионерного секторов с нарушением общественного воспроизводства. Однако субъекты не спешат изменять модель своего экономического поведения, заключающуюся в извлечении различных рент.

Феномен аномальной стабильности неэффективных поведенческих линий в экономике сфокусировал на себе внимание многих ученых, изучающих хозяйственные процессы в странах транзитивных экономик. В работах В.М. Полтеровича данное явление получило название «институциональная ловушка» [196, с.5]. Поэтому, принимая во внимание выводы предыдущего параграфа, можно констатировать следующее: нестабильность рынка финансовых ресурсов связана с действием институциональных ловушек.

Данный вывод находит и эмпирическое подтверждение. Учитывая, что институциональные ловушки – явление крайне вредное и не до конца изученное, для борьбы с ними следует иметь теоретически обоснованный инструментарий. Мы считаем, что он может быть создан на основе разработанной и представленной в диссертации концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

Неэффективные нормы, по мнению В.М. Полтеровича, закрепляются, если транзакционные издержки (издержки использования нормы) уменьшаются, а трансформационные (издержки смены нормы на более эффективную), наоборот, растут. В этом процессе важную роль играют следующие эффекты. Эффект координации – масштаб применения нормы. Чем он шире, тем прочнее закрепляется норма, т.к. соотношение транзакционных и трансформационных издержек становится не в пользу последних. Эффект сопряжения – взаимосвязанность норм в хозяйственной системе, что множит издержки трансформации. Эффект культурной инерции – косность поведенческих паттернов [196, с.5].

В.М. Полтерович пишет: «Имеются основания полагать, что институциональные ловушки чаще всего оказываются устойчивыми лишь в среднесрочных периодах и что экономические системы постепенно вырабатывают механизмы, способствующие выходу из неэффективных равновесий» [196, с.8].

В образовании институциональных ловушек важную роль играет рентоориентированное поведение, обусловленное перераспределительной активностью экономических агентов. Известно, что такую активность вызывало, например, высвобождение переходной ренты в государствах с транзитивной экономикой. «После каждого нового периода преобразований экстраординарные источники переходной ренты постепенно исчерпываются, формируется новая элита, заинтересованная в сохранении нажитого богатства, а значит, в стабильности и законности. Создаются условия для восстановительного роста. Однако сформировавшаяся в результате подобных реформ система быстро исчерпывает свой потенциал и вновь оказывается неэффективной, не способной

ни к саморазвитию, ни к адекватной реакции на внешние шоки. Она требует дальнейшего реформирования, что в свою очередь активизирует процессы перераспределения в ущерб росту производства» [197, с.14]. Такова, по мнению автора, логика развития ловушки институциональной отсталости.

Таким образом, из рассуждений В.М. Полтеровича следует, что институциональные ловушки появляются, во-первых, при завышенных трансформационных издержках относительно транзакционных, во-вторых, в результате косности психологической составляющей субъектов (консервативности поведенческих паттернов). В-третьих, из-за рентоориентированного поведения.

Институциональные ловушки, по В.М. Полтеровичу, наблюдаются преимущественно в среднесрочном периоде, что находится в согласии с нашим представлением об эволюционном, т.е. постепенном и неотвратимом разрешении хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов. Но причины появления и развития институциональных ловушек, как нам представляется, глубже скрыты в толще экономического базиса, нежели считает автор.

По В.М. Полтеровичу, институт, превратившийся в ловушку, считается неэффективным. Но ведь связанные с ним транзакционные издержки оцениваются ниже, чем у эффективного. В чем тогда его неэффективность?

Как известно, эффективность представляет собой способ существования экономического интереса. В системе экономических отношений она направляет производственную активность субъектов, обеспечивая удовлетворение их потребностей. Соответственно, в неоклассическом понимании эффективности такие недейственные, по В.М. Полтеровичу, институты как бартер, коррупция, теневая экономика, для непосредственно работающих с ними субъектов оказываются весьма эффективными. Коррупционированные госслужащие быстро увеличивают свои богатства, а способствующие этому бизнесмены оперативно избавляются от своих проблем. Легальное поле сильно проигрывает теневой экономике в части скорости и спектра удовлетворяемых потребностей. Бартерный обмен в конце прошлого века позволял предпринимателям не сворачивать хозяйственную деятельность, несмотря на возникший денежный дефицит платеж-

ного оборота. К тому же, существует достаточно аргументированное мнение, выражаемое И.К. Ключниковым и О.А. Молчановой, о важных и полезных для экономики функциях бартера. Он «цементирует связи и не вызывает ослабление денежно-кредитной культуры общества... Происходит своеобразное разделение труда между бартерным и денежно-кредитным обменом» [136, с.106].

В этой связи нельзя не согласиться с И.А. Руденковым, который считает, что вопрос обоснования эффективности институтов до сих пор остается открытым. Автор убежден, что: «Отсутствие научно обоснованных критериев выбора эффективных институтов для реализации экономической политики государства является одной из главных причин возникновения так называемых институциональных ловушек» [208].

Ко всему прочему, не совсем ясна методика калькуляции транзакционных издержек работы неэффективных, по мнению В.М. Полтеровича, институтов. Если издержки непосредственно использующих такой институт субъектов действительно невелики, то общество несет громадные убытки от их функционирования. Коррупция дискредитирует чистую конкуренцию, не оставляя шансов социуму повысить уровень жизни путем потребления продукции наилучшего качества самых сильных производителей. У наемных работников наблюдается апатия к честным способам заработка. Разрастание теневой экономики оборачивается потерями бюджета в части налоговых доходов. Соответственно, падает государственный инвестиционный потенциал, т.к. меньше остается средств для вложений в расширение общественного воспроизводства с целью повышения уровня жизни населения.

Не вполне понятна предложенная В.М. Полтеровичем логика сравнения субъектами транзакционных издержек с трансформационными. Транзакционные издержки связаны с непосредственными текущими затратами работы института. Эти затраты относятся не к отдельному периоду, а ко всему сроку существования и функционирования института, т.е. они являются переменными и постепенно накапливаются. Трансформационные издержки, напротив, одномоментные, т.к. производятся единовременно при замене института. И здесь не очеви-

ден принцип сравнения переменной величины, возрастающей на неясном горизонте планирования с фиксированной. Одним из вариантов может быть фиксация переменной величины. Но тогда следует определиться, на каком периоде. Автор этот аспект проблемы не затрагивает.

Мы убеждены, что причина возникновения институциональных ловушек кроется в противоречиях экономических интересов субъектов. Данный логический посыл хорошо сочетается со всеми особенностями институциональных ловушек, выявленных В.М. Полтеровичем.

Горизонт планирования субъектов определяется их превалирующими экономическими интересами. При доминировании краткосрочных интересов аккумулированные на малом временном интервале транзакционные издержки работы неэффективного института вполне обоснованно будут ниже трансформационных. Но если взять большой временной интервал (при доминировании долгосрочных интересов), экономическими агентами будет зафиксирована гораздо более крупная сумма транзакционных издержек, значительно превышающая трансформационные издержки. Так может быть сформирован мотив для замещения неэффективного института более эффективным, по методологии В.М. Полтеровича.

Косность психологической составляющей субъектов (консервативность поведенческих паттернов), на наш взгляд, не влияют решающим образом на процесс образования институциональных ловушек. Конкурентная среда играет здесь гораздо большую роль. Жесткую конкуренцию не выдерживают ни косность, ни заскорузлость. Чтобы не потерять рынок, субъекты вынуждены максимально оперативно отвечать на изменения потребительских ожиданий и колебания рыночной конъюнктуры. А косность и заскорузлость хорошо воспроизводятся только в условиях монополизма, отрицающего гибкость и клиентоориентированность, ибо на извлечение монопольной ренты последние не оказывают никакого влияния.

Рентоориентированное поведение – это проявление сильных краткосрочных интересов, поэтому его нецелесообразно выделять в отдельную причину

формирования институциональных ловушек. Аналогично считает Е.А. Бренделева: «...одной из основных причин появления институциональных ловушек выступает расхождение краткосрочных и долгосрочных интересов экономических агентов и сочетания моделей поведения, сформированных на основе этих интересов, с экономической эффективностью» [37, с.42].

Поэтому рассмотрим позицию Е.А. Бренделевой более детально. По ее мнению, в условиях транзитивной экономики в социуме происходит сдвиг структуры базовых ценностей – приоритетными становятся краткосрочные поведенческие стратегии. Сильная неопределенность в экономике и социальная нестабильность осложняют планирование, поэтому долгосрочные стратегии чреваты крупными потерями, а доходные спекулятивные сделки на коротком временном интервале, наоборот, весьма доходны. Поэтому краткосрочные хозяйственные стратегии оказывают на субъектов значительно более мощный мотивирующий импульс, нежели долгосрочные. В России после распада СССР сдвигу мотивации под давлением краткосрочных интересов способствовали народившиеся финансовые пирамиды, недобросовестные финансово-кредитные учреждения, обещавшие феноменально высокий процент и занимавшиеся подозрительными операциями, не имевшими экономического смысла. Демонтаж долгосрочной экономической стратегии у субъектов проходил вместе с подрывом института доверия к государству, системе права, партнерам и, наконец, соседям, друзьям, родственникам [37, с.44].

Автор предлагает следующие пути преодоления институциональных ловушек: эволюционный и революционный. Эволюционный – постепенное, последовательное создание условий выхода самой экономикой. Например, устранение институциональной ловушки может произойти ввиду обрушения рыночной конъюнктуры и начавшегося экономического кризиса, или, наоборот, в результате благоприятных изменений, повлекших экономический рост. Революционный путь связан с целенаправленным агрессивным демонтажем устаревших недейственных норм путем масштабного реформирования многих институтов, что обычно сопряжено с инверсией общественных ценностей. Данные

преобразования могут проводиться государством или от его имени новоявленными конгломерациями интересов [37, с.44].

Из позиции Е.А. Бренделевой можно сделать несколько продуктивных заключений. Во-первых, возникновение ловушек обусловлено противоречиями краткосрочных и долгосрочных экономических интересов. Во-вторых, эволюционный путь преодоления ловушек является наиболее естественным, т.к. инициируется внутренними источниками развития хозяйственной системы. Революционный вариант преодоления институциональных ловушек, по нашему мнению, не может быть вызван преобразованием общественных ценностей, т.к. последние формируются исторически на протяженном временном отрезке, т.е. тоже эволюционно. Революционное же преобразование – мгновенная замена общественных отношений на новые, в основе которой лежит коренное реформирование отношений собственности. Поэтому представляется, что вести речь о преодолении институциональных ловушек, не участвуя в преобразовании отношений собственности, можно исключительно в рамках эволюционного пути.

Достаточно подробная и всесторонняя проработка институциональных ловушек изложена в работе М.Ю. Малкиной. Ученый обосновывает шесть ловушек инновационного развития, действующих в российской экономике: психологическую неготовность, рентоориентированное поведение, догоняющее развитие и копирование, нежелание бизнеса инвестировать средства в свое развитие, ловушки системы общественных финансов, имитация инновационной деятельности [163].

М.Ю. Малкина отмечает, что ловушкой является и некомплементарность институциональной среды инновационной деятельности, отсутствие в ней организационного единства [163]. Несмотря на то, что у любой системы есть потенциал к самоорганизации из хаоса, т.е. способность к саморазвитию, он не всегда активно реализуется. В то же время, по мнению автора, «этот потенциал может быть усилен, и его работа ускорена, благодаря соответствующей поддержке со стороны внутреннего управляющего механизма, который в некотором смысле должен «понимать» и предвосхищать логику «оформления» инно-

вационной системы, достраивая отдельные кластеры и интегрируя их в общий механизм» [163, с.59].

Для преодоления институциональных ловушек в краткосрочном периоде автор предлагает учредить особые экономические зоны, стимулирующие вложения в инновации и формирующие действенную альтернативу ловушкам, как, например, «Сколково».

В долгосрочном периоде автор указывает на необходимость создания благоприятной среды для расширения предпринимательства, обеспечивающей неукоснительное соблюдение прав собственности и поддерживающей честную конкуренцию. Кроме того, необходимо проведение мероприятий против самоуправления чиновников, их профнепригодности и коррупции. Также следует улучшать инфраструктуру в инновационной сфере и способствовать международной научной коллаборации. В качестве важных мер экономической политики автор дополнительно видит создание у субъектов стимулов для инноваций через продвижение соответствующей идеологии и формирование позитивного образа бизнесмена-инноватора в культуре [163, с.59].

М.Ю. Малкиной составлен перечень институциональных ловушек, которые могут быть систематизированы и объяснены посредством рассмотренной в параграфе 1.1. двухсекторной модели хозяйственной системы.

Так, краткосрочные экономические интересы имеют возможность проявиться в любой из фаз общественного производства как противоречивое рен-тоориентированное поведение, направленное на удовлетворение личных потребностей субъектов в ущерб инвестициям.

Ловушка имитации инновационной деятельности и ловушка догоняющего развития и копирования возникают в фазе производства и являются следствием неразрешенного противоречия между безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов. Данное противоречие не может эффективно разрешаться в ситуации углубления конфликта интересов по претворению в общественную жизнь завоеваний научно-технического прогресса (в работе не рассматривается).

Ловушка нежелания бизнеса инвестировать средства в свое развитие возникает в фазе потребления и связана с обострением конфликта между непроизводственным и производственным потреблением. Этот конфликт нарастает в ситуации обострения противоречия экономических интересов по формированию свободноконкурентной среды (в работе также не рассматривается).

Ловушка системы общественных финансов возникает в фазах распределения и обмена и находится под влиянием противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности. Данные хозяйственные противоречия нарастают из-за обострения противоречий долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов, связанных с созданием информационной прозрачности бизнес-среды и усилением спецификации прав собственности.

В отношении ловушки психологической неготовности, выделяемой М.Ю. Малкиной, мы придерживаемся следующего взгляда. Этот феномен не связан с институциональными ловушками, т.к. не имеет отношения к противоречиям краткосрочных и долгосрочных экономических интересов.

Психологическая неготовность, по мнению автора, обусловлена изменением личностных характеристик субъектов и их жизненных представлений, ожиданий, детерминирующих их поведение. Субъекты на основании прошлого опыта не ждут ничего хорошего от экономики, так как ранее в ней положительные тенденции не наблюдались. Поэтому они не мотивированы на работу в направлении, которое способно было бы изменить хозяйственную ситуацию к лучшему, т.к. в их представлении это – бесполезный труд. Но именно из-за отсутствия усилий субъектов, направленных на улучшение экономической ситуации, она продолжает оставаться негативной, а у субъектов не развиваются положительные ожидания. Этот порочный круг создает иллюзию институциональной ловушки.

В параграфе 1.4 была представлена модель системы экономических интересов, базирующаяся, на ряде принципов, среди которых важное место занимает принцип трехкомпонентной структуры характера общества (потребности,

ценности, рациональность). Три указанные компоненты позиционированы как атрибуты субъекта хозяйственной деятельности, определяющие восприятие им объективной основы экономических интересов и детерминирующие механизм обратной связи воздействия субъективного на объективное. Если данная обратная связь сформировалась отрицательная (как в вышеуказанном примере), то достигнутое системой состояние стабилизируется. Поэтому, если оно признается неэффективным, то, по мнению М.Ю. Малкиной, можно говорить об институциональной ловушке психологической неготовности.

Однако, как мы можем убедиться, ловушка психологической неготовности возникает на более глубинном уровне – уровне взаимодействия элементов системы экономических интересов. Механизм ее появления отличен от механизма возникновения институциональных ловушек – проявления противоречий краткосрочных и долгосрочных экономических интересов.

Отличие институциональных ловушек от ловушки психологической неготовности четко видно и при сопоставлении их действия на субъектов хозяйственной деятельности. При нахождении в институциональной ловушке субъекты мотивированы на движение по ложному тупиковому пути и уверенно идут по нему. Пребывание же субъектов в ловушке психологической неготовности проявляется в форме отсутствия у них мотивации к определенным эффективным видам хозяйственной деятельности. Т.е. данное состояние ближе к известному в психологии феномену – депрессии.

Соответственно, и способы преодоления рассматриваемых ловушек различны. Для борьбы с ловушкой психологической неготовности необходимо отрицательную обратную связь трансформировать в положительную, чтобы система восприятия субъектом объекта дестабилизировалась и перешла в другое состояние. Акцент здесь необходимо делать на самого субъекта, чем и занимаются психологи, меняя не реальность вокруг субъектов, но их отношение к этой реальности.

Выход из институциональной ловушки возможен лишь в результате изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интере-

сов субъектов в пользу долгосрочных. Как мы сможем убедиться далее, ловушка психологической неготовности не играет основной роли в нарушении стабильности рынка финансовых ресурсов, являясь «побочным продуктом» действия традиционных институциональных ловушек и обычно преодолевается вместе с выходом из них.

Итак, институциональные ловушки возникают в верхнем слое экономического базиса, и рассматривать их следует в рамках двухсекторной модели хозяйственной системы в разрезе фаз общественного воспроизводства. Их появление обусловлено противоречиями краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности. Поэтому для выхода из институциональных ловушек необходимо управляемое корректирование структуры экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных интересов посредством механизма использования обоснованной в диссертации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов.

Отсюда, для решения задачи по повышению стабильности рынка финансовых ресурсов требуется, во-первых, структурировать институциональные ловушки по фазам воспроизводства и их стадиям. Во-вторых, определить, какие краткосрочные экономические интересы приводят к их образованию с учетом анализа, проделанного в предыдущем параграфе. В-третьих, выявить объективные процессы, способствующие изменению временной направленности экономических интересов из краткосрочных в долгосрочные. В-четвертых, разработать на основе их целенаправленного применения номенклатурно-объемный (государственный) механизм регулирования экономических интересов субъектов для преодоления институциональных ловушек и повышения стабильности рынка финансовых ресурсов.

Мы считаем, что основными институциональными ловушками, действующими на рынке финансовых ресурсов, являются: 1) Ловушка информационной закрытости; 2) Ловушка слабой спецификации прав собственности.¹ Дан-

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [235].

ные ловушки формируются в фазе обмена общественного воспроизводства и относятся к двум его стадиям – информационной и правовой (см. табл. 3.2.).

Таблица 3.2. – Институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов

Фаза воспроизводства	→	Обмен	
Стадия	→	Информационная	Правовая
Институциональные ловушки	→	Ловушка информационной закрытости	Ловушка слабой спецификации прав собственности

Источник: составлено автором

В следующих параграфах последовательно проанализируем указанные институциональные ловушки и определим, какие экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов приводят к их образованию и при каких обстоятельствах.

3.3. Институциональная ловушка информационной закрытости

Рассмотрим ловушку информационной закрытости. Анализ экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов на информационной стадии фазы обмена проведем в разрезе основных форм их проявления: легализация, характер деловых отношений, забота о репутации, публичное раскрытие информации. При этом разграничим экономические интересы еще и по характеру деловой стратегии, на которую они ориентируют. Выделим краткосрочные интересы (высокий доход без перспектив его сохранения в будущем) и долгосрочные (доход ниже, но стабильный, с перспективой роста). Результаты анализа помещены в таблицу 3.3.

Из таблицы видно, что доминирование у субъектов краткосрочных экономических интересов на информационной стадии фазы обмена характеризуется отсутствием стремления к преодолению информационной асимметрии. Оп-

портунизм участников хозяйственной деятельности приводит к следующей ситуации.

Таблица 3.3. – Экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов и формы их проявления на информационной стадии фазы обмена

Субъекты	Краткосрочные интересы	Долгосрочные
1	2	3
Работники	Оппортунизм. Трудоустройство без официального оформления, трудовые отношения на принципах протекции, зарплата «в конверте», отсутствие заботы о репутации, минимальная передача опыта коллегам.	Конструктивность. Трудоустройство с официальным оформлением, трудовые отношения на основе профессиональных качеств, «белая» зарплата, забота о репутации, обмен опытом с коллегами.
Предприниматели	Оппортунизм. Низкая степень легализации хозяйственной деятельности, избыточная налоговая оптимизация, в т.ч. с использованием противоправных схем, деловые отношения на принципах протекции и коррупции, отсутствие заботы о репутации, избегание публичного раскрытия информации о своей хозяйственной деятельности.	Конструктивность. Абсолютная легализация хозяйственной деятельности, полная уплата налогов, деловые отношения на основе профессиональных качеств и рыночных принципов, исключительная важность репутации, публичное раскрытие информации о своей хозяйственной деятельности.
Менеджеры	Оппортунизм. Низкая степень легализации хозяйственной деятельности, избыточная налоговая оптимизация, в т.ч. с использованием противоправных схем, двойная бухгалтерия, деловые отношения на принципах протекции и коррупции, ущемление прав собственников, акционеров, контрагентов и кредиторов, отсутствие заботы о репутации, избегание публичного раскрытия информации о хозяйственной деятельности.	Конструктивность. Абсолютная легализация хозяйственной деятельности, полная уплата налогов, единый бухгалтерский учет, деловые отношения на основе профессиональных качеств и рыночных принципов, исключительная важность репутации, соблюдение прав собственников, акционеров, контрагентов и кредиторов, публичное раскрытие информации о хозяйственной деятельности.
Государство	Оппортунизм. Игнорирование международного права и конвенций, тоталитарные отношения, коррупция, отсутствие заботы о мировой репутации, подконтрольные СМИ, цензура.	Конструктивность. Ориентация на международное право, ратификация конвенций, демократические отношения, низкая коррумпированность, особая забота о мировом статусе и репутации, свобода СМИ, самоцензура.

Продолжение таблицы 3.3.

1	2	3
Банки	Оппортунизм. Низкая степень легализации хозяйственной деятельности, избыточная налоговая оптимизация, в т.ч. с использованием противоправных схем, двойная бухгалтерия, участие в «отмывании» доходов, полученных незаконным путем, использование схем финансовых пирамид, деловые отношения на принципах протекции и коррупции, ущемление прав вкладчиков и заемщиков, отсутствие заботы о репутации, избегание публичного раскрытия информации о своей хозяйственной деятельности.	Конструктивность. Абсолютная легализация хозяйственной деятельности, полная уплата налогов, единая бухгалтерия, противодействие отмыванию доходов, полученных незаконным путем, сбалансированность финансовых показателей деятельности, деловые отношения на основе профессиональных качеств и рыночных принципов, права вкладчиков и заемщиков не ущемляются, забота о репутации, публичное раскрытие информации о своей хозяйственной деятельности.

Источник: составлено автором

«Зачисленные» в штат без трудовой книжки работники не могут предъявлять своему работодателю никаких претензий. Они и так уже «счастливы», что не остались в текущем моменте без работы и получают, хоть и «черную», но вполне конкретную зарплату. Сходную мотивацию испытывают и сотрудники, принятые на работу по протекции. Предприниматели и менеджеры, пользуясь бесправностью своей рабочей силы, устанавливают на своем предприятии такие порядки, которые позволяют увеличить эксплуатацию работников. Те, в свою очередь, ощущая повышенное давление руководства, стремятся компенсировать его, пытаясь заработать на «откатах», становятся «несунами», ищут возможность «подхалтурить» и т.п. Ведь ни та, ни другая сторона не заботится о своей репутации. Также более опытные работники в рассматриваемой ситуации не практикуют обмен информацией и передачу производственного опыта коллегам, т.к. это воспринимается ими, во-первых, как лишние затраты времени и энергии, во-вторых, в условиях отсутствия гарантий чревато обострением конкуренции со стороны вновь пришедших кадров. Все это приводит к производству продуктов и оказанию услуг низкого качества.

Менеджеры, благодаря асимметрии информации, стремятся поучаствовать в частичной экспроприации активов вверенного им предприятия. Однако проводимые ими «черные» налоговые схемы позволяют получать фирме большую ренту, поэтому собственники «закрывают глаза» на оппортунизм менеджмента, а коррупция среди государственных чиновников надежно блокирует информацию о налоговых нарушениях от попадания в СМИ и правоохранительные органы. Схемы по приданию доходам правомерного статуса лучше всего проходят с участием кредитных организаций. В итоге, и банк получает свою часть ренты, и бизнесмены довольны, что их доходы легализовали. Возникает своего рода круговая порука.

Однако превращение рынка финансовых ресурсов в инструмент легализации доходов противоречит общим и государственным интересам. ЦБ пытается всячески выявлять подозрительные операции и блокировать счета недобросовестных хозяйствующих субъектов. В такой ситуации под удар попадают и добросовестные экономические агенты, имевшие хозяйственные связи с такими субъектами. После внесения в стоп-листы одного банка, им приходится открывать счета в других кредитных организациях, вносить изменения в хозяйственные договоры, меняя направление денежных потоков. Все это лишает их возможности быть полноценными участниками рынка финансовых ресурсов, снижает информационную мощь данного рынка и делает его работу нестабильной.

Для преодоления информационной асимметрии важное значение имеет институт репутации субъекта в обществе. Если он важен, если хорошая деловая репутация – залог успеха в бизнесе, то для оппортунизма уже не остается места. Начинается конструктивный диалог сторон, в ходе которого принимаются компромиссные решения [42, с.47], в чем-то ущемляющие, в чем-то дающие те или иные преференции всем участникам конфликта интересов. Поэтому в противоположность краткосрочным интересам долгосрочные интересы, включающие заботу о репутации, способны формировать у субъектов стратегию хозяйственной деятельности, нацеленную на повышение прозрачности деловой среды.

Итак, взаимодействие краткосрочных экономических интересов работников, предпринимателей, менеджеров, государства и банков на информационной стадии фазы обмена неизбежно приводит к формированию ловушки информационной закрытости, снижающей информационную мощность рынка финансовых ресурсов, вызывая его нестабильность.

3.4. Институциональная ловушка слабой спецификации прав собственности

Рассмотрим ловушку слабой спецификации прав собственности. Анализ экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов на правовой стадии фазы обмена проведем в разрезе основных форм реализации отношений собственности как нижеследующих прав и обязанностей. Права владения, т. е. исключительного физического контроля над вещью; права пользования, т. е. личного использования вещи; права распоряжения, т.е. на свое усмотрение совершать любые действия с имуществом; права на безопасность, т. е. иммунитета от экспроприации; обязанности воздерживаться от использования вещи вредным для других способом. Также разграничим экономические интересы на краткосрочные и долгосрочные. Результаты анализа помещены в таблицу 3.4.

Из аналитической таблицы видно, что приоритет краткосрочных экономических интересов субъектов на правовой стадии фазы обмена ведет к усилению их мотивации ухудшать спецификацию прав собственности. Это проявляется следующим образом. Наемные работники пытаются устроиться на позиции, позволяющие свести объем принимаемой на работе ответственности к минимуму. Инициативу также стараются не проявлять. Демонстрируют полную лояльность администрации, занимают соглашательскую позицию, особенно, если находятся в статусе протеже. Отказ по доброй воле от части своих прав дает возможность наемным работникам быстро оформиться на позицию, гаран-

тировано обеспечив себя доходом в краткосрочном периоде. Разумеется, карьерная лестница при таком подходе к трудоустройству обычно даже не обсуждается. Поэтому работники рассматривают подобную занятость в качестве временной меры и не испытывают мотивацию к высокопроизводительному труду.

Таблица 3.4. – Экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов и формы их проявления на правовой стадии фазы обмена

Субъекты	Краткосрочные интересы	Долгосрочные интересы
1	2	3
Работники	<i>Размывание собственности.</i> Стремление к принятию должностного функционала с низкой степенью ответственности, отсутствие инициативы на работе, соглашательская позиция, протектирование, исключительная лояльность администрации (менеджменту).	<i>Сильная спецификация прав.</i> Стремление к принятию должностного функционала с высокой степенью ответственности, проактивная позиция в работе, нонконформизм, независимый наем, отстаивание прав и свобод во взаимоотношениях с администрацией (менеджерами).
Предприниматели	<i>Размывание собственности.</i> Работа через офшорные юрисдикции и номинальных владельцев, регистрация активов на подставных собственников, высокая спекулятивная активность, широкое использование институтов доверительного управления и аренды, преимущественная реализация активов, взяточничество, транзит отрицательных внешних эффектов от эксплуатации своего имущества на прочих лиц.	<i>Сильная спецификация прав.</i> Прозрачность отношений собственности на имеющиеся активы, преимущественное приобретение активов, исполнение пучка правомочий собственности (владение, пользование, распоряжение) собственноручно, нетерпимость к коррупции, принятие на себя отрицательных внешних эффектов от эксплуатации своего имущества.
Менеджеры	<i>Размывание собственности.</i> Солидарны с предпринимателями в части используемых способов размывания собственности, присвоение активов управляемой ими организации, транзит отрицательных внешних эффектов от эксплуатации имущества управляемой организации на прочих лиц, неприятие ответственности.	<i>Сильная спецификация прав.</i> Помощь предпринимателям в легализации бизнеса, рачительное и эффективное использование имущества управляемой ими организации, нивелирование или принятие на себя отрицательных внешних эффектов от эксплуатации имущества управляемой организации, бизнес-ответственность.

Продолжение таблицы 3.4.

1	2	3
Государство	Размывание собственности. Невнятное выражение мнения по поводу работы предпринимателей через офшорные юрисдикции и по поводу вывоза капитала, расчет на разгосударствление и формы частичного отчуждения прав собственности (аренда, концессия), реализация активов, взяточничество, неиспользование практики конфискации имущества за коррупционные деяния чиновников, транзит отрицательных внешних эффектов от эксплуатации своего имущества на прочих лиц, допущение неоднозначности трактовки законов, в т.ч. по налогообложению, непринятие ответственности.	Сильная спецификация прав. Стимулирование деофшоризации бизнеса, исполнение пучка правомочий собственности (владение, пользование, распоряжение) собственноручно, преумножение активов, нетерпимость к коррупции, использование конфискации имущества за коррупционные деяния чиновников, принятие на себя отрицательных внешних эффектов от эксплуатации своего имущества, однозначная трактовка законов, в т.ч. по налогообложению, ответственная позиция.
Банки	Размывание собственности. Широкое применение практики реализации залогов как приоритетного источника финансовых ресурсов для оплаты клиентской задолженности по кредитам, кредитование лиц с нестабильным финансовым положением, придание правомерности рейдерским атакам на собственность клиентов, транзит отрицательных внешних эффектов от своей деятельности на прочих лиц, непринятие ответственности.	Сильная спецификация прав. Использование денежных потоков бизнеса клиентов как приоритетного источника финансовых ресурсов для оплаты ими своей задолженности по кредитам, отказ от кредитования лиц с нестабильным финансовым положением, неприятие рейдерских атак на собственность клиентов, принятие отрицательных внешних эффектов от своей деятельности, ответственная позиция.

Источник: составлено автором

Анализируя социалистический опыт хозяйствования, В.В. Круглов и А.В. Лабудин в противовес проявлениям краткосрочных экономических интересов в форме подшефности и безответственности отмечают, что именно обособление внутри трудовых коллективов (бригадный принцип) способно повлечь рост ответственности и заинтересованности, а значит, усилить направленность субъектов на долгосрочные интересы. «Производственное самоуправление рассматривалось и как способ обеспечения непосредственной заинтере-

сованности работников в достижении высоких конечных результатов хозяйственной деятельности» [141].

Снижая уровень спецификации прав своих работников, предприниматели, сталкиваются с повышением текучести персонала. В то же время, на труд, не требующий от исполнителя высокой квалификации, чаще всего находится достаточное количество желающих, что на руку предпринимателям. Им и свои права в ряде случаев выгодно размыть, переместив бизнес в оффшорные юрисдикции или зарегистрировав его на номинальных владельцев. Благодаря такому уходу в тень, предприниматели снижают степень ответственности своего бизнеса и оптимизируют налогооблагаемую базу. Снижение ответственности помогает предпринимателям уйти от претензий контрагентов, вероятность возникновения которых сильно возрастает, если поставка продукции или услуг осуществляется низкомотивированным трудовым коллективом временщиков. Налоговая оптимизация также может привлечь интерес соответствующих госорганов, в т.ч. органов безопасности. Но реализовать его им будет совсем не просто, т.к. конечный бенефициар надежно скрыт за непрозрачной оффшорной структурой юридических лиц.

Ранее отмечаемая двойственность интересов менеджеров в такой ситуации заставляет их испытывать солидарность с предпринимателями и пособничать им в вывозе капитала за рубеж. Создавая нечеткую, завуалированную структуру собственности, менеджеры стараются удовлетворить собственный краткосрочный интерес – установить максимальный контроль над финансовыми потоками группы компаний для скрытого, в т.ч. от собственника, обращения их в свои доходы. Другая очевидная польза от размытой структуры собственности – возможность транзита отрицательных внешних эффектов от эксплуатации имущества управляемой организации на прочих лиц, что очень удобно, когда бенефициар, принимающий решения и несущий за них ответственность, не очевиден. Так, например, в попытке выставить претензию или иск за нанесенный вред, контрагенты в такой ситуации столкнутся с круговой порукой. Администрация предприятия всегда может указать на собственника-

предпринимателя. Однако последний часто проживает даже не в России, и установить с ним контакт довольно затруднительно. Но, в любом случае, собственники обычно возвращают такие вопросы обратно на менеджеров.

Уход в оффшоры помогает предпринимателям присваивать экстраординарные объемы административной ренты, которая потом с использованием коррупционных отношений в заранее оговоренных пропорциях переходит чиновникам. Поэтому государство не форсирует деофшоризацию российского бизнеса, а в нормативной базе продолжают оставаться «белые» места и расплывчатые нормы. Коррупционные средства, легко присваиваемые чиновниками, превращают для них госсобственность в обузу, требующую к себе постоянного внимания и контроля в процессе управления ею. Поэтому для чиновников государственная собственность – не инструмент решения важных социальных вопросов на постоянной основе, а способ разово увеличить собственные доходы, проведя коррупционную приватизацию. Конечно, конфискация имущества у чиновников-коррупционеров, уличенных в данном преступлении, могла бы способствовать сокращению этого разлагающего общества явления. Но в условиях приоритета у государства краткосрочных экономических интересов, данная мера, естественно, не реализуется.

Банки приветствуют офшоризацию своих заемщиков, т.к. такая структура бизнеса позволяет их клиентам создать дополнительный запас финансовой прочности и конкурентоспособности [61, с.48], а, значит, уменьшает риски невозврата ссуды. Также, руководствуясь своими краткосрочными интересами, банки в целях увеличения своих доходов в краткосрочном периоде начинают кредитовать заемщиков с нестабильным финансовым положением, пытаясь закрыть кредитные риски залоговой массой. Для организации, испытывающей нужду в дополнительных финансовых вливаниях, оформление ссуды на кабальных условиях становится единственным вариантом продолжения бизнеса в ближайшей перспективе. Однако если такое предприятие не находит возможность платить по привлеченному кредиту, банк инициирует распродажу залогов. Само собой, после этого бизнес заемщика гибнет, оказывая негативное

влияние на своих основных партнеров, связанных с ним контрактами. И здесь уже высока вероятность цепи банкротств с повальным невозвратом ссуд. Такая ситуация подрывает безопасность рынка финансовых ресурсов и дезорганизует общественное воспроизводство, что дополнительно указывает на то, что приведенная кредитная стратегия банков вызвана их краткосрочными интересами.

Итак, взаимодействие краткосрочных экономических интересов работников, предпринимателей, менеджеров, государства и банков на правовой стадии фазы обмена ведет к попаданию в институциональную ловушку слабой спецификации прав собственности, нарушающей безопасность рынка финансовых ресурсов, вызывая его нестабильность.

Подведем итоги. Устойчивое нахождение рынка финансовых ресурсов в нестабильном состоянии обусловлено действием институциональных ловушек, которые формируются на информационной и правовой стадиях фазы обмена. Основными для российского рынка финансовых ресурсов являются: ловушка информационной закрытости и ловушка слабой спецификации прав собственности. Их возникновение обусловлено противоречиями краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Проявление этих противоречий сопряжено с негативными последствиями для экономики, связанными с демотивацией субъектов хозяйственной деятельности к качественному и плодотворному труду, их стремлением к оппортунизму и господству. В результате субъекты лишаются возможности конструктивного взаимодействия на рынке финансовых ресурсов с заключением сделок на справедливых условиях, обязательных к исполнению всеми сторонами, что дестабилизирует рынок финансовых ресурсов. Поэтому для предотвращения указанных явлений и выхода из институциональных ловушек необходимо управляемое изменение соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в пользу долгосрочных.

ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ И КРАТКОСРОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

4.1. Теории сближения экономических интересов и их принципы

Для выявления объективных процессов, лежащих в основе изменения временной направленности экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных в целях разрешения хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов, рассмотрим последовательно три группы подходов исследователей и сформулированные ими тенденции, соответственно, о сближении интересов, их расхождении, а также об обусловленности направления изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных интересов некоторыми внешними факторами.¹

За сближение интересов в процессе социальной эволюции выступает К. Поланьи. Сближение означает усиление мотивирующего импульса долгосрочных экономических интересов (трансформацию экономических интересов в сторону долгосрочных), что в перспективе повышает стабильность рынка финансовых ресурсов.

Используя научный принцип единства исторического и логического, ученый обосновывает собственный подход к раскрытию закономерностей общественного развития. Проведя исторический анализ становления капитализма в ряде европейских стран и его последующей трансформации от либерального состояния на принципах «laissez-faire» к регулируемому «коллективистскому», он приходит к выводу, что ни один из существующих классов не был в состоянии детерминировать этот путь развития своими интересами.

«Контрдвижение против экономического либерализма и «laissez-faire» обладало всеми явными признаками спонтанной реакции. Оно началось во мно-

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [244].

жестве отдельных пунктов, при этом невозможно обнаружить ни какую-либо связь между интересами непосредственных его участников, ни какую-либо идеологическую близость между ними. Даже в подходе к одному и тому же вопросу, как, например, в случае с компенсациями рабочим, характер решений мог изменяться самым радикальным образом – от индивидуалистических к «коллективистским», от либеральных к антилиберальным, от «laisser-faire» к различным вариантам интервенционизма; и все это без каких-либо перемен в экономических интересах, идеологических позициях или политическом составе соответствующих сил, а просто в результате более глубокого понимания природы данной проблемы», – пишет автор [195, с.167].

Но тогда какова же природа этих изменений, что явилось их двигателем? К. Поланьи анализирует конкретные «антилиберальные» законы того времени, политические и экономические взгляды их разработчиков, условия принятия и приходит к выводу, что почти все эти политические деятели были убежденными приверженцами свободного рынка. «Однако каждый из них имел дело с конкретной проблемой, порожденной условиями современного промышленного производства, и ставил своей целью защиту определенных интересов общества от угроз, непосредственно связанных с этими условиями, или, во всяком случае, с рыночным характером последних» [195, с.164]. Подводя итоги, автор пишет: «...замена либерального принципа антилиберальным была вызвана во все не изменением позиций заинтересованных сторон или переворотом во взглядах общества на этот вопрос, но исключительно эволюцией конкретных условий, в которых возникла данная проблема, и шел поиск ее решения» [195, с.164].

Изменения условий связаны с возникающими проблемами по удовлетворению растущих потребностей общества. Отсюда автор, критикуя марксистский классовый подход к общественному развитию, выводит собственный основополагающий тезис: «Гораздо чаще судьба классов определяется потребностями общества, нежели судьба общества – потребностями классов» [195, с.170].

Победу в классовой борьбе может одержать тот класс, который готов выражать интересы более широкие, чем его собственные, решая глобальные общественные задачи, что гарантирует ему поддержку со стороны других классов и общностей. Таким образом, противоборство классов следует истолковывать в связи с положением социума в целом. Это положение, по мнению автора, детерминируется, зачастую, внешними обстоятельствами. К ним могут относиться: климатические аномалии, скачки и падения урожайности, геополитическое противостояние, определение ранее не обсуждаемых общественных целей или появление нетрадиционных способов решения старых вопросов. Тогда, для объяснения значения групповых интересов в общественном развитии необходимо определить их связь с этой целостной картиной обстоятельств [195, с.170].

Таким образом, в концепции К. Поланьи, приоритет двигателя социальных процессов отдается не классовым интересам, а их конгломерату, по содержанию приближающемуся к общим интересам. Конгломерация групповых интересов подразумевает их взаимодействие в ситуации объективно изменяющихся условий хозяйствования, к которым вынуждено адаптироваться общество. По мнению автора «...различные общественные группы будут выступать за различные (в том числе и насильственные) методы адаптации и приспособлять свои собственные интересы не так, как это делают другие группы (которые они, возможно, попытаются подчинить своему влиянию и увлечь за собой), а потому объяснить, как конкретно произошло данное изменение, можно лишь в том случае, если мы способны указать, какая группа или какие группы его осуществили» [195, с.171].

В своей концепции автор формулирует субъективный подход к природе классовых интересов, утверждая, что: «Стоит лишь нам избавиться от навязчивой идеи, будто единственно групповые, а отнюдь не общие интересы могут быть эффективно реализованы, а также от сходного с ней предрассудка, ограничивающего интересы человеческих групп их денежными доходами, и широкий, всеохватывающий характер протекционистского движения тотчас же пере-

станет нам казаться чем-то таинственно непостижимым» [195, с.173]. «Чисто экономические факторы, вроде тех, что лежат в сфере «потребность-удовлетворение», связаны с поведением классов в несравненно меньшей степени, чем соображения общественного признания и одобрения. Самым непосредственным образом классовые интересы... относятся к вопросам репутации, престижа, статуса и его обеспеченности, иначе говоря, являются в своей основе не экономическими, а социальными» [195, с.172]. Также денежному мотиву действия классов автор противопоставляет мотив социальной безопасности, игравший в «коллективистском движении» огромную роль. Потребность в ней усиливается пропорционально сокращению ресурсов, вынуждая социальные группы к поиску механизмов экономического регулирования. «...рынок угрожал не экономическим, а именно социальным интересам различных слоев населения, люди, принадлежавшие к разным экономическим группам, стихийно объединяли свои усилия в попытке отвести нависшую над всем обществом опасность» [195, с.173].

Важным механизмом, посредством которого происходит вовлечение различных классов и народов в рыночные отношения автор считает культурный контакт, благодаря которому экономически превосходящая группа наносит «смертельный удар» институтам, в которых заключено социальное бытие ведомой группы. Первоначальным результатом становится потеря чувства самоуважения и кризис традиционных поведенческих норм, деградация и бедность членов ведомой социальной группы, что в последствии приводит к наполнению рынка трудовыми ресурсами.

Итак, социальное развитие по К. Поланьи, основанное на соответствующей трансформации экономических интересов, можно представить следующей цепочкой причинно-следственных связей (рис. 4.1). Как можно убедиться из приведенных рассуждений, в основе теории К. Поланьи лежит исторический материализм, разработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом, несмотря на то, что сам автор всячески пытается с марксистским подходом размежеваться. Для этого он в отличие от марксистов, гипертрофирует роль субъективных элементов

содержания экономических интересов, таких, например, как мотив общественного признания, отводя им основную роль в социальных преобразованиях. Между тем, рассуждая о таком содержании классовых интересов, К. Поланьи игнорирует роль классового интереса пролетариата, опуская и его содержание, а также классовую борьбу. Ибо нелепо думать, что согнанный со своей земли в эпоху европейских «огораживаний» голодный крестьянин XVIII-XIX вв. в своих последующих действиях руководствовался указанной высокой мотивацией.

Рис. 4.1. Цепочка причинно-следственных связей социального развития по К. Поланьи

Источник: составлено автором на основании [195]

Между тем, страх передовых классов за «социальную безопасность», очевидно, был навеян именно революционным сопротивлением пролетариата, защищающим свои экономические интересы, что без сомнения явилось формой проявления хозяйственных, а не культурных противоречий, т.к. последние раз-

виваются на почве всеобщей сытости, а «отгороженным» от земли крестьянам просто нечего было есть.

К сожалению, автор не дал анализ становления капитализма в России XIX - начала XX веков, который тоже начинался с насильственного разрушения общины и дикой эксплуатации, однако «прозрения» капиталистов и социализации их интересов не наступило. Видимо, страх за «социальную безопасность» у них не развился, т.к. были пути отступления на запад, куда существенная часть их в свете событий 1917 года эмигрировала.

Отсюда следует, что теория К. Поланьи не универсальна, поэтому выведенная им тенденция изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных интересов в России не сработала. Отсюда следует, что существуют факторы общественного развития, которые автор не учел. На наш взгляд, К. Поланьи напрасно низводит роль материальных интересов, подменяя их социальными. Взаимодействие в обществе проходит между субъектами (даже в рамках одного класса), находящимися на различных ступенях развития своих потребностей, и не у всех, поэтому, экономическая мотивация замещается социальной. В то же время, собственность и, соответственно, экономическая и политическая власть, могут оказаться в руках людей, далеких от социальных мотивов, которые не будут заботиться о «коллективистских» способах разрешения противоречий экономических интересов.

Как мы показали, центральное место в теории трансформации К. Поланьи занимает страх за «социальную безопасность», возникающий по прошествии некоторого времени у передовых классов, в процессе осмысления ими нависших угроз нехватки ресурсов, в том числе финансовых. Безопасность – такое экономическое благо, потреблять и воспроизводить которое в одиночку в рамках одной страны ни одному субъекту не под силу. Поэтому необходимость обеспечения безопасности ставит всех субъектов хозяйственной деятельности во всеобщую зависимость, что, как мы показали в параграфе 1.4., является основой и самих интересов, и их общности. Следовательно, передовой класс, движимый собственным материальным интересом, на самом деле думает ни

столько о социальной безопасности пролетариата, сколько о своей собственной экономической и гражданской безопасности, реализовать которую в одиночку он не в состоянии. В то же время, если существует возможность отъезда с капиталом за границу, то условие совместного потребления безопасности всеми членами общества тут же нарушается, что и расстраивает выведенную К.Поланьи тенденцию.

Точно также нарушает ее и непринятие во внимание специфики осуществляемого в той или иной стране производства. Его деградация и примитивизация на основе сырьевой зависимости, фактически, увеличивает трудовые ресурсы, так как упрощающаяся трудовая деятельность становится типовой и поэтому доступной более широким слоям населения. В результате, необходимости принятия «коллективистских» мер по регулированию экономики представители передовых классов не чувствуют, социализация их интересов не наступает. Такая тенденция прослеживается в России с 1991 г., где, в сущности, унифицированная торговля вытесняет ранее созданные уникальные производства, а квалифицированные производственные кадры вынуждены уходить в сферу обращения. Однако действенные экономические механизмы, предотвращающие указанное явление, до сих пор не реализованы, хотя проблема известна, и необходимость смещения «...приоритетов в сторону материального производства и развития реального сектора национальной экономики путём создания конкурентоспособных высокотехнологичных производств» [13, с.12] отмечается современными экономистами.

Также теория трансформации К. Поланьи, игнорируя диалектику общественного развития, не отвечает на вопрос, в каком направлении будут трансформироваться экономические интересы субъектов, когда ведомые классы будут накормлены, и установится состояние «социальной безопасности».

Несмотря на материалистические основы, теория К. Поланьи в целом идеалистична, т.к. рассматривает в качестве источника социального развития интересы передовых классов, которые по доброте своей души начинают защищать интересы эксплуатируемых. В то же время, истинный источник движения

– материальные противоречия между интересами эксплуататоров и других социальных групп – во внимание не принимается.

Тем не менее, несомненной заслугой автора является следующее. К. Поланьи не рассматривал экономические интересы непосредственно субъектов рынка финансовых ресурсов. Но, представляется, что описываемая им «спонтанная реакция» классов и переход к «коллективистскому» состоянию общества есть проявление эволюционного разрешения хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов (см. параграфы 2.2., 2.3.). Отход ведущих классов от своих денежных мотивов с целью содействия усилению спецификации прав собственности работников на свою рабочую силу – наглядный пример сдвига временной направленности экономических интересов элит в сторону долгосрочных интересов. При этом К. Поланьи абсолютно правильно связал социализацию экономических интересов классов с их более глубоким осмыслением своими субъектами, что соответствует предлагаемой нами интерпретации долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. В качестве исходной причины трансформации интересов К. Поланьи видел производственные изменения, что хорошо согласуется с практикой. Также автор указал на важную роль институтов в формировании экономических интересов субъектов и возможность их изменения под воздействием культурного контакта.

Предопределенность сближения экономических интересов в процессе общественного развития обосновывает и П.А. Канапухин. Для этого он применяет методологию, включающую следующие принципы. Принцип синергетики (анализ категории как открытой системы без однозначной строгой определенности поведения носителей интересов, совмещенной с их взаимодействием, ведущим к снижению энтропии и саморазвитию системы интересов); принципе детерминизма (подчинение эволюция экономических интересов определенной тенденции их становления, базирующейся на законах возвышения потребностей и генезиса (формирования) отношений собственности); принципе историзма (исследование экономических интересов во взаимодействии с внешними

условиями, изменение которых вызывает и модификацию самих интересов) [113, с.14].

Данные принципы образуют объективный подход автора к интерпретации категории «экономические интересы» как формы проявления экономических отношений. Благодаря такому подходу П.А. Канапухину удается доказать, что в основе противоречий экономических интересов находятся более фундаментальные противоречия экономических отношений, которые индивидуализируются и наиболее сильно проступают именно на уровне системы интересов отдельных экономических агентов. В первую очередь это – противоречие между ограниченностью ресурсов и безграничностью потребностей (исходное), а также между формами собственности и уровнем обобществления производства. «Причины и виды противоречий экономических интересов различны и многочисленны, однако все они произрастают из одного корня, из общей предпосылки – стремления каждого субъекта к самоутверждению и ограниченности ресурсов», – убежден автор [113, с.16].

Таким образом, развитие экономических интересов, а вместе с ним и все экономическое развитие подчинены росту потребностей и изменению отношений собственности на средства производства, обеспечивающие переработку ресурсов в продукт для удовлетворения этих потребностей. Источником развития и изменения экономических интересов служит поиск способов разрешения присущих им противоречий.

Автором были раскрыты внутренние зависимости, ответственные за процесс трансформации экономических интересов субъектов, обусловленные изменениями их потребностей и эволюционным развитием отношений собственности. Эти зависимости являются устойчивыми и составляют стабильные тенденции, выражающие действие тех или иных механизмов реализации экономических интересов. Исследование данных механизмов и раскрытых причинно-следственных связей в целостной системе экономических отношений сделало возможным выявить суть закономерности трансформации экономических интересов как комплекса взаимосвязей и взаимозависимостей, образованных дей-

ствием закона возвышения потребностей и закона генезиса (формирования) отношений собственности. Автор приводит следующую формулировку закономерности: экономические интересы развиваются в соответствии с изменениями, происходящими в системе потребностей, и трансформацией отношений собственности в направлении их большей социализированности и взаимозависимости на основе разрешения имманентных им, постоянно воспроизводящихся противоречий [113, с.21].

Сущностный подход П.А. Канапухина имеет ряд сильных сторон. Во-первых, он констатирует объективность экономических интересов как формы проявления экономических отношений, что дает возможность подойти к проблеме их трансформации материалистически с позиции исторического анализа диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Во-вторых, автор видит причину трансформации интересов не в действиях или идеях каких-либо субъектов, как, например, К. Поланьи, а в поиске путей разрешения объективных экономических противоречий, которые находятся на поверхности экономического базиса, хорошо наблюдаемы и поэтому могут быть использованы как детерминанты, предопределяющие хозяйственную деятельность субъектов. Соответственно, на их базе становится возможным построение мотивационной модели с хорошими прогнозирующими свойствами. В-третьих, раскрытие объективной связи интересов с социально-экономическими отношениями и с потребностями позволяет обоснованно транслировать свойственные этим категориям закономерности развития и на изучаемое явление.

Действие данной закономерности хорошо просматривается в развитых европейских странах. Институты социального партнерства в настоящее время проходят там этап своего бурного развития, что снижает классовую поляризацию общества и служит индикатором консолидации интересов. Однако эмпирические наблюдения в России наталкивают на мысль о том, что в нашей стране действие рассматриваемой закономерности заблокировано какими-то еще не до конца изученными факторами.

В соответствии с принятой автором методологией, о росте социализированности интересов можно судить по двум показателям – снижению концентрации собственности и уменьшению расслоения общества по доходам. В таблице 4.1. представлена информация о распределении предприятий-респондентов по доле акций, принадлежащих первому крупнейшему акционеру [116, с.58; 86, с.113]. Цифры свидетельствуют, что с 2001 г. по 2005 г. устойчиво шли процессы усиления концентрации собственности. И лишь в 2009 г. наметились некоторые тенденции ее снижения. То же можно сказать и о расслоении общества по доходам, что видно из таблицы 4.2. [205, 2010 год, с.171].

Таблица 4.1. – Распределение предприятий по уровню концентрации собственности, в процентах

Группы предприятий по доле акций, принадлежащих первому крупнейшему акционеру	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2009 г.
Менее 25%	49	44	15	16
25-50%	26	30	11	15
более 50%	25	26	74	69

Источник: [116, с.58; 86, с.113]

Таблица 4.2. – Коэффициент дифференциации доходов, по годам, в размах

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Изменение
13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8	16,9	16,8	+2,9

Источник: [205, 2010 год, с.171]

Показатели, приведенные в таблицах, свидетельствуют о том, что до 2009 г. в России явно наблюдалась обратная тенденция – снижение социализированности интересов. Чем это можно объяснить?

Как мы показали в параграфе 1.4., сущность экономических интересов составляет действие не только отношений собственности, как в подходе П.А. Канапухина, но и действие организационно-экономических отношений. Поэтому, мы считаем, что концепцию автора следует дополнить генезисом от-

ношений по разделению труда, определяющим структуру (содержание) хозяйственной деятельности и, соответственно, характер личности ее субъектов.

Тип личности западного буржуа формировался постепенно в условиях конкуренции и нехватки ресурсов в течение нескольких поколений. В связи с этим развитие организационно-экономических и социально-экономических отношений для него шло сбалансировано. Включение западного буржуа в систему разделения труда в статусе капиталиста, обусловленном трансформацией отношений собственности, происходило только благодаря его собственным перманентным усилиям, предпринимаемым в процессе хозяйственной деятельности. В результате, как залог долгосрочного воспроизводства у формирующегося класса капиталистов вырабатывалась наиболее адекватная для этого модель поведения, основанная на хозяйском, рациональном отношении к ресурсам, в том числе к трудовым и финансовым, предприимчивость и стремление к самостоятельности, независимости, деловая этика, отрицающая кумовство.

В условиях современной России произошло немыслимое для Запада событие. С началом приватизации наши сограждане искусственно, без каких-либо долговременных усилий, буквально проснулись капиталистами. Стремительное преобразование отношений собственности и катастрофическое отставание организационно-экономических отношений привели к тому, что люди просто не смогли вовремя осознать объективно необходимую в измененных экономических условиях модель поведения. И даже наиболее прозорливые новые собственники из числа номенклатуры и лиц к ним приближенных точно также оказались в ситуации противоречия между новым статусом и укоренившейся в их головах старой моделью поведения.

Формирование новой мотивации, предусматривающей хозяйское отношение к собственности и производству, на месте старой, как мы показали на примере западного буржуа, – процесс длительный. По этой объективной причине в краткосрочном периоде рассматриваемое противоречие является антагонистическим. Поэтому, как правильно замечает П.А. Канапухин, наиболее оптимальным путем разрешения такого рода противоречий является «все большее

ограничение сферы экономической деятельности одного из субъектов, а затем и ликвидация его как субъекта данного экономического отношения» [113, с.20]. Отсюда, у большинства простых людей был устранен новый статус – они продали или неудачно, с потерями вложили полученные при приватизации ваучеры. У наиболее прозорливых новых собственников была устранена старая модель поведения без формирования на ее месте сильной предпринимательской мотивации.

Как было отмечено в параграфе 1.4., сущность экономических интересов выражает адекватную организационно-экономическим отношениям форму реализации отношений собственности субъектами хозяйственной деятельности, ориентирующую их на присвоение продукта. Так вот, в условиях революционного преобразования отношений собственности и полного несоответствия им организационно-экономических отношений по причине их эволюционного характера развития, единственно возможной адекватной им формой реализации отношений собственности становится ее варварское расхищение. Ставшие первыми реальными собственниками бывшие «красные директора», не сформированные как рыночные промышленники-предприниматели, в целях извлечения прибыли и удовлетворения собственных потребностей стали переоборудовать уникальные производства, с которыми просто не знали, что делать в новых экономических условиях, под более понятные им виды экономической деятельности – оптовые склады, ночные клубы, торговые центры и т.п., или просто избавляться от полученных при приватизации активов.

Последнее обстоятельство приводило к тому, что собственники второй волны зачастую не являлись субъектами организационно-экономических отношений на предприятиях, которые им доставались от «красных директоров», были далеки от специфики их хозяйственной деятельности. Поэтому, они тем более были лишены возможности сформироваться по промышленно-предпринимательскому типу, что еще больше подстегнуло деиндустриализацию страны и серьезно нарушило обращение финансовых ресурсов.

Реализация субъектами своих экономических интересов, связанных с расхищением собственности, вызвала к жизни такие уродливые общественные явления как коррупция и кумовство [14, с.41], препятствующие становлению свободных конкурентных рынков труда, капитала, госзаказов, катастрофически снижая их эффективность как институтов распределения ресурсов. В итоге, у современных субъектов хозяйственной деятельности более противоречивые краткосрочные экономические интересы превалируют над долгосрочными. Поэтому вместо тенденции к социализации интересов мы получили обратную тенденцию, действие которой приводит к попаданию экономики страны в институциональные ловушки, препятствующие эффективному общественному воспроизводству.

Весьма современно выглядит информационная концепция В.М. Бондаренко, предрекающая сближение экономических интересов в будущем. Автор предлагает методологию выявления и познания закономерностей развития общественных систем, заключающуюся в том, что они рассматриваются, изучаются и анализируются с позиции достижения некой единой цели. При этом под целью понимается время между возникновением материальной и духовной потребности каждого конкретного человека и общества в целом и моментом ее удовлетворения. Если время сокращается, это означает позитивное движение в развитии человеческого сообщества по отношению к цели, если возрастает, то негативное движение вспять [34, с.179-182].

Основным фактором, сокращающим время достижения цели, по мнению автора, в настоящее время служат средства телекоммуникаций, в том числе Интернет, «...внедрение которого дало совершенно фантастический скачок в сокращении времени между возникновением потребностей и их удовлетворением» [34, с.184]. В то же время, в арабских странах внедрение Интернета началось значительно позже, чем в Европе. И до построения единого информационного пространства столкновения между западным и традиционным обществами неизбежны. Однако после того как глобальное информационное общество сформируется, произойдет выравнивание во времени и пространстве всех фак-

торов, задействованных в общественном воспроизводстве, по аналогии с тем, как сейчас одним из основных критериев эффективной работы организаций, применяющих Интернет, стало максимально скоординированная работа производителей с поставщиками и клиентами. Временной разрыв между появлением потребности и их реализацией для всех людей будет постепенно выравниваться и уменьшаться. Таким образом, через некоторое время весь социум в глобальном плане будет ощущать себя в едином временном пространстве диалога и безопасности. Поэтому интересы субъектов хозяйственной деятельности с переходом к информационному обществу будут трансформироваться в направлении их все большего единения.

Действительно, в соответствии с концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов формирование единого временного информационного пространства будет способствовать разрешению противоречия асимметрии информации рынка финансовых ресурсов с повышением его информационной мощности и стабильности, что даст импульс к дальнейшему единению экономических интересов субъектов на основе их долгосрочной составляющей.

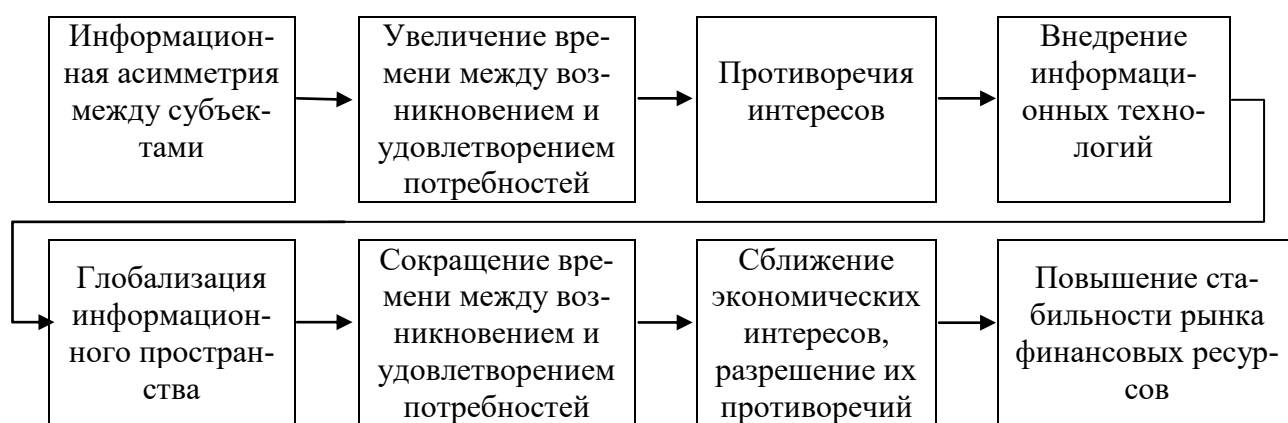

Рис. 4.2. Цепочка причинно-следственных связей концепции

В.М. Бондаренко

Источник: составлено автором на основании [34]

Для наглядности представим концепцию В.М. Бондаренко в виде цепочки причинно-следственных связей (рис. 4.2.). К слабым сторонам подхода следует отнести то, что в его основе лежит идеалистический взгляд на развитие общества и концепция методологического индивидуализма с отвлечением от материальной основы производства. «Каждый человек живет как бы в своей сфере, под действием собственных центробежных и центростремительных сил в своем микрокосмосе, не совпадающем с космосом других. Таким образом, если цивилизации, народы, страны, мелкие и крупные сообщества и конкретные люди находятся в разном линейном и «сферическом» временном пространстве, то они никогда не поймут друг друга и вместо диалога между ними возникнут столкновения» [34, с.183]. Отсюда, по мнению автора, затруднения в удовлетворении растущих потребностей и противоречия интересов обусловлены не ограниченностью ресурсов, а недопониманием между людьми, которое возможно преодолеть с помощью информационных технологий.

В то же время, как было показано в параграфе 1.4, интересы обусловлены всеобщей зависимостью индивидов, между которыми возникают экономические отношения. Поэтому их интересы тем ближе, чем больше эта зависимость. Ввиду того, что наиболее передовыми странами действительно инициированы процессы глобализации, связанные с перенаправлением потоков финансовых ресурсов на развитие производств и технологий в менее развитых государствах, обладающих дешевой рабочей силой, их взаимозависимость в настоящее время усиливается, вызывая некоторое сближение интересов. А для координации широко разнесенного в географическом плане производства естественно необходимы телекоммуникации, поэтому в таких странах быстрыми темпами идет развитие Интернета. В арабские же страны по ряду материальных причин, связанных с отсутствием необходимых трудовых ресурсов и террористическими угрозами, производства из развитых стран практически не переносятся, что и ведет к неразвитости в них информационных технологий. Поэтому развитие Интернета – не причина, а следствие производственной глобализации, и может служить не фактором, а скорее, ее индикатором. Соответственно, закономер-

ность: «Развитие информационных технологий → Сближение интересов → Перенаправление потоков финансовых ресурсов» на самом деле развернута наоборот: «Перенаправление потоков финансовых ресурсов → Сближение интересов → Развитие информационных технологий».

Однако ценность подхода В.М. Бондаренко, на наш взгляд, заключается в том, что автор обозначил корреляцию между удовлетворением потребностей, асимметрией информации (снижению которой без сомнения способствуют телекоммуникации, в т.ч. Интернет) и противоречиями экономических интересов. Также важным является указание автора на объединяющую информационное пространство глобализацию, как способ разрешения противоречий экономических интересов.

4.2. Теории расхождения экономических интересов и их принципы

Рассмотрим теоретические взгляды ученых, прогнозирующих расхождение экономических интересов в процессе общественного развития. Д. Рикардо пытался исследовать экономические отношения капитализма с позиции трудовой теории стоимости. Он доказал, что стоимость товаров, единственным источником которой является труд рабочего, лежит в основе доходов различных классов буржуазного общества – заработной платы, прибыли, процента и ренты. При этом прибыль капиталиста есть неоплаченный труд рабочего. Отсюда автор формулирует закон обратно пропорциональной зависимости между заработной платой рабочего и прибылью капиталистов, тем самым, фактически, обнаруживая принципиальную противоположность экономических интересов пролетариата и буржуазии. «...повышение заработной платы не повышает цены товаров, но неизменно понижает прибыль...», – писал он [201, с.153].

Разрешение данного противоречия автор сформулировал в форме известного «железного закона заработной платы», согласно которому с развитием

общества уровень зарплат совершает колебания рядом с минимально необходимым размером средств существования рабочей силы, подчиняясь естественному изменению численности населения. Увеличение рождаемости в рабочей среде приводит к тому, что предложение труда начинает опережать спрос на него, оказывая сверху давление на зарплаты, пока они не снизятся до минимально возможного для воспроизводства рабочей силы размера. Следующее за этим ввиду объективных причин уменьшение числа рабочих обрушивает предложение труда, отчего зарплаты возрастают. Отсюда экономические интересы рабочих и капиталистов будут всегда расходиться.

Идеалистический метафизический подход Д. Рикардо серьезно ограничил его учение. Во-первых, ученый не принимал во внимание классовую борьбу пролетариата за свои интересы, которая неизбежно должна вытекать из бедственного положения рабочего класса, на которое его обрекает разработанная им теория. Во-вторых, исследуя направленность изменения естественных цен на труд, сырье и все другие товары в ходе экономического развития, Д. Рикардо не сумел раскрыть роль тенденции к усилению взаимной зависимости индивидов в связи с распространением рыночных отношений и расширением разделения труда, как основы усиления социализации экономических интересов западного социума.

Он считал, что естественная цена на труд, хотя и имеет тенденцию к росту вместе с тенденцией роста цен на продовольствие из-за возрастающей сложности его производства, может, в принципе, и падать, благодаря инновациям в сельском хозяйстве и освоению дополнительных продовольственных рынков. Естественная же цена всех товаров, кроме сырья и труда, с прогрессом богатства и населения имеет тенденцию только падать. «Ибо, хотя, с одной стороны, их действительная стоимость повышается вследствие повышения естественной цены сырого материала, из которого они сделаны, с другой, это повышение более чем уравнивается усовершенствованиями в машинах, лучшим разделением и распределением труда и мастерством производителей, растущим вместе с прогрессом науки и техники» [201, с.129].

Отсюда автор делал вывод, что рыночная цена на труд может отклоняться от естественной как в ту, так и в другую сторону, но неизбежно будет иметь тенденцию сообразоваться с его естественной ценой [201, с.129]. Правильнее, на наш взгляд, было бы сделать другой вывод. Усиление разделения труда делает спрос на него все менее эластичным, т.к. растет специализация работников и, соответственно, сложность их замещения. В теории же Д. Рикардо спрос на труд абсолютно эластичен, что характерно только для наиболее примитивного труда, не сопоставимого с научным прогрессом, о котором он пишет. Соответственно, автором не учитываются процессы, связанные с саморазвитием хозяйственных систем, приводящие к выравниванию доходов между классами.

Принятие во внимание этих факторов в рамках концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов позволяет составить следующую цепочку причинно-следственных связей (рис. 4.3.):

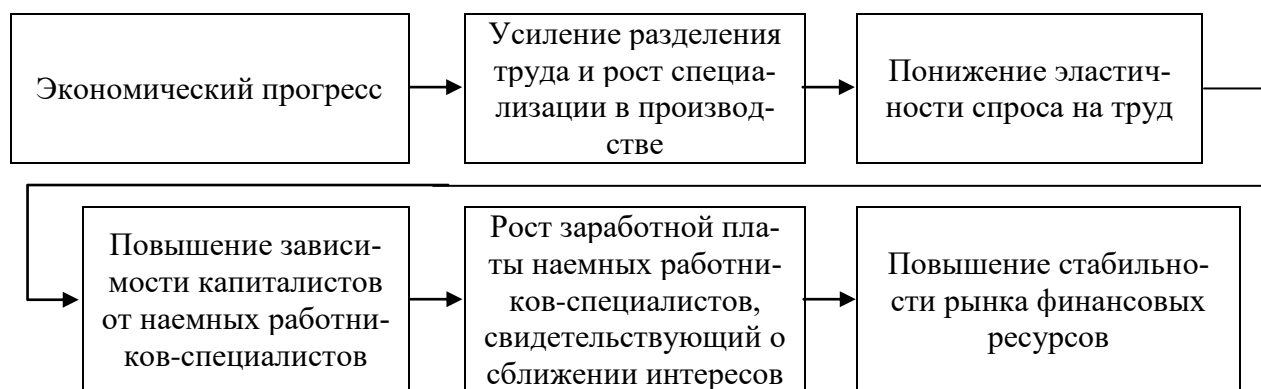

Рис. 4.3. Цепочка причинно-следственных связей между экономическим прогрессом, ростом заработной платы и стабильностью РФР

Источник: составлено автором

Такую тенденцию мы сейчас и наблюдаем на западе. Именно она привела к формированию так называемого «среднего класса» – весьма существенной прослойки из числа наемных работников, выполняющих сложный специализированный труд. Средний класс отличается большей общностью интересов, а его

рост означает повышение социализированности интересов. Именно поэтому ярко выраженный, мощный средний класс является оплотом социальной стабильности в любой стране и активным субъектом рынка финансовых ресурсов.

Тем не менее, важными принципами подхода Д. Рикардо, актуальными и сегодня, следует признать: многосубъектность, классовую определенность интересов, взаимную экономическую зависимость индивидов, которые позволят сформулировать тенденцию направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов более универсально.

К современным сторонникам теории расхождения экономических интересов можно отнести М.В. Момота. Он исследует конвергенцию экономик востока и запада, обусловленную повторением модели западного поведения восточными обществами, в результате чего их экономические интересы сдвигаются в сторону западных интересов. Приоритетными становятся свобода и демократия, личная выгода, стремления к успеху и индивидуальному обогащению за счет частной собственности и личной инициативы [179]. Таким образом, для субъектов из восточных обществ на первый план выдвигается их личный экономический интерес, состоящий в противоречии с другими группами интересов.

С целью объяснения данной тенденции автор использует подходы исторического материализма. Для этого он вначале формулирует исторически сложившиеся основные черты, присущие восточному обществу: деспотизм, а также неприятие предприимчивости и стремления к личному обогащению. Затем, пытается их объяснить с точки зрения материальных, в том числе природных причин. К таковым он относит, во-первых, засушливый климат, и, как следствие, потребность в масштабных ирригационных сооружениях, которые необходимо построить, а потом обслуживать, во-вторых, необходимость обороны от кочевников.

Основания для сдерживания индивидуальной коммерческой инициативы обусловлены, по мнению автора, не столько особенностями самой деспотической системы правления, сколько экологическими свойствами местности, на

которой развивались восточные цивилизации. Инициативный и богатеющий землевладелец-предприниматель на Востоке являлся опасностью для общества, чего не было в западных цивилизациях. Приближенные к такому дельцу местные крестьяне бойкотировали общественные ирригационные работы и уклонялись от уплаты налогов в казну государства. Товарно-денежные отношения способствуют расслоению общества по доходам, создавая существенную прослойку бедноты, что также негативно отражается на объеме собираемых налогов. Это ведет к нарушению работы государственного механизма, который становится неспособным обеспечить необходимое обслуживание ирригационной системы страны, после чего происходит череда опустошительных наводнений.

Отсюда можно сделать вывод, что становление капитализма в восточных обществах не способствовало развитию производства и росту благосостояния общества, а, наоборот, приводило к разорительным разливам рек и многочисленным жертвам среди населения. Поэтому предприимчивые и разбогатевшие подданные отторгались самой экосоциальной структурой восточных деспотий.

В противоположность Востоку Западная Европа смогла развиваться по пути капитализма и либеральных ценностей, чему также изначально способствовал вмещающий ландшафт. Плодородные почвы, орошаемые естественным путем, и отсутствие протяженных границ с кочевой периферией, требующих серьезное отвлечение ресурсов на организацию коллективной обороны, сделали возможным отказаться от государственной координации земледелия. Таким образом, исторически именно благоприятная европейская эколого-географическая среда позволила варварам создать передовые политико-экономические институты, не требующие подавления предпринимательской активности членов общества, т.к. никакой угрозы существованию цивилизации того времени эта активность не несла.

Далее автор задается справедливым вопросом. Исторически природные факторы разделили восточные и западные экономические структуры. Сейчас очевидна тенденция на их конвергенцию, что логично объясняется снижением острой зависимости современного общества от природных факторов по при-

чине проведенной глобальной индустриализации. Однако почему научно-технический прогресс привел к тому, что все страны стали похожими именно на западные государства?

Используя принцип возвышения субъективного, В.М. Момот материалистически подходит к решению данного вопроса. Научно-технический прогресс снижал влияние природы на развитие цивилизаций, поощряя индивидуализацию личности и ее освобождение в социуме. А так как сама европейская социально-экономическая ткань не угнетала индивидуализм и становление экономических интересов западного характера, то европейцы раньше остальных проделали этот общий для всех народов путь. Поэтому переход к западной модели развития на основе соответствующей трансформации экономических интересов объективно является неизбежным для всех обществ.

Концепция В.М. Момота в плане интерпретации событий прошлого в общем не вызывает возражений. С помощью нее автор научно, материалистически объяснил исторически сложившиеся основные черты западного и восточного обществ и точно сформулировал противоположность их экономических интересов, а также вектор их трансформации, выделив в качестве основного ее фактора зависимость от природных ресурсов. Этими же причинами объясняются более высокие темпы саморазвития системы финансовых ресурсов Запада по сравнению с другими странами.

Но именно зависимость от природных ресурсов, как не парадоксально, не даст развиваться экономическим отношениям и, соответственно, интересам в остальном мире до уровня западных. Обосновывая свою тенденцию, автор не учитывает, что, например, проживающие в США 5% населения Земли потребляют 40% минеральных ресурсов [119, с.506]. Отсюда простая арифметика подсказывает, что путь Запада остальное человечество повторить принципиально никак не сможет.

Нобелевский лауреат Я. Тинберген говорит по этому поводу следующее: «Такой мир невозможен и не нужен. Верить в то, что он возможен, – иллюзия, пытаться воплотить его – безумие. Осознавать это – значит, признавать необхо-

димось изменения моделей потребления и развития в богатом мире» [249, с.104]. Таким образом, выделенная автором зависимость характера экономических интересов от обеспеченности ресурсами – сильная сторона рассматриваемой модели, однако для практического применения требующая дальнейшей проработки в свете соображений Я. Тинбергена.

Так, в рамках концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов вышеуказанный ресурсный парадокс преодолевается путем смещения краткосрочных экономических интересов субъектов в сторону долгосрочных, имеющих экологическую составляющую, которая направлена на сокращение потребления природных ресурсов под воздействием достижений НТП.

4.3. Теории двойственной направленности экономических интересов и их принципы

Гораздо лучше соответствуют эмпирическим фактам подходы, и вытекающие из них тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, в основе которых лежат принципы обратимости и непрерывности рассматриваемого процесса под воздействием внешних факторов.

Н.И. Лапин, анализируя трансформацию современного российского общества, справедливо связывает ее с преобразованием отношений собственности, и, как следствие, возникновением новой социальной дифференциации ввиду неравного доступа к финансовым ресурсам, изменяющей мотивацию деятельности и возможности благосостояния различных категорий населения. В то же время он вполне обоснованно указывает и на наличие обратной связи от меняющихся субъектов к социальной дифференциации и отношениям собственности. По мнению автора, это комплексный процесс, включающий как соб-

ственно социальные, так и экономические, политические и культурные компоненты. Он служит одним из проявлений глобальной тенденции, заключающейся в нарастании активного взаимодействия между безличными структурами и личностно окрашенными действующими субъектами – индивидами и группами.

В повседневной жизни новая дифференциация осуществляется в различных формах. «Одной из ее массовых форм становится группа интересов, понимаемая как социокультурная ячейка возрождающегося гражданского общества, в которой фокусируются деятельные аспекты новой социальной дифференциации; это социальный субъект, основная функция которого состоит в институционализации новых интересов граждан России» [148, с.14]. Социальная дифференциация проявляется в данном отношении как возникновение и развитие множества новых групп интересов на почве радикальных изменений отношений собственности и власти. В то же время большая часть населения пока слабо консолидирована по основаниям собственности и власти: по этим основаниям она находится в хаотичном состоянии, а ее интересы остаются неустойчивыми, неразвитыми, не способствующими интеграции в группы [148, с.14]. По какому вектору будут развиваться их интересы, и каковы действующие на этом пути тенденции?

Для ответа на этот вопрос автор формулирует динамическую непрерывную модель, состоящую из четырех основных фаз, образующих жизненный цикл группы интересов (период ее формирования и функционирования). Каждая фаза характеризуется специфическим взаимоотношением (влиянием, вектором детерминации) основных элементов группы: ценностей, интересов, организационной структуры.

Первая фаза (фаза протогруппы) характеризуется первоначальным изменением системы ценностей субъектов – потенциальных членов группы, что является изначальным условием осознания индивидами своих коренных интересов. Далее индивиды начинают объединяться в группы, выражающие эти интересы. Вторая фаза (фаза формализуемой группы) включает процесс формализации внутригрупповых отношений. Здесь возникает необходимость строго

сформулировать интересы группы, что фиксирует обновленную систему ценностей. Третья фаза (фаза активной группы) является решающей для определения направления трансформации интересов. На ней реализация групповых интересов либо происходит, либо – нет. Соответственно, интересы или воспроизводятся, тогда отношения между членами группы становятся все более сплоченными, и система их ценностей укрепляется, или данная система ценностей снова видоизменяется с нарастанием внутригруппового конфликтного противостояния.

Четвертая фаза жизненного цикла группы обусловлена выдвижением новых требований к внешней среде и переходом опять к протогруппе, что означает либо начало нового цикла, либо его окончательное завершение вместе с распадом самой протогруппы. [148, с.24].

Несмотря на то, что автор связывает интересы с отношениями собственности, все же основным фактором их формирования он признает ценности. «По-видимому, на самооценку фактического положения влияют ценности индивида. На этой основе формируется его интерес: сохранить или повысить свое положение (в отношениях власти, или собственности, или власти и собственности)» [148, с.21]. Отсюда, субъективистская трактовка интересов приводит его к выводу, что трансформация интересов начинается с изменения ценностей общества, что и воплощено в модели. Хотя автор далее формулирует гипотезу, о том, что, возможно, наоборот, ценности могут быть обусловлены интересами, все же склоняется на сторону первого выдвинутого положения. В то же время, на наш взгляд, правильнее было бы предположить взаимную диалектическую обусловленность ценностей и экономических интересов, как в нашей модели, приведенной в параграфе 1.4.

Кроме того, в концепции автора источник движения, дающий толчок к пересмотру некоторыми членами потенциальной группы своих ценностей, субъективен и обусловлен наличием в составе группы помимо личностей традиционалистского типа (послушного, подданнического, конформистского), еще и личностей инновационного типа (новаторского, бунтарского, нонконфор-

мистского), которые склонны к изменениям ценностей, а также их первых (явных и латентных) последователей. При этом все члены группы наделяются свойствами самоконструирования. Это значит, что они нацелены на самореализацию, сознательно действуют в качестве авторов собственной судьбы и субъектов макросоциальных изменений. Отсюда, движущая сила прогресса состоит в нормальной повседневной деятельности людей, меняющих себя и свою социокультурную среду [148, с.17].

Это чисто идеалистический подход к проблеме трансформации экономических интересов, построенный вне сферы материальных противоречий общественного развития, являющихся источником движения. Он несовместим с воспроизводственным подходом. Отсюда, перенос акцента в вопросе о причинах изменения экономических интересов на деятельность личностей неконформистского типа делает модель сложно реализуемой на практике, сводя на нет ее предсказательные возможности. Ведь спрогнозировать вектор пересмотра ценностей субъектами инновационного типа в условиях отсутствия объективных корреляций между материальными условиями и их идеями невозможно. Также модель не учитывает проблематику генезиса личности в связи с ее материальными потребностями и условиями для их удовлетворения, наделяя всех субъектов свойством самоконструирования. Хотя в соответствии с эмпирическими наблюдениями известно, что личности, лишённые возможности реализации своих возрастающих потребностей (слои населения с низкими доходами), указанным свойством не обладают, а скорее, наоборот, характеризуются свойством саморазрушения.

К достоинствам подхода, однако, следует отнести указание на корреляцию между ценностями и интересами, использование принципа обратных связей, а также обратимый, непрерывный, динамический характер модели, построенной с его помощью. Это свойство выгодно отличает ее от модели, например, К. Поланьи, где трансформация интересов прекращается вместе с достижением социальной безопасности.

Об обратимости расхождения интересов пишет С.Ю. Глазьев. Автор формулирует объективно-субъективный подход к раскрытию тенденций социальной эволюции, согласно которому развитие любой системы представляет собой неравномерный процесс, определяемый ее структурой. Процесс обычно включает следующие этапы: формирование структуры, зрелость, упадок, изменение структуры. При изменении структуры происходит перерождение системы и ее вступление в новый жизненный цикл, траектория которого определяется вновь образовавшимися взаимосвязями между элементами системы. Но, если развитие системы в рамках каждого этапа определяется ее структурой и является детерминированным, то период изменения структуры характеризуется высокой неопределенностью и неустойчивостью. Это состояние системы описывается математической категорией «бифуркация», которую можно охарактеризовать как спонтанную самоорганизацию.

Развитие социальной системы в рамках неизменной структуры сопровождается увеличением энтропии, которая достигает максимума в состоянии аттракторе, к которому эволюционирует система, реализуя заложенные в ней возможности по накоплению информационной мощности. Преодоление негэнтропийного барьера (момента, после которого энтропия системы начинает снижаться) связано с усложнением структуры системы при прохождении ее через точку бифуркации, делающую дальнейшее направление развития системы принципиально неопределенным.

Автор указывает на существование объективного отбора наиболее эффективных элементов новой структуры и их иерархизацией в целостном гиперцикле общественных отношений. Однако все же основное значение для зарождения новой системы в точке бифуркации он отводит действию механизма субъективного (а потому непредсказуемого) общественного выбора, связанного с выдвиганием лидеров, и функционирующего следующим образом.

На основании принципа дуализма потребностей автор относит жажду престижа, свойственную в той или иной мере каждому человеку, к числу фундаментальных социальных потребностей личности. Отношение престижа двой-

ственно, подчинение одной личности внушению другой предполагает ее готовность стать объектом этого внушения, подчиниться авторитету. Эта своеобразная "потребность подчинения" есть производная от социальной потребности личности в принадлежности к некоторой общности. Лидер символизирует общность, регулируя ее воспроизводство, вследствие чего подчинение лидеру эквивалентно подчинению общности, интересы которой обуславливают его поведение. Ведь авторитет – раб коллектива; чтобы удерживать лидерство человек должен действовать в соответствии с ожиданиями группы, выражать ее интересы. Подчинение одних внушению других регулируется обратными связями, которые удерживают эти отношения в достаточно жестких пределах, соответствующих интересам общности. В основе этого регулирования лежит двойственность мотивации каждой личности, стремящейся не только к господству (авторитету), но и к подчинению.

Выдвижение лидеров происходит в результате действия петли положительной обратной связи, опосредующей отношения внушения-заражения. Подчинение людей внушению отдельной личности придает ей уверенность и посредством механизмов эмоционального регулирования усиливает ее стремление к максимизации престижа, что при благоприятных обстоятельствах влечет возрастание авторитета и повышение готовности окружающих к подчинению. Эта петля обратной связи обеспечивает выдвижение и замещение лидеров в зависимости от условий функционирования социальной системы, воспроизводство которой эти лидеры призваны регулировать на основе своих субъективных представлений. Именно действия лидера определяют во многом субъективный, а, следовательно, случайный характер структурных изменений социальных систем, довольно схожий с природой случайных мутаций в структурных изменениях биологических систем [72].

Таким образом, преломляя концепцию С.Ю. Глазьева к нашему исследованию, тенденция изменение соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов может быть представлена следующей цепочкой причинно-следственных связей (рис. 4.4.).

Итак, из выведенной С.Ю. Глазьевым тенденции экономические интересы обречены в рамках каждой новой хозяйственной системы на постоянное расхождение, заканчивающееся сменой хозяйственной системы и выдвижением новых лидеров с модернизацией всей системы экономических интересов до состояния большей общности. К достоинствам данного подхода, на наш взгляд, следует отнести использование автором следующих научных принципов: дуализма потребностей, обратных связей, а также принятие во внимание субъективности общественного выбора и существования параллельно с ним объективных механизмов отбора на основе конкуренции.

Рис. 4.4. Цепочка причинно-следственных связей в концепции С.Ю. Глазьева
 Источник: составлено автором на основании [72]

Однако в формулировке автора эта объективность не столько диалектическая, сколько механистическая, больше свойственная физическим и биологическим явлениям. Также автор гипертрофирует роль субъективного поведения

лидера в точке бифуркации, сводя на нет предсказательную силу своей теории трансформации экономических систем. На наш взгляд, данную концепцию необходимо модернизировать принципом примата бытия по отношению к сознанию и дополнить действием закономерностей, обоснованных материалистической диалектикой.

Так, В. Тернер, описывая переход первобытного общества из упорядоченного в бесструктурное состояние («коммунитас») и обратно, отмечает как диалектику этого процесса, так и связь того или иного общественного состояния с удовлетворением потребностей: «Здесь есть диалектика, поскольку непосредственность коммунитас сменяется опосредованностью структуры, в то время как ... люди высвобождаются из структуры в коммунитас лишь затем, чтобы вернуться к структуре оживленными опытом и переживаниями коммунитас... Коммунитас не может продержаться сама по себе, если материальные и организационные нужды людей должны удовлетворяться адекватно» [248, с.199]. Отсюда следует, что общество, структурированное на группы по интересам, выбирает себе лидера, исходя не из случайных факторов, а как исторически назревшую необходимость удовлетворения новых возросших потребностей, нереальных к удовлетворению в рамках прежней системы и ее лидера. Причем основную роль в этом процессе играют наиболее сильные социальные группы.

С.Ю. Глазьев правильно замечает, что лидер вынужден действовать в интересах группы, но делает, на наш взгляд, неверный вывод о его субъективной свободе. Ведь интересы во многом имеют объективную природу и направлены на удовлетворение известных потребностей. Следовательно, ни о каком волюнтаризме лидера в управлении системой и излишней субъективности общественного выбора говорить нельзя. Практика показывает, что переставший соответствовать ожиданиям выдвинувшей его группы лидер немедленно замещается. Сам же выбор из нескольких возможных альтернатив осуществляется исторически как наиболее вероятная из потенциальных возможностей для удовлетворения потребностей общества, обеспечивающая воспроизводство всей

Таблица 4.3. – Принципы, подходы и суть теорий изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов

Теории сближения интересов	Теории расхождения интересов	Теории двойственной направленности экономических интересов
<p>К.Поланьи. Субъективный социально-когнитивный подход, основанный на принципах единства исторического и логического, материальности причины движения, разграничения потребностей и интересов, классовой определенности интересов, институциональной обусловленности поведения субъектов, примата социальных интересов над экономическими. Суть теории: передовые классы, осознавая свою ответственность, адаптируют собственные интересы к новым экономическим условиям с учетом интересов вехомых классов, руководствуясь мотивом социальной безопасности, поэтому в перспективе интересы субъектов сближаются.</p>	<p>Д.Рикардо. Субъективно-идеалистический метафизический подход, основанный на принципах многосубъектности, классовой определенности интересов, взаимной экономической зависимости индивидов. Суть теории: труд рабочего – единственный источник стоимости товаров, которая впоследствии распадается на заработную плату рабочего и прибыль капиталиста. Так как указанные факторные доходы, составляющие содержание интересов, находятся в обратной зависимости, то и сами интересы капиталистов и работников будут всегда противоположными.</p>	<p>Н.И.Лапин Субъективно-идеалистический ценностный подход, основанный на принципах обратимости, непрерывности социальных процессов, принципе обратных связей, примата ценностей над интересами. Суть теории: благодаря деятельности личностей неконформистского типа ценности общества постоянно претерпевают изменения, что ведет к соответствующей трансформации экономических интересов. В связи с тем, что общество может принимать диаметрально противоположные ценности, интересы субъектов также могут как сходиться, так и расходиться.</p>
<p>П.А.Канапухин. Объективный сущностный подход, основанный на принципах синергетики, детерминизма, историзма. Суть теории: развитие интересов происходит в соответствии с законами возвышения потребностей и формирования отношений собственности, что в будущем приведет к сближению интересов.</p>	<p>В.М.Момот. Историко-материалистический подход, основанный на принципах историзма, примата бытия по отношению к сознанию, возвышения субъективного. Суть теории: характер экономических интересов субъектов формировался исторически в зависимости от обеспеченности природными ресурсами. В настоящее время благодаря техническому прогрессу эта зависимость постепенно теряет актуальность, в результате интересы субъектов приобретают западный противоречивый характер.</p>	<p>С.Ю.Глазьев. Объективно-субъективный коммуникативно-личностный подход, основанный на принципах дуализма потребностей, обратных связей, синергетики, неопределенности (в точке бифуркации). Суть теории: в рамках каждой новой хозяйственной системы экономические интересы расходятся, противоречия обостряются, после чего наступает переломный момент – точка бифуркации, характеризующаяся неопределенностью. Из этой точки выходит обновленная экономическая система с новыми лидерами, выражающими иные интересы, отличающиеся изначально большей общностью, чем до точки бифуркации.</p>
<p>В.А.Бондаренко. Информационный подход, основанный на принципах асимметрии информации и методологического индивидуализма. Суть теории: преодоление информационной асимметрии с помощью информационных технологий способно привести к сближению интересов субъектов.</p>		

Источник: составлено автором на основании анализа вышеуказанных теорий

системы. Данный вывод хорошо согласуется с аналитическими материалами историко-социологических исследований основных вех развития России 1917-1940 гг. и связанного с ними исторического общественного выбора [119, с.398-401]. Из материалов следует, что все другие имеющиеся на тот момент альтернативы развития, были нежизнеспособны. Поэтому, например, несмотря на трагизм коллективизации, она признана необходимой и единственно возможной мерой для продолжения индустриализации как залога государственной и экономической безопасности перед лицом грядущей войны.

Итак, подведем итоги. В таблице 4.3. представлены результаты проведенного анализа: принципы, подходы и суть рассмотренных теорий модификации экономических интересов. Будем использовать их для обоснования тенденции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов как способа разрешения противоречий рынка финансовых ресурсов. Анализ показал, что ни одна из рассмотренных теорий не позволяет сформулировать тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов наиболее универсально, так, чтобы объяснить все известные ее формы. При этом наличие диаметрально противоположных выводов относительно направления изменения соотношения экономических интересов из параллельно существующих теорий свидетельствует о том, что интересы субъектов действительно могут как расходиться, так и сходиться со временем под воздействием определенных факторов, которые требуется выявить. Отсюда третья группа теорий выглядит более обоснованной.

4.4. Тенденция изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов и механизм ее использования

Как следует из рассмотренных в предыдущих параграфах данной главы концепций, процесс изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных

экономических интересов имеет следующую структуру. Источником изменения соотношения экономических интересов служат их противоречия, движущей силой – разрешение этих противоречий в процессе хозяйственной деятельности. При этом хозяйственная деятельность, а, следовательно, и направление изменения соотношения интересов обусловлены производственными сдвигами, которые определяются структурой ресурсов общества. Изменение интересов в сторону их большей социализированности и меньшей противоречивости происходит в том случае, если повышается взаимная зависимость субъектов хозяйственной деятельности. Обратная трансформация соотношения интересов является следствием уменьшения взаимной зависимости экономических агентов.

Отсюда, принимая во внимание выводы параграфа 1.4. относительно сущности и содержания экономических интересов и их противоречий, можно утверждать, что сущность тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов выражает действие следующих основных экономических законов, прогнозируемым образом действующих на элементы системы экономических интересов (см. рис. 1.9.): закона возвышения потребностей, закона разделения труда, закона формирования отношений собственности, закона стоимости, закона замещения ресурсов (рис. 4.5.).

Действие закона возвышения потребностей заключается в том, что со временем потребности субъектов имеют тенденцию расширяться. Возникает противоречие между ресурсами и потребностями, разрешение которого возможно путем увеличения производительности труда. В соответствии с одноименным законом разделение труда повышает его производительность, что служит интересам всего общества. Поэтому разделение труда углубляется вместе с ростом потребностей общества. При этом в современной экономике особое значение получает международное разделение труда. Специализация стран устойчиво закрепляется благодаря действию закона стоимости и закона замещения ресурсов. В итоге ряд отраслей в странах, не входящих в область специализации, начинает приходить в упадок. Тем самым сокращается общее разде-

ление труда. Однако внутри развивающихся отраслей продолжает углубляться единичное и частное разделение труда.

В сложных видах деятельности для углубления разделения труда больше возможностей, а сложность деятельности определяется структурой ресурсов, которой располагает общество. Пользуясь принятой для ресурсов классификацией (природные, материальные, трудовые, информационные), под сложной хозяйственной деятельностью будем понимать производство, базирующееся преимущественно на информационных и трудовых ресурсах, под простой – на природных и материальных.

Рис. 4.5. Сущность тенденции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов

Источник: составлено автором

Закрепляемая производственной специализацией страны структура используемых ресурсов определяется действием закона замещения ресурсов и закона стоимости, в соответствии с которыми в производство будут втягиваться те ресурсы страны, на которые существует мировой спрос с учетом их качества и стоимости. Поэтому можно утверждать, что в производстве будет действо-

вать тенденция вовлекать в него те ресурсы страны, которые отвечают средним мировым требованиям по качеству и стоимости.

Рост специализации в сложных видах деятельности способствует повышению взаимной зависимости индивидов, так как спрос на труд становится менее эластичным. Это сближает интересы экономических агентов. Также сложные виды деятельности способствуют гармоничному развитию личности в плане рациональности, потребностей и ценностей, что формирует созидательный характер общества, нацеливает его членов на долгосрочные интересы, отличающиеся меньшей противоречивостью.

Специализация в простых видах деятельности наоборот снижает взаимную зависимость индивидов, делая ее односторонней. В этом случае эластичность спроса на труд увеличивается, зависимость работника от работодателя возрастает. Работодатель же наоборот перестает зависеть от конкретного работника, что создает почву для усиления противоречий экономических интересов. Также узкая специализация в простых видах деятельности не способствует гармоничному развитию личности с формированием соответствующего деструктивного характера общества, нацеленного на реализацию противоречивых краткосрочных интересов.

Действие закона формирования отношений собственности в зависимости от организации производства проявляется в том, что отношения разделения труда создают предпосылки для смены как форм, так и субъектов собственности. В вышеописанной ситуации усиливающегося международного разделения труда специализация страны на простых видах хозяйственной деятельности делает возможной узурпацию производственной собственности небольшой группой ограниченно развитых недальновидных лиц в исключительно собственных интересах. Это приводит к созданию концентрированной структуры собственности и обострению противоречий экономических интересов.

Подобное обстоятельство становится невозможным в ситуации специализации страны на сложных видах хозяйственной деятельности, где претендующий на статус собственника субъект должен сам хорошо в этой деятельности

разбираться, а, следовательно, обладать высоким уровнем развития личности. Иначе действие закона формирования отношений собственности «выдавит» его из состава собственников, а освободившееся место будет занято более прозорливым и рациональным экономическим агентом. В такой ситуации создаются предпосылки к формированию распыленной структуры собственности, а также к участию большинства субъектов хозяйственной деятельности в управлении производством и присвоении созданного продукта. Это способствует объединению их интересов и снижению экономических противоречий.

Итак, в соответствии с принципом движения от абстрактного к конкретному, раскрытое действие указанных экономических законов составляет сущность тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, которую можно сформулировать следующим образом. Направление изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в современной мировой экономике определяется структурой ресурсов страны, соответствующих средним мировым требованиям по качеству и стоимости. При этом специализация страны на сложных видах экономической деятельности, преимущественно основанных на использовании информационных и трудовых ресурсов, сдвигает интересы ее субъектов в сторону большей социализированности, делая их по характеру более долгосрочными и менее противоречивыми. Специализация на простых видах деятельности приводит к обратному эффекту: доминированию краткосрочных асоциальных интересов с повышением их противоречивости.

Основными чертами выведенной тенденции являются: объективность, всеобщность, обратимость, непрерывность, цикличность.

Раскрытая сущность тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов обеспечивает их воспроизводимость, а через нее – воспроизводимость субъектов и всей экономической системы. Именно благодаря механизму адаптации своих интересов к той или иной экономической системе, действие которого подчинено выведенной тенденции, у субъектов вырабатывается единственно верная в заданных условиях модель по-

ведения, позволяющая им удовлетворять свои потребности и воспроизводить экономическую систему. Логика подсказывает, что модели поведения, выражающие краткосрочные интересы, в экономической системе, базирующейся на использовании преимущественно информационных и трудовых ресурсов, не позволят субъектам воспроизводиться, поэтому являются нежизнеспособными. Справедлива и обратная ситуация: нацеленность субъекта на долгосрочные интересы в примитивной экономической системе обернется для него нарушением воспроизводственного цикла.

Указанная тенденция хорошо согласуется с практикой. Так, описанный К. Поланьи разворот капитализма от либерального состояния на принципах «laissez-faire» к регулируемому «коллективистскому» в ряде европейских стран совпадает с началом применения информационных ресурсов – технологий сложного машинного производства. Вся же примитивная работа, связанная с использованием природных ресурсов для получения сырья, в это время вместе с противоречиями экономических интересов начинает переноситься из Европы в колонии. Точно также полученная тенденция хорошо объясняет рост в пореформенной России противоречий экономических интересов, концентрацию собственности, чрезмерное расслоение общества по доходам ее сырьевой мировой специализацией.

Каков же механизм использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов для разрешения противоречий рынка финансовых ресурсов? В соответствии с представленной теорией изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов для выхода из институциональных ловушек рынка финансовых ресурсов посредством переориентации субъектов со своих краткосрочных интересов на долгосрочные необходимо начать больше использовать трудовые и информационные ресурсы и меньше – природные и материальные.

Однако структура ресурсов – величина экзогенная, во многом природная. Именно поэтому специализация стран формировалась исторически с учетом природно-климатических особенностей, географического местоположения, за-

пасов тех или иных полезных ископаемых и т.п. Объективность структуры ресурсов страны не позволяет произвольно и оперативно изменять ее по желанию отдельных индивидуумов. Тем более, хозяйствующие субъекты, находясь в институциональных ловушках, не имеют стимулов для этого. Как же тогда можно целенаправленно задействовать тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов для преодоления институциональных ловушек?

С учетом применяемого в работе синтеза институционализма и кейнсианской теории, а также выводов двухсекторной модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского, представляется, что механизм использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов должен быть номенклатурно-объемным (государственным), что следует из рис. Б.1. (Приложение Б). Если для корректировки экономических интересов субъектов требуется изменить задействованную в процессе общественного воспроизводства структуру ресурсов, то необходим план и государственные инвестиции.

В основу номенклатурно-объемного (государственного) механизма следует положить описанный в экономической литературе механизм информационного каскада (см. работы С. Бикчандани, Н. Лепа [155, с.237], С.С. Турлакова, И. Уэлш, Д. Хиршлейфер, Е.В. Чиркова [267]), в развитии которого основную роль играют краткосрочные экономические интересы, при иницирующей роли государства. Предпосылками для создания теории информационных каскадов послужили работы многих других исследователей, среди которых: Р. Коуз, Д. Акерлоф, М. Спенс, Д. Штиглиц, А. Банержи и др. [267].

Под информационным каскадом понимается такое групповое поведение индивидов, когда они принимают решения не только на основе информации, которой сами располагают, но и учитывая то, как поступают другие [267, с.23]. Механизм информационного каскада срабатывает в тех случаях, когда экономические субъекты располагают только частной информацией и не имеют доступа к сведениям, полученным о той же ситуации другими экономическими

агентами. Тем не менее, они могут наблюдать за их поведением. В итоге, действия субъектов на основе своей частной информации и наблюдений за другими субъектами приводят к возникновению стадного поведения, которое может направить всех по ложному пути, хотя изначально все субъекты вместе обладали достаточной информацией для принятия верного решения.

Е.В. Чиркова пишет: «Каскад развивается с большей вероятностью, если в самом начале большее количество людей совершили одинаковое действие (например, купили данные акции), пусть даже все из них действовали исключительно на основе своей частной информации и эти действия оказались одинаковыми совершенно случайно. Еще больше может усилить каскад действие человека, который считается гуру» [267].

Теория информационных каскадов строится на предпосылке о рациональности индивида. Сбор качественной информации в экономике – мероприятие весьма затратное. Гораздо дешевле обходятся наблюдения за действиями других людей. Поэтому в некоторых ситуациях стадное поведение действительно может считаться оптимальным.

Однако эмпирически установлено, что человеку в некоторых ситуациях просто свойственно имитировать поведение окружающих, что также приводит к стадности, но уже иррациональной. Р.Н. Лепа и С.С. Турлакова отмечают: «Иррациональность, связанная с проявлениями некомпетентности, нежеланием обосновывать решения, недостаточной информированностью экономических агентов является причиной возможного проявления стадного поведения субъектов в процессе принятия решений в экономических системах» [155, с.237].

Это значит, что в ряде случаев стадное поведение в экономике обусловлено не рациональной оптимизацией затрат по сбору информации, а низким уровнем развития личности субъектов. Такие субъекты пребывают в «расслабленном» состоянии, не утруждают себя ни самосовершенствованием, ни обучением, ни повышением квалификации и т.п. Но ведь это – основные черты экономических агентов, мотивированных краткосрочными интересами и потому попавших в обе институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов. Ти-

пичная для современной российской экономики ситуация. Причем для рациональных субъектов, оседлавших волну краткосрочных интересов, иррациональное поведение как раз и есть разворот в сторону долгосрочных интересов, что, собственно говоря, нам и требуется.

Отсюда следует вывод: в развитии информационного каскада основную роль играют краткосрочные экономические интересы. Поэтому механизм использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов должен быть основан на механизме информационного каскада. Для его запуска необходим первичный корректирующий импульс: в фазе производства на определенном выбранном направлении волевым (политическим) усилием посредством государственных инвестиций с использованием плана и номенклатурно-объемного механизма [112, с.13] следует создать некоторую «критическую массу» положительных изменений, основанных на внедрении достижений НТП. Тогда, остальное бизнес-сообщество под воздействием краткосрочных экономических интересов вовлечется в информационную лавину и будет вынужденно эти изменения поддержать посредством уже частных инвестиций. Затем, в свою очередь, сработает механизм действия тенденции изменения соотношения экономических интересов. Их структура начнет преобразовываться в пользу долгосрочных интересов. Параллельно в фазе обмена на информационной и правовой стадиях необходимо создавать условия для разрешения противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности, осуществляя мероприятия по поддержке долгосрочных интересов экономических агентов – повышать информационную прозрачность деловой среды, усиливать спецификацию прав собственности.

В диссертации разработан комплекс таких мероприятий в части рынка финансовых ресурсов. Они указаны в параграфе 5.4. В результате их реализации институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов будут преодолены, а это, в свою очередь, создаст основу для его стабильного функционирования.

Для глобальной инициализации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов мероприятия по поддержке долгосрочных экономических интересов субъектов необходимо осуществлять и в фазе распределения, и в фазе потребления, способствуя разрешению соответствующих противоречий общественного воспроизводства и выходу из формируемых ими институциональных ловушек (в работе не рассматриваются).

Итак, сформулирована тенденция изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, представляющая собой обратимый процесс усиления мотивирующего импульса долгосрочных экономических интересов по сравнению с краткосрочными, обусловленный действием следующих основных экономических законов: закона возвышения потребностей, закона разделения труда, закона формирования отношений собственности, закона стоимости, закона замещения ресурсов, при этом направление изменения соотношения зависит от существующей структуры ресурсов страны. Выведенная тенденция имеет для общества большое практическое значение. Она является квинтэссенцией теории экономических интересов, представленной в диссертации, и органично дополняет существующую теорию рынка финансовых ресурсов, позволяя использовать сделанные выводы для выработки действенных государственных механизмов разрешения противоречий экономических интересов субъектов в целях преодоления институциональных ловушек и обеспечения стабильного функционирования рынка финансовых ресурсов.

Таким образом, положениями четырех глав в работе сформулирован теоретический базис концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, практическое использование которой позволит преодолеть его нестабильность.

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

5.1. Содержание государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и его особенности в России

Современная экономика представляет собой сочетание рыночных способов хозяйствования с элементами государственного регулирования. Практика убеждает, что свободный рынок не застрахован от провалов, институциональных ловушек, кризисов и других антисоциальных явлений, обусловленных противоречиями экономических интересов субъектов экономики. Поэтому хозяйственный механизм XXI века, основанный на рыночных отношениях, не может эффективно функционировать без государственного механизма регулирования экономических интересов как его составной части.

Существующие взгляды ученых-экономистов на государственное регулирование можно разделить на три группы. Представители первой группы рассматривают внешнее вмешательство в экономику с точки зрения методологии, делая упор на способы воздействия государства на экономические процессы. Так, А.С. Музыченко и С.Н. Подзигун считают, что механизм государственного регулирования – это «способ действий субъекта регулирования с использованием совокупности различных средств и инструментов, обеспечивая стабильное и эффективное развитие деятельности предприятий и экономики государства в целом, а также отдельных ее отраслей» [181, с.28].

Сходного мнения придерживается А. Комяков, полагая, что «механизм государственного регулирования необходимо рассматривать как совокупность организационно-экономических методов и инструментов, с помощью которых выполняются взаимосвязанные функции для обеспечения непрерывного, эф-

фективного действия соответствующей системы (государства) на повышение функционирование экономики» [ссылка по 181, с.28].

Таким образом, первая группа точек зрения может быть обозначена, как методическая, чисто прикладная. Однако, по нашему мнению, эта точка зрения не позволяет увидеть структуру явления (государственного регулирования) целиком. Соответственно, с позиции теории, она весьма слабая. Между тем, проблема совершенствования государственного регулирования экономических интересов субъектов является весьма актуальной, т.к. эта функция госаппарата относится многими экономистами к разряду приоритетных. А.Е. Викуленко отмечает: «Главная задача государства в экономике – согласовать средствами ...направляющего регулирования, индивидуальные, коллективные и общественные материальные интересы» [48, с.60]. Поэтому решить проблему совершенствования государственного регулирования без анализа явления, без разложения его на составляющие элементы, по нашему мнению, вряд ли удастся.

Вторую группу мнений составляют институциональные воззрения. В.М. Петрович пишет: «Государственное регулирование экономических систем определяется как форма воздействия государственных институтов на протекающие в экономических системах процессы для поддержания их на заданном уровне и предотвращения возможных сбоев в функционировании» [191, с.19].

А.А. Чеченов, З.А. Калов, Х.К. Казанчева полагают, что «Государственное регулирование – это комплекс законодательных, исполнительных и контролирующих функций государства, направленных на приспособление и развитие социально-экономических основ общества к изменяющимся условиям, а также процесс по организации общественного воспроизводства, направленный на эффективное использование ограниченных производственных ресурсов для удовлетворения потребностей членов общества» [266, с.29]. При этом авторы уточняют, что «задачи государства связаны не только с созданием условий функционирования рынка на всех этапах его деятельности, они предполагают

признание его роли в соблюдении баланса общественных интересов, социальной стабильности и защите национальных интересов» [266, с.28].

Н.М. Кондратенко и А.М. Исупов со ссылкой на П.А. Минакира под государственным регулированием предлагают понимать «процесс выработки государством системы правил, а также обеспечивающих их реализацию и защиту механизмов, которые обуславливают корректировку поведения экономических агентов и, следовательно, перевод макроэкономической системы в целом в желательное состояние» [131, с.92].

Институциональная точка зрения выгодно отличается от предыдущей. Институциональный подход является хорошо разработанным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Предложены различные структуры институтов, их классификация. Поэтому анализ государственного регулирования в разрезе институтов, без сомнения, является плодотворным в теоретическом плане. Известно, что западная рыночная экономика в своем развитии значительно опередила отечественную. Поэтому проблемы, которые только встают перед нашими экономистами и политиками, в Европе и за океаном уже давно известны. Для их решения разработаны и внедрены соответствующие институты. Это позволяет с практической точки зрения оценить их эффективность и осуществить заимствование. Поэтому с позиции практики институциональный подход также может быть весьма полезным.

Однако следует учитывать, что заимствование институтов из более развитых экономик всегда подразумевает догоняющее развитие. В итоге, такая тактика все равно неизбежно ведет к отставанию, пусть и менее критичному. К тому же, как показывает практика, не все чужеродные институты могут прижиться в стране-реципиенте [174, с.14]. Поэтому институциональная точка зрения также может быть признана ограниченной.

Третья группа мнений может быть охарактеризована как системная, т.к. ее представители стараются представить механизм государственного регулирования как систему. Так, Л. Дидкивска и Л. Головка определяют механизм макроэкономического регулирования рыночной экономики смешанного типа как

«систему макроэкономических регуляторов, состоящую из следующих основных элементов: рыночные регуляторы; рычаги государственного влияния на экономику; корпоративное управление; институт социального партнерства» [ссылка по 181, с.28].

М. Корецкий и И. Кириленко в своих работах подчеркивают, что «содержание понятия «механизм государственного регулирования экономики» можно определить как систему средств, рычагов, методов и стимулов, с помощью которых государство регулирует экономические процессы, обеспечивает реализацию социально-экономических и правовых функций» [ссылка по 181, с.28].

Э.Ю. Черкесова, анализируя экономический механизм регулирования недропользования, приходит к выводу, что последний «представляет собой систему координации экономических взаимоотношений, возникающих между хозяйствующими субъектами, собственником недр, потребителями минерального сырья в процессе использования природных объектов, направленную на обеспечение рационализации природопользования. Сбалансирование экономических интересов производителей и потребителей минерального сырья состоит в отыскании равновесного состояния системы "обособленные производители сырья – общество в целом как совокупный его потребитель"» [264, с.5]. В данном случае механизм регулирования недропользования рассматривается как частный случай механизма государственного регулирования экономических интересов.

Весьма обстоятельно государственное регулирование как частный случай плана рассмотрел Д.Ю. Миропольский, представив смешанную экономику как смесь двух хозяйственных систем – рыночной, где главенствует рыночный механизм, и плановой, основанной на номенклатурно-объемном механизме [171, с.10].

По нашему мнению, третья группа мнений может быть признана самой продуктивной. Представление государственного механизма регулирования экономических интересов как системы позволяет разложить его на составляющие элементы: субъекты, объекты, способы установления, методы воздействия и

инструменты. Благодаря этому становится возможным проведение анализа каждой из частей, а также их взаимодействия. Структурирование государственного механизма регулирования дает возможность провести его классификацию по различным основаниям и точнее определить место в хозяйственном механизме страны.

Рассмотрим воззрения представителей системной точки зрения на структуру государственного механизма регулирования. По мнению Г.В. Фадеевой, экономический механизм хозяйствования есть «сложная многоплановая система, находящаяся в процессе постоянного эволюционного развития, действующая во всем многообразии альтернативных форм и методов на разных уровнях экономической деятельности, представляющая совокупность взаимодействующих элементов непосредственного воздействия на процесс общественного производства и оперативного реагирования на изменение рыночной конъюнктуры» [254, с.92].

По мнению автора, несмотря на то, что в условиях рыночной экономики системообразующим элементом является рыночное регулирование, стабилизация расширенного воспроизводства в ряде случаев, например, в сельском хозяйстве, невозможна без интеграции с мерами государственного и внутрихозяйственного регулирования. Таким образом, Г.В. Фадеева в системе регулирования экономического механизма хозяйствования выделяет три основных блока: рыночное, внутрихозяйственное и государственное регулирование. В принципе, данные блоки являются универсальными и могут составлять основу регулирующего механизма не только сферы АПК.

Автор считает, что рыночное регулирование осуществляется под воздействием рыночной конъюнктуры. Поэтому к инструментам рыночного регулирования Г.В. Фадеева относит: спрос, предложение, международную торговлю, конкуренцию, цены, ассортимент и качество продукции.

В рамках внутрихозяйственного и государственного регулирования автор выделяет по организационно-институциональному признаку административные и экономические методы [254, с.94].

Административные меры внутрихозяйственного регулирования на предприятии призваны обеспечивать организационное взаимодействие всех подсистем фирмы, порядок работы и дисциплину в коллективе. К указанным методам автор относит меры организационного (уставы, регламенты, договоры, положения, инструкции, нормы и нормативы) и распорядительного воздействия (приказы, распоряжения).

Экономические методы внутрихозяйственного регулирования выражаются в форме коммерческого расчета, планирования, маркетинга, внутрихозяйственного ценообразования, диверсификации, бюджетирования, контроллинга и стимулирования труда. При этом Г.В. Фадеева подчеркивает, что главным условием эффективного ведения хозяйства является использование именно экономических методов управления, представляющих совокупность рычагов и стимулов, способствующих выявлению резервов роста эффективности производства, а также непосредственно воздействующих на реализацию интересов всех субъектов производственного процесса [254, с.95, 97].

Административные методы государственного регулирования составляют следующие инструменты. Федеральные и региональные законы, целевые программы, государственные стандарты и нормативы, лицензирование, мониторинг исполнения законов, целевых программ и стандартов, индикативное планирование, информационно-консультационная служба.

Экономические методы государственного регулирования по Г.В. Фадеевой делятся на прямые и косвенные. Первые оперируют инструментами бюджетно-финансовой политики: финансирование целевых программ, возмещение процентных ставок по кредитам, субсидии на развитие производственной инфраструктуры, дотации на приобретение промышленной продукции, различного рода компенсации, государственный заказ.

К мерам косвенного воздействия автор относит совокупность методов ценовой, налоговой, финансово-кредитной, внешнеторговой политики, а также мероприятия, направленные на развитие человеческого капитала. Методы обладают набором инструментов, которые мы свели в таблицу (см. табл. 5.1.)

Г.В. Фадеева дает комплексный взгляд на экономическое регулирование. Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, ее позиция, в соответствии с которой автор рассматривает экономический механизм хозяйствования не в статике, а в процессе постоянного эволюционного развития. Это позволяет гибко использовать принятую автором концептуальную структуру системного регулирования хозяйственного механизма, причем не только в сфере АПК, но и в любой другой с учетом соответствующих отраслевых особенностей. Так, в случае необходимости рассматриваемая система может быть с успехом дополнена новыми методами и инструментами с сохранением авторской стратификации.

Таблица 5.1. – Методы и инструменты косвенного экономического государственного регулирования

Методы регулирования	→	Ценовой	Налоговый	Финансово-кредитный	Внешне-торговый	Развитие человеческого капитала
Инструменты	→	Антимонопольное регулирование цен; гарантирование цен; биржевые торги; закупочные интервенции.	Льготы; дифференцированное налогообложение.	Льготные кредиты; товарные кредиты; ставка рефинансирования.	Таможенный контроль; квоты; пошлины.	Финансирование НИОКР; профессиональное обучение; развитие социальной сферы.

Источник: составлено автором на основании [254]

Однако Г.В. Фадеева в своей структуре не раскрывает принципы экономического механизма регулирования вообще и государственного в частности. За гранью исследования оказались и функции механизма. Также, Г.В. Фадеева, хоть и связывает экономический механизм хозяйствования с коммерческим расчетом и планированием, но сам аспект плана и его составления затрагивает только во внутрихозяйственном (корпоративном) механизме. Хотя предметная область плана – значительно шире. Так, Д.Ю. Миропольский отмечает,

«...единая хозяйственная система распадается на противоположность рыночной и плановой хозяйственных систем...» [171, с.11]. План существует и как часть рыночной экономики, и как отдельная хозяйственная система, поэтому требует отдельного пристального изучения, т.к. не изучив частей, невозможно понять целое – современный хозяйственный механизм смешанной экономики.

Также для практических целей необходимо точнее определить соотношение и взаимосвязь механизмов регулирования, относящихся к финансовой сфере и к сфере материального производства. Кроме того, на наш взгляд, довольно продуктивным было бы разграничение механизмов регулирования экономических интересов по фазам общественного воспроизводства. Это позволило бы уточнить особенности взаимодействия механизмов в ходе воспроизводственного процесса.

В этом плане, на наш взгляд, выгодно отличается государственный механизм регулирования экономически интересов А.А. Халяпина Автор рассматривает организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК как совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающая непрерывность и стабильность сельскохозяйственного производства, а также технологически связанных с ним отраслей, представляя его как систему. Он пишет: «государственное экономическое регулирование аграрного сектора экономики – это система рычагов, экономических инструментов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие аграрного сектора экономики и эффективность деятельности его институциональных единиц в целях обеспечения продовольственной безопасности страны» [311, с.16].

Соответственно, в работе автор уточняет и систематизирует цели, функции, инструменты, принципы, механизмы и методы государственного регулирования. А.А. Халяпин выделяет четыре механизма государственного регулирования: организационно-административный, финансово-экономический; технологическо-экологический; социальный [311, с.5].

В качестве методов регулирования автор приводит: прямое и косвенное регулирование, экономический, программно-индикативный, балансовый, нормативный методы.

Принципы регулирования, которым должен подчиняться данный процесс, по мнению автора, следующие: аграрного протекционизма; сочетания экономических и социальных целей; сочетания индикативности и директивности; программного регулирования; стабилизации агропродовольственного рынка; принцип поддержания эквивалентности обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, паритета и регулирования доходов сельхозтоваропроизводителей; принцип учета региональных условий и особенностей сельского хозяйства.

Целями регулирования являются: обеспечение безопасности государства и населения страны доступными высококачественными продуктами питания в объемах и ассортименте, поддерживающих нормальный уровень жизни; рациональное использование земельных и водных ресурсов; развитие инфраструктуры сельской местности и конкурентоспособного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение сельхозтоваропроизводителям равных условий получения дохода в сравнении с хозяйствующими субъектами других отраслей экономики; регулирование импорта и стимулирование экспорта сельскохозяйственных продуктов.

Функции государственного регулирования, по мнению А.А. Халяпина, следующие: контрольная (контроль за соблюдением паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности); регулирующая (регулирование финансово-экономических отношений в АПК, охраны окружающей среды); правового обеспечения (законы, указы, нормативы); стимулирующая (создание стимулов к достижению объемов производства продукции, обеспечивающих продовольственную безопасность); кадрового обеспечения (подготовка кадров для АПК).

А.А. Халяпин рассматривает следующие три основные формы регулирования: экономическое, административное и рыночное. Последнюю форму автор

относит к саморегулированию. Каждая форма регулирования обладает набором соответствующих инструментов.

Так, инструментами рыночно регулирования являются: бюджетная поддержка; кредитно-финансовая политика; налоговая политика; ценовое регулирование; товарные и закупочные интервенции, госзаказ; таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Административное регулирование обладает следующим инструментами: антимонопольной политикой; различными видами контроля (фитосанитарный, ветеринарный, экологический); стандартизацией, лицензированием; квотированием производства и экспорта-импорта.

Рыночное саморегулирование осуществляется посредством спроса, предложения, конкуренции и цены [311, с.16].

Как можно убедиться из вышеприведенного описания, А.А. Халяпин составил довольно обстоятельную структуру механизма государственного регулирования экономических интересов участников агропроизводства. В принципе, данная структура механизма может быть распространена и на другие отрасли экономики, требующие регулирования. Также, вполне возможно использовать предложенную структуру для обобщения частных отраслевых механизмов в единый общий подход.

Раскрытие содержания государственного механизма регулирования, проведенное А.А. Халяпиным, на наш взгляд, является более полным, нежели представленное Г.В. Фадеевой. Во-первых, А.А. Халяпин формулирует принципы механизма государственного регулирования. По сути – это первооснова, на которой должны базироваться остальные элементы механизма. Среди них особого внимания, на наш взгляд, заслуживают принципы протекционизма, стабилизации и сочетания экономических и социальных целей, помогающие полнее и четче раскрыть логику работы механизма государственного регулирования.

Так, внешнее вмешательство в экономику должно быть направлено на защиту тех групп субъектов, которые самостоятельно защитить свои интересы

по каким-либо объективным причинам не могут (принцип протекционизма). В противном случае государственное регулирование становится не оправданным и не должно применяться. Положение, при котором достигается защита интересов таких субъектов, должно быть надежно закреплено, не смотря на колебания спроса и предложения, т.е. регулирование носит перманентный, а не разовый характер (принцип стабилизации). Сочетание экономических и социальных целей ведет к одновременному достижению экономической и социальной эффективности в процессе государственного регулирования, что означает разрешение противоречий экономических интересов всех основных групп субъектов.

Однако некоторые принципы А.А. Халяпина вызывают возражения. Так, государственное регулирование, основанное на принципе поддержания эквивалентности обмена, скорее всего, окажется нежизнеспособным. Само нарушение эквивалентности обмена зачастую и является причиной государственного вмешательства в экономику. Возникновение указанной ситуации свидетельствует о том, что произошел «провал» рынка, саморегуляция не сработала, паритет цен не был достигнут. Тогда функции рынка, по замыслу автора, должно выполнить государство.

Определение паритета цен – проблема сама по себе нетривиальная. Но даже если справедливая цена найдена, заставить экономических агентов проводить по ней сделки – задача не совместимая с рыночной экономикой. Рынок не терпит принуждения, т.к. это вызывает конфликт экономических интересов. Поэтому в рассматриваемой ситуации гораздо более эффективными будут субсидирование, дотации и другие инструменты хозяйственной политики, позволяющие субъектам проводить расширенное воспроизводство в условиях ценового диспаритета и неэквивалентного обмена.

И все-таки, все принципы, указанные автором, больше соответствуют постулатам, придающим направленность государственному механизму, т.е. относятся к принципам самой экономической политики. Механизм же должен строиться на чисто функциональных принципах, чтобы быть подлинным инструментом ее реализации.

В структуре механизма государственного регулирования автор абсолютно верно выделил цели. Вмешательство в экономику должно быть целенаправленным, поэтому уточнение цели ведет к повышению конкретности действий по регулированию. Однако автор обозначает пять целей, которые рассеивают внимание, отвлекают от сути механизма государственного регулирования. В этой связи представляется, все же, что цель должна быть одна и выражать сущность процесса, его стратегическую направленность. Более частные моменты, которые решаются в процессе государственного регулирования целесообразно относить к тактическим задачам.

Поэтому целью в структуре механизма государственного регулирования А.А. Халяпина, на наш взгляд, следует считать обеспечение продовольственной безопасности, а остальные элементы обозначать как задачи.

Сущность государственного механизма проявляется через функции, способствующие достижению цели. В связи с этим считаем, что к авторским необходимо добавить следующие функции.

Воспроизводственную. Механизм государственного регулирования служит для восстановления пропорций, необходимых для поддержания устойчивого расширенного воспроизводства. Нарушение пропорций ведет к сужающемуся общественному воспроизводству, недостаточному удовлетворению потребностей субъектов хозяйственной деятельности, снижению уровня жизни.

Распределительную. Действие государственного механизма регулирования основано на коррекции распределения. Возможности одних субъектов по присвоению доходов искусственно ограничиваются, а других – расширяются. Таким образом удается приходиться к пропорциям, необходимым для поддержания положительного воспроизводства.

Эффективную. Работа государственного механизма регулирования экономических интересов направлена на повышение эффективности процесса общественного воспроизводства. Обострение противоречий экономических интересов снижает эффективность и является индикатором необходимости государственного вмешательства.

Информационную. Государственный механизм регулирования экономических интересов – есть информационная система, подающая определенные сигналы субъектам хозяйственной деятельности. Сигналы посылаются двоякого рода. Во-первых, любой государственный механизм имеет законодательную институциональную основу, которая публикуется и находится в свободном доступе для всех желающих. Это позволяет экономическим агентам скорректировать свою хозяйственную деятельность под требования соответствующих государственных механизмов. Во-вторых, подавляющее большинство государственных механизмов регулирования, прямо или косвенно (через замкнутость воспроизводственного процесса), связаны с финансовой сферой. Поэтому, будучи встроены в сеть финансовых связей, подобно финансам помогают субъектам хозяйственной деятельности определить свое место в системе экономических отношений.

Выделенные А.А. Халяпиным формы государственного регулирования (экономическая и административная), по сути, соответствуют экономическому и административному методу государственного регулирования в структуре механизма Г.В. Фадеевой. Однако проявление государственного регулирования в рыночной форме в схеме А.А. Халяпина вызывает возражения. В этом плане мы солидарны с Г.В. Фадеевой, которая рыночное регулирование относит к направлению регулирования всего экономического механизма хозяйствования, но никак не к одной из форм государственного регулирования. Мы считаем, что рыночное и государственное регулирование – две противоположности, которые следует рассматривать диалектически. Они могут находиться в конфликте, когда их действия разбалансированы и оказывают взаимные помехи, а могут создавать единство, дополняя друг друга.

Также в структуре механизмов государственного регулирования автор выделяет так называемые стимулы: дотации, субвенции, субсидии; налоговые льготы; специальные налоговые режимы; льготное кредитование; госинвестиции; инвестиционные и реинвестиционные льготы; госучастие; управление долгом.

Известно, что стимул есть элемент содержания экономического интереса субъекта. Субъектами государственного регулирования являются наемные работники, в том числе менеджеры, собственники капитала, фирмы, банки, само государство. Соответственно, не вполне понятным становится ответ на вопрос, в содержание чьих интересов входят указанные А.А. Халяпиным стимулы? Так, в соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса под дотациями понимаются межбюджетные трансферты. [5] Соответственно, дотации из федерального бюджета в региональные предоставляются в интересах самого государства. Субсидии же могут перечисляться в интересах физических или юридических лиц для софинансирования каких-либо целевых расходов.

На наш взгляд, во избежание смешения экономических категорий, рычаги государственного управления, в основу действия которых положен оказываемый ими стимулирующий эффект на контролируемых субъектов, следует относить к инструменту механизма.

В.А. Кривошей рассматривает государственный механизм регулирования с точки зрения управления уровнем жизни людей (рис. 5.1.). Автор пишет: «Государственное регулирование, по нашему мнению, представляет собой объемную систему различных направлений, форм, методов и средств воздействия на процесс формирования и повышения качества жизни населения» [137, с.60].

В.А. Кривошей отмечает, что формы государственного регулирования складываются из материальных, институциональных и концептуальных составляющих. Материальная основа определяется производственными возможностями национальной экономики и размером той доли, которая перераспределяется централизованно через государственный бюджет. Институциональная основа обусловлена организацией перераспределения и деятельностью соответствующих учреждений. Концептуальная основа представлена той научной теорией, на которую опирается правительственная социальная политика.

Разложение форм государственного регулирования на составляющие – очень важный момент в структуре механизма государственного регулирования В.А. Кривошей, выгодно отличающий его от механизмов, рассмотренных вы-

ше. Выделение материальной основы механизма позволяет рассчитывать и прогнозировать его регулирующие возможности. Взгляд на механизм со стороны институциональной основы дает возможность проследить взаимодействие между его отдельными элементами, блоками и организовать их эффективную работу. Но самой важной составляющей механизма, на наш взгляд, является его концептуальная основа.

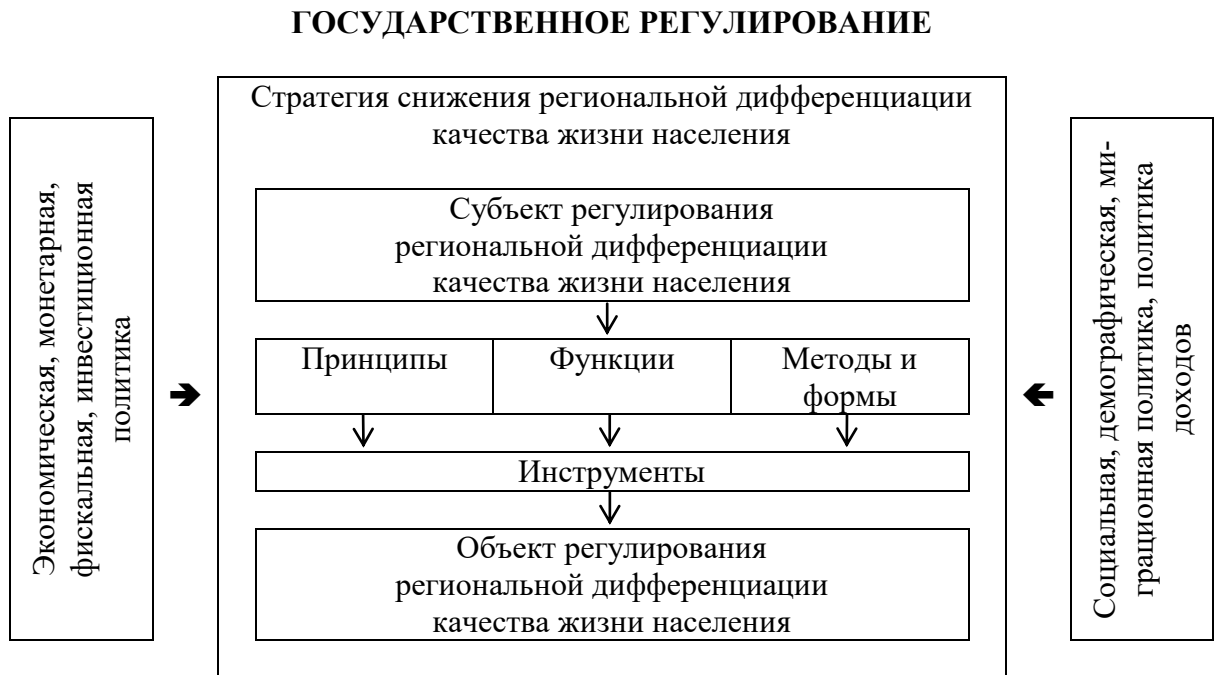

Рис. 5.1. Схема государственного механизма регулирования качества жизни В.А. Кривошей

Источник: [137, с.60].

Механизм регулирования, построенный на основе какой-либо экономической теории, всегда последователен. Научная парадигма позволяет упорядочить принципы и цели, сделать работу созданного на их основе механизма прозрачной для всех субъектов. Экономическое регулирование, так или иначе, всегда связано с перераспределением доходов от одних субъектов к другим. Практика показывает, что нечеткость принципов и завуалированность целей регулирования во многих случаях ведет к необоснованному обогащению тех, кто стоит у руля, а также лиц, к ним приближенных. Поэтому необходимо исключать воз-

возможность использования инструментов регулирования, присущих тому или иному механизму, в интересах узких групп лиц, отвечающих за проведение экономической политики. Сделать это можно посредством публичного утверждения концептуальной составляющей.

Методы регулирования автор подразделяет на экономические, законодательные, согласительные, административные. При этом к экономическим методам В.А. Кривошей относит: определение минимальных размеров оплаты труда, налоговую политику, регулирование оплаты труда работников организаций бюджетной сферы и государственных служащих, занятости и др. Мы считаем, что в структуре государственного механизма регулирования не должно происходить смешение методов и инструментов. Поэтому, например, регулирование каких-либо индикативных показателей (например, оплаты труда) может быть признано в качестве метода, а установление их пороговых минимальных или максимальных значений следует относить к инструменту.

Автор выделяет четыре направления государственного регулирования. Во-первых, влияние на рыночные структуры микро-уровня, т.е. в отдельных отраслях и производствах. Во-вторых, макроэкономическое государственное регулирование. Оно выражается в общем воздействии на народнохозяйственную конъюнктуру: сглаживании ее региональных колебаний во всех фазах цикла, смягчении экономических кризисов, снижении инфляции, стимулировании экономического роста. В-третьих, целенаправленное поддержание тех сфер экономики, которые самостоятельно развиваются медленно или вообще деградируют (например, фундаментальная наука). В-четвертых, минимизирование негативных последствий в социальной, экологической и других сферах, которые могут быть вызваны последствиями того или иного варианта технического и экономического развития.

Автор выделяет в качестве ключевого принципа механизма государственного регулирования приоритетность инвестиций, а целью функционирования механизма полагает повышение жизненного уровня населения. Поэтому основным критерием определения направлений всех регулирующих мероприя-

тий, по мнению автора, должно стать качество жизни [137, с.62]. Соответственно, его же можно считать и критерием эффективности проводимого регулирования.

Постулирование необходимости определения критерия эффективности действия государственного механизма регулирования – сильная сторона позиции В.А. Кривошей. Однако с авторским критерием эффективности мы никак не можем согласиться. Дело в том, что повышение жизненного уровня населения в коротком периоде может быть достигнуто не только благодаря эффекту от инвестиций, но и ввиду реализации субъектами своих краткосрочных экономических интересов. Тогда увеличение потребления будет не следствием экономического роста, а последствиями сокращения инвестиций с перераспределением предназначенных для этого сбережений в фонды потребления. Качество жизни в текущем периоде возрастет, но вся пагубность такого роста очевидна. В контексте общественного воспроизводства данная ситуация будет свидетельствовать о его переходе в сужающийся режим. Однако критерий эффективности В.А. Кривошей не позволит идентифицировать данную ситуацию и все равно будет свидетельствовать об эффективности государственного регулирования.

Мы считаем, что современная теоретическая составляющая номенклатурно-объемного (государственного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов должна быть дополнена предложенной в диссертации концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных интересов. Соответственно, критерием эффективности регулирования экономических интересов субъектов будет полнота преодоления институциональных ловушек рынка финансовых ресурсов. Количественным ее выражением может служить ускорение темпа снижения коэффициента вариации ВВП по отраслям.

Однако главным недостатком структуры механизма В.А. Кривошей, а также систем, рассмотренных ранее, на наш взгляд, является их статичность. Лишенная динамики структура не позволяет проследить этапы воздействия

различных инструментов регулирования на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности. В то же время мы применяем воспроизводственный подход именно для того, чтобы проследить изменение соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в процессе общественного воспроизводства. Поэтому структуру механизма регулирования экономических интересов считаем необходимым дополнить воспроизводственными фазами, чтобы получить возможность рассмотреть влияние тех или иных инструментов на экономические интересы субъектов в рассматриваемых фазах и, следовательно, отследить их воздействие на соответствующий фактор стабильности рынка финансовых ресурсов.

Также, хотим подчеркнуть, что структура механизма государственного регулирования является открытой. Это означает, что в случае необходимости она может быть дополнена новыми инструментами, если старые, по какой-либо причине, перестанут быть эффективными.¹

Итак, проведенный анализ точек зрения на содержание государственного механизма регулирования экономических интересов позволяет предложить его авторскую интерпретацию, сформированную на основании следующих выводов.

Государственный (номенклатурно-объемный) механизм регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов целесообразно представлять как динамическую систему в разбивке по двум рассматриваемым стадиям фазы обмена – информационной и правовой. Термин «номенклатурно-объемный механизм» применяется в используемой нами в диссертации двухсекторной модели хозяйственной деятельности Д.Ю. Миропольского в отношении государственного механизма регулирования и призван подчеркнуть лежащую в его основе сущность – государственный план, дезагрегирующий объем продукта в номенклатуру и агрегирующий номенклатуру в объем [171, с.237], посредством которого осуществляется административная координация на утвержденных приоритетных направлениях экономики.

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [234].

Содержание системы составляют следующие элементы: теоретическая основа, направленность, принципы, субъекты, объект, инструменты, критерий эффективности и цель (рис. 5.2.). Также, показаны функции, выражающие сущность механизма.

Объект механизма – экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов. Субъекты – наемные работники, в т.ч. менеджеры; предприниматели; государство; банки. Механизм реализован на следующих принципах: плановости (в основе регулирования лежит четко продуманный и рассчитанный государственными структурами экономический план, посредством которого осуществляется административная координация), фазовости (инструменты ранжированы по фазам и стадиям воспроизводства), иерархичности (ряд инструментов может применяться как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях), гибкости (механизм может быть оперативно дополнен необходимым эффективным инструментом), взаимосвязанности (инструменты одной фазы могут оказывать воздействие на другие фазы), сочетании методов регулирования, эффективности (максимальный эффект при минимальных затратах).

В состав механизма входят две группы методов регулирования: экономические и административные. Каждой группе методов соответствуют свои инструменты. При этом последние разграничены также и по двум рассматриваемым в работе фазам общественного воспроизводства, что позволяет проследить влияние каждого из инструментов на экономические интересы того или иного субъекта рынка финансовых ресурсов в каждой из фаз.

Административные методы управления базируются на власти, директивности распоряжений и ответственности за их неисполнение. Они подразумевают прямое воздействие на экономические отношения, в которые вступают субъекты, и распространяются на каждого из них. В противоположность административным методам, экономические оказывают в основном косвенное воздействие на хозяйственные отношения субъектов, а потому носят избирательный характер. Они прямо не ограничивают самостоятельность и инициативу

Теоретическая основа: дополнена концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов		
Направленность: политическая воля – экономическая политика – ПЛАН		
↓		
Объект Экономические интересы субъектов рынка финансовых ресурсов	Принципы - планомерности, - фазовости, - иерархии, - гибкости, - взаимосвязанности, - сочетания методов регулирования, - эффективности.	Субъекты - наемные работники, - предприниматели, - менеджеры, - государство, - банки.
Инструменты экономических методов	Стадии фазы обмена	Инструменты административных методов
↓		
<ul style="list-style-type: none"> – Ставки налогообложения – Налоговые льготы – Дифференцированное налогообложение – Таможенные пошлины и квоты – Бюджет – Ключевая ставка ЦБ – Процентные ставки по ОФЗ – Ставка по депозитам в ЦБ – Операции ЦБ на открытом рынке – Биржевые цены – Тендеры и аукционы, в т.ч. государственные закупки – Минимальный размер оплаты труда – Валютные курсы ЦБ – СМИ, Интернет 	←	→
↓		
<ul style="list-style-type: none"> – Страхование вкладов – Компенсация ущерба от стихийных бедствий – Банковские резервы – Золотовалютные резервы – Резервный фонд РФ – Фонд национального благосостояния России 	←	→
↓		
Функции: регулирующая; контрольная; правового обеспечения; стимулирующая; кадрового обеспечения; воспроизводственная; распределительная; эффективная; информационная; социальная.	→	←
	Цель: точно и эффективно проводить государственную экономическую политику регулирования - ПЛАН	Критерий эффективности – темп снижения КВвВП

Рис. 5.2. Содержание государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов РФ

Источник: составлено автором

экономических агентов, но транслируют определенные мотивы для их деятельности. В то же время государство в соответствии со своим планом может осуществлять прямые государственные закупки через тендеры и аукционы, тем самым прямо регулируя основную отрасль, в интересах которой проводятся закупочные операции. При этом смежные отрасли испытывают косвенное регулирование, получая от государства дополнительные финансовые ресурсы по закупочным контрактам. Тем самым спрос на рынке финансовых ресурсов снижается, а краткосрочные интересы субъектов начинают оказывать давление на их долгосрочные интересы.

Механизм выполняет следующие функции: контрольную; регулируемую; правового обеспечения; стимулирующую; кадрового обеспечения; воспроизводственную; распределительную; эффективную; информационную, социальную.

Регулирующая функция обусловлена воздействием через различные инструменты на экономические интересы субъектов. При этом влияние может быть двояким. Одни инструменты пассивно создают для субъектов определенные рамки, в которых они ведут свою хозяйственную деятельность под воздействием текущих интересов. Другие инструменты – наоборот, активно способствуют изменению соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

Контрольная функция механизма проявляется в надзоре за хозяйственной деятельностью субъектов и в контроле за распределением финансовых ресурсов. Благодаря административным методам регулирования государством пресекаются социально и экономически опасные проявления интересов некоторых субъектов. Экономические методы при этом позволяют сформировать индикативы, соответствие которым затем контролируется. Таким образом, контрольная функция позволяет отследить соответствие факта плану для последующего принятия управленческих решений для корректировки экономической полити-

ки и самого номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов.

Функция правового обеспечения выполняется механизмом регулирования благодаря нормативно-правовым актам, составляющим его институциональную основу. Субъекты, находясь в правовом поле механизма регулирования, вынуждены корректировать свою деятельность, несмотря на то, что их интересы могут ориентировать их на другую модель хозяйственной деятельности.

Стимулирующая функция механизма связана в основном с экономическими методами, благодаря которым для субъектов создаются дополнительные стимулы, направляющие их деятельность в русло создания условий, необходимых для обеспечения расширенного общественного воспроизводства. Возможность реализации экономических методов целенаправленного управления хозяйственной деятельностью субъектов базируется на прогнозирующей функции экономических интересов, благодаря которой разработчик государственного механизма может предвидеть действия субъектов хозяйственной деятельности под воздействием того или иного экономического мотива.

Функция кадрового обеспечения государственным механизмом регулирования выполняется двояко. С одной стороны, государство, как субъект механизма регулирования, представлено инфраструктурой государственных структур (учреждений) и их работников – чиновников. Государство заинтересовано в повышении квалификации своих сотрудников. Поэтому чиновники проходят переподготовку в государственных академиях госслужбы. Их «просеивают» с целью отбора наиболее квалифицированных и клиентоориентированных [292]. С другой – государство также ведает вопросами образования и науки в целом. Благодаря этому задается общий стандарт подготовки кадров различных профессий, а также проводятся проверки соответствия этому стандарту различных учебных заведений.

Социальная функция заключается в создании через государственный механизм регулирования приемлемых условий для реализации базовых потребностей субъектов.

Пояснения по другим функциям было приведено выше при анализе точки зрения на государственный механизм А.А. Халяпина.

Комментарий относительно теоретической основы механизма, критерия эффективности и цели мы дадим ниже.

Обратимся к инструментам государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

Инструменты экономических методов информационной стадии фазы обмена оказывают воздействие на интересы субъектов рынка финансовых ресурсов через создание общего информационного рабочего фона, определяя на нем спрос и предложение. К ним относятся: ставки налогообложения, налоговые льготы, дифференцированное налогообложение, таможенные пошлины и квоты, бюджет, ставка по депозитам в ЦБ, ключевая ставка, биржевые цены, тендеры и аукционы, в т.ч. госзакупки, валютные курсы ЦБ, МРОТ, операции ЦБ на открытом рынке, СМИ и Интернет.

Вышеуказанные инструменты прямо или косвенно позволяют регулировать потоки финансовых ресурсов по направлению движения, а также по объему прохождения через рынок финансовых ресурсов. Они создают для субъектов информационные ориентиры, которыми те могут воспользоваться с той или иной мерой обязательности в ходе своей хозяйственной деятельности. Так, информационный сигнал, пришедший, например, о том, что в IT-отрасли запланирован налоговый маневр со снижением налога на прибыль с 20-ти до 3-х процентов косвенно создаст давление в сторону увеличения процентной ставки по кредитам предприятиям данной отрасли, сдвинув интересы банков в сторону краткосрочных. Информация о предстоящем снижении ключевой ставки ЦБ прямым образом приводит к снижению процентных ставок по кредитам. Банки просто не смогут реализовывать свои краткосрочные интересы с использованием прежних уровней процентных ставок. Им придется заниматься под действием долгосрочных экономических интересов более сложным и, как следствие, более маргинальным инвестиционным кредитованием для сохранения своего уровня доходности и доли рынка.

Важным проводником информации являются СМИ и Интернет, формирующие информационный фон на рынке финансовых ресурсов.

Экономические инструменты работают в тандеме с административными методами, которые сужают для субъектов границы дозволенного, имея в своем арсенале различные формы принуждения.

Такие административные инструменты как государственные стандарты, лицензирование, требования об обязательном раскрытии информации, закон об инсайдерской информации, положения о бухгалтерском учете обязательны для всех субъектов, кого по роду своей деятельности затрагивают данные инструменты. Соответственно, благодаря ним поддерживается минимальный уровень прозрачности деловой среды.

Инструментами экономических методов правовой стадии фазы обмена являются: страхование вкладов, различные резервные фонды, компенсация ущерба от стихийных бедствий. Данные инструменты усиливают спецификацию прав собственности субъектов на свои активы, стимулируя их на расширение финансовых связей. Так, программа страхования вкладов стабилизирует банковский сектор рынка финансовых ресурсов, препятствует развитию паники среди вкладчиков в случае наступления неблагоприятной экономической конъюнктуры, делает бессмысленными «набеги» на финансово-кредитные учреждения. Аналогичную цель преследует обязательное банковское резервирование по различным операциям – повышение стабильности банковской системы в случае непредвиденного развития экономической ситуации, чем достигается защита активов клиентов банков и, соответственно, приоритезация их долгосрочных экономических интересов.

Золотовалютные резервы могут быть использованы для финансирования дефицита платёжного баланса, для интервенций на валютных рынках, оказывающих влияние на курс национальной валюты, или для аналогичных целей, связанных с макроэкономическим регулированием. Скачки валютного курса значительно повышают спрос на заемные финансовые ресурсы со стороны спекулянтов, стремящихся получить сверхприбыль в коротком периоде за счет иг-

ры на курсах с использованием заемных средств. Это дестабилизирует рынок финансовых ресурсов, вызывая убытки у добросовестных участников из-за повышения стоимости кредитов. Поэтому все эти меры призваны защитить активы экономических агентов от потерь, что способствует усилению спецификации прав собственности и повышению мотивирующего действия долгосрочных экономических интересов.

Резервный фонд РФ используется для финансирования дефицита бюджета. В 2016 г. по данным Росстата в структуре расходов бюджета существенную долю – 18,5% занимали расходы на оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность [205, 2017, с.495]. Это однозначно позволяет рассматривать Резервный фонд РФ как инструмент повышения спецификации прав собственности. Фонд национального благосостояния России используется в качестве финансового буфера Пенсионного фонда РФ, что дает возможность трактовать его как инструмент повышения спецификации прав собственности работников на свою рабочую силу, т.к. гарантирует определенный минимум достатка по завершении трудоспособного периода жизни. Расходование средств вышеуказанных фондов в коротком периоде снижает процентную ставку на рынке финансовых ресурсов. В среднесрочной перспективе ЦБ приходится абсорбировать излишнюю ликвидность с рынка, повышая ключевую ставку. Это создает у коммерческих банков стимулы для размещения финансовых ресурсов в депозиты на счетах в ЦБ. При этом финансирование реального сектора экономики снижается, т.к. банки, мотивированные в такой ситуации своими краткосрочными интересами, начинают выбирать более простые и менее рискованные способы заработка.

Инструменты административных методов правовой стадии фазы обмена направлены на утверждение правовых и властных институтов. Прежде всего, это – общее федеральное и региональное законодательство, нормативы и инструкции ЦБ, а также мониторинг соблюдения законов и нормативов. Также сюда относятся инструменты, закрепляющие за субъектами различные вещные права путем их регистрации в общедоступных реестрах. Это регистрация юри-

дических лиц, государственная регистрация прав собственности, регистрация залогов. Все эти инструменты способствуют усилению спецификации прав собственности субъектов рынка финансовых ресурсов.

Таково содержание государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Рассмотрим его особенности в России. Следует отметить, что они во многом обусловлены российской традицией государственного регулирования экономики вообще.

Исторически сложившейся специфической чертой механизма, по мнению Л.И. Райковой, является его формирование в условиях неприятия политическими деятелями 90-х гг. прошлого века необходимости государственного вмешательства в экономику. Автор пишет: «На наш взгляд, потеря Россией своих конкурентных преимуществ в такие короткие сроки произошла из-за того, что руководители страны в 90-х годах 20 века отвергали необходимость государственного регулирования национальной экономики» [199, с.344].

Второй особенностью механизма, подмеченной Л.И. Райковой, является подмена экономических интересов государства интересами чиновников-бюрократов, целью функционирования которых является удовлетворение только собственных потребностей, в то время, как современному российскому обществу как ни когда нужно эффективное и качественное государственное регулирование экономики [199, с.347]. В качестве примера автор приводит провозглашенную в 2008 г. властью политику оптимизации государственного аппарата, которая на деле привела к обратному эффекту: увеличению чиновничьего аппарата и росту расходов на его содержание. При этом, если и происходили увольнения, то, как правило, дефицитных мелких служащих, которые непосредственно работали с населением.

Действительно, огульное увлечение младореформаторов либеральными идеями сыграло на руку лишь небольшой горстке вертких нуворишей, сумевшей оказаться на гребне волны приватизации и сколотить первоначальный капитал. Основная же часть страны была ввергнута в неуправляемый экономиче-

ский хаос, выход из которого как раз и стал возможным благодаря постепенному формированию государственного механизма регулирования.

Превалирование частных интересов бюрократии над экономическими интересами государства есть следствие перехода нашей страны к рыночным отношениям, т.к. демократические институты воздействия общества на чиновников лишь только начинают зарождаться. Пока в стране конкуренция между предпринимателями остается на низком уровне, место чиновника будет рассматриваться как высокодоходная «кормушка», как способ параллельного решения дел для своего бизнеса. Однако конкурентная борьба, распространение организаций саморегулирования и становление института деловой репутации способны в корне изменить сложившуюся ситуацию.

Л.М. Бадалов и Н.В. Седова в качестве особенности национального государственного механизма регулирования отмечают отсутствие ориентации программных мероприятий на результат. Авторы пишут: «С учетом того, что в рамках программы субсидирование процентной ставки определено основным видом государственной поддержки при отсутствии механизма, обеспечивающего достижение предусмотренных целевых индикаторов во взаимосвязи с объемами бюджетного финансирования, использование субсидий, как и в рамках национального проекта, будет осуществляться без ориентирования этих расходов на результат» [26, с.53]. Данный вывод авторов подтверждается итогами контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты, выявившей наличие системных недостатков, которые были допущены при разработке параметров программы и в процессе ее реализации привели к увеличению объемов финансирования в 1,5 раза без изменения основных целевых показателей проекта [26, с.53].

Таким образом, субсидирование как инструмент регулирования в настоящее время ориентировано не на решение комплекса назревших проблем в сельском хозяйстве, а только на развитие отдельных направлений. Кроме того, использование этого инструмента не позволяет привлекать к участию в нацио-

нальном проекте сельхозтоваропроизводителей с низким уровнем доходов и недостаточной залоговой базой.

Действительно, действующий порядок субсидирования работает только в одну сторону – от государства к хозяйствующему субъекту, и лишен обратной связи. Именно обратная связь позволяет оценивать результативность мероприятий. Но в данном случае нарушается принцип эффективности, заложенный в сам механизм регулирования, который также является общим принципом ведения экономической деятельности, подразумевающей воспроизводство на основе внутренней рациональности.

О.А. Соловьева считает, что особенностью российского механизма регулирования является его хаотичность. Автор пишет: «Если оставаться в рамках самой регулирующей деятельности государства, то можно прийти к заключению о планомерном характере регулирования. Однако такой вывод утрачивает определенность, как только принимается во внимание взаимодействие государства с экономикой, монополизированным конкурентно-рыночным механизмом. Оказывается, что регулирование не только не сообщает общественному производству характера планомерно-организационного процесса, но и само не реализуется как планомерная организация» [223, с.75].

Здесь сложно не согласиться с автором, т.к. примеров непоследовательного государственного регулирования привести можно великое множество. Хрестоматийным следует считать накопление к началу Мирового кризиса 2008 г. огромных золотовалютных резервов параллельно с обширными внешними корпоративными заимствованиями, что в итоге привело к резкому оттоку иностранного капитала, обвалу ликвидности частного сектора со всеми вытекающими негативными последствиями, проявившимися в сильном спаде национального производства.

Итак, основными особенностями российского государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов следует признать следующие его генетические черты. Формирование вопреки мнению команды первых реформаторов. Подмена экономических ин-

тересов государства интересами чиновников-бюрократов. Отсутствие ориентации программных мероприятий на результат. Хаотичность, непоследовательность регулирования.

Мы считаем, что к ним также следует добавить ряд других черт. Во-первых, недостаточно проработанную научную теоретическую основу номенклатурно-объемного механизма регулирования. Как ни странно, но такой важный элемент рассматриваемой системы никогда нигде не позиционируется. По внешним признакам современное государственное регулирование в России представляется некоей химерой из рецептов монетаристов, кейнсианцев и неoinституционалистов. Вышеозначенная непоследовательность государственного регулирования во многом, по нашему мнению, и является следствием недостаточно продуманной теоретической основы. Этот концептуальный вакуум необходимо срочно заполнить. Поэтому мы предлагаем дополнить теоретическую основу механизма предложенной в диссертации концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, как указано на рис. 5.2.

По той же причине необходимо добавление в структуру механизма критерия эффективности государственного регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. В соответствии с обозначенной нами теоретической основой им является темп снижения КВВП (см. рис. 5.2.).

Следующей важной чертой национального номенклатурно-объемного механизма регулирования является оторванность его целевой функции от государственной экономической политики, что проявляется в несоответствии официально провозглашенной цели государственного регулирования существующему набору инструментов. В результате, механизм не способен обеспечить эффективную реализацию государственных мероприятий. Поэтому целью номенклатурно-объемного механизма регулирования, по нашему мнению, должно стать точное и эффективное проведение государственной экономической политики – плана, представляющего собой оцифрованную в объем номенклатуру продукта. Это могут быть индексы, индикативы, конкретные статистические

показатели, относящиеся как непосредственно к рынку финансовых ресурсов, так и косвенно достигаемые с его помощью. (см. рис. 5.2.).

Итак, предложена авторская интерпретация государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов как динамической системы со структурированием регулирующих инструментов по двум рассматриваемым стадиям фазы обмена – информационной и правовой. Это позволило провести разграничение регулирующих инструментов по областям их наиболее эффективного воздействия на экономические интересы субъектов. Содержание предложенной системы составляют следующие элементы: теоретическая основа, направленность, принципы, субъекты, объект, инструменты, критерий эффективности и цель. Взаимодействие данных элементов формирует динамическую систему с открытой структурой. Это означает, что в случае необходимости она может быть дополнена новыми инструментами, если старые, по какой-либо причине, перестанут быть эффективными. При этом возможна его точечная настройка на регулирование интересов участников рынка финансовых ресурсов с целью повышения его стабильности.

Анализ особенностей существующего государственного механизма регулирования экономических интересов позволил выделить ряд его узких мест: недостаточная проработанность теоретической основы, отсутствие критерия эффективности регулирования, оторванность его целевой функции от государственной экономической политики. Предложенная авторская интерпретация государственного (номенклатурно-объемного) механизма, построенная с учетом выявленных недостатков уже существующего, составляет базу для разработки и внедрения более действенных инструментов регулирования экономических интересов, необходимых для эффективной реализации основанной на плане экономической политики государства по регулированию рынка финансовых ресурсов с целью придания ему большей стабильности.

5.2. Денежно-кредитная политика как элемент государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов

Номенклатурно-объемный механизм регулирования экономических интересов, содержание которого было уточнено в предыдущем параграфе, следует рассматривать как плод целенаправленной деятельности органов государственной власти и государственного управления. Эта деятельность является проявлением господствующих экономических отношений и отражает общественный строй и экономическую структуру страны. Большое влияние на нее оказывают различные политические партии, общественные и иные организации и объединения. Как правильно отмечает О.А. Соловьева: «... располагаясь в поверхностном слое, организационно-экономические отношения испытывают на себе влияние и надстроечных элементов. В этой связи механизм государственного регулирования выступает звеном, опосредующим связь производственно-экономических отношений и экономической политики» [223, с.73].

Поэтому можно утверждать, что экономическая политика является элементом номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов, придающим ему направленность, а сам этот государственный механизм, будучи порождением экономической политики властей, является инструментом ее реализации.

Мы будем оперировать следующей классификацией экономической политики (рис. 5.3), логично вытекающей из двухсекторной модели хозяйственной системы (Приложение Б, рис. Б.1.) с четырехфазной структурой общественного воспроизводства и рассмотренным в предыдущем параграфе номенклатурно-объемным механизмом регулирования экономических интересов субъектов.

По сфере экономики (материального производства/финансовой) экономическая политика может быть разделена, соответственно, на политику в произ-

водственной сфере и политику в финансовой сфере. Так как каждой сфере экономики соответствуют две отдельные фазы общественного воспроизводства, то политика в указанных сферах также может быть разделена на две составляющие.

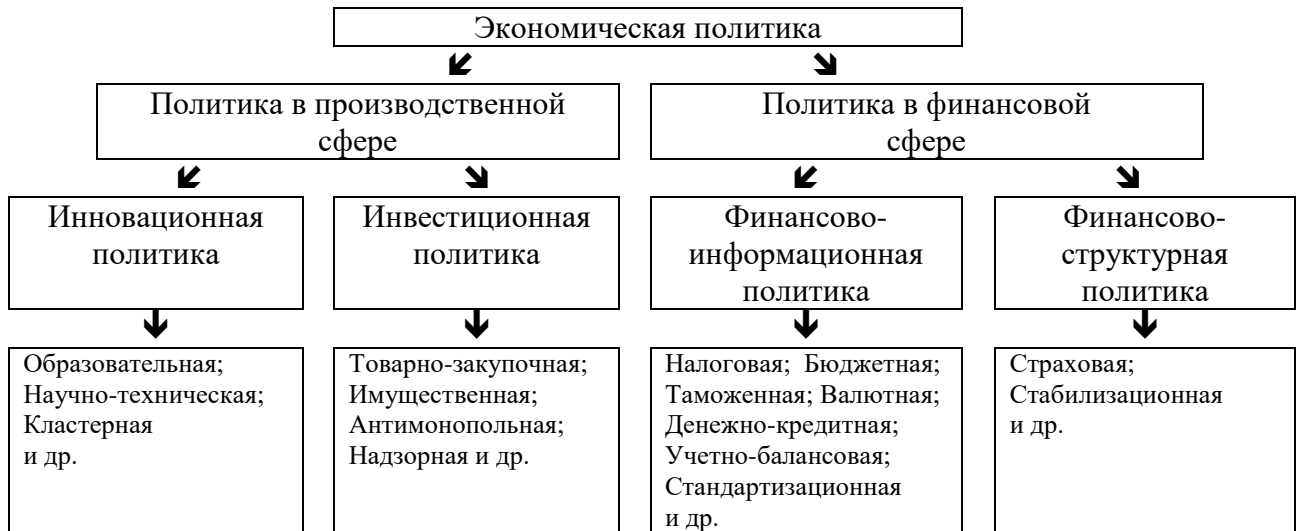

Рис. 5.3. Классификация видов экономической политики в аспекте двухсекторной модели хозяйственной системы

Источник: составлено автором

Фазе производства соответствует инновационная политика, а фазе потребления – инвестиционная. В финансовой сфере целесообразно подразделять финансовую политику не по фазам, а по информационной и правовой стадиям, которые можно выделить не только в фазе обмена, но и в фазе распределения. Тогда информационной стадии обмена и распределения будет соответствовать финансово-информационная политика, а правовой стадии – финансово-структурная.

Следующий уровень классификации экономической политики – по применяемым инструментам номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов. В связи с тем, что современный механизм регулирования, как установлено в предыдущем параграфе, оперирует десятками инструментов, то может быть выделено соответствующее количество видов экономи-

ческой политики. На практике целесообразно выделять ключевые виды: образовательную, научно-техническую, товарно-закупочную, имущественную, стабилизационную, антимонопольную, налоговую, бюджетную, таможенную, валютную, денежно-кредитную, учетно-балансовую, кластерную, стандартизационную, страховую, надзорную.

Рассмотрим современную денежно-кредитную политику (ДКП) на 2018-2020 гг. и определим, насколько ее положения способствуют поддержанию ориентации субъектов на свои долгосрочные экономические интересы, обеспечивающие стабильность рынка финансовых ресурсов.

Современные условия, в которых действует Банк России, отличаются следующими основными параметрами, указанными в таблице 5.2. [205]

Таблица 5.2. – Текущие макроэкономические параметры российской экономики

Параметр	Ед. изм.	01.01.17	01.01.18	Δ, %	В % к ВВП по 2017 году
ВВП	Млрд.руб.	86 044	92 082	+1,5	100
Денежный агрегат М2	Млрд.руб.	38 418	42 442	+10	46
Консолидированный бюджет	Млрд.руб.	28 182	30 640	+9	33
Валютн. резервы (без золота)	Млрд.руб.	19 260	20 511	+6	22
Внешний долг	Млрд.руб.	31 185	30 476	-2	33
в т.ч. частный сектор	Млрд.руб.	15 753	15 552	-1	17
Инфляция	%	5,38	2,52	-	-
Реальн. располагаем. ден. дох населения, в % к предыд. году	%	-5,8	-1,7	-	-
Курс доллара	Руб.	60,66	57,60	-	-
Чистый экспорт	Млрд.руб.	6 309	7 488	+19	8
Чистый вывоз капитала	Млрд.руб.	1 201	1 803	+50	2

Источник: составлено автором на основании [205]

В 2017-2020 гг. сложился значительный профицит банковской ликвидности – 1,8-2,3 трлн. руб. (2% от ВВП), источником которого стало финансирование дефицита бюджета из средств суверенных фондов в период кризисных явлений 2014-2016 гг. Структурный профицит ликвидности абсорбируется Банком России посредством депозитов.

Прямым следствием данных мероприятий ЦБ является невысокий уровень монетизации российской экономики, который в 2016 – 2017 гг. держался на уровне 45- 46% от ВВП.

Важным достижением ДКП периода 2015-2017 гг. явилось существенное сокращение инфляции с 11-13% до 2,52%. Однако при этом с 2013 г. реальные доходы населения также постоянно снижались. Общее снижение за 4 года составило 11%. Курс доллара в преддверии перехода на режим свободного плавания с 30-го августа 2014 г. повысился с 36,93 руб. до 57,60 руб на 01.01.18 г, показав прирост в 56%.

Российская экономика отличается высоким уровнем внешнего долга – 33% от ВВП, причем половина его представлена средствами, привлеченными частным сектором, минуя кредитные инструменты Банка России. Это значит, что Банк России их не контролирует, что несет определенные риски.

Важнейшим источником валюты для России является сырьевой экспорт минерального сырья в страны дальнего зарубежья, доля которого за период 2014-2016 гг. в общем объеме экспорта составляла 74-63%. В свою очередь Россия имеет весьма сильную зависимость от импортных товаров – 13 трлн.р. в год (14% ВВП), для стабильного потребления которых требуется устойчивость обменного курса. Это также несет в себе серьезные риски, т.к. в случае роста обменного курса экономическим агентам придется ограничивать потребление импортных товаров. В структуре импорта нашей страны 38% – высокотехнологичные машины и оборудование, и сокращение их использования означает деградацию собственного производства, а также снижение уровня жизни населения. Очевидно, что в таком случае вероятность национального технологического прорыва резко уменьшается.

Источником для обслуживания внешнего долга является чистый экспорт, отличающийся высокой волатильностью и сложной предсказуемостью. Причина – в нестабильности нефтяных цен. Так, за период с июня 2014 г. по январь 2016 г. цена на нефть марки Brent снизилась со 111 до 32 долл. за баррель, а потом к 2018 году поднялась до 69 долл. за баррель и продолжила свой рост. В

таких условиях для компенсации волатильности, чтобы резко не сокращать потребление импорта, необходимо иметь валютные резервы. На начало 2018 г. накопленные резервы оценивались в 356,1 млрд.долл. (20 511 трлн. руб.), что составляет 22% ВВП. При этом ЦБ планирует их плавно довести до 500 млрд. долл., что будет уже сопоставимо с внешним долгом.

Однако данные резервы не могут считаться обеспечением вышеуказанных иностранных обязательств, т.к. необходимы для компенсации выпадающих экспортных доходов в случае снижения нефтяных цен на мировом рынке. В связи с этим ситуация с текущим большим размером внешнего долга несет в себе серьезный риск. В современной геополитической обстановке с постоянным расширением санкций становится весьма вероятной ситуация, когда в рефинансировании действующих обязательств иностранными кредиторами будет отказано. А их величина сейчас составляет 72% всей денежной массы (агрегат M2). В связи с этим на рынке финансовых ресурсов возникнет кризис ликвидности, как это уже бывало не раз в нашей новейшей истории. Необходимость возврата долгов в иностранной валюте без их последующего рефинансирования вызовет рост обменных курсов и потребительских цен со всеми вытекающими негативными кризисными последствиями для экономики и благосостояния населения.

По данным ЦБ вывоз капитала из России в 2017 г. составил 31,3 млрд. долл. или 1,8 трлн. руб. (2 % ВВП), увеличившись по сравнению с 2016 г на 50%. При этом в 2015 г. вывоз достигал 58,1 млрд. долл., а в 2014 г. – 152,1 млрд. долл. Это – весьма тревожная тенденция, т.к. вывоз капитала из экономики страны является признаком ориентации ее субъектов на краткосрочные интересы. Он сопряжен с оттоком из страны финансовых ресурсов, которые не инвестируются в ее хозяйство, что нарушает общественное воспроизводство.

Вывоз капитала проводится обычно с использованием оффшорных юрисдикций, ряд которых имеют с Россией соглашения о недопущении двойного налогообложения. В результате, снижается налоговая база, скудеет бюджет, па-

дает объем предлагаемой ликвидности на рынке финансовых ресурсов, что не способствует его стабилизации.

Итак, основными вызовами для ЦБ, несущими значительные риски дестабилизации рынка финансовых ресурсов в долгосрочной перспективе, на которые должна отвечать проводимая им кредитная политика, являются: высокий внешний долг, сильная зависимость экономики от импорта, сырьевая структура экспорта, волатильность нефтяных цен, неустойчивый валютный курс, значительные потери финансовых ресурсов от вывоза капитала, существенный профицит ликвидности банковского сектора, за абсорбцию которого приходится платить банкам сравнительно высокий процент.

Обратимся к основным направлениям единой государственной ДКП на период 2018-2020 гг. [297], опубликованным на сайте ЦБ, и инструментам, которые регулятор планирует использовать для снижения вышеуказанных рисков.

В рамках реализуемой Банком России стратегии таргетирования инфляции основной целью денежно-кредитной политики является сохранение инфляции вблизи 4%, а операционной целью – сближение ставок сегмента овернайт денежного рынка с ключевой ставкой Банка России. При этом ЦБ продолжает следовать установленному в ноябре 2014 г режиму плавающего валютного курса.

Во введении к документу Банк России подчеркивает, что в силу характера решаемых им задач и имеющегося в его распоряжении набора инструментов проводимая им политика по объективным причинам не может стать основным драйвером экономического развития. Но она создает целый ряд важных условий для экономического роста и социального благополучия, поддерживая ценовую и финансовую стабильность, обеспечивая устойчивость и развитие финансового сектора и платежной системы.

Цель ДКП по инфляции выглядит однобоко и вызывает в ученых кругах справедливые возражения. Т.А. Саадулаева выражает по этому поводу следующее мнение: «Центральный банк обязан... заниматься вопросами обеспечения устойчивости рубля, и вместе с тем выполнял бы задачи, определенные денеж-

но-кредитной политикой, обусловленные конкретными экономическими требованиями и ситуацией в стране» [211, с.158]. То есть, автор считает, что ЦБ надлежит сосредоточиться на обеспечении стабильного валютного курса, а остальные задачи выполнять попутно.

В условиях сильной зависимости России от импорта ослабление рубля приводит к росту цен на иностранные товары. Поэтому нужен стабильный обменный валютный курс. Однако для его поддержания необходим резерв валюты. В условиях падения нефтяных цен резерв быстро истощится, а восполнить его будет неоткуда. В результате традиционная ДКП по обеспечению стабильности валютного курса вообще может оказаться нежизнеспособной.

Цель по инфляции лишена такого недостатка, т.к. прямо не зависит от входящего потока валюты. Но, ей присущ другой фундаментальный порок. Как известно, значительный вклад в раскручивание спирали инфляции вносит монополизм и структурные перекосы экономики, т.е. те факторы, которые как раз характерны для России, и на которые ЦБ, исходя из заявленного во введении к ДКП логического посыла об ограниченности своих инструментов, воздействовать не планирует. Поэтому достижение заявленной цели по инфляции с помощью ДКП, основанной в основном на манипуляциях ключевой процентной ставкой, в современных условиях возможно только параллельно со снижением реальных располагаемых доходов населения и вытягиванием банковской ликвидности в резерв ЦБ под относительно высокие процентные ставки, близкие к ключевой, что мы сейчас и наблюдаем.

Отсюда можно сделать вывод, что в современных условиях обе цели ДКП (по курсу рубля и по инфляции) не являются стратегическими (долгосрочными) и не могут считаться приемлемыми, т.к. не способствуют преодолению институциональных ловушек рынка финансовых ресурсов и в перспективе не ведут к повышению благосостояния граждан. Причем первая цель – в принципе невыполнима в долгосрочном периоде в современных условиях традиционными средствами. К ним, как известно, относится накопление резервов в периоды благоприятной конъюнктуры с последующим их расходом во времена

кризисов. Если негативные явления затягиваются, то резервов просто не хватает, и от стабилизации валютного курса все равно приходится отказаться, что и было сделано в 2014 г.

Вторая цель достигается в настоящее время ценой ежегодного снижения реальных доходов населения. Такая ситуация демотивирует людей, не способствует развитию их личности и не инициализирует изменение соотношения экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных. Все это ведет к закреплению сырьевой, монополизированной структуры российской экономики, которая, в свою очередь, будет мешать достижению цели и по стабильному валютному курсу, и по инфляции. В итоге, как показала практика, в периоды реальных кризисных явлений в экономике (2008-2009 гг., 2014-2015 гг.) ориентированная на вышеуказанные цели ДКП не способна обеспечить стабильность ни рынка финансовых ресурсов, ни других финансовых и нефинансовых рынков.

Как было показано в параграфе 4.4., становлению приоритетности долгосрочных интересов в обществе способствует большее использование трудовых и информационных ресурсов по сравнению с природными и материальными. Следовательно, чтобы цель политики ЦБ действительно была стратегической, а не операционной, она должна отражать ее направленность на инициализацию тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных, а сама ДКП обязана способствовать большему использованию трудовых и информационных ресурсов для обеспечения структурной перестройки экономики.

Стратегическую цель ДКП следует подкрепить соответствующими инструментами, которые должны обеспечивать мощную информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов и прямо способствовать усилению спецификации прав собственности субъектов. Однако набор инструментов ДКП в арсенале ЦБ далек от стратегического (см. таблицу 5.3.). Сейчас он позволяет Банку России в основном действовать на максимально коротком интервале, а именно – управлять однодневными процентными ставками

на рынке межбанковских кредитов путем удерживания их в границах процентного коридора, ширина которого 1% сверху и снизу от значения ключевой ставки. Для этого ЦБ устанавливает российским банкам обязательные резервные требования, применяет различные аукционы по предоставлению и изъятию финансовых ресурсов, выдает кредиты и размещает у себя депозиты по прямым заявкам кредитных организаций, реализует им свои облигации.

Анализ работы инструментов ЦБ позволяет сделать вывод о том, что они во многом способствуют изменению соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов в пользу краткосрочных интересов. Разберем, как это работает.

Таблица 5.3. – Инструменты ДКП Банка России

Инструмент	Форма применения	Срок действия
Обязательные резервы	Административная фиксация размера депонированной суммы на счете кредитной организации в ЦБ, пруденциальный надзор за выполнением.	Постоянно
Основной аукцион	Кредиты под залог ценных бумаг (РЕПО) / Депозитные аукционы	7 дней
Операции постоянного действия на срок 1 день	Кредиты «овернайт»; валютный своп, РЕПО, ломбардные кредиты; репо; кредиты, обеспеченные нерыночными активами / Депозитные операции	1 день
Аукционы тонкой настройки	Аукционы репо и валютный своп / Депозитные аукционы	1-6 дней
Аукционы на длительные сроки	Кредиты под нерыночные активы / Размещение облигаций ЦБ	3 мес. – кредиты 3-12 мес. – облигации
Операции постоянного действия на длительные сроки	Кредиты, обеспеченные нерыночными активами	До 1,5 лет

Источник: [282]

Возникающая тенденция снижения стоимости финансовых ресурсов на межбанковской бирже тут же блокируется Центральным Банком на отметке «Ключевая ставка минус 1%». Банкам с профицитом ликвидности становится невыгодно продавать свободные финансовые ресурсы банкам-заемщикам дешевле этого уровня, т.к. ЦБ всегда готов принять их в депозит под вышеука-

занную ставку. В настоящее время ключевая ставка ЦБ может быть охарактеризована как высокая, т.к. значительно превышает аналогичные индикаторы развитых стран, где они находятся на уровне 0-1,75%. Поэтому крупнейшие банки, которые имеют свою собственную базу дешевых пассивов, и на которые возлагаются основные надежды в деле финансирования структурной перестройки национальной экономики, становятся не заинтересованы в развитии трудоемкого инвестиционного кредитования, отражающего долгосрочные интересы. Наоборот, такая политика ЦБ мотивирует их на размещение профицита ликвидности, остающегося после выдачи краткосрочных кредитов, под высокие ставки в депозиты и облигации ЦБ.

Так, например, ПАО Сбербанк по состоянию на март 2018 г. было готово привлечь годовой депозит от частного лица в размере, например, от 1 до 99,99 тыс.руб. под ставку 4,8 % годовых в режиме онлайн, т.е. с полностью автоматизированной обработкой, подразумевающей минимальные постоянные издержки на операцию. При этом ЦБ принимал от ПАО Сбербанк эти же финансовые ресурсы под ключевую ставку минус 1%, т.е. под 6,25%. Маржа ПАО Сбербанк в таком случае была близка к 1,45%, что сопоставимо с маржой по оборотному кредитованию крупного и среднего бизнеса, но абсолютно без риска. Получается, что ПАО Сбербанк выгоднее кредитовать ЦБ, нежели реальный сектор экономики.

Обратная ситуация. Для финансирования инвестиционных проектов требуются свободные финансовые ресурсы на срок 5-10 лет, а по отдельным социально значимым и низкорентабельным проектам на еще более длительные сроки. Банк России готов предоставить денежные средства банковской системе, но на срок всего до 1,5 лет и под высокую ставку – ключевая плюс 1%. Сюда следует добавить еще маржу коммерческого банка, и для предприятия, реализующего инвестиционный проект, конечная стоимость заемных финансовых ресурсов составит по состоянию на март 2018 г. 11,25%. Этим объясняется современный дефицит инвестиционных проектов, на который в рассматриваемом релизе ДКП указывает и сам ЦБ. Без государственной поддержки в форме субси-

дий, которых не всегда достаточно, инвестиционные проекты становятся невыгодными.

Банк России возлагает большие надежды на снижение инфляционных ожиданий населения, а также повышение его доверия к своим действиям и строит свою ДКП на следующих предпосылках и прогнозах до конца 2020 г.

1. Высокую долю импорта в потреблении снизить не представляется возможным в виду длительности развития собственного производства для импортозамещения по большой номенклатуре товаров. Поэтому избежать влияния негативных процессов на внешних товарных рынках, а также неблагоприятного изменения валютного курса на динамику внутренних потребительских цен не удастся. Структура российской экономики значительно не изменится, что будет ограничивать потенциал ее роста в ближайшие годы.

2. Еще одним ограничением для экономического роста выступит снижение потенциала в части расширения торговли природными ресурсами. Здесь будут действовать два основных фактора: достижение предела по загрузке транспортных мощностей и умеренная динамика внешнего спроса, осложненная серьезной конкуренцией со стороны других экспортеров.

3. Среди внутренних ограничений для модернизации экономики основными выступают: сложная демографическая ситуация, проявляющаяся в недостатке экономически активного населения, а также неблагоприятные институциональные характеристики. Среди них: низкое качество управления на всех уровнях как в государственном, так и в частном секторе, отсталость транспортной и логистической инфраструктуры, высокая монополизация, недостаточный объем инвестиций в технологии и др.

4. Низкие темпы роста долгосрочных вложений из-за недостатка новых конкурентоспособных инвестиционных проектов и в виду нерешенных институциональных проблем, указанных в предыдущем пункте, делающих все начинания излишне затратными.

Также Банк России отмечает важность следования бюджетному правилу в ходе исполнения бюджета, что позволит довести его дефицит до минимума, а

также приоритетность сохранения умеренных темпов индексации тарифов естественных монополий, способствующих росту инфляции.

В перспективе ЦБ обещает перейти к системе пропорционального регулирования банковского сектора, что создаст регулятивный баланс для банков с разными объёмами и характером операций, что, вероятно, должно облегчить условия деятельности для мелких банков, которых в стране около половины. На деле же разделение банков на полноценные с универсальной лицензией и на банки с ограниченной функциональностью, обусловленной наличием только базовой лицензии, приведет к снижению конкуренции в банковском секторе.

Также опасения вызывает принятый в 2017 г. новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций с помощью специально созданного при ЦБ института «Фонд консолидации банковского сектора». Механизм основан на переходе контрольного пакета акций проблемного банка в собственность Фонда. В обмен на это Фонд осуществляет его докапитализацию. Данный механизм уже применен к КБ «Открытие». Консолидация банковского сектора имеет два негативных момента. Во-первых, она снижает конкуренцию, во-вторых, служит источником скрытой эмиссии.

Стремление регулятора к проведению мероприятий, снижающих в перспективе конкуренцию, является признаком ориентации его на краткосрочные интересы.

Итак, подведем итоги. Принятая Банком России ДКП не отвечает на современные вызовы, перечисленные в начале параграфа. Более того, в ее основе лежит механизм (публичная анонсированная манипуляция ключевой ставкой), который напрямую дестабилизирует рынок финансовых ресурсов и, как следствие, делает неустойчивыми другие сектора экономики.

Заемщики в ожидании предполагаемого снижения ключевой ставки, начинают тормозить оформление кредитов в надежде получить в будущем более выгодные условия. Простой негативно отражается на их хозяйственной деятельности. Ожидаемый рост ключевой ставки, напротив, создает ажиотаж на рынке финансовых ресурсов. У банков не хватает внутренних мощностей, что-

бы отработать с должным анализом рисков весь входящий поток кредитных заявок. В результате, многие заемщики своевременно не получают необходимое финансирование, что также вредит национальной экономике.

Цели ДКП, которые ставит перед собой ЦБ, не являются стратегическими и не способствуют инициализации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных. Имеющийся инструментарий не в состоянии эффективно противостоять возможным мировым кризисным явлениям. Он не обеспечивает должную информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов и неоднозначно способствует усилению спецификации прав собственности субъектов. Заявленная ДКП имеет черты идеалистической парадигмы, т.к. зиждется на уверенности регулятора в скором снижении инфляционных ожиданий населения и укреплении доверия к его политике. В любом случае, данные субъективные процессы, на которые планирует опираться Банк России, имеют свойство развиваться в положительном направлении в течение достаточно долго периода времени, тогда как для получения резкой отрицательной динамики достаточно одного неверного действия регулятора, что очень рискованно.

Также вызывает возражение стремление ЦБ абстрагироваться от проблем в реальном секторе экономики, которые явственно обозначены им в рассмотренном релизе. Выбранная регулятором скромная роль участника экономических отношений, пытающегося обеспечить ценовую стабильность, таргетируя инфляцию, в корне не соответствует имеющимся у него ресурсам и мощному потенциалу управляемой им банковской системы.

В условиях, когда все традиционные источники роста экономики исчерпаны, локомотивом поступательного движения, инициатором и проводником структурной перестройки экономики может выступить банковский сектор. Монополизированность российской экономики последовательно приводила к деградации предпринимательских способностей субъектов хозяйственной дея-

тельности, в результате чего их возможности по реализации сложных инвестиционных проектов сократились.

Однако в банковском секторе, напротив, происходило постоянное усиление конкуренции. В результате, сформировался мощный конкурирующий косяк кредитных организаций, консолидирующий большой объем финансовых ресурсов, интегрировавший высокие технологии, прогрессивные системы управления активами, рисками, персоналом и информацией, объединивший грамотных специалистов, способных управлять реализацией сложных инвестиционных проектов. Таким образом, ТОП-5 российских банков имеют достаточный потенциал, чтобы начать выполнять функции банков развития, что будет способствовать стабилизации рынка финансовых ресурсов.

Однако для этого ЦБ должен подать им через свою ДКП соответствующий информационный сигнал, инициализирующий тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в пользу долгосрочных. Для этого целесообразно использовать разрабатываемую ЦБ систему пропорционального регулирования банковского сектора, внося в нее определенные преобразования в соответствии с разработанной в диссертации концепцией направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, о чем пойдет речь в заключительном параграфе.

Из замкнутости общественного воспроизводства и взаимной зависимости его фаз следует вывод о прямой взаимосвязанности всех видов экономической политики (см. рис. 5.3.), что по логике предполагает их общую координацию. Однако на практике это не предусмотрено, и каждое ведомство в настоящее время утверждает и проводит собственную экономическую политику сообразно своей компетенции, что подтверждается материалами, которые они размещают на своих сайтах. В связи с этим при внедрении предлагаемой в диссертации банковской модели стабилизации рынка финансовых ресурсов, основанной на накопленном потенциале банковского сектора, приоритетной следует считать денежно-кредитную политику (с учетом предложенных в диссертации коррек-

тировок), а остальные виды экономической политики должны строиться от нее. При этом, очевидно, придется внести изменения и в форму взаимодействия между банками, государством, предпринимателями, а также наемными менеджерами и работниками, о чем также будет рассказано в заключительном параграфе.

5.3. Математическая модель концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов как средство планирования и оценки мероприятий по совершенствованию денежно-кредитной политики и государственного механизма регулирования

Действующая в России ДКП, как было установлено в предыдущем параграфе, не ориентирована на создание условий для изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в пользу долгосрочных. Поэтому быстрого преодоления институциональных ловушек не происходит, нестабильность рынка финансовых ресурсов преодолеть не удастся. Отсюда следует вывод о необходимости совершенствования ДКП, что также влечет за собой и необходимость доработки инструмента ее реализации – механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

В целях планирования и оценки мероприятий по совершенствованию ДКП и государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования необходим инструмент статистического анализа и прогнозирования. Для этого будем использовать специальную математическую модель, построенную на основе двухсекторной модели хозяйственной системы (Приложение Б, рис. Б.1.). Она позволяет осуществить эмпирическую проверку предсказаний концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, выявить негативные последствия институциональ-

ных ловушек, а также сделать прогнозы относительно улучшения стабильности рынка финансовых ресурсов вследствие проведения тех или иных мероприятий по совершенствованию ДКП и государственного механизма регулирования экономических интересов.

Модель построена на основе материалов Росстата за пятнадцать лет (с 2002 г. по 2016 г). Все исходные, промежуточные и конечные данные содержатся в Приложении Г.

Напомним, что в соответствии с изложенной в диссертации концепцией стабильность рынка финансовых ресурсов достигается в результате постоянного устойчивого разрешения двух противоречий – асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности в результате действия двух факторов – информационной прозрачности деловой среды (определяет информационную мощьность рынка финансовых ресурсов) и сильной спецификацией прав собственности (определяет уровень безопасности рынка финансовых ресурсов). При этом, как было показано в параграфах 2.2 и 2.3, повышение информационной мощьности рынка финансовых ресурсов означает повышение вероятности принять правильное управленческое решение. Оценить эту вероятность можно как разность между единицей и соотношением ВДС (валовой добавленной стоимости, формирующей ВВП отрасли), создаваемой отраслью «Финансовая деятельность», к остатку ссудной задолженности по кредитам. Логика следующая. Организации отрасли «Финансовая деятельность» выступают на рынке как посредники между субъектами с избыточным и недостаточным количеством финансовых ресурсов. Данные субъекты могли бы взаимодействовать напрямую на более выгодных условиях, но этого происходит по причине того, что они высоко оценивают возможные потери (риск) от такого взаимодействия. Поэтому субъекты готовы ухудшить для себя условия сделок на величину платы за снижение риска, перечисляя ее финансовому посреднику. Причем эта плата будет тем выше, чем выше субъекты оценивают риск. Тогда данные затраты субъектов будут формировать ВДС отрасли «Финансовая деятельность», а ее отношение к полезной работе сектора (остатку ссудной задол-

женности по выданным кредитам) будет эквивалентно вероятности ожидаемых потерь от принятия субъектами неправильного управленческого решения. Иными словами, субъекты рынка финансовых ресурсов готовы оплачивать посредника в объеме не выше, чем они оценивают плановый риск потерь от прямых кредитных операций. Для перехода от вероятности потерь к вероятности отсутствия потерь, ее отнимают от единицы.

В ситуации высокой информационной мощности рынка финансовых ресурсов субъекты охотнее заключают сделки. Соответственно, остаток ссудной задолженности также увеличивается.

Усиление спецификации прав собственности означает увеличение вероятности отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов, что выражается в снижении объема резервов к кредитам (вероятность потерь), т.к. необходимость в резервировании постепенно отпадает. Для перехода от вероятности потерь к вероятности отсутствия потерь, ее также отнимают от единицы (см. табл. 5.4.).

Таблица 5.4. – Табличное представление гипотезы Н0

Критерий направленности интересов	Корреляция 2	Способы разрешения противоречий (факторы)	Корреляция 1	Следствия разрешения противоречий
Коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека - Y	←	Информационная прозрачность деловой среды Доля официально зарегистрированных безработных в общей массе, % - X1	→	Информационная мощность РФР Вероятность принять правильное управленческое решение = $1 - (\text{Объем ВДС отрасли «Финансовая деятельность»} / \text{Кредиты})$
	←	Спецификация прав собственности Раскрываемость преступлений, % - X2	→	Безопасность РФР Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов = $1 - (\text{Объем резервов} / \text{Кредиты})$

Источник: составлено автором

Эмпирическая проверка концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов состоит в подтверждении двух корреляций. Сформулируем гипотезу Н0. Действие способов разрешения противоречий (далее факторов), с одной стороны, имеет следствия

в форме разрешения противоречий, т.е. присутствует определенная корреляция соответствующего фактора и следствия. С другой, все факторы коррелируют с критерием направленности интересов (см. табл. 5.4., корреляция 1 и 2). Альтернативная гипотеза Н1: корреляция 1 и/или корреляция 2 отсутствуют.¹

Для расчета корреляции факторов и следствий (корреляция 1) воспользуемся коэффициентом Пирсона, проверку значимости полученных коэффициентов корреляции будем проводить t-критерием Стьюдента. Согласно теории экономических интересов указанные факторы действуют на следствия и критерий направленности интересов как тенденция. Т.е. исследуемая зависимость принимает некоторое промежуточное значение между функциональной зависимостью (закономерностью) и ее полным отсутствием. Так как в реальной экономике действует огромное количество различных факторов, оказывающих воздействие на критерий и следствия, и модель, естественно, не может учесть их все, то для подтверждения тенденции необходимо, чтобы в исследуемой ситуации более 50% общей вариабельности критерия и следствий объяснялось изменением факторов.

Таким образом, чтобы модель считалась приемлемой коэффициент детерминации (степень объяснения поведения критерия Y совокупным изменением факторов X) должен быть не меньше 50%. При этом достаточным уровнем статистической значимости для подтверждения тенденции следует считать 33,(3)%, т.е. не менее 2/3 наблюдаемых изменений фактора вызывают предсказываемое теорией изменение критерия и следствия. Такой результат даст основание утверждать, что главные объясняющие переменные включены в модель, и она адекватно описывает реальность.

По противоречию асимметрии информации в качестве фактора, отражающего информационную прозрачность деловой среды, используется показатель «Доля официально зарегистрированных безработных в общей массе». Логика его работы следующая. В экономике всегда существует определенное число безработных. Их можно структурировать на зарегистрированных официально –

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [237].

тех, кто сам не может найти себе работу, используя сигналы рынка, и незарегистрированных безработных – тех, кто ищет себе работу самостоятельно. Благодаря действию информационной функции финансов, субъекты хозяйственной деятельности имеют возможность встраиваться в существующую сеть финансовых связей, получая модель поведения, соответствующую их статусу в этой сети. Однако если по каким-то причинам данная функция выполняется плохо, работу по распределению информации приходится брать на себя нерыночным институтам – государственной службе занятости. Поэтому, чем выше информационная прозрачность деловой среды, тем меньше будет доля официально зарегистрированных безработных, т.к. рынок их трудоустроит без помощи государственных структур.

Выбранный в качестве фактора показатель «Доля официально зарегистрированных безработных в общей массе» способен достаточно точно отражать степень информационной прозрачности экономики. Так, он находится в сильной положительной корреляции с объемом услуг связи. Это объясняется тем, что при снижении информационной прозрачности экономики, когда традиционные информационные инструменты рынка (процентные ставки, котировки и др.) дают сбой, происходит попытка компенсации провала рынка посредством прямой коммуникации субъектов хозяйственной деятельности через средства связи. Начинают вноситься изменения в условия уже заключенных договоров, пересматривается сложившаяся контрактная база и т.д. Поэтому спрос на услуги связи повышается.

В качестве следствия применен показатель, характеризующий информационную мощь рынка финансовых ресурсов – «Вероятность принять правильное управленческое решение». Теория предсказывает, что доля официально зарегистрированных безработных в общей массе будет иметь отрицательную корреляцию с вероятностью принять правильное управленческое решение, т.к. высокая информационная прозрачность экономики (низкое значение доли официально зарегистрированных безработных в общей массе) способствует более качественной оценке рисков хозяйственной деятельности экономическими

агентами. В такой ситуации информационная мощность рынка финансовых ресурсов возрастает, что проявляется также в увеличении объема выданных кредитов. Снижается неопределенность, порождающая неуправляемый риск, тормозящий экономическую активность субъектов. Поэтому общий остаток ссудной задолженности по выданным кредитам возрастает.

При этом из теории экономических интересов следует, что доля официально зарегистрированных безработных в общей массе таковых будет иметь положительную корреляцию с коэффициентом вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека.

По противоречию недостаточной спецификации прав собственности в качестве фактора, используется показатель «Раскрываемость преступлений», определяющий степень спецификации (защиты) прав собственности путем исполнения законов в обществе. Он рассчитывается как частное от деления количества осужденных на количество зарегистрированных преступлений. Здесь используется известный в юриспруденции принцип неотвратимости наказания, являющийся лучшим способом предотвращения противоправных действий. Поэтому, чем больше раскрываемость преступлений, тем, следовательно, меньше у субъектов стимулов для преступления закона и тем, стало быть, лучше работают механизмы защиты прав собственности в экономике.

В качестве следствия применен показатель, характеризующий безопасность рынка финансовых ресурсов – «Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов». Показатель работает следующим образом. Из-за опасения невозврата кредитов банки и органы ДКР всегда формируют резервы, размер которых зависит от текущих оценок риска. Теория предсказывает положительную корреляцию между раскрываемостью преступлений и вероятностью отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов, определяемой как разность между единицей и частным от деления объема резервов на кредиты. При улучшении спецификации прав собственности, что выражается в более полном соблюдении обязательств заемщи-

ками, у банков отпадает необходимость в поддержании прежних объемов резервов, омертвляющих финансовые ресурсы.

При этом из теории следует, что раскрываемость преступлений будет иметь отрицательную корреляцию с коэффициентом вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека.

Для проверки корреляции факторов и критерия (корреляция 2) необходимо построение линейной двухфакторной регрессии. Поэтому, помимо числовых значений самих факторов, необходимы значения результирующей переменной - коэффициента вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека. Для его расчета необходимо ВВП каждой отрасли разделить на количество работников, в ней занятых.

Важной чертой экономики России является сильная зависимость происходящих в ней процессов от мировых цен на нефть. Так, коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека положительно коррелирует с ценой на нефть, показывая уровень значимости 2,96%. Такой сильный источник возмущений «забывает» влияние всех остальных факторов, на которых базируется модель. Чтобы нивелировать его влияние, коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека посчитан без учета ВВП, создаваемого в отрасли «Добыча полезных ископаемых».

Итак, проведя построение двухфакторной регрессии, мы получили уравнение: $Y = 71 + 0,38X_1 - 0,71X_2$. Серьезным препятствием для получения качественной математической модели экономической системы является мультиколлинеарность (межфакторная корреляция). В многофакторной модели полностью от нее избавиться не удастся. В случаях сильного проявления мультиколлинеарности обычно происходит появление перед коэффициентами неправильных знаков. То есть, знаки начинают указывать на корреляцию факторов и критерия, обратную предсказываемой теорией. Это сводит на нет все моделирование.

В нашей же модели все знаки соответствуют выводам теории экономических интересов. При этом индекс множественной корреляции равен 0,84, что

свидетельствует о сильной связи между критерием Y и факторами X, а также о статистической значимости построенного уравнения регрессии на высоком уровне – 0,07%. Коэффициент детерминации составил 70%, что свидетельствует о достижении необходимой точности подбора уравнения регрессии, которую мы обозначали ранее.

Расчетные значения корреляции факторов и следствий, а также краткие выводы по ним приведены в таблице 5.5. Как можно заметить, все полученные значения уровня статистической значимости корреляции факторов и следствий значительно лучше заявленного порогового 33,(3)%, а именно, не превышают 10%. Отсюда можно сделать вывод, что под действием выделенных факторов вышеуказанные два противоречия рынка финансовых ресурсов действительно имеют тенденцию разрешаться, а сам он приобретает необходимую стабильность. Это комплексно выражается соответствующим изменением критерия

Таблица 5.5. – Корреляция факторов и следствий модели

№ п/п	Фактор	Следствие	Коэф. корреляции Пирсона	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости, %	Вывод
1	2	3	4	5	6	7
1	Доля официально зарегистрированных безработных в общей массе	Вероятность принять правильное управленческое решение	-0,44	1,79	9,66	Чем меньше доля официально зарегистрированных безработных в общей массе таковых, тем выше вероятность принять правильное управленческое решение. Т.е. высокая информационная прозрачность экономики способствует качественной оценке рисков хозяйственной деятельности экономическими агентами. <i>Информационная мощь РФР</i> возрастает, что способствует заключению на нем сделок на более выгодных и справедливых условиях. Транзакционные издержки участников РФР, связанные с работой финансовых посредников (агентов), работающих с риском, снижаются.
2	Раскрываемость преступлений	Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов	0,82	5,24	0,02	Чем больше раскрываемость преступлений, тем выше вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов. Т.е. усиление защиты прав собственности ведет к повышению <i>уровня безопасности РФР</i> , что выражается в более полном соблюдении обязательств заемщиками и кредиторами. В результате, отпадает необходимость в поддержании прежних объемов резервов, омертвляющих финансовые ресурсы.

Продолжение таблицы 5.5.

Справочно:

1	2	3	4	5	6	7
3	Доля официально зарегистрированных безработных в общей массе	Остаток ссудной задолженности	-0,67	3,25	0,63	Чем меньше доля официально зарегистрированных безработных в общей массе таковых, тем больше выдается кредитов и тем больше остаток ссудной задолженности. Т.е. высокая информационная прозрачность экономики способствует качественной оценке рисков хозяйственной деятельности экономическими агентами. В такой ситуации информационная мощность РФР возрастает, что проявляется в увеличении объема выданных кредитов. Снижается неопределенность, порождающая неуправляемый риск, тормозящий экономическую активность субъектов. Общий остаток ссудной задолженности по выданным кредитам возрастает.
4		Объем услуг связи к ВВП	0,88	6,79	0,00 128	Чем больше доля официально зарегистрированных безработных в общей массе таковых, тем больший объем услуг связи начинает оказываться. При снижении информационной прозрачности экономики, когда традиционные информационные инструменты рынка (процентные ставки, котировки и т.п.) дают сбой, происходит компенсация посредством прямой коммуникации субъектов хозяйственной деятельности через средства связи. Начинают вноситься изменения в условия заключенных договоров, пересматриваться сложившаяся контрактная база и т.д. Спрос на услуги связи повышается.
5	Экспортные цены на нефть	КВввп, с учетом доходов от добычи полезных ископаемых с 2002 г	0,56	2,44	2,96	Сильная корреляция между экспортными ценами на нефть и КВввп.

Источник: составлено автором

направленности экономических интересов КВввп, и альтернативную гипотезу H1 на выбранном уровне значимости можно отбросить.

Данный факт является эмпирическим подтверждением концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и свидетельствует о том, что в российской экономике проходят процессы усиления стабильности рынка финансовых ресурсов в результате повышения мотивирующего действия долгосрочных экономических интересов. Однако эти процессы пока довольно слабы, и зарегистрировать их возможно только в секторах экономики, которые не связаны непосредственно с добычей полезных ископаемых, нивелировав

влияние сверхвысоких цен на нефть в период с начала 2000-х годов. При этом, как можно увидеть на рис. 5.4., четко выраженного тренда (выполнен сплошными линиями) на снижение КВввп (рассчитанного по всем отраслям с учетом

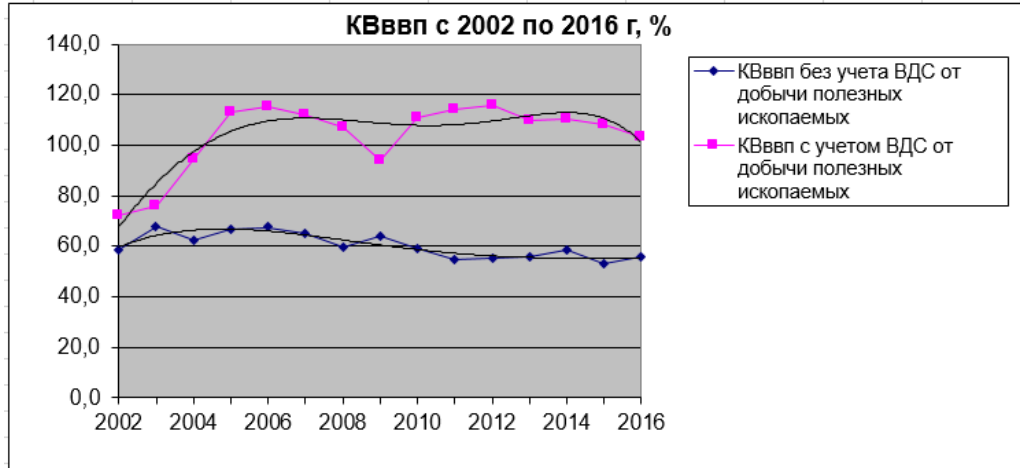

Рис. 5.4. Значения КВввп с 2002 г. по 2016 г. с учетом валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых и без нее

Источник: составлено автором

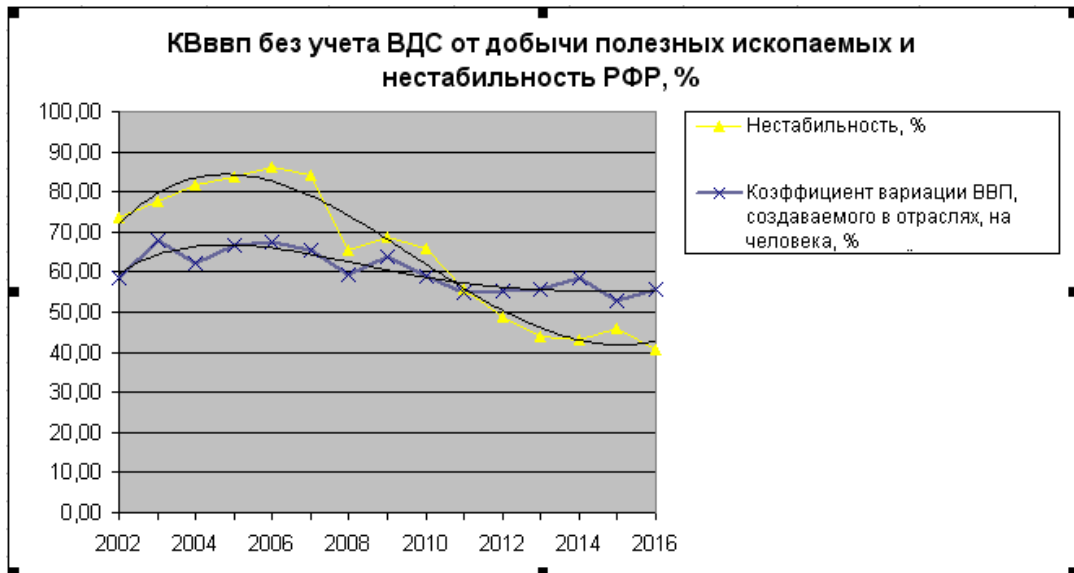

Рис. 5.5. КВввп без учета валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых и нестабильность рынка финансовых ресурсов

Источник: составлено автором

ВДС от добычи полезных ископаемых) с 2005 г не прослеживается. Он выполняет волнообразные колебания, что свидетельствует о пребывании рынка финансовых ресурсов в институциональных ловушках, нарушающих общественное воспроизводство и приводящих к его нестабильности, обусловленной противоречиями краткосрочных и долгосрочных интересов субъектов.

На рис. 5.5. визуализирована взаимная зависимость показателей «КВВП без учета валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых» и «Нестабильность рынка финансовых ресурсов». Наглядно отражено, что нестабильность рынка финансовых ресурсов, определенная по предложенной методике, за исследуемый промежуток времени снижается вместе с КВВП. Однако выполненные по сопоставимым данным 2017 года международные сравнения отечественного рынка с рынками развитых стран (см. табл. 5.6.) показывают, что текущий уровень нестабильности российского рынка – 61,3% значительно уступает мировым показателям (Франция – 5,4%; Германия – 5,9%; США – 16,7%; Япония – 34,5%). Это значит, что отечественный рынок непроизводительно расходует 61,3% объема своих финансовых ресурсов на борьбу с различными проявлениями нестабильности. То есть, если прибегнуть к техническим аналогиям, его коэффициент полезного действия – всего 38,7%, что требует улучшения.

Предложенная модель наглядно демонстрирует, что неразрешенное противоречие краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов приводит к снижению информационной мощности рынка финансовых ресурсов и его безопасности. В таких условиях банки переоценивают риски в большую сторону, снижают объемы кредитования и создают крупные резервы, выводя из оборота существенные объемы финансовых ресурсов.

При этом, очевидно, что в ситуации неопределенности и низкой защищенности спрос на кредиты со стороны субъектов хозяйственной деятельности также падает. Банки начинают терять доходы, их финансовое состояние ухуд-

шается, в результате чего они сами утрачивают возможность обслуживать свои обязательства по депозитам и межбанковским кредитам. Все это снижает стабильность рынка финансовых ресурсов. Экономическая активность субъектов тормозится, что сопровождается падением национального производства в материальной сфере, обостряющим зависимость национального хозяйства от мировых нефтяных цен, волатильность которых ослабляет отечественную валюту.

Таблица 5.6. – Международные сравнения нестабильности рынка финансовых ресурсов России с рынками развитых стран по сопоставимым данным за 2017 г.

Страна	Информационная мощность, %	Безопасность, %	Нестабильность, %
Россия	90,1	43,0	61,3
Франция	96,6	97,9	5,4
Германия	95,9	98,2	5,9
США	84,3	98,8	16,7
Япония	95,0	69,0	34,5

Источник: составлено по методике автора¹

Все вышеуказанные негативные последствия для экономики имеют прямое отношение к снижению уровня жизни населения, что требует от государства принятия соответствующих мер для исправления сложившейся ситуации. Государственное регулирование должно основываться на плане и его четком исполнении. Представленная математическая модель, обладая хорошими прогностическими возможностями, вооружает исследователя и практика инструментом планирования и оценки мероприятий по совершенствованию финансовой политики и государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

¹ Первичные данные и расчеты приведены в Приложении Г (Таблица Г.6.)

5.4. Направления совершенствования государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов

Рассмотрим направления совершенствования государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Они следуют из раскрытых в параграфе 5.2. недостатков ДКП. Последняя, как известно, является надстройкой, имеющей во многом субъективную природу. Поэтому стремление разработчиков ДКП устранить выявленные недостатки приведет к необходимости совершенствования также и номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов путем встраивания в него новых инструментов.

Мы выделяем два основных направления совершенствования. Первое связано с оснащением номенклатурно-объемного механизма дополнительными инструментами (институтами), обеспечивающими большую информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов. Второе – с внедрением инструментов (институтов), способствующих усилению спецификации прав собственности субъектов. Ниже предложенные инструменты по существу являются институтами, т.к. представляют собой комплексы законодательно вводимых новых норм и правил.

Одним из инструментов, повышающих информационную прозрачность рынка финансовых ресурсов и всей деловой среды в целом, является реестр бенефициарных владельцев, о необходимости составления которого в настоящее время ведутся споры и в России, и за рубежом. Информация о бенефициарах бизнеса необходима банкам для идентификации конечных носителей риска при проведении операций кредитования, для определения групп связанных заемщиков, для корректной оценки денежных потоков холдингов, правильного структурирования кредитных сделок и многих других целей, реализация которых

позволяет свести риск невозвратов ссуд к минимуму, что повышает стабильность рынка финансовых ресурсов.

Весьма полезным данный реестр находят и другие пользователи. Так, «Газета Коммерсантъ» цитирует мнения специалистов различных аудиторских агентств, которые по роду своей деятельности постоянно сталкиваются с проблемой идентификации конечных бенефициаров проверяемого бизнеса. «Рустам Вахитов из Baker Tilly полагает, что создание централизованного реестра бенефициаров вряд ли закончится успехом: "Задача очень сложная, о подобных зарубежных аналогах мне не известно". У Михаила Филинова из PwC инициатива Росфинмониторинга также вызывает много вопросов. В частности – как, например, российская компания сможет получить от своей иностранной материнской компании информацию о конечных бенефициарах? Последняя может сама не обладать такими сведениями, или она не вправе их раскрывать, например, в соответствии с законом о защите персональных данных. По словам Георгия Коваленко из EY, существенным риском будет возможность утечки информации из реестра в свободный доступ, и это будет останавливать бенефициаров от раскрытия. Не до конца ясно, говорит эксперт, каким образом будет проверяться информация в отношении бенефициаров в российском суде» [291].

Несмотря на скепсис профессиональных аудиторов, «Группа двадцати»¹ считает обеспечение финансовой прозрачности, в особенности прозрачности бенефициарных владельцев юридических лиц и образований, одним из своих приоритетов. На своей встрече в Сиднее в 2014 году министры финансов и руководители центральных банков поручили Антикоррупционной группе «двадцатки» представить обновленную информацию о конкретных мерах, которые следует предпринять для того, чтобы обеспечить лидерство «двадцатки» в обеспечении прозрачности бенефициарных владельцев юридических лиц и реализации соответствующих стандартов ФАТФ [301].

---

¹ Форум правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик : Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и Европейский союз.

Так нужен ли реестр бенефициарных владельцев? Выводы концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов позволяют дать однозначно положительный ответ на этот вопрос. Реестр необходим для формирования института репутации субъекта в обществе, что будет оказывать дисциплинирующее воздействие на бизнес, особенно в таких вопросах как возврат и обслуживание различных форм кредитов. Кроме того, мы предлагаем усовершенствовать реестр, снабдив его дополнительными инструментами для повышения его возможностей по созданию информационной прозрачности рынка финансовых ресурсов и всей деловой среды в целом.

Современные информационные технологии позволяют создать удобный и наглядный публичный электронный реестр с онлайн доступностью. В настоящее время успешно действуют различные коммерческие информационные системы, такие как «СПАРК», «ИНТЕГРУМ», «МУЛЬТИСТАТ», «Kartoteka.ru» и др., которые в той или иной мере предоставляют информацию об интересующей пользователя компании (регистрационные данные, сведения о реорганизациях, руководстве, учредителях, бухгалтерской отчетности). В ряде случаев есть возможность построения удобного графического представления всей информации о компании с древовидной структурой владения дочерними и зависимыми обществами, а также связями по линии учредителей и руководителей. Предоставляется сервис с расчетом основных финансовых коэффициентов, применяемых при анализе хозяйственной деятельности предприятий.

Все эти информационные системы построены на базе Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГРЮЛиИП). В связи с этим не могут предоставить данных по структуре собственности акционерных обществ, т.к. ЕГРЮЛиИП их не содержит. Выход из создавшегося положения Росфинмониторинг видит в наложении обязательств на все российские компании подавать данные о своих бенефициарных владельцах для их включения в существующий ЕГРЮЛиИП.

Данную государственную инициативу мы считаем верной по следующим причинам. Во-первых, совершенствование действующего ЕГРЮЛиИП является более рациональным, нежели создание нового параллельного реестра. Во-вторых, бизнес-сообщество уже подготовлено к необходимости раскрытия бенефициарных владельцев Федеральным законом от 28 июня 2013 года №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [4]. Указанный нормативно-правовой акт обязал банки при обслуживании юридических лиц истребовать у них информационные сведения о своих бенефициарах. Поэтому организации, дабы не лишиться расчетного счета, вынуждены были эти сведения собрать и передать в свои финансово-кредитные учреждения.

Однако, мы считаем, что в целях придания большей объективности сведениям о бенефициарных владельцах, сообщаемых самими предприятиями, данную информацию необходимо подкрепить независимыми данными о структуре акционерной собственности компании. В соответствии с российским законодательством [1, статья 44] реестры акционеров ведутся либо самим эмитентом (при числе акционеров не более 50-ти), либо регистратором. Таким образом, следует законодательно обязать держателей реестров подавать сведения об акционерной собственности своих клиентов в ЕГРЮЛиИП. Тогда, сопоставив информацию о декларируемом самой компанией бенефициаре и о ее акционерах, можно будет сделать более аргументированный вывод о конечном выгодоприобретателе бизнеса.

Для повышения информационной прозрачности рынка финансовых ресурсов и деловой среды в целом большое значение имеет не только знание собственников бизнеса, но и ряд других моментов. К ним относится: информация об объектах недвижимости, зарегистрированных на то или иное лицо, информация об аресте счетов, кредитная история. Сейчас эти сведения рассредоточены по различным реестрам. Представляется целесообразным объединить их на

базе одной государственной информационной платформы, к которой можно получить онлайн доступ всем желающим.

По нашему мнению, данная информационная платформа должна быть организована на принципах хорошо зарекомендовавших себя в бизнесе CRM систем (от англ. Customer Relationship Management). К ним относятся: наличие единого хранилища информации; многоканальный реверсивный обмен информацией (как между самими пользователями, так и между пользователями и ядром); ограниченный в соответствии с профилем доступ к информации; сегментация предприятий и ИП по различным признакам. Кроме того, данная информационная платформа будет иметь черты широко распространенных сегодня социальных сетей, но для юридических лиц и предпринимателей, что добавит ей популярности.

Работает рассматриваемая онлайн система следующим образом. Вся информация ресурса делится на две категории: загружаемую централизованно (на основе данных ЕГРЮЛиИП, Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРПН), бюро кредитных историй (БКИ), картотеки арбитражных дел, данных ФНС России, реестродержателей и т.д.) и вносимую хозяйствующими субъектами самостоятельно. При этом предприятия и ИП получают индивидуальные регистрационные данные (логин и пароль) для возможности входа на сайт с правами внесения и корректировке по себе отдельных видов информации.

Каждому хозяйствующему субъекту в системе заводится индивидуальная карточка, через интуитивно понятный интерфейс которой любой пользователь сможет не только посмотреть структуру собственности, ФИО руководителей, владение недвижимостью, аресты счетов, судебные иски, бухгалтерскую отчетность, бенефициаров, но и получить доступ к ряду дополнительных опций.

В параграфах 3.3. и 3.4. мы определили формы проявления краткосрочных экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности. Естественно, экономическим агентам, в т.ч. банкам, мотивированным долгосрочными экономическими интересами, целесообразно избегать бизнес-партнеров и

заемщиков, находящихся под влиянием краткосрочных экономических интересов. Однако вычислить последних в ситуации информационной асимметрии не так-то просто.

Мы считаем, что надежными признаками фирмы, ориентированной на долгосрочную бизнес-стратегию, является: наличие собственного сайта, наличие работающего стационарного телефона, низкий коэффициент вариации заработной платы (Квзп), высокий средневзвешенный уровень заработной платы, низкая текучесть кадров, адекватный заявленной хозяйственной деятельности штат, хорошая платежная дисциплина. Поэтому каждый хозяйствующий субъект сможет в своей карточке указать контактный телефон, e-mail, ссылку на официальный сайт.

Отдельно следует рассмотреть пять последних признаков. Выводы концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов применимы и на уровне предприятия. Сильное расслоение по заработной плате в трудовом коллективе хозяйствующего субъекта свидетельствует о слабой инновационной вовлеченности предприятия, острых внутренних противоречиях краткосрочных экономических интересов, временщическом подходе собственников к бизнесу. Поэтому банк или иной пользователь, увидев в карточке потенциального контрагента высокое значение Квзп, сразу сможет сделать соответствующие выводы о нецелесообразности работы с ним.

Весьма информативными будут также сведения о средневзвешенном уровне заработной платы на предприятии. Если он незначительно превышает размер МРОТ, то это, скорее всего, свидетельствует о «сером» характере взаимоотношений собственников с трудовым коллективом проверяемой фирмы и характерных для таких фирм внутренних противоречиях краткосрочных экономических интересов. Количество работников и текучесть кадров также дают представление о масштабах и серьезности предприятия, а также его привлекательности как делового партнера и заемщика.

В связи с важностью значений рассматриваемых показателей заработной платы для бизнес-сообщества необходимо обеспечить их объективность. Поэтому мы предлагаем вводить в базу данных значения Квзп, средневзвешенной заработной платы, среднесписочного количества работников и текучести кадров централизованно по линии ФНС. Хозяйствующие субъекты начнут предоставлять эти цифры ежегодно вместе со сдачей годовой бухгалтерской отчетности. При этом аудиторские и налоговые проверки будут гарантией их объективности.

Платежная дисциплина – визитная карточка предприятия в современном мире бизнеса. Отгрузка продукции с отсрочкой платежа – хорошая возможность увеличить продажи, особенно для крупных фирм, которые располагают достаточным объемом финансовых ресурсов. Однако не все контрагенты спешат исполнять свои обязательства по оплате в оговоренные договорами сроки, т.к. сами не прочь лишний раз «прокрутить», фактически, бесплатный оборотный капитал. Иногда задержка оплаты может быть обусловлена неудовлетворительным финансовым состоянием предприятия.

Фирмы, предлагающие отсрочку платежа, стараются минимизировать риски задержек оплаты путем анализа бухгалтерской отчетности контрагентов, которую можно получить, например, через коммерческие информационные системы, о которых говорилось выше. Однако хорошее финансовое состояние свидетельствует о возможности платить, но отнюдь не о желании. К тому же, поставляемая информационными сервисами отчетность анализируется с временным лагом от полугода и более. К ней не предоставляется расшифровок. Поэтому ее анализ малоэффективен, а самое главное, не может оказать скольконибудь значимого воздействия на экономические интересы оцениваемого контрагента.

Иное дело – знание платежной дисциплины предприятия. По сути, это результат ретроспективного анализа прошлых деловых отношений исследуемого контрагента на предмет выявления у него склонности к несвоевременной оплате выставленных счетов. Сейчас проблема получения информации о платежной

дисциплине контрагента частично решается посредством обмена информацией на форумах в сети Интернет. Также, например, такой сервис предоставляет ресурс «СПАРК». Работает он под эгидой программы добровольного и регулярного обмена данными между хозяйствующими субъектами о своевременной / несвоевременной оплате их контрагентами выставленных счетов.

Естественно, коммерческие ресурсы, равно как и форумы, не охватывают всей совокупности российских предприятий в плане раскрытия их платежной дисциплины. Поэтому проблема остается очень острой. Решать ее мы предлагаем с помощью совершенствования ЕГРЮЛиИП. Информацию о низкой платежной дисциплине предприятий-неплательщиков администраторам сайта ЕГРЮЛиИП будут направлять ущемленные в своих правах кредиторы прямо из собственного «личного кабинета» на сайте. Размещенная администраторами на ресурсе информация о задержках платежей непосредственно в карточках компаний-неплательщиков создаст последним угрозу ухудшения деловой репутации. Естественно, желание задерживать оплату, в таком случае, у них значительно уменьшится.

В настоящее время существует проблема четкой идентификации юридического лица и его сайта в Интернете. Соответственно, возникают проблемы с выяснением необходимой информации по компании. Во-первых, многие фирмы имеют одинаковые или похожие названия. Во-вторых, не у каждой организации есть собственный сайт.

В своей карточке на сайте ЕГРЮЛиИП каждый хозяйствующий субъект сможет разместить ссылку на свой сайт. В результате проблема идентификации юридического лица и его сайта будет полностью решена, т.к. поиск хозяйствующих субъектов в реестре проводится абсолютно однозначно по уникальному номеру ИНН или ОГРН. Собственный добротный сайт на платных серверах – весьма затратное мероприятие, поэтому обоснованно может считаться признаком серьезной фирмы, ориентированной на долгосрочные интересы и длительный жизненный цикл бизнеса.

Также о солидности фирмы можно судить по степени доступности ее руководства. Хозяйствующие субъекты в своих карточках обязаны будут указывать контактный телефон и e-mail. Телефонный робот ЕГРЮЛиИП последовательно с некоторой периодичностью будет совершать по заявленным телефонным номерам звонки в рабочее время, фиксируя поднятие трубки и приводя в карточке каждой организации статистику дозвонившихся. Аналогичным образом можно контролировать и доступность фирмы по электронной почте, проводя автоматизированную рассылку писем с просьбой подтвердить получение корреспонденции, предоставив ответ на несложный контрольный вопрос (с целью защиты от роботов-автоответчиков).

Помимо этого в специальных разделах карточек своих компаний предприятия смогут публиковать материалы об открытых у них рабочих вакансиях. В результате, претенденты на трудоустройство смогут на одном ресурсе провести и исчерпывающий поиск подходящей работы, и ознакомиться с характеристиками своего потенциального работодателя (средневзвешенная зарплата, Квзп, среднесписочная численность сотрудников, текучесть персонала, платежная дисциплина). Это поможет сделать рынок труда более прозрачным и динамичным, облегчит трудоустройство еще не занятым работникам, а тем, кто соответствует более высокой занимаемой должности, обеспечит подбор выгодной вакансии для карьерного роста. Результатом станет положительное косвенное воздействие на стабильность рынка финансовых ресурсов, т.к. повысится финансовая устойчивость его субъектов.

Сайт ЕГРЮЛиИП также следует оснастить сервисом электронного документооборота, благодаря которому хозяйствующие субъекты смогут, используя электронно-цифровые подписи, прямо из своих «личных кабинетов» заключать друг с другом сделки, подписывать хозяйственные договоры, выставлять заявки на поставку продукции и т.п. Таким образом, сайт ЕГРЮЛиИП сможет стать полноценной деловой площадкой федерального значения, комфортным в работе инструментом, обеспечивающим дополнительную прозрачность рынка фи-

нансовых ресурсов и бизнеса в целом, и способствующим оперативному принятию грамотных, взвешенных финансовых решений.

Дополнительной угрозой для стабильности рынка финансовых ресурсов является низкий уровень финансовой грамотности населения, являющийся как барьером для занятия хозяйственной деятельностью, так и источником просроченных ссуд. Одной из причин такого положения дел является отсутствие в широком доступе проверенной достоверной информации о том, как начать и сопровождать собственное дело. Обычно потенциальный бизнесмен располагает какой-либо оригинальной идеей, но не имеет достаточной финансовой грамотности для ее воплощения в жизнь. Это приводит к тому, что он либо не может получить кредит на рынке финансовых ресурсов, либо после получения начинает испытывать проблемы с обслуживанием ссудной задолженности. Обе ситуации являются нежелательными, т.к. в первом случае тормозится развитие рынка финансовых ресурсов, во втором – возникает прямая угроза его стабильности.

Т.В. Гурунян приводит результаты исследования особенностей российского рынка финансовых ресурсов в секторе бизнес-ангельского и венчурного финансирования новых инновационных компаний, проведенного в Сибирском институте управления – филиале РАНХ и ГС. Респонденты – представители малых инновационных предприятий – отмечают сложность заполнения заявок. Некоторые заявки были отклонены Фондом содействия инновациям по причинам неадекватной финансовой модели, преувеличенного объема рынка, нечеткого позиционирования продукта. Также часть заявок не была принята из-за слабо проработанного плана действий по реализации проекта и плана развития, недостаточной, по мнению экспертов, компетенции команды [82, с.123].

Р.Р. Яфясов, описывая процедуру венчурного финансирования, также акцентирует внимание на необходимости обязательной информационной поддержки бизнес-старта, которая в этом процессе в соответствии с мировой практикой обеспечивается привлечением финансово грамотных менеджеров со стороны. «Специальным обследованием установлено, что менеджмент составляет

важнейший и обязательный элемент помощи молодым компаниям, особенно на стадиях организации», – пишет автор [278, с.29].

Сектор российского рынка финансовых ресурсов в части венчурного и бизнес-ангельского финансирования находится в зачаточном состоянии, поэтому на данном этапе общественно-экономического развития считаем целесообразным решать проблему, предприняв комплексное совершенствование денежно-кредитной и налоговой политики следующим образом.

Сейчас ФНС России размещает на своем сайте всю информацию о налогах, включающую нормативно-правовую базу, комментарии и примеры расчета обязательных платежей. Однако последние приводятся на гипотетических примерах, не имеющих никакого отношения к реальной действительности. Кроме того, данные примеры расчетов разрознены и не структурированы в единый комплекс, хоть сколько-нибудь имитирующий реальный бизнес. В результате, раздел сайта ФНС, посвященный началу собственного бизнеса, лишен привязки к реальной экономике, что не в полной мере содействует повышению финансовой грамотности населения и развитию его бизнес-инициативы.

Совсем по-другому обстояло бы дело, если любой желающий имел возможность зайти в специальный раздел сайта ФНС, где в режиме реального времени смог бы ознакомиться с грамотным ведением бухгалтерии реального малого предприятия, сопровождаемым понятными комментариями, да еще и по интересующей его отрасли в своем регионе. Кроме того, если сопроводить данную информацию описанием основных моментов хозяйственной деятельности, то получится готовый прототип бизнеса, какой обычно без всяких гарантий, да еще и на платной основе предлагают не всегда добросовестные фирмы-франчайзеры.

Создать такой раздел сайта возможно, проведя тендер и отобрав малые предприятия, которые за вознаграждение согласились бы передавать в ФНС информацию о своей хозяйственной деятельности, а также данные бухгалтерского учета, комментировать проводки и другие учетные операции. Правильность проведенных бухгалтерских мероприятий проверялась бы специалистами

ФНС, а затем информация размещалась бы на сайте. Сохранение коммерческой тайны обеспечивалось бы отсутствием ссылок на реальные названия и реквизиты отобранных малых предприятий.

Тиражирование положительного опыта другого бизнеса – менее рискованно, нежели бизнес-старт в ситуации неопределенности. Поэтому банки будут с большей готовностью финансировать такие проекты, имеющие в своей основе реально действующие прототипы.

В результате, решалось бы три проблемы бизнес-старта: потенциальные бизнесмены не только бы повысили свою финансовую грамотность, но и получили необходимую фактуру для построения бизнес плана будущего предприятия. Банковский сектор российского рынка финансовых ресурсов расширился бы в область пока неохваченного им, но высокопотенциального участка венчурного и бизнес-ангельского финансирования, что улучшило бы его диверсификацию, а, значит, стабильность.

ФНС также осталась бы в выигрыше. В соответствии с объективно-субъективной трактовкой экономических интересов пропаганда реального «белого» учета через организационно-экономические отношения корректировала бы уровень развития личности субъектов хозяйственной деятельности, благотворно сказалась бы на их налоговой дисциплине, повышала бы уровень их налоговой культуры и социальной ответственности, что в перспективе увеличило бы налоговые поступления в бюджет.

Рассмотрим второе направление совершенствования государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, связанное с внедрением инструментов, способствующих усилению спецификации их прав собственности.

Одним из одиозных экономических явлений в России начала 90-х гг. прошлого века является приватизация, приведшая к разрушению национально-производственного комплекса, деградации науки и здравоохранения, расслоению общества по доходам и обнищанию большей части населения [110, с.35-37]. Несмотря на очевидные негативные последствия, приватизация активно

продолжается и в наше время. Как гласит план приватизации, утвержденный Воронежской Областной Думой, «Основной целью реализации прогнозного плана (программы) приватизации ... является повышение эффективности управления государственной собственностью Воронежской области..., сохранение в собственности Воронежской области имущества, необходимого для реализации публичных функций, а также обеспечение планомерности процесса приватизации» [6]. При этом в результате приватизации ожидается получение неналоговых доходов в размере не менее 625 млн. рублей.

Что касается сущности приватизации, то мы разделяем мнение А.Г. Зельднера и Р.И. Ширяевой о том, что это – наиболее примитивный подход к сокращению дефицита бюджета, мало способствующий повышению эффективности государственной собственности и эффективности экономики в целом [101, с.13].

Приватизация дает возможность только единовременного, разового поступления доходов в казну, поэтому, на наш взгляд, может рассматриваться исключительно в качестве источника собственных средств для финансирования государственных инвестиционных проектов, но никак не текущих расходов бюджета. А для повышения эффективности работы предприятий существуют другие методы управления государственной собственностью, не сопряженные с ее окончательным отчуждением и способные приносить постоянные доходы. Как отмечают А.Г. Зельднер и Р.И. Ширяева, прежде всего «имеются в виду аренда и концессии, потенциал которых далек от исчерпания и которые в принципе, возможно, более эффективны, чем предоставление предприятиям права хозяйственного ведения, и не менее эффективны, как средство пополнения бюджетов, чем их приватизация» [101, с.15]. Высокую эффективность арендных отношений отмечает и А.Е. Викуленко [49, с.7].

Действительно, условия арендных и концессионных договоров могут предусматривать обновление производственного аппарата предприятий арендаторами и концессионерами. В любом случае, аренда предприятий всегда должна предшествовать их приватизации, чтобы государство смогло отсеять неэф-

фективных собственников на начальном этапе, а не «разводить руками», когда право собственности утрачено, и сделать с недобросовестными приватизаторами уже ничего нельзя. Тогда контроль за достижением вышеозначенной цели по повышению эффективности предприятий действительно будет сосредоточен в руках государства, а сама ее формулировка перестанет быть декларативной.

Усиление спецификации прав субъектов рынка финансовых ресурсов при проведении операций с государственной собственностью, по нашему мнению, может быть достигнуто комплексной корректировкой инвестиционной, денежно-кредитной и финансово-структурной политики. Положениями данных документов следует закрепить «инвестиционное правило»: приватизация госимущества возможна на ту сумму, которая в текущем периоде уже вложена государством в реализуемый им инвестиционный проект.

В настоящее время Минпромторгом разработаны 20 отраслевых планов импортозамещения с конкретной номенклатурой продукции, выпуск которой необходимо наладить на территории РФ в приоритетном порядке в срок до 2020 г. Под эту номенклатуру субъектами РФ сформирован пул особо значимых инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению. Однако не все они в настоящий момент реализуются. Одной из причин, несмотря на господдержку, является недостаточность собственной доли участия инвестора, которая, например, по проектам с участием Фонда развития промышленности (ФРП) или коммерческого банка колеблется от 15 до 30 процентов.

Соответственно, эту долю можно уменьшить до 7,5-15 процентов за счет средств, получаемых субъектом РФ от приватизации. При этом субъект РФ получит акции или часть доли в уставном капитале, пропорциональную доли своего участия в совместно реализуемом проекте импортозамещения, которую он по окончании срока реализации инвестиционного проекта сможет опять выставить на приватизацию. И так далее. При такой схеме инициатор проекта остается мотивированным на его реализацию, т.к. продолжает (пусть и в меньшей сумме) рисковать собственными средствами параллельно с финансирующим банком, инвесторами (ФРП или др. лицами) и государством. Зато прямое уча-

ствие государства в проекте является дополнительной гарантией административного ресурса, которое видится более весомым, нежели практикуемый сегодня инструмент – «специальный инвестиционный контракт», призванный выполнять сходные функции, но без вложения собственных финансовых ресурсов субъекта РФ, в чем мы видим очевидный минус данной формы госучастия.

Введение «инвестиционного правила» преследует три цели: во-первых, сохранение объема государственной собственности, во-вторых, пресечение попыток чиновников, движимых краткосрочными интересами, решать задачу по наполнению бюджета доходами простым, примитивным способом, не способствующим повышению уровня развития личности субъектов хозяйственной деятельности. В-третьих, совместные усилия большего количества заинтересованных сторон увеличивают вероятность достижения успеха в инвестиционной деятельности, в т.ч. по импортозамещению, способствуя возврату ссуд и, соответственно, повышению стабильности рынка финансовых ресурсов.

При реализации инвестиционных проектов весьма вероятна ситуация возникновения непредвиденных отклонений от бизнес-плана. Иногда они бывают критическими, и срок возврата заемных средств наступает раньше выхода производства и продаж на расчетную мощность. Также в результате нестабильности рынка финансовых ресурсов и колебаний цен на других рынках весьма велик риск недофинансирования проекта. При этом бизнесмен-инициатор попадает в сложную ситуацию, когда сделано уже много, и проект почти готов, но довести до конца он сам его не может. В итоге долги для предпринимателя становятся непосильными, а инвесторы начинают процесс банкротства или применяют иные механизмы взыскания просроченной ссудной задолженности, пытаются вернуть хотя бы часть своих вложений.

В таких условиях спасти проект может только реструктуризация долга на длительный срок с привлечением дополнительного финансирования, что не всегда возможно в силу повышенных рисков, которые не могут брать на себя определенные инвесторы, такие как банки. Очевидно, что в описанной ситуации проигрывают все: предприниматели, банки, сторонние инвесторы, государ-

ство, нанятые на новое предприятие наемные работники и менеджеры. Цепочки хозяйственных связей, сконцентрированные вокруг создаваемого бизнеса, разрушаются, что чревато взаимными неплатежами и невозвратом ссуд их участниками. Стабильность рынка финансовых ресурсов нарушается. Мы предлагаем следующий выход из создавшейся ситуации.

Если проект действительно значимый, позволяет осуществить импортозамещение в соответствии с отраслевыми планами Минпромторга, создает дополнительные рабочие места и в потенциале способен ощутимо пополнить бюджет налоговыми доходами, то необходимо иметь действенный инструмент по его спасению. Более того, именно отсутствие такого инструмента повышения спецификации прав собственности предпринимателей на свой новый бизнес является для них сдерживающим фактором, ограничивающим инвестиционную активность, в т.ч. в направлении развертывания импортозамещающих производств. Также это является одной из причин нестабильности рынка финансовых ресурсов.

Для повышения стабильности рынка финансовых ресурсов через поддержку долгосрочных экономических интересов его участников в плане усиления спецификации их прав собственности необходимо внедрение такого инструмента как «венчурный управляющий проблемным инвестиционным проектом».

Суть инструмента заключается в следующем.¹ Из части обязательных резервов, отчисляемых местными кредитными организациями в ЦБ, формируется венчурный фонд, имеющий региональную структуру. Также в фонд в соответствии с ранее рассмотренным «инвестиционным правилом» перечисляются средства субъектов РФ, полученные от приватизации. Средства фонда в обмен на акции / доли в уставном капитале направляются на урегулирование просроченных долгов проблемного проекта и, в случае необходимости, его дофинансирование. Объем передаваемых в фонд акций / долей определяется пропорционально его участию в проекте. При этом в заключенном с собственником про-

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [243].

екта договоре купли-продажи акций / долей предусматривается его приоритетное право до определенного срока, определяемого на основании скорректированного бизнес-плана, выкупить обратно свою собственность.

Параллельно в случае наличия спроса на продукцию нового предприятия со стороны государства или госкорпораций фонд через прямые госзакупки содействует обеспечению нового проекта пакетом заказов по цене, поддерживающей его функционирование на уровне нулевой рентабельности, определяемой как точка безубыточности.

Работу фонда целесообразно строить во взаимодействии не только с органами власти субъектов РФ, банками-инвесторами, госкорпорациями, но и местными общественными организациями – союзами предпринимателей. Например, в Воронежской области постоянно действует Гражданское собрание «Лидер» — общественная организация, которая объединяет ведущих предпринимателей региона. Они обладают необходимыми накоплениями финансовых ресурсов и могут выступить прямыми инвесторами в проблемное предприятие. Им по силам взять координацию проекта в свои руки, т.к. они консолидируют профессиональные команды, обладающие солидным опытом работы в различных отраслях экономики. На базе принадлежащего им бизнеса они смогут помочь сформировать безубыточный пакет заказов новому предприятию. Таким образом, их участие в деятельности венчурного фонда видится весьма перспективным и находится в интересах всех сторон.

Взаимодействие губернаторов, руководителей региональных кредитных организаций, а также представителей общественных организаций целесообразно строить в формате клиентских административно-продуктовых команд (КАПК), которые отличаются от прочих форм взаимодействия, таких, например, как межведомственные и прочие рабочие группы, строгой ориентацией их участников на долгосрочные экономические интересы. Достигается это, с одной стороны, предоставлением команде свободы в отношении внутренней организации (губернатор сам приглашает к себе в команду нужных ему участников) и методов достижения целевых показателей, с другой – установлением

этих показателей из федерального центра с последующим регулярным публичным контролем. При этом результатом контроля становится федеральное рейтинговое региональных КАПК с объявлением в СМИ и на портале государственных программ лидеров и аутсайдеров. Вознаграждение (бонусы, премии и т.п.) лидера команды – губернатора и других участников команд от государственных структур ставится в прямую зависимость от эффективности (рейтинга) команды в целом. К аутсайдерам применяются различные формы депремирования (для представителей от государства). При систематическом невыполнении целевых показателей предусматривается ротация лидера неэффективной команды.

Так как устанавливаемые командам целевые плановые показатели выражают долгосрочные государственные интересы, то хозяйственная активность членов КАПК начинает строиться в конструктивном русле вокруг их достижения. При этом именно через достижение этих показателей они получают возможность реализовать свои краткосрочные интересы – удержаться на должности, присвоив дополнительный доход (для представителей от государства) и усилить свои рыночные позиции с увеличением прибыли (для представителей от бизнеса).

Этим достигается усиление мотивирующего воздействия на участников команды долгосрочных экономических интересов. В результате, такое негативное явление, как слияние власти и бизнеса, которое нередко реализуется в интересах узких групп лиц и носит коррупционную составляющую, выводится на новый качественный уровень, легитимизируется и начинает служить интересам общества: способствует выходу из институциональных ловушек, повышает стабильность рынка финансовых ресурсов.

Само название «клиентская административно-продуктовая команда» подчеркивает клиентоориентированность, т.е. направленность ее деятельности на удовлетворение потребностей клиентов (в данном случае клиенты – это все члены общества) по принципу бизнеса – через качественный продукт, но с доминирующим участием представителей от администрации, что позволяет эф-

эффективно разрешать противоречия экономических интересов. Сходная по смыслу форма организации труда работников кредитных и клиентских подразделений, пришедшая на смену бюрократизированному делению на отделы и управления со своими противоречивыми внутрикорпоративными интересами, была реализована в ПАО Сбербанк как пилотный проект клиентско-продуктовых команд. В 2017 г. она показала свою эффективность, поэтому ее можно рекомендовать для внедрения на более высоком – государственном уровне.

Наконец, рассмотрим новый комплексный инструмент ДКП, который будет способствовать более эффективному функционированию государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов сразу по двум направлениям (улучшение информационной прозрачности и усиление спецификации прав собственности).

Существует проблема государственного патернализма в частном бизнесе. С одной стороны, начинающие предприниматели на первых парах нуждаются во внешней поддержке, т.к. «раскрутка» бизнеса – процесс не быстрый, и обычно требующий дополнительных вложений финансовых ресурсов. Если их не находится, то бизнес становится обреченным на провал, и предприниматель теряет все свои предыдущие инвестиции, что свидетельствует о недостаточной спецификации его прав собственности на свой бизнес. На «раскрутку» бизнеса также большое влияние оказывает скорость наполнения портфеля заказов, которую снижает информационная непрозрачность деловой среды. В итоге рынок финансовых ресурсов в секторе финансирования бизнес-старта испытывает явную нестабильность. Примером этому может быть запуск ПАО Сбербанк в 2012 году одноименной программы кредитования нового бизнеса с последующим ее закрытием в 2015 г.

С другой стороны, чрезмерное государственное участие в частном предпринимательстве подрывает его основополагающие принципы – свободу и не-

зависимость, благодаря которым достигается эффективность процесса. Как всегда в таких задачах решение сводится к поиску «золотой» середины.

Мы предлагаем комплексное решение данной проблемы путем внедрения на уровне областных администраций нового инструмента – «бизнес-план под госзаказ». Инструмент необходимо реализовывать в рамках соответствующей государственной программы, которая должна работать по следующей схеме.

Ответственные лица со стороны обл администрации проводят анализ плана государственных закупок на текущий и последующие годы с целью выявления товаров и услуг, производство которых возможно наладить малому предприятию в кратчайшие сроки и с минимальными инвестициями. Далее осуществляется построение типовых бизнес-планов по отобранным направлениям. Проводится расчет точки безубыточности на уровне покрытия текущих издержек и обеспечения средней по отрасли заработной платы начинающему бизнесмену и его команде.

Лицо, желающее участвовать в программе в качестве предпринимателя, в соответствии с переданным ему бизнес-планом и при кураторстве ответственных лиц из обл администрации осуществляет мероприятия по организации производства. При этом возможно привлечение банков для софинансирования проектов, что для администрации предпочтительнее, т.к. тогда основной контроль за бизнес-стартом можно возложить на специалистов кредитной организации. Участие банка в программе также находится и в интересах предпринимателей, т.к. позволяет начать им свое дело с меньшим собственным первоначальным капиталом, воспользовавшись банковской ссудой на рынке финансовых ресурсов.

К начинающему предпринимателю предъявляются следующие требования: обладание основами финансовой грамотности (проверяется через специальное предварительное тестирование); наличие минимума собственных средств, предусмотренных соответствующим бизнес-планом; отсутствие действующего бизнеса у него самого и у ближайших родственников, т.е. он должен быть действительно начинающим.

В свою очередь администрация обеспечивает бизнес-старт портфелем заказов через госзакупки на уровне расчетной точки безубыточности. Такая схема работы удовлетворяет интересам всех сторон. В соответствии с действующим законодательством стандартные госзакупки производятся через публичные электронные торги, цель которых – сделать процедуру отбора поставщика более прозрачной и максимально снизить цену. Поэтому в законодательство придется внести изменение в части наделения обл администрации (как и венчурного фонда) полномочиями по установлению квоты закупок, проводимой без тендеров напрямую у начинающих предпринимателей в рамках предлагаемой программы по цене, установленной соответствующим бизнес-планом. Но так как такая цена не предусматривает получение предпринимателем прибыли (обеспечивает нахождение лишь в точке безубыточности) и без использования аукционов она все равно будет наименьшей.

Начинающий предприниматель сразу получает подробную инструкцию по формированию собственного бизнеса, благодаря чему преодолевается информационная закрытость бизнес-старта, и гарантированный портфель заказов на первый период времени, что позволит ему отладить производство, разобраться в тонкостях ведения бизнеса. При этом он мотивирован на параллельный поиск заказов на стороне, чтобы начать получать прибыль. Ведь пакет заказов администрация предоставляет на ограниченный срок, продолжительность которого зависит от сложности того или иного бизнес-старта и предусматривается соответствующим бизнес-планом.

Потенциальная коррупционная составляющая при формировании пакета заказов на уровне точки безубыточности исключает возможность работы по откатным схемам, т.к. начинающему предпринимателю за отсутствием маржи на этапе бизнес-старта просто нечего «откатить», а на более поздних этапах ему заказы уже не предоставляются. Он может их продолжить получать только на общих основаниях – через электронные торги.

Банки также остаются в выигрыше, т.к. смогут увеличить свои кредитные доходы с меньшими рисками, характерными для программ с государственной поддержкой.

Выиграют и сами чиновники, т.к. администрация сможет путем предложенной господдержки малого бизнеса улучшить социально-экономические показатели своего региона, по которым отчитывается перед федеральным центром. Таким образом, совместными усилиями вышеперечисленных сторон возможно добиться стабильного функционирования сектора рынка финансовых ресурсов, обслуживающего бизнес-старт.

Нетрудно убедиться, что ключевыми участниками всех мероприятий, предложенных в рамках обоих направлений совершенствования государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, являются банки. Однако как было установлено в предыдущем параграфе, рынок финансовых ресурсов находится в институциональных ловушках, а сами экономические агенты, в т.ч. банки, пребывают под влиянием краткосрочных экономических интересов, не позволяющих им активно включиться в структурную перестройку экономики посредством реализации предложенных мероприятий и расширения инвестиционного кредитования. Как же можно повлиять на российские банки, чтобы инициализировать у них тенденцию направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в пользу долгосрочных?

Мы считаем, что Банк России должен скорректировать планируемую к внедрению систему пропорционального регулирования банковского сектора, предусмотрев в ней для банков, претендующих на универсальную лицензию, из числа системно значимых, норматив по объемам и количеству ежегодно предоставляемых кредитов на финансирование инвестиционных проектов, обеспечивающих выполнение отраслевых планов Минпромторга. Тогда банковский долгосрочный интерес сохранения универсальной лицензии превысит краткосрочные интересы по получению прибыли от размещения свободных средств на де-

позиты в ЦБ. В такой ситуации системно значимые банки начнут плотнее работать со своей клиентурой, «поддавливая» на нее своими рычагами воздействия (приоритетом сохранения партнерских отношений, скидкой к процентной ставке по кредитному портфелю клиента, индивидуальными тарифами по некредитным продуктам, иными преференциями) с целью инициализации проектов импортозамещения. Такая вовлеченность региональных банков сейчас наблюдается в случае получения ими плановых заданий по отдельным фокусным продуктам от головного подразделения. Таким образом, предложенная схема изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов банков в пользу долгосрочных может быть признана эффективной, и ее можно рекомендовать Центральному Банку к внедрению. Причем, как показывает практика, чем выше в такой схеме уровень установления планового задания, тем лучше она работает.

Итак, выделено два основных направления совершенствования государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Первое связано с оснащением механизма дополнительными инструментами, обеспечивающими большую информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов. В рамках этого направления предложены мероприятия по совершенствованию ЕГРЮЛиИП и информационной поддержки бизнес-старта. Второе направление основано на внедрении инструментов, способствующих усилению спецификации прав собственности субъектов рынка финансовых ресурсов. В рамках этого направления разработано «инвестиционное правило» в приватизации государственного имущества, а также предложен новый инструмент – «венчурный управляющий», обеспечивающий санацию значимых проблемных инвестиционных проектов.

В рамках сразу двух направлений предложен комплексный инструмент повышения информационной прозрачности рынка финансовых ресурсов и усиления спецификации прав собственности – «бизнес-план под госзаказ»¹.

---

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в [239].

Данные мероприятия, а также предложенная корректировка системы пропорционального регулирования банковского сектора и форма организации взаимодействия власти и бизнеса в формате КАПК будут способствовать активизации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов в пользу долгосрочных. Институциональные ловушки информационной закрытости и слабой спецификации прав собственности, действующие на рынке финансовых ресурсов, будут преодолены. Его информационная мощь, безопасность, а, следовательно, и стабильность усилятся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, их противоречий и процессов изменения соотношения их долгосрочных и краткосрочных мотивирующих составляющих позволило сделать обобщающие теоретические выводы и предложить ряд практических рекомендаций.

1. Анализ методологических подходов к исследованию экономических интересов и их научных принципов позволил выделить наиболее перспективные для уточнения сущности изучаемой категории и раскрытия тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. В итоге, был обоснован объективно-субъективный интегральный методологический подход к исследованию экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов, объединивший динамический подход И.Т. Корогодина (принцип причинно-следственной связи между содержанием экономической категории и ее формой) с воспроизводственным подходом и системным анализом. При этом синтез указанных подходов основывается на принципе взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной, на принципе причинно-следственной связи между содержанием хозяйственной деятельности и характером общества, принципе обратных связей от субъективного к объективному. Суть подхода к исследованию экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов заключается в представлении категории «экономический интерес» в виде самовоспроизводящейся системы, анализируемой на предмет действия обратных связей от субъективного к объективному, что дополнительно к прямым связям (объект-субъект) позволяет раскрыть сущность экономических интересов со стороны субъекта, выявив глубинные отношения, которые опосредуют формирование его качественных

характеристик (потребности, ценности, рациональность), влияющих на его экономические интересы.

Проведена иерархическая организация принципов по трем уровням. Вышеуказанные принципы отнесены к основным и составляют первый уровень иерархии. Также подход включает ряд других принципов, расширяющих его функциональность. К принципам второго уровня относятся: принцип трехкомпонентной структуры характера общества (потребности, ценности, рациональность), принцип дуализма потребностей, принцип возвышения духовных потребностей, принцип многоуровневости производительных сил и производственных отношений. Третий уровень иерархии сформирован более общими принципами, применение которых также способствовало уточнению сущности экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и раскрытию тенденции изменения соотношения их долгосрочной и краткосрочной мотивирующих составляющих: примат собственных интересов субъектов, всеобщая экономическая зависимость субъектов, полиформичность интересов, противоречивость интересов, институциональная обусловленность поведения субъектов, ограниченная рациональность субъектов, движение продукта по фазам воспроизводства, многосубъектность экономики.

Подход применен в рамках двухсекторной модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского и с использованием диалектического метода в соответствии со следующими принципами: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, единство качественного и количественного, примат бытия по отношению к сознанию и др.

Преимущество обоснованного интегрального методологического подхода заключается в том, что он в динамике раскрывает действие обратных связей от субъективного к объективному. Благодаря этому реализована возможность уточнения сущности изучаемой категории не только со стороны объекта, но и субъекта, в результате чего создана методологическая база для интерпретации исследуемого явления как саморегулирующейся на основе обратных связей системы с выраженной тенденцией изменения соотношения долгосрочной и крат-

косрочной мотивирующей составляющей, что способствовало раскрытию динамики хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов, разрешение которых повышает его стабильность.

2. Посредством применения объективно-субъективного интегрального методологического подхода категория «экономический интерес» представлена как система, что позволило уточнить ее сущность и содержание. Устоявшееся в научных кругах мнение о сущности экономических интересов, выражающей действие отношений собственности, дополнено исходным действием организационно-экономических отношений. Последние обуславливают становление характера субъекта, осуществляющего выбор по поводу общественных способов удовлетворения и номенклатуры потребностей, руководствуясь индивидуализированными стандартами нормы потребления, определяющими меру благополучия, что оказывает решающее влияние на формирование экономических интересов субъектов и формы их реализации. Таким образом, сущность экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов выражает адекватную организационно-экономическим отношениям форму реализации отношений собственности субъектами, ориентирующую их на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения с использованием существующего в хозяйственной системе распределительного механизма (рынка финансовых ресурсов) как средства удовлетворения своих потребностей и направленную на обеспечение эффективного общественного воспроизводства. Данная формулировка получена из приведенного в работе более общего определения сущности экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности путем конкретизации распределительного механизма – рынка финансовых ресурсов, в рамках которого в работе анализируются экономические отношения субъектов.

Основными интересами субъектов рынка финансовых ресурсов, исходя из их исключительного свойства удовлетворять потребности субъектов напрямую путем трансформации в блага, минуя превращение в факторы производства, признаны долгосрочные и краткосрочные интересы, ранжируемые по ха-

рактору потребностей, на реализацию которых они нацелены (производственные, в т.ч. инвестиционные и непроизводственные, соответственно).

В содержании экономических интересов выделены следующие элементы: субъекты, потребности и мотивы, которые в комплексе с раскрытой общественной формой своего взаимодействия представлены как модель системы экономических интересов. Данная модель связывает обозначенные теоретические положения с хозяйственной практикой людей. Она позволяет сделать вывод относительно направленности экономических интересов и спрогнозировать следующую из них хозяйственную деятельность субъектов исходя из структуры экономических ресурсов, которой располагает общество, а также действующих на них отношений собственности.

Сущность противоречий экономических интересов как категория выражает действие экономических отношений, возникающих между субъектами по поводу воспроизводства ресурсов и продукта, ориентирующее их деятельность на преимущество собственных интересов и порождающее различие в получении ресурсов и доходов за счет разной собственности на их источники, а также за счет субъективных факторов, связанных с характером общества. Природа противоречий экономических интересов обусловлена такими явлениями как ограниченность ресурсов, гипертрофированный примат собственных потребностей субъектов и ограниченность их рациональности, которые в своем взаимодействии формируют противоречие между текущим и отложенным потреблением.

Даная природа проявляется как противоречие между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов, которое составляет основу рассматриваемых в работе хозяйственных противоречий рынка финансовых ресурсов (противоречие асимметрии информации, противоречие недостаточной спецификации прав собственности).

3. Обоснован авторский информационно-правовой методологический подход, суть которого заключается в следующем. В фазе обмена выделяются две стадии: информационная и правовая. На информационной стадии движение

продукта зависит от широты, достоверности и равномерности распространения сведений о нем среди субъектов системы. На правовой стадии на траекторию дальнейшего движения продукта основное влияние оказывает действие отношений собственности, позволяющее зафиксировать достигнутые договоренности по сделке. Соответственно, на информационной стадии действует противоречие асимметрии информации, а на правовой – противоречие недостаточной спецификации прав собственности. Место рынка финансовых ресурсов в фазе обмена. Поэтому в соответствии с предложенной методологией в его работе анализируются высвеченные таким образом информационная сеть связей между субъектами как степень прозрачности деловой среды и сила спецификации (защиты) их прав собственности в процессе проведения сделок. Далее определяется, на сколько рынок финансовых ресурсов способствует разрешению противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности в процессе проведения сделок с его специфическим объектом – денежным агрегатом M2, после чего делается вывод о необходимости его планового (государственного) регулирования. С помощью информационно-правового подхода рынок финансовых ресурсов представлен как форма организации экономических связей между субъектами на основе их хозяйственной обособленности (свобода, ответственность, конкуренция), институционализируемая деловой средой (правила проведения и обеспечение исполнения сделок, специфицирующие права сторон), обеспечивающая обработку и трансляцию информации, необходимой для реализации экономических интересов субъектов в фазе обмена, в т.ч. для накопления финансовых ресурсов. Хозяйственные противоречия асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности являются диалектическими, представляющими собой источник движения финансовых ресурсов на их рынке, и не приводят к смене формаций. Механизм эволюционного разрешения указанных двух противоречий состоит в накоплении количественных изменений (фактов хозяйственной деятельности, статистики, опыта, знаний и т.п.) в областях информационной поддержки деловой среды и финансов, организации защиты прав собственности, в т.ч. на финансо-

вые ресурсы. После этого происходит качественный скачок в сфере экономических отношений, разрешающий их противоречие с производительными силами, и весь процесс начинается снова, формируя поступательное развитие рынка финансовых ресурсов с усилением его стабильности, благодаря чему через поддержку пионерного сектора возможности экономики по удовлетворению потребностей субъектов повышаются.

Содействуя разрешению информационного и правового хозяйственных противоречий, рынок финансовых ресурсов обеспечивает заключение сделок между своими субъектами, ускоряя перемещение финансовых ресурсов из базового сектора в пионерный, где их концентрация недостаточна, в целях реализации назревших интересов общественного развития. Однако практика показывает, что возможны так называемые «провалы» рынка, когда эти хозяйственные противоречия обостряются и по каким-то причинам перестают разрешаться. Тогда, функцию регулятора посредством применения государственного (номенклатурно-объемного) механизма должно взять на себя государство.

Важную роль в работе рынка финансовых ресурсов играет банковский сектор. В настоящее время наблюдается существенный профицит его ликвидности, который посредством предлагаемых в диссертации механизмов регулирования экономических интересов субъектов возможно направить в приоритетные области экономики. Банковский сектор наиболее прозрачен, хорошо организован, подотчетен ЦБ и располагает передовыми цифровыми технологиями, необходимыми для построения инновационной экономики.

4. Под нестабильностью рынка финансовых ресурсов следует понимать нарушение обеспечиваемых рынком экономических связей между субъектами в результате его деинституционализации и потери его информационной прозрачности. Факторами, обеспечивающими стабильность рынка финансовых ресурсов, являются информационная прозрачность деловой среды (определяет информационную мощность рынка финансовых ресурсов) и сильная спецификация прав собственности (определяет уровень безопасности рынка финансовых

ресурсов). Высокий уровень информационной мощности и безопасности рынка финансовых ресурсов являются основой его стабильности.

Нестабильное функционирование рынка финансовых ресурсов обусловлено утратой им информационной мощности и снижением безопасности транзакций и проявляется как риск потерь от проводимых на нем операций. Нестабильность рынка финансовых ресурсов во многом является результатом деятельности экономических агентов, мотивированных противоречивыми краткосрочными интересами. Поэтому ее преодоление невозможно без целенаправленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных путем использования обоснованной в диссертации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов.

Нестабильность рынка финансовых ресурсов целесообразно формализовать как вероятность получения фактического результата от финансовой транзакции хуже запланированного - P_n . Она равна разности между единицей и произведением двух вероятностей: вероятности принять правильное управленческое решение – $P_{им}$ (при прочих равных условиях зависит от информационной мощности рынка финансовых ресурсов) и вероятности отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов - P_b (при прочих равных условиях зависит от уровня безопасности, обеспечиваемого рынком финансовых ресурсов). То есть, $P_n = 1 - P_{им} * P_b$.

5. Из условий существования рассматриваемой двухсекторной модели хозяйственной системы в долгом периоде сформулирован критерий временной направленности экономических интересов, отражающий вектор изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов. К условиям существования рассматриваемой системы относится не сужающееся воспроизводство присущего ей комплекса экономических отношений – социально-экономических и организационно-экономических. Воспроизводство первых обусловлено постоянным поддержанием легитимности отношений собственности, которое возможно, если структура собственности в экономике

остаётся неизменной или её концентрация снижается (в противном случае усиление социальной напряженности способно приводить к государственным переворотам с насильственным перераспределением имущества). Воспроизводство вторых происходит в результате существования и развития разделения труда, а оно, в свою очередь, определяется той структурой ресурсов (природных, материальных, трудовых и информационных), которая воспроизводится в экономической системе.

Соответственно, о доминировании долгосрочных интересов можно говорить в том случае, если экономические агенты ориентированы ими на ведение хозяйственной деятельности, обеспечивающей расширенное воспроизводство обеих групп отношений: социально-экономических и организационно-экономических. В противном случае сужающееся воспроизводство этих отношений укажет на приоритет в социуме краткосрочных экономических интересов.

Критерием, обобщающим расширенное воспроизводство обеих вышеуказанных групп отношений, является коэффициент дифференциации доходов (КДД) населения. Выравнивание доходов свидетельствует о перераспределении собственности, о снижении её концентрации. Аналогичным образом проявляется и усиление разделения труда. Спрос на труд становится все менее эластичным, т.к. растет специализация работников и, соответственно, сложность их замещения. Последнее обстоятельство побуждает собственников средств производства все больше перераспределять доходы в пользу таких работников, т.к. зависимость их бизнеса от квалификации кадров становится все ощутимее. Это также приводит к выравниванию доходов и снижению коэффициента их дифференциации. Справедливы и обратные тенденции.

Однако в целях моделирования КДД неудобен, т.к. ввиду особенностей учетной методологии Росстата не может быть очищен от влияния нефтяных сверхдоходов, вносящих погрешности в искомые корреляции. Поэтому более подходящим для использования в модели является коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (КВввп), который также отражает

дифференциацию доходов, но может быть рассчитан без учета поступлений от реализации полезных ископаемых. Рост КДД (КВВВП) от периода к периоду свидетельствует о направленности субъектов на реализацию своих краткосрочных экономических интересов, а его снижение – о доминировании в обществе долгосрочных экономических интересов.

б. В экономике возможна ситуация, когда в факторах стабильности рынка финансовых ресурсов не будет заинтересован ни один из субъектов (государство, собственники-предприниматели, наемные работники, в т.ч. менеджеры, банки). При ориентации субъектов на краткосрочные интересы может сформироваться ситуация, когда: 1) лидер продвижения информационной прозрачности в экономике будет отсутствовать. Субъекты нацелятся на получение информационно-административной ренты, источником которой в России, в конечном счете, являются доходы от природных ресурсов. 2) заинтересованных в сильной спецификации своих прав собственности субъектов не будет. Экономические агенты нацелятся на присвоение административной ренты.

Такая динамика взаимодействия экономических интересов вышеуказанных субъектов рынка финансовых ресурсов при прочих равных условиях не гарантирует разрешения лежащих в основе его стабильности двух хозяйственных противоречий, т.к. ни один из субъектов не бывает однозначно заинтересован ни в одном из двух факторов стабильности. Вместо этого в соответствии с гипертрофированным приматом собственных потребностей субъекты начинают быть ориентированы на присвоение информационно-административной и административной рент. При этом рентоориентированное поведение является проявлением действия противоречивых краткосрочных экономических интересов, нацеленных на удовлетворение непроизводственных потребностей субъектов.

Неразрешенные противоречия краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов ведут к попаданию данного рынка в институциональные ловушки (информационной закрытости и слабой спецификации прав собственности) и обусловленные отсутствием заин-

тересованности субъектов в факторах стабильности рынка финансовых ресурсов (информационной прозрачности деловой среды, сильной спецификации прав собственности), в результате чего стабильность рынка финансовых ресурсов нарушается. Поэтому для выхода из институциональных ловушек необходимо управляемое корректирование структуры экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных интересов посредством механизма использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов с контролем эффекта от проводимых мероприятий с помощью разработанного критерия для идентификации типа доминирующих в обществе экономических интересов (долгосрочные/краткосрочные) – КВввп.

7. Уточненные сущность, содержание, противоречивость экономических интересов позволяют утверждать, что динамика их развития обусловлена действием следующих основных экономических законов: закона возвышения потребностей, закона разделения труда, закона формирования отношений собственности, закона стоимости, закона замещения ресурсов. В соответствии с принципом движения от абстрактного к конкретному раскрытое действие указанных экономических законов составляет сущность тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов, которую можно сформулировать следующим образом. Направление изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в современной мировой экономике определяется структурой ресурсов страны, соответствующих средним мировым требованиям по качеству и стоимости. При этом специализация страны на сложных видах экономической деятельности, преимущественно основанных на использовании информационных и трудовых ресурсов, сдвигает интересы ее субъектов в сторону большей социализированности, делая их по характеру более долгосрочными и менее противоречивыми. Специализация на простых видах деятельности, основанных на природных и материальных ресурсах, приводит к обратному эффекту: доминированию краткосрочных асоциальных интересов с повышением их противоречивости.

С учетом примененного в работе синтеза институционализма и кейнсианской теории, а также выводов двухсекторной модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского, доказано, что механизм использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов должен быть государственным (номенклатурно-объемным), основанным на механизме информационного каскада, в развитии которого основную роль играют краткосрочные экономические интересы.

Для его запуска необходим первичный корректирующий импульс: в фазе производства на определенном выбранном направлении волевым (политическим) усилием посредством государственных инвестиций с использованием плана и номенклатурно-объемного механизма следует создать некоторую «критическую массу» положительных изменений, основанных на внедрении достижений НТП. Тогда, остальное бизнес-сообщество под воздействием краткосрочных экономических интересов вовлечется в информационную лавину и будет вынужденно эти изменения поддерживать. Затем, в свою очередь, сработает механизм действия тенденции изменения соотношения экономических интересов. Их структура начнет преобразовываться в пользу долгосрочных интересов. Параллельно в фазе обмена на информационной и правовой стадиях необходимо создавать условия для разрешения противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности, осуществляя мероприятия по поддержке долгосрочных интересов экономических агентов – повышать информационную прозрачность деловой среды, усиливать спецификацию прав собственности. Тогда институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов будут преодолены, а это, в свою очередь, создаст основу для его стабильного функционирования.

8. Предложена авторская интерпретация государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов как динамической системы со структурированием регулирующих инструментов по двум рассматриваемым стадиям фазы обмена – информационной и правовой. Это позволило провести разграничение

регулирующих инструментов по областям их наиболее эффективного воздействия на экономические интересы субъектов. Содержание предложенной системы составляют следующие элементы: теоретическая основа, направленность, принципы, субъекты, объект, инструменты, критерий эффективности и цель. Взаимодействие данных элементов формирует динамическую систему с открытой структурой. Это означает, что в случае необходимости она может быть дополнена новыми инструментами, если старые, по какой-либо причине, перестанут быть эффективными.

На основании анализа особенностей существующего государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов выделен ряд его узких мест: недостаточная проработанность теоретической основы, отсутствие критерия эффективности регулирования, оторванность его целевой функции от государственной экономической политики.

Предложенная авторская интерпретация государственного (номенклатурно-объемного) механизма, построенная с учетом выявленных недостатков уже существующего, составляет базу для разработки и внедрения более действенных инструментов регулирования экономических интересов, необходимых для эффективной реализации экономической политики государства по регулированию рынка финансовых ресурсов с целью придания ему большей стабильности.

Анализ текущей ДКП, претворяемой в жизнь через государственный механизм регулирования экономических интересов, позволил выявить ряд важных моментов. Во-первых, принятая Банком России ДКП не отвечает на современные вызовы мировой и отечественной экономик. В ее основе лежит механизм (публичная анонсированная манипуляция ключевой ставкой), который напрямую дестабилизирует рынок финансовых ресурсов и, как следствие, делает нестабильными другие секторы экономики. Во-вторых, цели ДКП, которые ставит перед собой ЦБ, не являются стратегическими, и не способствуют инициализации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных. Имеющийся инструментарий не в состоянии эффективно противостоять возможным мировым

кризисным явлениям. Он не обеспечивает должную информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов и неоднозначно способствует усилению спецификации прав собственности субъектов. В-третьих, заявленная ДКП имеет черты идеалистической парадигмы, т.к. зиждется на уверенности регулятора в скором снижении неустойчивых инфляционных ожиданий населения и укреплении доверия к его политике, что очень рискованно. В-четвертых, ДКП ЦБ не раскрывает его возможности в части применения имеющихся у него финансовых ресурсов и мощного потенциала управляемого им банковского сектора рынка финансовых ресурсов, который в условиях, когда все традиционные источники роста экономики исчерпаны, может стать локомотивом поступательного движения, инициатором и проводником структурной перестройки экономики. Сформированный, благодаря жесткому соперничеству мощный конкурирующий костяк ТОП-5 кредитных организаций России, консолидирующий большой объем финансовых ресурсов, интегрировавший высокие технологии, прогрессивные системы управления активами, рисками, персоналом и информацией, объединивший грамотных специалистов, способных управлять реализацией сложных инвестиционных проектов, имеет достаточный потенциал, чтобы начать выполнять функции банков развития, что будет способствовать стабилизации рынка финансовых ресурсов.

Для этого ЦБ должен подать им через свою ДКП соответствующий информационный сигнал, инициализирующий тенденцию изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных. В диссертации предложено использовать для этого разрабатываемую ЦБ систему пропорционального регулирования банковского сектора, внося в нее определенные преобразования в соответствии с изложенной в работе теорией экономических интересов.

Также, на основании замкнутости общественного воспроизводства и взаимосвязанности его фаз, сделан вывод об обоюдной обусловленности всех видов экономической политики и вытекающей из этого необходимости их общей координации, чего сейчас на практике не происходит, т.к. каждое ведомство

утверждает и проводит собственную экономическую политику сообразно своей компетенции. В связи с этим при внедрении предлагаемой в диссертации банковской модели стабилизации рынка финансовых ресурсов, основанной на накопленном потенциале банковского сектора, приоритетной следует считать денежно-кредитную политику (с учетом предложенных в диссертации корректировок), а остальные виды экономической политики должны строиться от нее. При этом необходимо внести изменения в форму взаимодействия между банками, государством, предпринимателями, а также наемными менеджерами и работниками, внедрив предложенную в диссертации схему их совместной работы в формате КАПК.

Проведено моделирование концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов по данным Росстата за период с 2002 г. по 2016 г., которое подтвердило, что под действием выделенных факторов оба хозяйственных противоречия рынка финансовых ресурсов действительно имеют тенденцию разрешаться, а сам рынок приобретает большую стабильность. Данный факт является эмпирическим подтверждением концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и свидетельствует о том, что в российской экономике проходят процессы усиления стабильности рынка финансовых ресурсов в результате повышения мотивирующего действия долгосрочных экономических интересов. Однако эти процессы пока довольно слабы, и зарегистрировать их возможно только в секторе экономики, который не связан непосредственно с добычей полезных ископаемых, нивелировав влияние сверхвысоких цен на нефть в период с начала 2000-х годов. При этом четко выраженного тренда на снижение КВВП после резкого ухудшения в 2005 г не прослеживается. Он выполняет волнообразные колебания, что свидетельствует о пребывании рынка финансовых ресурсов в институциональных ловушках, нарушающих общественное воспроизводство и приводящих к его нестабильно-

сти, обусловленной противоречиями краткосрочных и долгосрочных интересов субъектов.

Выполненные по сопоставимым данным 2017 года международные сравнения отечественного рынка с рынками развитых стран показывают, что текущий уровень нестабильности российского рынка – 61,3% значительно уступает мировым показателям. Это значит, что отечественный рынок непроизводительно расходует 61,3% объема своих финансовых ресурсов на борьбу с различными проявлениями нестабильности. То есть, используя техническую аналогию, его коэффициент полезного действия – всего 38,7%, что требует улучшения.

Предложенная модель наглядно демонстрирует, что неразрешенное противоречие краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов приводит к снижению информационной мощности рынка финансовых ресурсов и его безопасности. В таких условиях банки переоценивают риски в большую сторону, а органы ДКР создают крупные резервы, выводя из оборота существенные объемы финансовых ресурсов. При этом спрос на кредиты падает. Банки начинают терять маржу, их финансовое состояние ухудшается, в результате чего они сами утрачивают возможность обслуживать свои обязательства по депозитам и межбанковским кредитам. А это, в свою очередь, снижает стабильность рынка финансовых ресурсов.

Возникающая неопределенность тормозит экономическую активность субъектов, что сопровождается падением национального производства в материальной сфере, обостряющим зависимость национального хозяйства от мировых нефтяных цен, волатильность которых ослабляет отечественную валюту.

Все вышеуказанные негативные последствия для экономики имеют прямое отношение к снижению уровня жизни населения, что требует от государства принятия соответствующих мер для исправления сложившейся ситуации. Государственное регулирование должно основываться на плане и его четком исполнении. Представленная математическая модель, обладая хорошими прогностическими возможностями, вооружает исследователя и практика инструментом планирования и оценки мероприятий по совершенствованию финансо-

вой политики и государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов.

9. Выделено два основных направления совершенствования номенклатурно-объемного механизма регулирования экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов. Первое связано с оснащением механизма дополнительными инструментами, обеспечивающими большую информационную поддержку долгосрочных интересов экономических агентов. В рамках этого направления предложены мероприятия по совершенствованию ЕГРЮЛиИП и информационной поддержки бизнес-старта.

Второе направление основано на внедрении инструментов, способствующих усилению спецификации прав собственности субъектов рынка финансовых ресурсов. В рамках этого направления разработано «инвестиционное правило» в приватизации государственного имущества, а также предложен новый инструмент – «венчурный управляющий», обеспечивающий санацию значимых проблемных инвестиционных проектов.

В рамках сразу двух направлений предложен комплексный инструмент повышения информационной прозрачности рынка финансовых ресурсов и усиления спецификации прав собственности – «бизнес-план под госзаказ».

Данные мероприятия, а также предложенная корректировка системы пропорционального регулирования банковского сектора и форма организации взаимодействия власти и бизнеса в формате КАПК будут способствовать активизации тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов в пользу долгосрочных. Институциональные ловушки информационной закрытости и слабой спецификации прав собственности, действующие на рынке финансовых ресурсов, будут преодолены. Его информационная мощь, безопасность, а, следовательно, и стабильность усилятся, что будет способствовать перераспределению финансовых ресурсов из базового сектора в пионерный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (действующая редакция от 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996 г. – №1. – ст. 1. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001996001000&docid=1856> (дата обращения 03.11.2020 г).
2. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (действующая редакция от 23.06.2020 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 30.03.1998 г. – №13. – ст. 1463. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001998013000&docid=1360> (дата обращения 03.11.2020 г).
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (действующая редакция от 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003 г. – №50. – ст. 4859. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002003050000&docid=90> (дата обращения 03.11.2020 г).
4. Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (действующая редакция от 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2013 г. – №26. – ст. 3207. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002013026000&docid=1> (дата обращения 03.11.2020 г).
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (действующая редакция от 15.10.2020) [Электронный ресурс] // Собрание зако-

нодательства РФ. – 03.08.1998 г. – №31. – ст. 3823. – Режим доступа:

<http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001998031000&docid=29> (дата обращения 03.11.2020 г).

6. Закон Воронежской области № 30-ОЗ от 08 апреля 2019 года «О прогнозном плане (программе) приватизации государственного имущества Воронежской области на 2019 - 2021 годы и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области в сфере приватизации (с изменениями на 13 июля 2020 года)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dizovo.ru/privity/privatization/> (дата обращения 03.11.2020 г)

7. Положение Банка России №590-П от 28.06.2017 г «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [Электронный ресурс] : «Гарант» : справочная правовая система. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/> (дата обращения 03.11.2020 г)

8. ГОСТ Р МЭК 61069-4-2012 Измерение и управление промышленным процессом. Определение свойств системы с целью ее оценки. Часть 4. Оценка производительности системы. – М.: Стандартиформ, 2014. – 37 с.

Источники на русском языке

9. Александров, А.М. Финансы социализма / А.М. Александров. – М.: Финансы, 1965. – 252 с.

10. Алексеев, О.А. Амбивалентность предпринимательства: противоречивость экономической функции, конфликт интересов / О.А. Алексеев // Проблемы современной экономики. – 2008. – №1(25). – С.151-153.

11. Автономов, А.С. Современные проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти / А.С. Автономов // Полития. – 2006. – №4 (43). – С.133-147.

12. Айдинов, Х.Т. Проблемы регулирования асимметрии информации на рынке услуг / Х.Т. Айдинов, З.М. Рабаданова // Экономические науки. – 2016. – № 7 (140). – С.11-15.

13. Альпидовская, М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России / М.Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2016. – №1 (31). – С. 8-13.
14. Альпидовская, М.Л. Реализация власти института бюрократии и борьба с коррупцией в России / М.Л. Альпидовская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6. – № 23 (80). С. 39-45.
15. Альпидовская, М.Л. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики / М.Л. Альпидовская, А.А. Свитич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – №20 (113). – С. 2-5.
16. Аникин, А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – 366 с.
17. Антипов, М.А. Искусственный интеллект в повседневной жизни современного человека / М.А. Антипов, А.В. Гладилин // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции 15–16 ноября 2011 года. – Пенза-Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С.74-77.
18. Антонюк, В.С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В.С. Антонюк, Э.Р. Вансович // Экономика региона. – 2013. – №1. – С.20-32.
19. Арзякова, О.Н. Управление финансовыми ресурсами ВУЗА в рыночных условиях / О.Н. Арзякова, Г.А. Агарков, В.М. Кормышев // Университетское управление. – 1998. – № 4(7). – С. 49-51.
20. Аристова, Е.В. Теоретические основы взаимосвязи сегментов финансового рынка России : дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 / Е.В. Аристова. – Томск, 2014. – 227 с.
21. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т.4. – 830 с.
22. Аристотель. Физика / Пер. с греч. и примеч. В.П. Карпова. Изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2007. – 232 с.

23. Аузан, А.А. Кризис ожиданий и варианты социального контракта / А.А. Аузан // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 5. – С.16-23.
24. Афанасьев, М.П. Финансы правового государства / М.П. Афанасьев, И.В. Кривоногов // *Вопросы государственного и муниципального управления*. Том II. – 2007. – №2 – 3. – С.17-36.
25. Ахметов, Р.Р. О сущности и основных факторах устойчивости финансового рынка региона / Р.Р. Ахметов // *Финансы и кредит*. – 2009. – №19(355). – С.5-9.
26. Бадалов, Л.М. Особенности государственного регулирования агропромышленных интегрированных структур / Л.М. Бадалов, Н.В. Седова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – №1(13). – С.50-56.
27. Байнев, В.Ф. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие: теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники / В.Ф. Байнев, Е.А. Дадеркина : монография; под общ. ред. В.Ф. Байнева; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2008. – 189 с.
28. Барулин, С.В. Теория финансов и экономическое развитие регионов России / С.В. Барулин, В.И. Самаруха. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 607 с.
29. Белокрылова, О.С. Концепция институциональной модернизации рынка жилья посткризисной экономики России / О.С. Белокрылова, В.И. Яхимович // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2005. – Т.3. – №1. – С. 93 - 99.
30. Беляйкин, Д.В. Недобросовестная конкуренция между субъектами банковского предпринимательства и проблема их информационной и имущественной безопасности / Д.В. Беляйкин // *Экономические науки*. – 2011. – № 1(74). – С. 81-84.
31. Билыч, Г.Ю. Прибыль, инфляция и экономический рост / Г.Ю. Билыч // *Экономические науки*. – 2009. – №9(58). – С.69-72

32. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют : пер. с англ. / М. Блауг ; под ред. В.С. Автономова. – М. : Вопросы экономики, 2004. – 416 с.
33. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М. : Республика : Культурная революция, 2006. – 268 с.
34. Бондаренко, В.М. Контуры новой методологии анализа закономерностей развития человеческого сообщества / В.М. Бондаренко // Экономическая наука современной России, 2002. – С.179-186.
35. Бондаренко, Н.А. Институциональные аспекты права собственности / Н.А. Бондаренко, М.С. Сюпова // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Том №6. – № 1. – С.342-350.
36. Брайнин, И.С. Противоречия социалистического труда и экономические интересы : Вопросы методол. и теории / Под ред. Е.Е. Лысова. – Самара : Изд-во Сарат. ун-та. Самар. фил., 1991. – 174 с.
37. Бренделева, Е.А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории трансакционных издержек / Е.А. Бренделева // Экономический вестник Российского государственного университета .Том 4. – 2006. – № 2. – С.42-47.
38. Бьюкенен, Дж. Конституция экономической политики (Нобелевская лекция) / Дж. Бьюкенен // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 104 - 113.
39. Бирман, А.М. Очерки теории советских финансов / А.М. Бирман. – М.: Финансы, 1968. – Вып. 1. – 208 с.
40. Бланк, И.А. Управление формированием капитала / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, Эльга, 2000. – 512 с.
41. Бурделова, Т.Н. Влияние государственных финансов на устойчивость коммерческой организации : дис... кандид. экон. наук: 08.00.10 / Т.Н. Бурделова. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. – 215 с.

42. Буянова, М.Э. Государственное регулирование согласования интересов субъектов региональной экономики / М.Э. Буянова // Власть. – 2013. – № 3. – С. 47-50.
43. Буянова, М.Э. Концептуальные основы формирования механизма регулирования рисков / М.Э. Буянова // Сборник: Совершенствование информационно-аналитического обеспечения современных систем управления. Волгоград, 2013. – С. 131-144.
44. Вафина, Н.Х. Транснационализация производства в свете теории самоорганизации экономических систем / Н.Х. Вафина. – М.: Издательство КГФИ, 2002. – 316 с.
45. Веблен, Т. Теория праздного класса : пер. с англ. / Т. Веблен ; общ. ред. В.В. Мотылева. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
46. Веселова, С.А. Научно-технический прогресс как фактор экономического роста: механизм воздействия и социально-экономические противоречия : автореф. дис... канд. экон. наук : 08.00.01 / С.А. Веселова. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. – 23 с.
47. Ветрова, М.Г. Конкурентоспособность выпускников на рынке труда / М.Г. Ветрова // Вестник АМГУ. – 2010. – Вып. №48. – С. 108-112.
48. Викуленко, А.Е. Необходимость обеспечения эффективности и равновесия хозяйственных систем распределительных отношений / А.Е. Викуленко // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2017. – №4 (16). – С. 56-61.
49. Викуленко, А.Е. Хозяйственный механизм в условиях развития РФ / А.Е. Викуленко // Экономический вектор. – 2018. – №2 (13). – С. 4-10.
50. Викуленко, А.Е., Эффективность хозяйственных систем в государственной политике / А.Е. Викуленко, Л.С. Глухарев // Экономический вектор. – 2018. – № 2 (13). – С. 11-20.
51. Виленский, А.В. Российские объединения малых предпринимателей как институт гражданского общества / А.В. Виленский // Общественные науки и современность. – 2005. – №1. – С. 59-68.

52. Винокуров, С.С. Несовершенство информации в макроэкономическом моделировании / С.С. Винокуров, А.А. Медведь, Л.А. Миэринь // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (107). – С. 7-15.
53. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / Пол Кругман ; [пер.с англ.В.Н. Егорова, под общ. ред. М.Г. Делягина, Л.А. Амелехина]. – М. : Эксмо, 2009. – 336 с.
54. Вознесенский, Э.А. Финансы как стоимостная категория / Э.А. Вознесенский. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 159 с.
55. Волжанина, О.В. Управление организационным развитием холдингов по критерию достаточности потенциала развития / О.В. Волжанина, А.А. Маннанов, С.Е. Выйнштейн // Экономические науки. – 2010. – №12(73). – С.264-270.
56. Вольчик, В.В. Институциональная трансформация экономики (теоретические и методологические аспекты): дис. ....д-ра экон.наук: 08.00.01 / В.В. Вольчик. – Ростов-на-Дону, 2005. – 361 с.
57. Вольчик, В.В. Эволюция административного регулирования в российской экономике и институт власти-собственности / В.В. Вольчик // Terra Economicus. – 2006. – Т.4. – №4. – С. 81-89.
58. Воробьева, Т.А. Влияние научно-технического прогресса на развитие системы высшего образования в России / Т.А. Воробьева, О.И. Черепанова // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции 15–16 ноября 2011 года. – Пенза-Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С.53-56.
59. Воронов, А.А. Определение, причины и последствия недобросовестной конкуренции в промышленности / А.А. Воронов [и др.] // Вопросы экономики и права. – 2010. – №11. – С. 5-8.
60. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : В 6-ти т. / Л. С. Выготский ; Гл. ред. А.В. Запорожец. – М. : Педагогика, 1982-1984.

61. Вылкова, Е.С. Экономические субъекты и государство: модели поведения при осуществлении управления налогообложением / Е.С. Вылкова, А.Л. Тарасевич // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (104). – С. 44-50.
62. Гаврилов, В.В. О необходимости институциональных изменений в российской экономике / В.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №1. – С. 5-8.
63. Гаврилов, В.В. Рынок ценных бумаг как форма инвестиционного механизма: дис. ....д-ра экон.наук: 08.00.01 / В.В. Гаврилов. – Воронеж, 1997. – 249 с.
64. Гаврилов, В.В. Экономический анализ в разработке финансовой стратегии (учетно-аналитические показатели и модели) / В.В. Гаврилов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №8. – С. 2-10.
65. Гаман-Голутвина, О.В. Бюрократия или олигархия? / О.В. Гаман-Голутвина // Куда идет Россия? Власть, общество, личность : материалы Международ. симп., 17-18 янв. 2000 г. ; Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2000. – С.165.
66. Гегель, Е.В.Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1999. – 1072 с.
67. Гераклит Эфесский. Фрагменты / Гераклит Эфесский. – М.: Изд-во «Мусагет», 1910. – 90 с.
68. Германова, О.Е. Динамика показателей технического прогресса и его типы / О.Е. Германова, Ю.Н. Рудая // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – №4. – С. 31-43.
69. Гершкович, Б.Я. О коллективных экономических интересах в развитом социалистическом обществе / Б.Я. Гершкович, В.И. Лившиц // Экономические науки. – 1983. – № 4. – С. 67-73.
70. Гершкович, Б.Я. Обобществление и экономические интересы в социалистическом обществе / Б.Я. Гершкович, В.И. Лившиц, С.С. Слепаков. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
71. Герштейн, Ф. Интересы, заинтересованность, стимулирование / Ф. Герштейн // Экономические науки. – 1970. – № 11. – С. 93-96.

72. Глазьев, С.Ю. Закономерности социальной эволюции: вопросы методологии / С.Ю. Глазьев // Социологические исследования. – 1996. – №6. – С.50-62.
73. Гоббс, Т. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1991.
74. Гоголева, Т.Н. Конкуренция и механизм ее регулирования в системе внешнеторговых отношений: дис. ....д-ра экон.наук: 08.00.01 / Т.Н. Гоголева. – Воронеж, 2005. – 308 с.
75. Головкин, М.В. Безопасность национально-экономической системы : сущность, особенности, противоречия / М.В. Головкин // Проблемы экономики и менеджмента. – 2011. – №1. – С. 58-65
76. Гош, А. Материальные потребности и экономические интересы / А. Гош // Экономические науки. – 1971. – №7. – С.14-19.
77. Григорьев, А.С. Экономические интересы – движущая сила социально-экономического развития / А.С. Григорьев // Взаимодействие экономических интересов при переходе к рыночным отношениям: Тезисы докладов международной научной конференции. Тамбов, 1996. – С. 89-91.
78. Григорьева, О.М. Корреспондентские отношения и организация синдицированного кредитования / О.М. Григорьева, С.Ю. Карнаух // Инвестиционный банкинг. – 2004. – №11. – С. 46-59.
79. Гринкевич, Л.С. Современная региональная финансовая политика: содержание и принципы формирования / Л.С. Гринкевич, Е.А. Лазичева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №3(7). – С.55-60.
80. Гриценко, Е.А. Институт спецификации прав собственности на рынке недвижимости / Е.А. Гриценко, И.А. Ефименко // Наукові праці ДонНТУ. 2006. Серія: економічна. Випуск 30. – С.38-44.
81. Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... док-ра. эконом. наук: 12.00.04 / А.Г. Гузнов. – М., 2016. – 493 с.
82. Гурунян, Т.В. Инвестиционно-инновационный лифт для малых предприятий / Т.В. Гурунян // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – №3 (23). – С.120-124.

83. Гусарова, В.Н. Методические аспекты формирования и реализации региональной финансовой политики / В.Н. Гусарова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2013. – №3. – С.5-12.
84. Гэлбрейт, Д. Экономические теории и цели общества / Д. Гэлбрейт. – М.: Изд-во «Прогресс», 1976. – 407 с.
85. Данилов, И.Б. Формирование волостных бюджетов в период НЭПА: законодательство и практика реализации / И.Б. Данилов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – №2(35). – С.34-39.
86. Долгопятова, Т. Изменение структуры собственности на предприятиях обрабатывающей промышленности / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2009. – №12. – С. 111-124.
87. Домострой / Рос. акад. наук; Изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. – СПб. : Наука, 2000. – 399 с.
88. Дрок, Т.Е. Ключевые проблемы и направления финансовой политики в малом предпринимательстве / Т.Е. Дрок // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – №3. – С.59-66.
89. Дэмбэрэл, С. Двухсекторная модель экономики Монголии / С. Дэмбэрэл, Н.Н. Оленев // Математическое моделирование развивающейся экономики, экологии и технологий: тезисы докладов VIII Всероссийской научной конференции с международным участием 21–24 октября 2014 года. – М. : ВЦ РАН, 2014. – 127 с.
90. Дятлов, С.А. Системный характер мирового кризиса и глобальная трансформация экономических систем / С.А. Дятлов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 2 (19). – С. 46-55.
91. Дятлов, С.А. Формирование новой институциональной структуры цифровой экономики / С.А. Дятлов, М.М. Хайкин // В книге: Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика; под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург. 2018. – С. 315-329.

92. Евлахова, Ю.С. Понятие финансового рынка с позиций современной теории финансов / Ю.С. Евлахова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2011. – №3. – С. 81-92.
93. Ермолаев, К.Н. Криптовалюты в 2018 году: утраченные иллюзии, повсеместная легитимизация и обретение адекватного места и роли на финансовом рынке / К.Н. Ермолаев, Ю.А. Павлова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – №12 (170). – С. 59-64.
94. Ехлакова, Е.А. Государственное регулирующее воздействие на соотношение между трудом и собственностью-капиталом с целевой установкой повышения жизненного уровня / Е.А. Ехлакова // Экономические науки. – 2009. – № 7 (56). – С.13-21.
95. Жемерикина, Ю.И. Противодействие обучению конкурентов и «троянское обучение» в социальных взаимодействиях / Ю.И. Жемерикина, С.Г. Кутасина, А.Н. Поддьяков // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 118-135.
96. Жид, Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 542 с.
97. Забалуева, М.А. Содержание финансовой политики и финансового механизма привлечения инвестиций / М.А. Забалуева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – №2. – С.116-121.
98. Завельский, М.Г. Хозяйственные интересы и федерализм (согласование и реализация) / М.Г. Завельский, В.З. Петросян. – М.: УРСС, 1996. – 116 с.
99. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 319 с.
100. Зезюлько, А.В. Особенности развития науки и техники эпохи Просвещения: зарождение противоречивых оценок научно-технического прогресса / А.В. Зезюлько // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 3. – С.97-112.
101. Зельднер, А.Г. Приватизация в стратегии решения проблем бюджетного дефицита / А.Г. Зельднер, Р.И. Ширяева // Экономические науки. – 2011. – №1(74). – С.11-16.

102. Зироян, М.А. Развитие финансовых отношений в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.01, 08.00.10 / М.А. Зироян. – М. : Рос. гос. соц. ун-т, 2006 - 42 с.
103. Иванов, А.П. Направления и приоритеты устойчивого развития региона / А.П. Иванов, С.А. Махошева, М.А. Абитова // Вопросы экономики и права. – 2010. – №12. – С.132-136.
104. Игнатов, А.В. Реинвестирование амортизации: новые горизонты старого вопроса / А.В. Игнатов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №9. – С.105-120.
105. Инновации финансового рынка в условиях цифровой экономики : монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Ю. Яновой, д-ра экон. наук, проф. Н.П. Радковской. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 220 с.
106. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы / М. Горбань [и др.] // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Том 4, №8. – С.81-112.
107. Интервью с Президентом Финансового университета при Правительстве РФ, Первым вице-президентом Международной гильдии финансистов, Президентом Аудиторской палаты России Аллой Грязновой // Депозитариум. – 2013. – № 1–2. – С. 7-11.
108. Исаев, Э.А. Модернизация региональных финансов : монография / Э.А. Исаев. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 224 с.
109. Исаева, Д.Г. Сельское хозяйство как объект государственного регулирования и составная часть хозяйственной системы страны /Д.Г. Исаева // Экономические науки. – 2010. – №10(71). – С.251-253.
110. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. (Издание второе, переработанное и дополненное) / И.Г. Калабеков. – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.
111. Калюжный, В.В. Модель экономического роста на основе схемы расширенного воспроизводства К. Маркса / В.В. Калюжный // Экономическая кибернетика. Междунар. научн. журнал. Донецк, 2004. – №3-4 (27-28). – С.55-68.

112. Камышова, А.Б. Государственное регулирование трансформации экспортно-сырьевой экономики : автореф. дис... д-ра экон. наук : 08.00.01 / А.Б. Камышова. – СПб: СПбГЭУ, 2013. – 39 с.
113. Канапухин, П.А. Закономерность эволюции экономических интересов и механизмы их реализации в экономике России : автореф. дис... д-ра экон. наук : 08.00.01 / П.А. Канапухин. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 40 с.
114. Канапухин, П.А. Экономические интересы: сущность и реализация в транзитивной экономике : монография / П.А. Канапухин; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 224 с.
115. Каманкин, В.П. Экономические интересы развитого социалистического общества / В.П. Каманкин. – М. : Мысль, 1978.— 296 с.
116. Капелюшников, Р. Влияние характеристик собственности на результаты экономической деятельности российских промышленных предприятий / Р. Капелюшников, Н. Демина // Вопросы экономики. - 2005. - №2. - С. 53-68.
117. Капелюшников, Р. Концентрация собственности и поведение российских промышленных предприятий / Р. Капелюшников, Н. Демина // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – №3(77). – С. 30-40.
118. Кара-Мурза, С.Г. Матрица «Россия» / Сергей Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2007. – 320 с.
119. Кара-Мурза, С.Г. Потерянный разум / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2007. – 736 с.
120. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
121. Кибец, Н.И. Гуманизм, экология и прогресс / Н.И. Кибец, Т.Н. Степурко // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции 15–16 ноября 2011 года. – Пенза-Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С.60-62.
122. Кирова, И.В. Макроэкономика. Курс лекций / И.В. Кирова. – МАДИ-ГТУ, 2007. – 190 с.

123. Классика экономической мысли / Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо и др. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 895 с.
124. Ключников, И.К. Сценарий развития денежно-финансового хозяйства / И.К. Ключников // Вестник СПбУ. Серия 5. – 2013. – Выпуск 4. – С. 110-129.
125. Ключников, И.К. Финансовые центры: теория и механизмы развития / И.К. Ключников, О.А. Молчанова, О.И. Ключников. – СПб. : Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2012. – 330 с.
126. Ключников, О.И. Транснациональные банки в глобальной экономике / Под ред. д-ра экон. наук, проф. О.А. Молчановой. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 192 с.
127. Ключников, О.И. Денежное хозяйство: история и закономерности: Учебное пособие / О.И. Ключников, О.А. Молчанова ; Под ред. И.К. Ключникова.– СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.– 156 с.
128. Ключников, И.К. Вероятность финансовой стабильности и безопасности: концепции и модели / И.К. Ключников, О.И. Ключников, О.А. Молчанова // Финансы и бизнес. – 2017. – №1. – С. 70-81.
129. Кожухарь, А.Ф. Проблемы воспроизводства рабочей силы в непродуцированной сфере / А.Ф. Кожухарь. – Кишинев : «Карта Молдовеняскэ», 1981. – 186 с.
130. Коломиец, Л.Г. Реализация экономических интересов в системе страховых отношений : автореф. дис. ... д-ра. эк. наук: 08.00.01 / Л.Г. Коломиец. – М., 2010. – 55 с.
131. Кондратенко, Н.М. Проблемы соотношения административных и экономических методов государственного регулирования региональной хозяйственной системы в перестроечный период / Н.М. Кондратенко, А.М. Исупов // Вестник СамГУ. – 2006. – №3(53). – С.92-99.
132. Корзинин, А.Л. Изучение Государева двора русского Государства XVI столетия в отечественной историографии / А.Л. Корзинин // Вестник СПбгу. Сер. 2. – 2013. – Вып. 4. – С.14-25.

133. Корогодин, И.Т. Принцип взаимосвязи в методологии исследования экономических интересов предпринимательства // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства : материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – С.3-6.
134. Корогодин, И.Т. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории / И.Т. Корогодин : монография. – М.: ПАЛЕОТИП, 2005. – 224 с.
135. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
136. Кредитная культура, сущность, закономерности, формы : учебное пособие / И.К. Ключников, О.А. Молчанова. – СПб : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 221 с.
137. Кривошей, В.А. Государственное регулирование социально-экономической дифференциации качества жизни населения в регионах: концепция, механизм, методика / В.А. Кривошей : монография. – М.: ИД «Экономическая газета», 2011. – 196 с.
138. Криничанский, К.В. Финансовые рынки и институты : монография / К.В. Криничанский. – Миасс : Изд-во ГЕОТУР, 2014. – 183 с.
139. Кроливецкая, В.Э. Современные деньги: сущность и функции : монография / В.Э. Кроливецкая – СПб : Изд-во ООО «Студия «НП-Принт», 2012 – 130 с.
140. Кронрод, Я.А. Законы политической экономии социализма / Я.А. Кронрод. – М.: Мысль, 1966. – 581 с.
141. Круглов, В.В. Стратегия экономических реформ Ю.В. Андропова / В.В. Круглов, А.В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2010. – №2(38). – С. 116-139.
142. Крыленко, А.К. Денежная держава / А.К. Крыленко. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – 368 с.
143. Кузнецова, О.В. Региональная политика в России в постсоветское время: история развития / О.В. Кузнецова // Общественные науки и современность. – 2005. – №2. – С.67-77.

144. Кузовлева, И.А. Природа экономических и институциональных интересов / И.А. Кузовлева, Е.И. Марусова // Экономика и эффективность организации производства. Сборник научных трудов по итогам международной научно-технической конференции. Выпуск 5. – Брянск: БГИТА, 2006. – 263 с.
145. Кузякин, Д.А. Проблема стабильности рынка финансовых ресурсов в условиях современной экономики / Д.А. Кузякин // Вестник ТГУ. – 2009. – №3(71). – С.363-365.
146. Курбатова, М.В. Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России / М.В. Курбатова // Журнал институциональных исследований. Том 2. – 2010. – №1. – С.54-66.
147. Лавриненко, В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме / В.Н. Лавриненко. – М.: Мысль, 1978. – 178 с.
148. Лапин, Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1997. – №3. – С.14-24.
149. Ларионова, И.В. Стабильность банковской системы в условиях переходной экономики : дис. ... док-ра эконом. наук: 08.00.10 / И.В. Ларионова. – М., 2001. – 415 с.
150. Левчаев, П.А. Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов: сущность, экономическая природа категории, законы функционирования / П.А. Левчаев // Инвестиционный банкинг. – 2006. – №5. – С. 59-68.
151. Лебедева, Ю.Н. Теоретические подходы к классификации асимметрии информации как экономического феномена / Ю.Н. Лебедева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2011. – № 1 (18). – С. 25-30.
152. Левин, С.Н. Альтернативы институционального развития развивающихся и постсоциалистических стран: мифологемы «постиндустриализма» и «глобализма» и реальные тенденции / С.Н. Левин // Журнал институциональных исследований. Том 2. – 2010. – №1. – С.6-16.
153. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М. : Политиздат, 1966 – 1974.

154. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
155. Лепа, Р.Н. Применение теории информационных каскадов для объяснения стадного поведения в экономике / Р.Н. Лепа, С.С. Турлакова // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. – 2011. – Выпуск 39-1. – С.237-243.
156. Лимитовский, М.А. Репутация, квалификация и мотивация как драйверы ценности / М.А. Лимитовский // Российский журнал менеджмента. Том 7. – 2009. – № 2. – С. 51–68.
157. Литвиненко, Е.С. Эффективность государства и проблема оценки дисфункциональности финансово-инвестиционной политики / Е.С. Литвиненко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – №2. – С.147-150.
158. Логунов, В.Н. Информационные основы потребительского поведения / В.Н. Логунов. – Воронеж : Воронеж. гос. технол. акад., 1999. – 203 с.
159. Локк, Дж. Сочинения: В 3 т. / Дж. Локк; пер. с англ. и лат., ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988.
160. Люблинский, В.В. Социальная политика как доминирующий элемент современного политического процесса : материалы круглого стола / В.В. Люблинский // Полития. – 2007. – №2(45). – С.42-84.
161. Макиавелли, Н. Сочинения / Н. Макиавелли – СПб.: Кристалл, 1998. – 651 с.
162. Максимов, В.А. Федеральный и региональный компоненты промышленно-инвестиционной политики / В.А. Максимов, М.А. Спиридонов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 1. – 2003. – №2. – С.106-116.
163. Малкина, М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики / М.Ю. Малкина // Журнал институциональных исследований. Том 3. – 2011. – № 1. – С. 51-61.
164. Маркс, К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1954 – 1981.

165. Маршал, А. Принципы политической экономии / А. Маршал. – М. : Изд-во «Прогресс», 1983. – 415 с.
166. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? / И.О. Мальцева // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – №2. – С.243-278.
167. Малышев, В.Л. Актуальная проблема инвестиционной политики России / В.Л. Малышев // Экономическая наука современной России. – 2002. – №1. – С.93-103.
168. Маслова, В.В. Воспроизводство и финансовые отношения в аграрном секторе экономики: автореф. дис... док. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10 / В.В. Маслова. – М., 2009. – 47 с.
169. Мещерова, Н.В. Финансовые рынки и финансовый капитал в современной экономике: содержание, структура, институциональная характеристика / Н.В. Мещерова // Вопросы экономики и права. – 2010. – №11. – С.94-104.
170. Минаева, Т.И. Роль и задачи банка в ФПГ / Т.И. Минаева // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999 г., ноябрь-декабрь. – С.48-76.
171. Миропольский, Д.Ю. Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда : монография / Д.Ю. Миропольский. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 278 с.
172. Миропольский, Д.Ю. Экономический человек: демифологизация рациональности, свободы и индивидуализма / Д.Ю. Миропольский, А.И. Попов, Л.А. Миэринь // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2014 год. Факультет экономики и финансов. Отделение национальной экономики. / под ред. Л. А. Миэринь, А. И. Попова. – 2015. – С. 3-19.
173. Миропольский, Д.Ю. Управление экономикой: дилемма регуляторов и стимулов / Д.Ю. Миропольский, С.Н. Пшеничникова // Управленческое консультирование. – 2013. – №11. – С. 50-64.

174. Михайлов, А.М. Институциональные отношения, интересы и правовые нормы / А.М. Михайлов // Вопросы экономики и права. – 2010. – №5. – С. 12-16.
175. Михайлов, А.М. Природа экономических и институциональных интересов / А.М. Михайлов // Экономические науки. – 2004. – № 8. – С. 33-44.
176. Михайлов, А.М. Проблемы реализации экономических и институциональных интересов собственников факторов производства [Текст]: монография / А.М. Михайлов; под ред. А.В. Мещерова. – М.: Экономические науки, 2006. – 232 с.
177. Михайлюк, О.В. Стратегическое развитие муниципальных образований в аспекте экономических интересов / О.В. Михайлюк // Университетские чтения - 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть I. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – 173 с.
178. Мокров, Г.Г. Диалектика познания экономических явлений. – М.: Экономика, 1984. – 121 с.
179. Момот, В.М. Объективный итог мирового исторического процесса? / В.М. Момот // Экономика и организация промышленного предприятия. – 2003. – № 9. – С.2-9.
180. Моргунов, Е.В. Теоретические аспекты собственности на природные ресурсы / Е.В. Моргунов, С.В. Чернявский // Собственность и рынок. – 2004. – № 5. – С.13-27.
181. Музыченко, А.С. Особенности государственного регулирования аграрной экономики в условиях рыночных отношений / А.С. Музыченко, С.Н. Подзигун // Вектор науки ТГУ. Серия «Экономика и управление». – 2011. – №3(6). – С.26-30.
182. Муратов, А.С. Гармонии и гармонизация в гуманитарных и социальных науках / А.С. Муратов // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №3. – С. 278-294.

183. Николаев, С.С. Финансовый потенциал инвестиционной деятельности предприятий / С.С. Николаев // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 11. – С.53-57.
184. Никулина, О.В. Экономические интересы и механизм их реализации в хозяйствующих субъектах: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / О.В. Никулина. – Краснодар: КубГУ, 2003. – 25 с.
185. Новокрещенов, А.В. Кадровый состав местных органов власти: отбор кандидатов и их мотивация поступления на муниципальную службу / А.В. Новокрещенов // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 62-67.
186. Овсянко, Д.В. Интересы – цели – показатели: взаимосвязи и согласование / Д.В. Овсянко, Г.В. Чернова, А.В. Воронцовский – СПб.: Издательство С. – Петербургского университета. 1992. – 204 с.
187. Овчинников, В.Н. Уроки и проблемы реализации стратегии развития Юга России / В.Н. Овчинников // Terra Economicus. – 2003. – Т.1. – №1. – С. 17-22.
188. Основы теоретической экономики / Под ред. Д. Ю. Миропольского: Учебник. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. — 509 с.
189. Панцхава, И.Д. Диалектический материализм в свете современной науки / И.Д. Панцхава, Б.Я. Пахомов. – М.: «Мысль», 1971. – 264 с.
190. Пекарский, С.Э. Координация макроэкономической политики: случай неустойчивой динамики инфляции и государственного долга / С.Э. Пекарский // Экономический журнал ВШЭ. – 2001. – №4. – С.492-518.
191. Петрович, М.В. Концепция механизма государственного регулирования потребительского рынка / М.В. Петрович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2002. – № 4. – С.19-23.
192. Пилипенко, З.А. Основные направления реструктуризации мировой экономики на стадии посткризисного развития / З.А. Пилипенко // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 12. – С.342-346.
193. Плотников, В.А. Риски реализации кластерной политики / В.А. Плотников // Вопросы безопасности. – 2015. – № 2. – С. 8-24.

194. Позняков, В.П. Ценностные ориентации как фактор отношения российских предпринимателей к деловому партнерству / В.П. Позняков, Т.С. Вавакина // Психология в экономике и управлении. – 2009. – №1. – С.51-64.
195. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи; перевод с английского А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева. Под общей редакцией С.Е. Федорова. – СПб.: Алтея, 2002. – 320 с.
196. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5-16.
197. Полтерович, В.М. Общество перманентного перераспределения: роль реформ / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2005. – № 5. – С.5-16.
198. Радаев, В.В. Экономические интересы при социализме / В.В. Радаев. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 335 с.
199. Райкова, Л.И. Особенности государственного регулирования в посткризисный период в РФ / Л.И. Райкова // Материалы международной научно-технической конференции ААИ «Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров», посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». – 2010. – С.344-347.
200. Рамзаева, Е.П. Финансовый рынок: различные подходы к интерпретации экономической категории / Е.П. Рамзаева // Вестник Самарского финансово-экономического института. – 2011. – №3(11). – С.38-43.
201. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогообложения. Избранное / Д. Рикардо; [пер. с англ.; предисл. П.Н. Клюкина]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
202. Романова, Т.Ф. Финансовая политика государств, ее роль в формировании и регулировании финансового механизма / Т.Ф. Романова // Финансовые исследования. – 2001. – №4. – С.67-77.

203. Романовский, М.В. Факторы обеспечения устойчивости национальной финансовой системы / М.В. Романовский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2012. – № 3. – С. 15-26.
204. Ромащенко, Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство: дис. ...д-ра экон.наук: 08.00.01 / Т.Д. Ромащенко. – Воронеж, 2003. – 327 с.
205. Российский статистически ежегодник. 1995-2019 гг: Стат. сб. / Росстат. – М.
206. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989.
207. Руденко, А.А. К вопросу о формировании финансовой политики дочерних и зависимых обществ / А.А. Руденко, Т.В. Остудина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – №4. – С.249-251.
208. Руденков, И.А. Институциональные ловушки инновационной политики государства / И.А. Руденков // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики : тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 22–23 сент. 2010 г.). – Минск, 2010. – С.149–150.
209. Русскова, Е.Г. Противоречия инфраструктуры рыночной экономики и механизм их разрешения / Е.Г. Русскова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2007. – №11. – С. 29-33.
210. Русскова, Е.Г. Актуальные проблемы экономической политики России в отношении теневой экономики / Е.Г. Русскова, Ю.Г. Копылова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 651.
211. Саадулаева, Т.А. Совершенствование денежно-кредитной политики России в современных условиях дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.10 / Т.А. Саадулаева. – М., 2014. – 178 с.
212. Самаруха, В.И. Структурная экономическая политика в Читинской области / В.И. Самаруха, Ф.Ф. Бигзаев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – №6(56). – С.49-52.

213. Самойлов, Г. Финансовые отношения как инструмент государственного регулирования экономики / Г. Самойлов // Государственная служба. – 2002. – 4(18). – С.126-136.
214. Самуэльсон, Пол А. Основания экономического анализа / П.А. Самуэльсон; пер. с англ. под ред. П.А. Ватник, 2002. – 604 с.
215. Самуэльсон, Пол А. Принцип максимизации в экономическом анализе / П.А. Самуэльсон // Альманах «Thesis». – 1993 – вып. 1. – С.184-202.
216. Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий ; сост. А.Г. Дугин. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
217. Сатаров, Г.Л. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы / Г.Л. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 60-69.
218. Седов, В.В. Основа изучения экономической теории в вузе: экономикс или политэкономия? / В.В. Седов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7 (417). – С. 13-20.
219. Семенова, М.В. Асимметрия информации на рынке банковских вкладов физических лиц: набеги вкладчиков, транспарентность и система страхования вкладов: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / М.В. Семенова. – М. : ГУ-ВШЭ, 2010. – 24 с.
220. Семенова, Н.В. Сущность финансов некоммерческой организации / Н.В. Семенова // Экономические науки. – 2009. – №11(60). – С. 434-437.
221. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
222. Собственность и экономические интересы / Ю.И. Хаустов [и др.] – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 299 с.
223. Соловьева, О.А. Особенности механизма государственного регулирования экономики / О.А. Соловьева // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4. – С.72-76.

224. Скаржинская, Е.М. Качественный и количественный анализ нечеткой спецификации прав собственности / Е.М. Скаржинская, В.В. Чекмарев // Теоретическая экономика. – 2011. – №4. – С.27-41.
225. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. – Минск : Современ. литератор, 1998. – 1407 с.
226. Сотников, С.М. Региональный фондовый рынок: проблемы регионального использования ресурсов // Актуальный проблемы экономической теории в условиях перехода российского народного хозяйства на инновационный путь развития. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Воронежский государственный университет, Экономический факультет, Кафедра общей экономической теории; под редакцией И.Т. Корогодина, В.В. Гаврилова. 2009. Издательство: Истоки (Воронеж). – С. 66-73.
227. Ставерен, И. Этика эффективности / И. Ставерен // Вопросы экономики. – 2009. – №12. – С.58-71.
228. Сушков, М.Н. Финансирование системы размещения государственных заказов в России / М.Н. Сушков // Экономические науки. – 2010. – №6(67). – 182-188.
229. Сысоева, Е.Ф. Финансовые ресурсы и капитал организации : сущность, управление, эффективность использования : монография / Е.Ф. Сысоева; Воронеж. Гос. ун-т. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. – 248 с.
230. Сысоева, Е.Ф. Финансовые ресурсы организаций и региональные особенности их формирования: монография / Е.Ф. Сысоева; - Воронеж: ВГПУ, 2009. – 182 с.
231. Тамбовцев, В. Улучшение защиты прав собственности - неиспользуемый резерв экономического роста России? / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 22-38.
232. Тарасевич, Л.С. Структура и институты: региональный ракурс взаимодействия в хозяйственной системе / Л.С. Тарасевич, Д.Ю. Миропольский // Экономика региона. – 2014. – №3. – С.36-48.

233. Тарасов, А.В. Выбор критерия оценки эффективности воспроизводства финансовых ресурсов / А.В. Тарасов // Вопросы экономики и права. – 2015. – №8(86). – С. 63-67.
234. Тарасов, А.В. Государственный механизм регулирования экономических интересов в финансовой сфере / А.В. Тарасов // Экономические науки. – 2015. – №7(128). – С. 10-14.
235. Тарасов, А.В. Институциональные ловушки воспроизводства финансовых ресурсов / А.В. Тарасов // Вопросы экономики и права. – 2015. – №7(85). – С. 29-33.
236. Тарасов, А.В. Концептуальные подходы к раскрытию сущности экономических интересов / А.В. Тарасов // Вестник Воронежского государственного университета, Воронеж: ВГУ. – 2011. №2. – С. 45-54.
237. Тарасов, А.В. Математическое моделирование воспроизводства финансовых ресурсов / А.В. Тарасов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – №9 (36), том. 3. – С. 422-431
238. Тарасов, А.В. Методологические принципы исследования экономических интересов / А.В. Тарасов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – №3.1. – С. 129-133.
239. Тарасов, А.В. Направления совершенствования государственного механизма регулирования экономических интересов эффективного воспроизводства финансовых ресурсов / А.В. Тарасов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2015. – №8. – С. 107-115.
240. Тарасов, А.В. Разрешение противоречия недостаточной спецификации прав собственности как фактор повышения эффективности воспроизводства финансовых ресурсов / А.В. Тарасов // Вопросы экономики и права. – 2015. – №5(83). – С. 61-65.
241. Тарасов, А.В. Рынок финансовых ресурсов, их кругооборот и экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности / О.А. Молчанова, А.В. Тарасов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – №12. – С. 80-94

242. Тарасов, А.В. Современная финансовая политика в России: единство интересов или клубок противоречий? / А.В. Тарасов // Вопросы новой экономики. – 2016. – №1. – С. 35-45.
243. Тарасов, А.В. Стабилизация рынка финансовых ресурсов через совершенствование государственного механизма регулирования экономических интересов субъектов // Государство и бизнес в современной экономике : материалы Международной научно-практической конференции (20 фев. 2020 г., г. Воронеж) / под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромащенко, Е.А. Федюшиной. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 106-111.
244. Тарасов, А.В. Тенденция трансформации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности / А.В. Тарасов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – №3. – С. 412-416.
245. Тарасов, А.В. Трансформация экономических интересов и финансовых ресурсов в условиях неустойчивости хозяйства : монография / А.В. Тарасов ; под ред. д-ра экон. наук проф. О.А. Молчановой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 206 с.
246. Тарасов, А.В. Экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности и способы разрешения их противоречий : монография / А.В.Тарасов ; под ред. И.Т. Корогодина. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – 174 с.
247. Тарханов, М.С. Финансовые ресурсы и особенности их формирования в транзитивной экономике России : автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / М.С. Тарханов. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 24 с.
248. Тернер, В. Символ и ритуал / В. Тернер. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
249. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка : пер. с англ. / Я. Тинберген ; общ. ред. А.А. Рывкина. – М. : Прогресс, 1980. – 416 с.
250. Трэмблэй, К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте / К. Трэмблэй // Вестник международных организаций. – 2010. – № 3 (29). – С. 110-168.

251. Трофимов, Ю.И. Финансовая политика предприятий: сущность и содержание / Ю.И. Трофимов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №1(25). – С.93-97.
252. Тюрго, А.Р. Избранные экономические произведения / А.Р. Тюрго. – М. : Соцэкгиз, 1961. – 198 с.
253. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. Уильямсон // Альманах «Thesis». – 1993. – вып. 3. – С.39-49.
254. Фадеева, Г.В. Концептуальные направления системного регулирования экономического механизма хозяйствования аграрной сферы АПК / Г.В. Фадеева // Вестник Алтайского государственного университета. – 2012. – №3(89). – С.92-97.
255. Финансовый рынок и финансово-инвестиционная инфраструктура : Монография; [под ред. Л.А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – 170 с.
256. Фишер, И. Покупательная сила денег / И. Фишер; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Дело, 2001. – 318 с.
257. Фридман, М. Капитализм и свобода : пер с англ. / М. Фридман. – М.: Новое издательство, 2006. – 236 с.
258. Хайек, Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 6-14.
259. Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. – М. : Изд-во БАКОМ, 1996. – 229 с.
260. Халиков, М.С. Распределительные отношения в контексте экономической социологии / М.С. Халиков // Вестник Московского университета: Сер.18 : Социология и политология. – 2008 . – №3 . – С.48-60.
261. Харламов, А.В. Особенности государственного управления национальной экономикой в период глобализации / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С.10-17.
262. Хорн, Дж. К. Основы управления финансами / Дж. К. Ван Хорн. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 800 с.

263. Чаплыгин, В.Г. Устойчивость и равновесие, кооперация и координация в глобальном пространстве: Дж. Нэш versus Г. Штакельберг / В.Г. Чаплыгин // Известия Томского политехнического университета. – 2004., Т. 307. – № 2. – С. 173-176.
264. Черкесова, Э.Ю. Экономический механизм регулирования недропользования в отраслях горнодобывающей промышленности: автореф. дис... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Э.Ю. Черкесова. – М: Московский государственный горный университет, 2002. – 38 с.
265. Черненко, В.А. Финансовое регулирование национальной экономики / В.А. Черненко. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 95 с.
266. Чеченов, А.А. Проблемы государственного регулирования экономической системы / А.А. Чеченов, З.А. Калов, Х.К. Казанчева // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – №1. – С.28-31.
267. Чиркова, Е.В. Социологические и экономические теории группового поведения и их применимость для объяснения стадного поведения на финансовых рынках / Е.В. Чиркова // Журнал «Корпоративные финансы». – 2010. – № 2(14). – С.16-26.
268. Чуньков, Ю.И. Взаимодействие объективного и субъективного в социалистической экономике / Ю.И. Чуньков. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – 193 с.
269. Шатковская, Е.Г. Финансовая политика кредитных организаций: теоретический аспект / Е.Г. Шатковская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – №3. – С.158-163.
270. Шик, О. Экономика. Интересы. Политика. [Текст] / О. Шик. – М. : Прогресс, 1964. – 508 с.
271. Шумпетер, Й. Теория экономического развития : (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]; общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
272. Эхин, П.Э. Собственность и экономические интересы при социализме / П.Э. Эхин. – М.: Мысль, 1972. – 260 с.

273. Экономические интересы и эффективность социалистического производства / Под ред. В.И. Агеева. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – Ч.2. – 91 с.
274. Экономическая социология и перестройка / Под ред. Т.И. Заславской – М.: Прогресс, 1989. – 228 с.
275. Эффективная экономика – шведская модель: (Экономика для начинающих и не только для них...): Пер. со швед. / Эклунд К., под научн. ред. А.М. Волкова. – М.: Экономика, 1991. – 349 с.
276. Юзвович, Л.И. Современная дефиниция финансовой политики предприятия в системе корпоративного управления / Л.И. Юзвович, Е.П. Вертипрахова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №5. – С.1083-1087.
277. Юрьев, В.М. Экономические интересы и их реализация в транзитарной экономике: дис. ....д-ра экон.наук: 08.00.01 / В.М. Юрьев. – М.,1997. – 388 с.
278. Яфясов, Р.Р. Экономическая сущность венчурного капитала / Р.Р. Яфясов // Экономические науки. – 2011. – №1 (74). – С.27-31.

Источники на иностранном языке

279. Alexander, S. Space, Time and Deity, Vol. 2 / S. Alexander. – The Humanity Press New York, 1950. – 437 p.
280. Davies, G. A History of Money: From Ancient Times to the Present Day / G. Davies. – Cardiff : University of Wales Press, 2002. – 702 p.
281. Dong, He Eurodollar banking and currency internationalisation / He Dong, R. McCauley // BIS Quarterly Review. – 2012. – June. – pp. 33-46.
282. Friedman, M. The Role of Monetary Policy / M. Friedman // The American Economic Review. – Vol.58. – No. 1. (Mar., 1968). – pp. 1-17.
283. Harris, L. Monetary Theory / L. Harris. – New York : McGraw-Hill, 1981. – 481 p.
284. Jevons, W. The Theory of Political Economy / W. Jevons. – London Macmillan, 1871 – 267 p.
285. Lewis, W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour / W.A. Lewis. – The Manchester School. – 1954. – Vol. 22. – P. 139-191.

286. Mitchell, W.C. Lecture Notes: Types of Economic Theory / W.C. Mitchell. – New York, 1949. Vol. 1. – 261 p.
287. Paulson, H. On the Brink: Inside the Race to Stop the Collapse of the Global Financial System / H. Paulson. – New York : Business Plus, 2010. – 478 p.
288. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge. : The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. – 669 p.
289. Rickards, J. The Death of Money: the Coming Collapse of the International Monetary System / J. Rickards. – New York : Penguin Group, 2014. – 368 p.

Электронные ресурсы

290. Бюджетная политика [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/> (дата обращения 03.11.2020 г).
291. Вислогузов, В. Всероссийская перепись бенефициаров / В. Вислогузов // Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2526741> (дата обращения 03.11.2020 г).
292. В Москве началась подготовка чиновников нового типа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uva0.mos.ru/presscenter/news/detail/1283826.html> (дата обращения 03.11.2020 г).
293. Инструменты денежно-кредитной политики ЦБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/oper_br/o_dkp/mp_framework/ (дата обращения 03.11.2020 г).
294. Назаров, Н.Н. Финансовая политика как инструмент воздействия на экономику [Электронный ресурс] / Н.Н. Назаров, А.Б. Кораев // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Приложение № 1. – 2006. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/183709/> (дата обращения 03.11.2020 г).
295. Обзор финансовой стабильности №2 II-III кварталы 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf (дата обращения 03.11.2020 г).

296. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/performance/tax_relations/policy/?id_38=19374 (дата обращения 03.11.2020 г).
297. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018\(2019-2020\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf) (дата обращения 03.11.2020 г).
298. Основные направления развития финансового ранка РФ на период 2019 - 2021 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения 03.11.2020 г).
299. Петрухина, Н.А. Теоретические основы асимметрии информации : [Электронный ресурс] / Н.А. Петрухина // Вестник ТИСБИ, 2012. – № 2 (50). – Режим доступа: <http://old.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/Petruhina.pdf> (дата обращения 03.11.2020 г).
300. Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения 03.11.2020 г).
301. Принципы высокого уровня по обеспечению прозрачности бенефициарных владельцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d51a2bace6a22fd65c.pdf> (дата обращения 03.11.2020 г).
302. Пчелина, Ю.С. Регулирование интеллектуальной собственности в сфере услуг [Электронный ресурс] / Ю.С. Пчелина, В.А. Черненко. – СПб.:, 2010. – 156 с. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/662/77662/files/regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sfere-uslug.pdf> (дата обращения 03.11.2020 г).

303. Радаев, В.В. Издержки деловых схем и причины легализации бизнеса / В.В. Радаев : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16215361.html> (дата обращения 03.11.2020 г).
304. Светуныков, С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс] / С.Г. Светуныков, А.В. Заграновская, И.С. Светуныков. – СПб., 2012. – 129 с. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/26112009-S-g-svetunkov-a-v-zagranovskaya-i-s-svetunkov-kompleksnoznachnyy-analiz-i-modelirovanie-neravnomernosti-socialnoekonomicheskogo.html> (дата обращения 03.11.2020 г).
305. Современные финансовые рынки. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» – Под ред. В.В. Иванова : [Электронный ресурс]. – С. 10-11. Режим доступа: <https://play.google.com/books/reader?id=gsmXBAAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PT2> (дата обращения 03.11.2020 г).
306. Ткач, А. Синергетический эффект институционализации прав собственности [Электронный ресурс] / А. Ткач. – Режим доступа: https://www.ur.edu.pl/storage/file/core_files/2012/10/8/12ee40b291dd0e47ff39a57fda0f729a/04.pdf (дата обращения 03.11.2020 г).
307. Товкайло, М. Минэкономразвития предложило правительству продавать больше активов / М. Товкайло // Ведомости : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/10/08/gosudarstvu_pora_ustranyatsya (дата обращения 03.11.2020 г).
308. Финансовые ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 03.11.2020 г) [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Финансовые_ресурсы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовые_ресурсы) (дата обращения 03.11.2020 г).
309. Финансовые рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения 03.11.2020 г).
310. Финансовый рынок России: современные характеристики, инструменты, регуляторы [Текст]. Под ред. Рулинской А.Г. Монография – М.: Мир науки,

2015. – 122 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28415291_35389077.pdf (дата обращения 03.11.2020 г).

311. Халяпин, А.А. Концептуальные детерминанты государственного регулирования аграрного сектора экономики [Электронный ресурс] / А.А. Халяпин // Научный журнал КубГАУ : электронный научный журнал. – 2012. – №79(05). – С.1-17. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/07.pdf> (дата обращения 03.11.2020 г).

312. e-Stat (Portal Site of Official Statistics of Japan) [Электронный ресурс] / National Accounts (table 3. Gross Domestic Product classified by Economic Activities (at current prices)) : официальный сайт. - Режим доступа: <https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/file-download?statInfId=000031899225&fileKind=0> (дата обращения 03.11.2020 г)

313. InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://investfuture.ru/indicators/event/1726/country/3?page=3>

314. Institut national de la statistique et des études économiques : [Электронный ресурс] / National Accounts (table 6.201). - Режим доступа: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/4496794/t_6201.xls (дата обращения 03.11.2020 г)

315. Statistisches Bundesamt (Destatis) [Электронный ресурс] / National Accounts : Domestic Product First annual results (table 2.1). - Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/National-Accounts-Domestic-Product/_node.html#sprg246446 (дата обращения 03.11.2020 г)

316. U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA) [Электронный ресурс] / National Accounts (table "Value Added by Industry"). - Режим доступа: https://apps.bea.gov/histdata/Releases/Industry/2017/GDP_by_Industry/Q4/Quarter_April-19-2018/AllTables.zip (дата обращения 03.11.2020 г)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Логика работы

№ п/п	Тезис
1	Работа базируется на синтезе кейнсианской теории и институционализма, основанного на диалектическом методе, а также использовании двухсекторной (базовый и пионерный секторы) модели хозяйственной системы Д.Ю. Миропольского.
2	Основным связующим звеном между субъективной хозяйственной деятельностью и объективными экономическими законами являются экономические интересы, позволяющие осуществить переход от субъективного взгляда на хозяйственную деятельность к объективной ее интерпретации с раскрытием устойчивых причинно-следственных связей.
3	<p>Использование этих связей дает возможность проводить целевое воздействие на субъектов хозяйственной деятельности, направляя их инициативу сообразно выбранным приоритетам общественного развития, тем самым, снижая нестабильность рынка финансовых ресурсов.</p> <p>Справочно:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Изучение экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов и их противоречий целесообразно проводить с использованием предложенного объективно-субъективного интегрального методологического подхода, позволяющего представить их как объективно-субъективный, обладающий свойствами системы феномен, выражающий адекватную организационно-экономическим отношениям форму реализации отношений собственности субъектами, ориентирующую их на присвоение продукта, а также на создание условий для этого присвоения с использованием рынка финансовых ресурсов в целях удовлетворения своих потребностей и направленную на обеспечение эффективного общественного воспроизводства. • В связи с работой рынка финансовых ресурсов на условиях срочности платности и возвратности критическое значение для его стабильного функционирования имеет соотношение долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов, динамике которых при проведении государственного регулирования следует уделять особое внимание. • Направление изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов в современной мировой экономике определяется структурой ресурсов страны, соответствующих средним мировым требованиям по качеству и стоимости. При этом специализация страны на сложных видах экономической деятельности, преимущественно основанных на использовании информационных и трудовых ресурсов, сдвигает интересы ее субъектов в сторону большей социализированности, делая их по характеру более долгосрочными и менее противоречивыми.
4	Стабилизация рынка финансовых ресурсов необходима для обеспечения перераспределения финансовых ресурсов из базового сектора в пионерный, что требуется для существования и развития национальной экономики.
5	Важную роль в работе рынка финансовых ресурсов играет банковский сектор, т.к. в настоящее время наблюдается существенный профицит его ликвидности, используя который он способен шунтировать основной поток финансовых ресурсов (доходы и расходы субъектов), ускоряя их перемещение из базового сектора экономики в пионерный, где концентрация финансовых ресурсов недостаточна.
6	В соответствии с разработанным информационно-правовым методологическим подходом, для того, чтобы на рынке финансовых ресурсов была заключена сделка,

	и финансовые ресурсы пришли в движение, необходимо разрешение двух хозяйственных противоречий – асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности.
7	Рынок финансовых ресурсов обладает двумя важными свойствами - информационной мощностью и обеспечиваемым уровнем безопасности заключаемых на нем сделок. Благодаря данным свойствам рынок финансовых ресурсов содействует разрешению противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности.
8	Потеря рынком информационной мощности и снижение обеспечиваемого им уровня безопасности нарушает стабильность разрешения двух вышеуказанных хозяйственных противоречий. Поэтому нестабильное функционирование рынка финансовых ресурсов обусловлено утратой им информационной мощности и снижением безопасности транзакций и проявляется как риск потерь от проводимых на нем операций.
9	Нестабильность рынка финансовых ресурсов целесообразно формализовать как вероятность получения фактического результата от финансовой транзакции хуже запланированного – R_n . Тогда, эта вероятность будет разностью между единицей и произведением двух вероятностей: вероятности принять правильное управленческое решение – Рим (при прочих равных условиях зависит от информационной мощности рынка финансовых ресурсов) и вероятности отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов – Рб (при прочих равных условиях зависит от уровня безопасности, обеспечиваемого рынком финансовых ресурсов). То есть, $R_n = 1 - \text{Рим} * \text{Рб}$.
10	Факторами, обеспечивающими стабильность рынка финансовых ресурсов, являются информационная прозрачность деловой среды (определяет информационную мощность рынка финансовых ресурсов) и сильная спецификация прав собственности (определяет уровень безопасности рынка финансовых ресурсов). Информационная мощность и безопасность рынка финансовых ресурсов являются основой его стабильности.
11	В экономике возможна ситуация, когда в этих факторах не будет заинтересован ни один из субъектов.
12	Возникают институциональные ловушки рынка финансовых ресурсов, обусловленные противоречиями краткосрочных и долгосрочных экономических интересов: ловушка информационной закрытости и ловушка слабой спецификации прав собственности.
13	Для выхода из институциональных ловушек необходимо управляемое корректирование структуры экономических интересов субъектов в пользу долгосрочных интересов посредством механизма использования тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов с контролем эффекта от проводимых мероприятий с помощью разработанного критерия для идентификации типа доминирующих в обществе экономических интересов (долгосрочные/краткосрочные) – КВввп.
14	Инициализация и поддержание тенденции изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов возможны посредством государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов.
15	Эмпирическая проверка концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов субъектов рынка финансовых ресурсов с помощью математической модели подтвердила правильность ее выводов. Наглядно продемонстрировано, что неразрешенные противоречия краткосрочных и долгосрочных экономических интересов субъектов приводят к сокращению информационной мощности рынка финансовых ресурсов и снижению его безопасности, что вызывает его нестабильность. Также выявлено пребывание национально-

	го рынка финансовых ресурсов в институциональных ловушках, что является причиной его нестабильности.
16	Нестабильность рынка финансовых ресурсов, затрудняющая перераспределение ресурсов из базового сектора экономики в пионерный, имеет прямое отношение к снижению уровня жизни населения и подрыву экономической безопасности, что требует от государства принятия соответствующих мер для исправления сложившейся ситуации путем выхода из институциональных ловушек.
17	Для этого предложено два направления совершенствования государственного (номенклатурно-объемного) механизма регулирования экономических интересов при широком использовании потенциала банковского сектора. Мероприятия, которые разработаны в рамках этих двух направлений, будут способствовать преодолению нестабильности рынка финансовых ресурсов (подробнее о конкретных мероприятиях – в тексте работы).

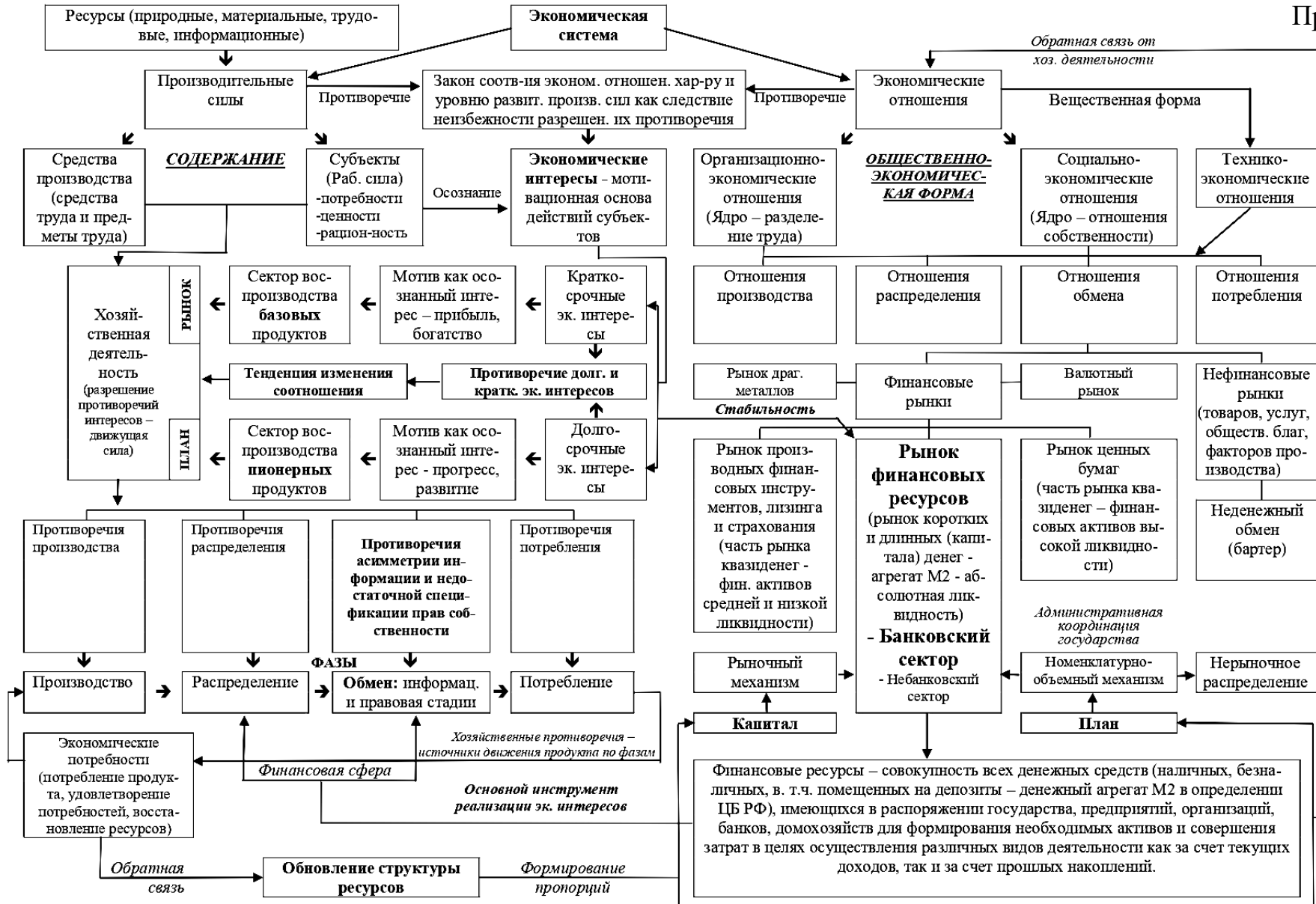

Рис. Б.1. Модель экономической системы

Научные принципы и методологические подходы различных экономических школ и отдельных мыслителей к изучению экономических интересов

Подходы	→	Субъективный				Объективно-субъективный	Объективный
		Объективный идеализм	Объективно-субъективный идеализм	Субъективный идеализм	Материалистическая психология, прагматизм		
Философские основы подходов	→					Объективно-субъективный материализм	Механицизм, диалектический и исторический материализм
Автор / Базовые принципы подхода	→	<p>Аристотель / Материальность причины движения; божественное начало</p>	<p>Н. Макиавелли / Материальность интереса; абсолютизация роли высшего государственного деятеля.</p> <p>Дж. Стюарт / Примат собственного интереса; абсолютизация роли высшего государственного деятеля.</p> <p>Ф. Кенэ, А. Тюрго / Примат собственного интереса; всеобщая экономическая зависимость субъектов; разграничение потребностей и интересов.</p> <p>А. Смит / Эгоизм субъектов; движение продукта по фазам и отраслям; взаимная экономическая зависимость индивидов; классовая определенность инте-</p>	<p>У. Джевонс, Л. Вальрас / Убывающая предельная полезность, максимизация полезности (удовольствий); неограниченная рациональность субъекта; абстракция духовных потребностей.</p> <p>П. Самуэльсон / Неограниченная рациональность субъектов, полная информированность субъектов, максими-</p>	<p>С.Л. Рубинштейн / Примат бытия по отношению к сознанию, динамичность уровня развития личности.</p> <p>Т. Веблен, О. Уильямсон, Р. Коуз, Д. Гэлбрейт / Примат институтов, ограниченная рациональность субъектов, трансакционные издержки, оппортунизм, общественный конвенционализм.</p>	<p>Ю.И. Хаустов, П.А. Канапухин, С.П. Клинова, В.Н. Просяников / Детерминация интереса направленностью субъекта, детерминация интересов социально-экономическими отношениями.</p> <p>М.Г. Завельский,</p> <p>В.З. Петросян / Детерминация интереса направленностью субъекта; примат бытия по отношению к сознанию; динамичность</p>	<p>Т. Гоббс / Всеобщее механическое движение материи; примат собственного интереса</p> <p>К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин / Восхождение от абстрактного к конкретному; единство исторического и логического, примат бытия по отношению к сознанию.</p> <p>Т.И. Заславская, В.В. Радаев / Восхождение от простого к расширенному воспроизводству; взаимодействие материально-вещественной и общественной сторон воспроизводства; соответствие содержания общественной форме воспроизводства; последовательная</p>

		ресов; свобода хозяйственной деятельности. Дж. Кейнс / Классовая определенность интереса, примат собственного интереса, материальность интереса, ограниченная рациональность субъектов, динамичность уровня развития личности, примат идеи над интересом.	зация полезности (прибыли), методологический индивидуализм, эквивалентность политического процесса обмену.		уровня развития личности; дуализм потребностей субъекта. И.Т. Корогодин / Причинно-следственная связь между содержанием экономической категории и ее формой; восхождение от абстрактного к конкретному; единство исторического и логического; примат бытия по отношению к сознанию.	смена фаз воспроизводства; плюрализм фаз воспроизводства.	
Критический анализ подходов	→	Достижения: заложены основы материалистического понимания общественных процессов, дан толчок формированию принципов диалектико-материалистического подхода к	Достижения: выведены законы государства из практики и рациональности. Выявлена общественная роль интересов. Раскрыта корреляция между противоречиями экономических интересов и рациональностью высшего государственного деятеля. Обоснован объективный механизм экономического развития, где основным элементом является автоматический, не требующий государственного вмеша-	Достижения: раскрыта связь между экономическими интересами субъектов и их рациональностью. Позволил формализовать понятие «интересы» и вывести вектор их трансформации под воздействием	Достижения: объясняет человеческую мотивацию определенными физическими параметрами окружающей среды, в том числе социальной, которые могут быть четко формализованы и структурированы. Это позволяет подняться над поведением отдельной личности до мотивации социальных групп, выделенных по признаку функционирования в тех или иных материально-социальных условиях. Выявление закономерностей в базовой зависимости: «материально-социальные условия – деятельность», где интересы и потребности играют роль звена механизма формирования	Достижения: преодоление основных недостатков, свойственных чисто объективным, субъективным и некоторым объективно-субъективным подходам с сохранением их преимуществ. Перспективы: Дополнение этого подхода принци-	Достижения: Сущностный подход, позволяющий исследовать самый нижний слой экономического базиса, в т.ч. в историческом аспекте для объяснения сущности и направления протекания исторических процессов. Дает объективное понимание исследуемой категории, то есть ее обусловленность обстоятельствами, не зависящими от конкретного субъекта. Это, в свою очередь, позволяет сформир-

	<p>познанию общества.</p> <p>Недостатки: не позволяет раскрыть внутренний источник саморазвития системы. В связи с этим возникает необходимость привлечения внешнего (божественного) неподконтрольного источника, ограничивающего возможность научного предвидения.</p>	<p>тельства межотраслевой перелив капитала, который функционирует благодаря особому инструменту – «невидимой руке рынка» - собственному интересу предпринимателей. Позиционирована классовая определенность интересов, позволившая вплотную приблизиться к раскрытию сущности интересов через отношения собственности. Раскрыты количественные экономические взаимосвязи между доходами, инвестициями, производством и уровнем занятости, характеризующие современное капиталистическое воспроизводство и существующие благодаря интересам его участников.</p> <p>Недостатки: не позволяет выявить сущность экономических интересов, а также природу и сущность их противоречий, т.к. оперируют количественными формами их проявления.</p>	<p>насыщения субъектов, что дало возможность более эффективно использовать данную категорию в математических моделях.</p> <p>Недостатки: раскрывает поверхностные формы проявления экономических интересов, не позволяя проникнуть в их сущность.</p>	<p>личности с определенной мотивацией, открывает возможность научного предвидения. Низкая степень абстракции позволяет создавать модели человеческой мотивации, отличающиеся хорошей приближенностью к реальности. Агрегируется с объективным подходом.</p> <p>Недостатки: отрыв субъектов от объективных производственных отношений, не позволяющий проникнуть в сущность исследуемых экономических явлений и познать их природу. отождествление интересов и потребностей, приводящее к смешению содержания этих категорий и их сущностей. Не объясняет источник несовпадения интересов у субъектов со схожими уровнями развития личности. Низкая степень абстракции снижает его формализацию с целью применения для анализа математического аппарата по аналогии с маржинальным подходом неоклассиков. Гипертрофируется роль психологических факторов, поэтому источник развития экономической системы усматривается в конфликте между противоположными побуждениями и привычками вместо противоречий в системе производственных отношений. Не позволяет выявить корней мотивации субъектов, сводя их к формам проявления инстинктов.</p>	<p>пом обратных связей от субъективного к объективному (от субъектов и их хозяйственной деятельности к производственным отношениям, а также некоторыми другими (см. выше) позволит уточнить сущность экономических интересов и выявить тенденцию их трансформации.</p>	<p>ровать представление об общественных процессах как объективных явлениях действительности, подчиняющихся определенным закономерностям, откуда возможен переход к научному предвидению. Включает в себя ряд обоснованных общих закономерностей, определяющих вектор развития любого общественного явления, что облегчает процесс познания сложных и многообразных явлений. Имеет открытую структуру, то есть может быть творчески дополнен другими принципами, расширяющими границы его применения. Вооружает исследователя положением о реальности целенаправленного преобразования экономических отношений.</p> <p>Недостатки: гипертрофирует роль объективного и материального в экономической системе, недостаточно учитывая действие обратных связей от субъективного к объективному.</p>
--	--	---	--	--	--	--

Таблица Г.1. – Критерий Y и факторы X в модели концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов

Критерий и факторы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (с учетом ВДС от добычи полезных ископаемых), %	72,0	76,1	94,6	112,9	115,4	112,2	107,1	93,7	110,9	114,3	115,7	109,7	110,3	107,9	103,0
Коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (без учета ВДС от добычи полезных ископаемых) - Y, %	58,7	68,0	62,4	66,8	67,5	65,3	59,4	63,9	59,1	54,9	55,3	55,8	58,5	52,8	55,8
Доля офиц. зарег. безраб. в общ. массе – X1, %	24,1	27,2	31,3	35,2	34,3	36,8	28,6	33,3	28,0	25,8	25,5	21,8	23,1	23,2	21,8
Раскрываемость преступлений – X2, %	34,0	28,1	27,4	24,7	23,6	25,9	28,8	29,8	32,1	32,5	32,1	33,3	32,8	30,7	34,3
Теоретический коэффициент вариации (без учета ВДС от добычи полезных ископаемых), %	56,0	61,4	63,4	66,8	67,3	66,6	61,4	62,5	58,8	57,7	57,9	55,6	56,5	58,0	55,0
Отклонение от фактического, %	4,5	9,7	-1,7	-0,1	0,4	-1,9	-3,3	2,2	0,5	-5,1	-4,6	0,4	3,5	-9,9	1,6

Таблица Г.2. – Данные для расчета факторов и следствий модели концепции направленного изменения соотношения долгосрочных и краткосрочных экономических интересов

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Факторы						
Индекс потребительских цен	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9
Индекс пересчета в цены 2005 г	0,721	0,807	0,902	1,000	1,090	1,220
ВВП номинальный, млрд.р.	10 831	13 243	16 752	21 610	26 917	33 248
ВВП в сопоставимых ценах 2005 г., млрд.р.	15 027	16 405	18 578	21 610	24 694	27 259
Уровень безработицы (возраст 15-72 года), %	8,7	8,1	8,3	7,1	6,7	5,7
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,1	2,2	2,6	2,5	2,3	2,1

Доля офиц. зарег. безраб. в общ массе, %	24,1	27,2	31,3	35,2	34,3	36,8
Зарегистрировано преступлений, тыс.шт	2 526,3	2 756,4	2 893,8	3 554,7	3 855,4	3 582,5
Осуждено, тыс.чел.	859,3	773,9	793,9	878,9	909,9	929,0
Раскрываемость преступлений, %	34,0	28,1	27,4	24,7	23,6	25,9

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Следствия</i>						
Объем услуг связи, млрд.р.	268,7	361,0	485,5	659,9	833,2	1 035,9
Объем услуг связи к ВВП, %	2,5	2,7	2,9	3,1	3,1	3,1
Кредиты предпр-ям, орг-ям, банкам, ф.л., млрд.р.	2 028,9	2 910,2	4 228,0	6 212,0	9 218,2	13 923,8
Объем кредитов к ВВП, %	18,7	22,0	25,2	28,7	34,2	41,9
Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. долл. США	44,05	73,18	120,81	175,89	295,57	466,75
Курс доллара, руб.	31,78	29,45	27,75	28,78	26,33	24,55
Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. руб	1 399,9	2 155,2	3 352,5	5 062,1	7 782,4	11 458,7
Объем резервов к кредитам, %	69,0	74,1	79,3	81,5	84,4	82,3
Экспортная цена на нефть, долларов США за тонну	153,0	174,0	226,0	330,0	412,0	470,0
Экспортная цена на нефть, тыс.р. за тонну в сопоставимых ценах	560	574	701	1 053	1 182	1 291
Вероятность принять правильное управленческое решение, %	85,31	86,34	87,91	87,78	88,61	90,32
Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов, %	31,00	25,95	20,71	18,51	15,58	17,70
Нестабильность, %	73,55	77,60	81,80	83,75	86,20	84,01

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Факторы</i>						
Индекс потребительских цен	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5
Индекс пересчета в цены 2005 г	1,382	1,504	1,636	1,736	1,850	1,970
ВВП номинальный, млрд.р.	41 277	38 807	45 173	54 586	62 176	66 190
ВВП в сопоставимых ценах 2005 г., млрд.р.	29 869	25 810	27 614	31 450	33 605	33 591
Уровень безработицы (возраст 15-72 года), %	7	8,4	7,5	6,6	5,5	5,5
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,0	2,8	2,1	1,7	1,4	1,2
Доля офиц. зарег. безраб. в общ массе, %	28,6	33,3	28,0	25,8	25,5	21,8
Зарегистрировано преступлений, тыс.шт	3 209,9	2 994,8	2 628,8	2 404,8	2 302,2	2 206,2
Осуждено, тыс.чел.	925,2	892,2	845,1	782,3	739,3	735,6
Раскрываемость преступлений, %	28,8	29,8	32,1	32,5	32,1	33,3
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Следствия</i>						
Объем услуг связи, млрд.р.	1 221,5	1 274,3	1 355,5	1 424,9	1 531,0	1 608,8
Объем услуг связи к ВВП, %	3,0	3,3	3,0	2,6	2,5	2,4
Кредиты предпр-ям, орг-ям, банкам, ф.л., млрд.р.	19 362,5	19 179,6	21 537,3	27 911,6	32 886,9	38 767,9
Объем кредитов к ВВП, %	46,9	49,4	47,7	51,1	52,9	58,6

Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. долл. США	411,75	416,65	443,59	453,95	486,58	469,61
Курс доллара, руб.	29,38	30,24	30,48	32,2	30,37	32,73
Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. руб	12 097,2	12 599,5	13 520,6	14 617,2	14 777,4	15 370,3
Объем резервов к кредитам, %	62,5	65,7	62,8	52,4	44,9	39,6
Экспортная цена на нефть, долларов США за тонну	663,0	407,0	546,0	744,0	754,0	734,0
Экспортная цена на нефть, тыс.р. за тонну в сопоставимых ценах	2 207	1 339	1 811	2 542	2 441	2 559
Вероятность принять правильное управленческое решение, %	92,06	91,10	92,09	93,02	92,79	92,66
Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов, %	37,52	34,31	37,22	47,63	55,07	60,35
Нестабильность, %	65,46	68,75	65,72	55,69	48,90	44,08

Показатель	2014	2015	2016	Статистические данные взяты:
<i>Факторы</i>				
Индекс потребительских цен	111,4	112,9	105,4	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл 25.1), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 25.1), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 25.1), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г. (табл. 22.1) *
Индекс пересчета в цены 2005 г	2,195	2,478	2,612	
ВВП номинальный, млрд.р.	71 406	83 233	86 044	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г. (табл. 1.1.), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 1.1), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл. 1.1), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г. (табл. 1.1)
ВВП в сопоставимых ценах 2005 г., млрд.р.	32 530	33 585	32 941	
Уровень безработицы (возраст 15-72 года), %	5,2	5,6	5,5	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 5.2.), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 5.2), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 5.2), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г. (табл. 5.3)
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,2	1,3	1,2	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 5.2.), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 5.2), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 5.2), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г. (табл. 5.3)
Доля офиц. зарег. безраб. в общ массе, %	23,1	23,2	21,8	
Зарегистрировано преступлений, тыс.шт	2 190,6	2 388,5	2 160,1	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 11.1), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 11.1), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 10.1), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г (табл. 10.1)
Осуждено, тыс.чел.	719,3	733,6	740,4	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 11.6), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл. 11.7), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 10.7), с 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г. (табл. 10.6)
Раскрываемость преступлений, %	32,8	30,7	34,3	

Показатель	2014	2015	2016	Примечание
<i>Следствия</i>				
Объем услуг связи, млрд.р.	1 650,6	1 672,0	1 683,5	С 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г (табл 17.3), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл 18.2), с 2012 г по 2014 г - из Сборника 2015 г. (табл.19.2), с 2015 г по 2016 г - из Сборника 2017 г (табл. 21.3)
Объем услуг связи к ВВП, %	2,3	2,0	2,0	
Кредиты предпр-ям, орг-ям, банкам, ф.л., млрд.р.	49 069,5	54 263,0	52 816,0	С 2002 г по 2004 г - из Сборника 2005 г (табл 22.20), с 2005 г по 2011 г -из Сборника 2012 г (табл 22.25), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл.23.14), с 2012 г по 2014 г - из Сборника 2015 г. (табл.23.22), с 2015 г по 2016 г - из Сборника 2017 г (табл. 21.3)
Объем кредитов к ВВП, %	68,7	65,2	61,4	
Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. долл. США	339,37	319,84	317,55	С 2002 г по 2003 г - из Сборника 2005 г. (табл 25.58), с 2004 г - из Сборника 2007 г. (табл 26.42), с 2005 г по 2010 г -из Сборника 2012 г (табл 27.45), с 2011 г по 2013 г - из Сборника 2015 г. (табл.27.46), с 2014 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 27.47), 2016 г – из Сборника 2018 г (табл.26.47)
Курс доллара, руб.	56,26	72,88	60,66	С 2002 г - из Сборника 2003 г (табл. 26.41), с 2003 г по 2004 г -из Сборника 2007 г (табл. 26.26), с 2005 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл. 22.34), с 2012 г по 2014 г - из Сборника 2015 г. (табл.23.31), с 2015 г по 2016 г - из Сборника 2017 г (табл. 24.26)
Резервные активы орг-ов ДКР, млрд. руб	19 093,0	23 309,9	19 262,6	
Объем резервов к кредитам, %	38,9	43,0	36,5	
Экспортная цена на нефть, долларов США за тонну	689,0	366,0	289,0	С 2016 г по 2015 г - из Сборника 2017 г (табл. 26.34), с 2014 г по 2012 г - из Сборника 2015 г. (табл.26.36), с 2007 г по 2011 г - из Сборника 2012 г (табл. 26.26), с 2005 г по 2006 г - из Сборника 2010 г (табл 25.25), с 2003 г по 2004 г - из Сборника 2006 г (табл 24.23), с 2002 г - из Сборника 2003 г. (табл. 25.23)
Экспортная цена на нефть, тыс.р. за тонну в сопоставимых ценах	4 318	3 012	1 848	
Вероятность принять правильное управленческое решение, %	92,06	91,10	92,09	
Вероятность отсутствия форс-мажоров и недобросовестных действий контрагентов, %	37,52	34,31	37,22	
Нестабильность, %	65,46	68,75	65,72	

Таблица Г.3. – Расчет валовой добавленной стоимости на одного занятого в экономике за 2002-2016 гг., тыс.руб. / чел

Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, млн.р.	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	615 457	730 066	850 486	962 446	1 096 137	1 275 892	1 486 575
Рыболовство, рыбоводство	29 613	61 035	62 541	65 456	68 344	72 756	62 686
Добыча полезных ископаемых	650 619	784 965	1 426 928	2 084 893	2 556 754	2 952 842	3 284 626
Обрабатывающие производства	1 690 865	1 976 313	2 687 557	3 521 018	4 185 586	5 387 442	6 163 936
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	359 600	428 031	566 482	632 464	754 835	886 155	1 033 967
Строительство	522 587	716 218	863 142	1 012 038	1 211 385	1 671 025	2 225 325
Оптовая и розничная торговля	2 207 699	2 589 493	3 040 264	3 649 367	4 761 949	5 840 903	7 137 728
Гостиницы и рестораны	88 968	95 135	141 584	170 625	199 367	256 913	357 969
Транспорт и связь	993 704	1 261 642	1 662 019	1 925 140	2 282 160	2 669 566	3 258 280
Финансовая деятельность	297 963	397 634	511 361	758 963	1 050 122	1 347 929	1 537 850
Операции с недвижимым имуществом	1 028 996	1 259 284	1 421 356	1 848 183	2 344 790	2 936 896	3 959 385
Государственное управление и военная безопасность	488 825	651 331	802 514	959 090	1 189 163	1 495 372	1 884 401
Образование	280 336	318 516	400 794	494 145	621 821	790 141	970 664
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	322 264	376 677	473 866	566 345	770 219	968 780	1 197 843
Предоставление прочих коммунальных услуг	183 086	220 002	275 951	325 963	428 401	548 298	621 462
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества	-179 288	-211 585	-307 147	-442 863	-578 552	-772 272	
ИТОГО	9 581 294	11 654 757	14 879 698	18 533 273	22 942 481	28 328 638	35 182 697
ИТОГО НДС без добычи полезных ископаемых	8 930 675	10 869 793	13 357 856	16 453 382	20 467 899	25 618 943	31 898 071

Среднегод. числ. занятых в экономике по отраслям, тыс.чел.	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8 229	7 796	7 430	7 381	7 141	6 925	6 675
Рыболовство, рыбоводство	120	116	113	138	146	145	142
Добыча полезных ископаемых	1 163	1 112	1 088	1 051	1 043	1 040	1 044
Обрабатывающие производства	12 082	11 932	11 787	11 506	11 359	11 368	11 191
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 890	1 890	1 900	1 912	1 923	1 909	1 884
Строительство	4 458	4 555	4 743	4 916	5 073	5 274	5 474

Оптовая и розничная торговля	9 893	10 462	10 843	11 088	11 317	11 713	12 020
Гостиницы и рестораны	1 076	1 150	1 152	1 163	1 185	1 260	1 274
Транспорт и связь	5 115	5 205	5 293	5 369	5 426	5 450	5 451
Финансовая деятельность	715	771	835	858	958	1 046	1 132
Операции с недвижимым имуществом	4 913	4 859	4 825	4 879	4 957	5 004	5 146
Государственное управление и военная безопасность	3 140	3 266	3 447	3 458	3 504	3 618	3 727
Образование	6 037	6 092	6 125	6 039	6 009	6 016	5 980
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 397	4 469	4 488	4 548	4 574	4 644	4 666
Предоставление прочих коммунальных услуг	2 329	2 295	2 330	2 460	2 533	2 573	2 621
ИТОГО	65 557	65 970	66 399	66 766	67 148	67 985	68 427

Объем ВДС на одного занятого в отрасли, тыс.р.	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	75	94	114	130	153	184	223
Рыболовство, рыбоводство	247	526	553	474	468	502	441
Добыча полезных ископаемых	559	706	1 312	1 984	2 451	2 839	3 146
Обрабатывающие производства	140	166	228	306	368	474	551
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	190	226	298	331	393	464	549
Строительство	117	157	182	206	239	317	407
Оптовая и розничная торговля	223	248	280	329	421	499	594
Гостиницы и рестораны	83	83	123	147	168	204	281
Транспорт и связь	194	242	314	359	421	490	598
Финансовая деятельность	417	516	612	885	1 096	1 289	1 359
Операции с недвижимым имуществом	209	259	295	379	473	587	769
Государственное управление и военная безопасность	156	199	233	277	339	413	506
Образование	46	52	65	82	103	131	162
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	73	84	106	125	168	209	257
Предоставление прочих коммунальных услуг	79	96	118	133	169	213	237

Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, млн.р.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1 504 421	1 482 198	1 871 114	1 978 901	2 178 292	2 424 470	3 203 492
Рыболовство, рыбоводство	80 640	81 468	97 849	102 944	112 182	124 124	204 212
Добыча полезных ископаемых	2 885 404	4 020 261	4 945 978	5 826 271	5 893 928	6 306 001	7 217 504
Обрабатывающие производства	5 005 344	6 353 862	7 408 031	7 890 258	8 588 911	9 536 236	10 294 120
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 388 737	1 625 498	1 760 242	1 809 045	1 975 570	2 075 353	2 222 630
Строительство	2 101 484	2 187 996	3 024 105	4 010 204	3 994 322	3 964 455	4 780 296
Оптовая и розничная торговля	6 060 516	7 064 192	8 821 946	9 835 834	9 887 479	10 575 174	12 273 508
Гостиницы и рестораны	343 666	369 053	442 720	528 886	595 649	636 762	638 021
Транспорт и связь	3 249 642	3 760 823	4 116 180	4 598 849	5 098 948	5 332 961	5 798 762
Финансовая деятельность	1 707 153	1 703 298	1 947 200	2 370 769	2 847 335	3 243 811	2 920 541
Операции с недвижимым имуществом	4 220 603	4 406 764	5 417 429	6 308 234	6 859 979	7 459 888	12 975 387
Государственное управление и военная безопасность	2 203 213	2 392 040	2 724 986	3 364 612	3 794 383	3 984 302	5 822 852
Образование	1 134 212	1 187 854	1 339 019	1 578 843	1 774 136	1 822 986	1 936 308
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 360 339	1 439 679	1 731 348	1 965 170	2 300 981	2 529 011	2 788 648
Предоставление прочих коммунальных услуг	585 950	607 300	671 841	847 873	993 962	1 073 770	1 247 473
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества							
ИТОГО	33 831 324	38 682 286	46 319 988	53 016 693	56 896 057	61 089 304	74 323 754
ИТОГО ВДС без добычи полезных ископаемых	30 945 920	34 662 025	41 374 010	47 190 422	51 002 129	54 783 303	67 106 250

Среднегод. числ. занятых в экономике по отраслям, тыс.чел.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6 733	6 656	6 583	6 467	6 364	6 247	5 418
Рыболовство, рыбоводство	146	143	147	142	139	139	128
Добыча полезных ископаемых	1 067	1 057	1 063	1 080	1 075	1 064	1 096
Обрабатывающие производства	10 401	10 292	10 281	10 170	10 065	9 872	10 295
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 929	1 945	1 950	1 947	1 936	1 914	1 988
Строительство	5 315	5 380	5 474	5 642	5 712	5 664	6 404
Оптовая и розничная торговля	11 943	12 057	12 174	12 292	12 408	12 695	13 685
Гостиницы и рестораны	1 142	1 183	1 218	1 250	1 267	1 272	1 626
Транспорт и связь	5 307	5 347	5 361	5 430	5 420	5 409	5 965

Финансовая деятельность	1 091	1 122	1 182	1 223	1 309	1 312	1 443
Операции с недвижимым имуществом	5 315	5 380	5 514	5 709	5 815	5 889	7 176
Государственное управление и военная безопасность	3 876	3 905	3 801	3 734	3 711	3 732	3 786
Образование	5 979	5 902	5 789	5 697	5 570	5 520	5 574
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 638	4 621	4 604	4 573	4 523	4 496	4 625
Предоставление прочих коммунальных услуг	2 526	2 531	2 529	2 547	2 520	2 513	3 145
ИТОГО	67 408	67 521	67 670	67 903	67 834	67 738	72 354

Объем ВДС на одного занятого в отрасли, тыс.р.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	223	223	284	306	342	388	591
Рыболовство, рыбоводство	552	570	666	725	807	893	1 595
Добыча полезных ископаемых	2 704	3 803	4 653	5 395	5 483	5 927	6 585
Обрабатывающие производства	481	617	721	776	853	966	1 000
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	720	836	903	929	1 020	1 084	1 118
Строительство	395	407	552	711	699	700	746
Оптовая и розничная торговля	507	586	725	800	797	833	897
Гостиницы и рестораны	301	312	363	423	470	501	392
Транспорт и связь	612	703	768	847	941	986	972
Финансовая деятельность	1 565	1 518	1 647	1 938	2 175	2 472	2 024
Операции с недвижимым имуществом	794	819	982	1 105	1 180	1 267	1 808
Государственное управление и военная безопасность	568	613	717	901	1 022	1 068	1 538
Образование	190	201	231	277	319	330	347
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	293	312	376	430	509	563	603
Предоставление прочих коммунальных услуг	232	240	266	333	394	427	397

Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, млн.р.	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3 456 301
Рыболовство, рыбоводство	217 801
Добыча полезных ископаемых	7 296 593
Обрабатывающие производства	10 635 759
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2 415 750
Строительство	4 781 358
Оптовая и розничная торговля	12 389 942
Гостиницы и рестораны	648 775
Транспорт и связь	6 067 459
Финансовая деятельность	3 455 235
Операции с недвижимым имуществом	13 313 705
Государственное управление и военная безопасность	6 102 115
Образование	2 011 218
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 921 142
Предоставление прочих коммунальных услуг	1 333 829
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества	
ИТОГО	77 046 982
ИТОГО НДС без добычи полезных ископаемых	69 750 389

Среднегод. числ. занятых в экономике по отраслям, тыс.чел.	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5 374
Рыболовство, рыбоводство	129
Добыча полезных ископаемых	1 119
Обрабатывающие производства	10 247
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 991
Строительство	6 231
Оптовая и розничная торговля	13 633
Гостиницы и рестораны	1 652
Транспорт и связь	5 978
Финансовая деятельность	1 437

Операции с недвижимым имуществом	7 157
Государственное управление и военная безопасность	3 729
Образование	5 552
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 606
Предоставление прочих коммунальных услуг	3 164
ИТОГО	71 999

Объем ВДС на одного занятого в отрасли, тыс.р.	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	643
Рыболовство, рыбоводство	1 688
Добыча полезных ископаемых	6 521
Обрабатывающие производства	1 038
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 213
Строительство	767
Оптовая и розничная торговля	909
Гостиницы и рестораны	393
Транспорт и связь	1 015
Финансовая деятельность	2 404
Операции с недвижимым имуществом	1 860
Государственное управление и военная безопасность	1 636
Образование	362
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	634
Предоставление прочих коммунальных услуг	422

Данные по ВДС взяты:

за 2015-2016 гг - из Сборника 2017 г (табл. 12.14);

за 2013-2014 гг - из Сборника 2015 г (табл. 12.14);

за 2012 г - из Сборника 2014 г (табл. 12.14);

за 2011 г, 2009-2008 гг - из Сборника 2012 г (табл. 11.14);

за 2010 г - из Сборника 2011 г (табл. 11.14), т.к. в сборнике 2012 г присутствует опечатка;

за 2002-2007 - из Сборника 2008 г (табл. 11.9);

Данные по численности занятых взяты:

с 2015 по 2016 г - из Сборника 2015 (табл. 5.6); с 2012 по 2014 г - из Сборника 2015 (табл. 5.5)

с 2005 по 2011 г - из Сборника 2012 (табл. 5.5); с 2002 по 2004 г - из Сборника 2006 г (табл. 5.6)

Таблица Г.4. – Расчет КВВП с учетом ВДС от добычи полезных ископаемых

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дисперсия	18 193	34 390	92 891	213 745	327 123	434 677	518 091	401 403	756 522	1114776	1503102	1547936	1831534	2200864	2181832
Средняя	187	244	322	410	495	588	672	676	784	924	1 060	1 134	1 227	1 374	1 434
Коэффициент вариации ВВП	0,720	0,761	0,946	1,129	1,154	1,122	1,071	0,937	1,109	1,143	1,157	1,097	1,103	1,079	1,030

Таблица Г.5. – Расчет КВВП без учета ВДС от добычи полезных ископаемых

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дисперсия	8 892	20 492	24 634	39 397	57 723	77 726	86 573	115 242	112 798	130 075	172 308	211 288	271 988	279 924	357 348
Средняя	161	211	252	297	356	427	495	531	568	657	750	824	891	1 002	1 070
Коэффициент вариации ВВП	0,587	0,680	0,624	0,668	0,675	0,653	0,594	0,639	0,591	0,549	0,553	0,558	0,585	0,528	0,558

Таблица Г.6. – Международные сравнения нестабильности рынка финансовых ресурсов России с рынками развитых стран по сопоставимым данным за 2017 г. (по методике автора)

Страна / Показатель	Объем в евро, млрд	Курс евро, руб	Объем в долларах, млрд	Курс доллара, руб	Объем в руб., млрд	Информационная мощность, %	Безопасность, %	Нестабильность, %	Статистические данные взяты:
Россия						90,1	43,0	61,3	
ВДС финансового сектора					3 617				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.13.12)
Резервные активы органов ДКР			356	58,33	20 771				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.27.47), курс доллара и евро за 2017 г - среднегодовой (табл. 27.49)
Кредитование частного сектора					36 446				InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: https://investfuture.ru/indicators/event/5334/country/1?page=2
Франция						96,6	97,9	5,4	
ВДС финансового сектора	79	65,78			5 223				Institut national de la statistique et des études économiques [Электронный ресурс] / National Accounts (table 6.201) : официальный сайт. - Режим доступа: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/4496794/t_6201.xls
Резервные активы органов ДКР			55	58,33	3 195				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.27.47), курс доллара и евро за 2017 г - среднегодовой (табл. 27.49)
Кредитование частного сектора	2 319	65,78			152 562				InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: https://investfuture.ru/indicators/event/3281/country/8?page=2

Продолжение Таблицы Г.6.

Страна / Показатель	Объем в евро, млрд	Курс евро, руб	Объем в долларах, млрд	Курс доллара, руб	Объем в руб., млрд	Информационная мощность, %	Безопасность, %	Нестабильность, %	Статистические данные взяты:
Германия						95,9	98,2	5,9	
ВДС финансового сектора	118	65,78			7 752				Statistisches Bundesamt (Destatis) [Электронный ресурс] / National Accounts : Domestic Product First annual results (table 2.1) : официальный сайт. - Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/National-Accounts-Domestic-Product/_node.html#sprg246446
Резервные активы органов ДКР			59	58,33	3 462				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.27.47), курс доллара и евро за 2017 г - среднегодовой (табл. 27.49)
Кредитование частного сектора	2 851	65,78			187 539				InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: https://investfuture.ru/indicators/event/3457/country/7?page=3
США						84,3	98,8	16,7	
ВДС финансового сектора			1 454	57,33	83 358				U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA) [Электронный ресурс] / National Accounts (table "Value Added by Industry") : официальный сайт. - Режим доступа: https://apps.bea.gov/histdata/Releases/Industry/2017/GDP_by_Industry/Q4/Quarter_April-19-2018/AllTables.zip
Резервные активы органов ДКР			112	58,33	6 548				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.27.47), курс доллара и евро за 2017 г - среднегодовой (табл. 27.49)
Кредитование частного сектора			9 099	58,33	530 745				InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: https://investfuture.ru/indicators/event/1726/country/3?page=3

Продолжение Таблицы Г.6.

Страна / Показатель	Объем в евро, млрд	Курс евро, руб	Объем в долларах, млрд	Курс доллара, руб	Объем в руб., млрд	Информационная мощность, %	Безопасность, %	Нестабильность, %	Статистические данные взяты:
Япония						95,0	69,0	34,5	
ВДС финансового сектора					11 490				e-Stat (Portal Site of Official Statistics of Japan) [Электронный ресурс] / National Accounts (table 3. Gross Domestic Product classified by Economic Activities (at current prices)) : официальный сайт. - Режим доступа: https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/file-down-load?statInfId=000031899225&fileKind=0
Резервные активы органов ДКР			1 232	58,33	71 863				2017 г – из Сборника 2019 г (табл.27.47), курс доллара и евро за 2017 г - среднегодовой (табл. 27.49)
Кредитование частного сектора					231 575				InvestFuture Digital Media для инвесторов [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: https://investfuture.ru/indicators/event/9688/country/5?page=3 ; курс иены - 0,51 руб.

*Сборник - Российский статистический ежегодник. 2002-2019 гг: Стат. сб. / Росстат. – М.